

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

ВАЛЬДИН АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.)
вооруженного восстания в Москве

Специальность 07.00.02 - "Отечественная история"
Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва - 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	стр. 3-39
Гл. 1 Общественно-политическая обстановка в Москве в октябрь-ноябре 1905 г.	стр.40-119
П.1. Городские социальные "низы" и солдаты Московского гарнизона.....	Стр.40-69
П.2. Тактика левых сил.....	Стр.69-93
П.3. Революционизирование московского либерального общества и деятельность умеренных политических и общественных сил, властей и сторонников самодержавия.....	Стр.93-119
Гл. 2 Декабрьские события в Москве и участие в них основных социально-политическим сил.....	Стр.119-198
П.1. Рабочие и солдатские массы Москвы в вооруженном противоборстве.....	Стр.119-163
П.2. Восстание и непролетарские слои городского населения.....	Стр.163-170
П.3. Роль политических партий и движений.....	Стр.170-184
П.4. Восстание в оценках современников.....	Стр.184-198
Заключение.....	Стр.198-207
Приложения.....	Стр.207-244
Заключение.....	стр.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние научной разработки темы. Изучение указанной проблемы началось еще в дооктябрьский период. Первый период в историографии изучаемого явления - это 1906-1917 гг. Появляются работы, написанные представителями революционной и демократической оппозиции и затрагивающие изучаемые события в связи с общими вопросами развития современной их авторам общественно-политической ситуации. Это скорее партийно-публицистические, чем научно-теоретические исследования. Авторы - непосредственные участники или очевидцы событий. Понятными недостатками этих исследований являлся определенный субъективизм в оценке роли той партии, к которой принадлежал автор или авторы, описательный характер и недостаточный анализ событий. Из произведений социал-демократических авторов следует указать и на работы, принадлежащие перу Ю.О. Мартова(Цедербаума), Г.В. Плеханова, Ф.И. Дана, А.С. Мартынова(Пиккера), которые были опубликованы в ряде сборников, в т.ч. совместно с большевиками¹.

Меньшевики первоначально заявили, что декабрьские события и вовсе не были вооруженным восстанием.² Но вскоре они отошли от этой точки зрения.

Главным для социал-демократических литераторов, в том числе меньшевиков, в первые годы после декабрьских событий, был, во-первых, вопрос о том, почему и, во-вторых, по чьей именно инициативе(или бездействию) получилось так, что декабрьское восстание(восстания) начались в явно неблагоприятный момент, и в чем, несмотря на это, состояло их положительное значение. Социал-демократы-меньшевики утверждали, что декабрьское восстание было проявлением "тактики отчаяния", его вызвала исключительно провокация правительства, и у левых сил попросту не было иного выбора.² Поскольку пролетариат на это восстание пошел один, без буржуазно-демократической поддержки,³

¹Вопросы момента. М., 1906. Всеобщая стачка и тактика международного социализма. СПб., 1906. Отклики. N 1-3, 5. Б.м., б.г. Сборник на современные темы. СПб., 1906. Текущий момент. М., 1906. Рожков Н. Судьбы русской революции. СПб., 1907. Строев Н. Исторический момент. СПб., 1906. Чернов В. Прошлое и настоящее. СПб., 1906. Рейснер М. Абсолютизм, революция и банкротство. СПб., 1906. На очереди. Отголоски. Отзвуки. Отклики современности. Политическое положение и тактические проблемы.

²Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 242.

²Вопросы момента. М. 1906. С.14

³Дан Ф.И. Пролетариат и русская революция. - Голос социал-демократа. 1908. N 3. С. 5.

постольку восстание было обречено на поражение⁴, хотя первоначально меньшевики делали упор на нехватку средств на вооружение.⁵ На основании официальной статистики стачек⁶ (которой пользовался и В.И. Ленин) меньшевики утверждали, что по силе натиска пролетариата высшей точкой 1905-го года был октябрь, а не декабрьские события. Ю.Ларин, который в то время примыкал к меньшевикам, указывал, что члены ЦК РСДРП считали начало декабрьских событий "крупной политической ошибкой", сделанной в результате провокации правительства. Ларин указывает, что такова была и позиция ЦК партии в целом, единственная ошибка которого состояла в том, что он не высказался "более определенно и энергично за отсрочку всего дела". Ошибочным было решение пойти на восстание без полной уверенности в его победе и по мнению Г.В. Плеханова.⁷ Причинами поражения пролетариата, по Ларину, явились не недостаток организации или техники, а "политическое положение" блестящей изолированности пролетариата.⁸ Особенностью взгляда А.Л. Парвуса(Гельфанда) явился акцент(в вопросе о на генезисе восстания) не на действиях правительства, как у других социал-демократов, а на стихийном характере "урагана революции", игравшего на арфе социал-демократии.¹

Большевистские и близкие к ним авторы в этот период, как правило, указывали на "выдающуюся роль" правительственной провокации, на которую поддался пролетариат, а социал-демократы не смогли удержать его от выступления в невыгодных условиях.²

Так, в январском(1906 г.) томе журнала "Образование" большевик М.С. Ольминский(Александров М.С., псевд. "Галерка") на основании ряда документов показывает, что несмотря на разговоры о восстании, о временном правительстве и т.п., социал-демократическим организациям в ноябре-декабре 1905 г. все это представлялось делом отдаленного будущего, делом другой стадии движения. Документы, приводимые им, доказывают, что социал-демократия в декабре 1905 г., хотя и говорила, что

⁴Меч В. Либеральная и демократическая буржуазия. - Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 4. М., 1907. С. 77-78.

⁵Там же. С. 4.

⁶Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб. 1909.

⁷Плеханов Г. В. Соч. Т. 15. С. 12.

⁸Ларин Ю. Будущее русской революции. - Отклики современности. Б.м., 1906. 25 марта. N 1. С. 42-43, 44, 47, 49.

¹Парвус А.Л. Настоящее политическое положение и виды будущего. СПб. 1906.

²См., например: Отклики. N 5. СПб. 1906. С. 11, 13, 30, 66-67. Отклики N 1. СПб., 1906. С. 41, 44. Девятков С.В. М.Н. Лядов. Забытая биография. М. 1992. С. 64, 70.

забастовка перейдет в вооруженное восстание, но нигде не было прямых призывов именно к вооруженному восстанию. Он считает это неоспоримым, как и то, что сама забастовка была вызвана провокацией реакции. Основную ответственность за то, что массы "поддались" на эту "провокацию", Ольминский возлагает, среди левых сил, в основном на социал-демократов.³

Из ряда работ В.И. Ленина 1906-1907 гг. можно сделать уверенный вывод, что и он считал это восстание в значительной мере результатом "вспышкопускательства" со стороны революционных сил, от которого следовало бы воздерживаться в дальнейшем: "...никаких преждевременных призывов к восстанию! Никаких торжественных манифестаций к народу. Никаких пронунциаменто, никаких "провозглашений". ...Не надо бряцать оружием. Надо готовить оружие, - и в прямом, и в переносном смысле слова"⁴. И в 1906 г., читая соответствующую часть письма Ф. Энгельса к Зорге, где говорилось о необходимости воспрепятствовать преждевременному восстанию, В.И. Ленин сделал такую помету: "еще раз особо: ...учиться на ошибках(письмо 86 г.)".¹

С другой стороны, В.И. Ленин и другие большевистские авторы единодушны были и в том, что победа властей в Москве была "формальной"², т.к. декабрьское выступление показало реальную возможность вооруженных столкновений с правительственными силами и окончательно прояснило и все классовые противоречия, и необходимость союза с теми или иными непролетарскими слоями.

Меньшая часть большевистских авторов, говоря о генезисе восстания, хотя и признавала "провокацию" правительства и ограниченность влияния и позиции социал-демократии, но делала упор на то, что пролетариату действительно необходимо было ответить на черносотенные погромы активной самозащитой, которой и стало декабрьское восстание. Главная причина его поражения - исчезновение с арены борьбы "испуганных обывательских рядов."³ Некоторые авторы, в рамках этого подхода, утверждали, что все московское население(а не только пролетариат) было захвачено сознательным революционным порывом, который исходил

³Ольминский М. В ожидании Думы. - Образование. 1906. N 1. Отд. 2. С. 40.

⁴Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 14. С. 384.

¹Ленинский сборник 50. М., 1985. С. 232. См. также: Там же. С. 218.

²См., например: Рожков Н. Текущий момент. - Сборник. 1906. С. 4 и др.

³Стрельский П. Из отступления в наступление. - Издательство "Отклики". Сборник N 3. СПб. 1907. С. 31.

непосредственно от внепартийных рабочих масс и который нельзя, да и не нужно было останавливать. Основной причиной поражения восставших эти публицисты считали лишь нехватку оружия или пропуск нужного момента для выступления, хотя вместе с этим они же подчеркивали широкие масштабы сбора средств на вооружение и многочисленные факты, когда это оружие добывалось насильственно.⁴ Именно эта точка зрения стала основой трактовки декабрьских событий, возобладавшей с середины 1920-х гг. В это время к ней присоединились и те авторы, которые первоначально стояли на другой точке зрения.⁵

Уже "по горячим следам" некоторые социал-демократические авторы пытались скорректировать отдельные эпизоды декабрьских событий, отрицая, например, массовое участие населения в молебне на Красной площади 6-го декабря.

Через несколько лет, когда вопрос об ответственности за неудачное выступление в неподходящий момент уже не стоял столь остро, социал-демократические литераторы стали указывать и на другие факторы, вызвавшие декабрьский кризис в Москве. Наиболее тщательную трактовку этих событий предложил к 1910-м годам Ю.Л. Мартов. Участие эсдеков в Декабрьском восстании он объясняет шаткостью теоретических позиций обеих фракций и бесконечными внутривнутрипартийными распрями социал-демократии "в дни свободы" по принципиальным вопросам развития революции и "метаниями" пролетарских масс, но тут же указывает, что социал-демократы повсюду играли активную роль. То, что меньшевики стали склоняться в отношении к перевороту к большевикам и Троцкому с Парвусом, не решив более общих вопросов, и привело к тому, что "партия санкционировала выступления, далекая от уверенности, без энтузиазма и самообмана". Частной причиной того, что партия "бросила тактику выжидания", стала, по Мартову, ее боязнь "отступить без боя" и решение дать бой "при условиях, далеких от гарантий успеха".¹ В целом в работах Мартова сделана довольно удачная попытка освещения недавнего революционного прошлого РСДРП. У него нет апологетики ни единой из фракций, ни кого-либо из вождей. Однако эта работа предлагает по-своему законченную

⁴См.: Ларионов П. Итоги конца исторического года. - Там же. С. 10. К. Н. Л. Отрывки из дневника. - Там же. С. 15.

⁵См., например: Лядов М.Н. Из жизни партии 1903-1907 гг. М., 1926.

¹См.: Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. Кн. 5. СПб., 1914. С. 598, 599, 600. Мартов Л. История российской социал-демократии. Б.м., 1918. С. 146, 162, 174, 176, 179, 180.

трактовку событий исключительно с внутрипартийной точки зрения и потому не учитывает некоторых важных факторов (например, настроения масс, позиций верхов). Призванная восполнить эту лакуну соответствующая часть "Общественного движения в России"² представляет собой лишь описание хода событий, во многом заимствованное из меньшевистского сборника "Москва в декабре 1905 г." (М., 1906). В этом труде неожиданно выдержана из речи Ф.В. Дубасова на приеме по случаю его назначения в Москву 5 декабря 1905 г. о том, что "крамолу надо побеждать не залпами и штыками, а нравственным воздействием",¹ т.к. большинство дореволюционных авторов (вне зависимости от партийной принадлежности) не видело в политике "верхов" в ноябре-декабре 1905 г. иных элементов, кроме карательной или провокационной составляющих.

Гораздо больше внимания собственно историческому анализу событий уделили в своих работах либералы, которые рассматривали события московского восстания в тесной связи с Манифестом 17 октября.

Так, П.Н. Милюков откликнулся на восстание статьей, появившейся в "Биржевых ведомостях" уже утром 14-го декабря. Там, с одной стороны, он подчеркивает его явную "нелепость" и обреченность, а с другой - явный успех, заключающийся в том, что небольшая горстка инсургентов смогла довольно заметное время противостоять всем усилиям могущественной государственной машины. Значение восстания П.Н. Милюков видел в доказательстве прекращения всякой взаимосвязи между властью и обществом.² Намного позже, в 1927 г., в работе "Россия на переломе. Большевистский период русской революции", П.Н. Милюков вновь возвращается к событиям декабря 1905 г. и дает им оценку, руководствуясь совершенно другими ориентирами. "Попытка революционной части общественности решить спор московскими баррикадами (декабрь 1905 г.) была ... раздавлена, а вместе с ней перестала стоять угрозой над правительством и конституционная часть общественности"³ Из либералов А.А. Кизеветтер и П.Б. Струве пытались не только оценить значение восстания, но и выяснить и объяснить суть

²См.: Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. Ч. 1 Кн. 5. СПб., 1910. С.135-141, 245-246..

¹См.: Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. Ч. 1 Кн. 3. СПб., 1910. С. 136.

²Милюков П.Н. Мораль московского восстания. - Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996, С. 101-102.

³Он же. Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. Париж, 1927. С. 5.

этого процесса. П.Б. Струве в своей статье в газете "Русская мысль" в начале 1907 г. так обозначал связь этого восстания с Манифестом 17-го Октября: "после 17-го октября уступки внушали мысль не о перемирии и размежевании, а о том, чтобы как можно скорее доконать врага, пользуясь его слабостью"¹ А.А. Кизеветтер, как и П.Б. Струве, видел в декабрьском восстании непосредственную реакцию на Манифест 17 октября. Простое провозглашение различных свобод без соответствующих им юридических норм привело, по А.А. Кизеветтеру, к появлению и укреплению в народе очень опасной мысли, что свобода означает отсутствие любых ограничений. Результатом этого внезапного исчезновения регулирующих норм вкупе с резко обозначившимся социальным расколом и было "нечто вроде вооруженного восстания".²

Ряд авторов либерального направления(В.Розанов, В.Гессен) весьма эмоционально сводил подполеку восстания к правительственной провокации. По их мнению, Декабрьское вооруженное восстание являлось для правительства "своим явлением", "Polizien-Revolution"(полицейская революция - нем.), которую оно(правительство - А.В.) "положило в карман и выбросило за забор как сифилитического неудачного ребенка", и не пытаясь "осуществить возможную часть "их" требований".. В самом восстании было "больше полицейских, чем революционеров, и... вообще полицейские рядились в рабочие блузы".³

Столь же эмоциональный и откровенный Петр Струве после восстания писал, что в московских событиях, при всей их бессмысленности, было что-то *роковое*, когда злоба и ожесточение угнетенного народа соединились с безумием, охватившим ожесточенную самодержавием интеллигенцию. По мнению Струве, в Москве были лишь "бутафорские" баррикады и "отчаянно храбрая, геройская борьба нафантазированных, обречших себя гибели рабочих", а не народное восстание как таковое. Одновременно с этим Струве решительно осуждал способ карательных действий правительства.⁴ Причины и оценка восстания - таковы были основные вопросы, затрагивавшиеся в работах кадетских авторов.

Второй этап изучения проблемы - это 1918-й - начало 1950-х годов.

¹Струве П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 23-24.

²Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий(воспоминания 1881-1914). М., Б.г. С. 403.

³Розанов В.В. Ук. соч.- С. 456, 457; Гессен В.М. На рубеже. СПб., 1906. С. 329.

⁴Полярная звезда. 1905. 30 декабря. N 3.

Значительную часть из тех 800 книг и около 600 журнальных статей по проблемам революции 1905-1907 гг., вышедших в 1918-1932 гг.(включая и публикацию источников и воспоминаний),¹ составляли работы, посвященные осмыслению проблемы восстания в первой русской революции с позиций революционной демократии. Даже Октябрьская революция и гражданская война не заслонили от партийных публицистов эту важнейшую проблему первой русской революции. Появившиеся в 1920-х гг. работы по исследуемой теме можно разделить на три основные группы: исследования, посвященные В.И. Ленину как теоретика и практику вооруженного восстания в первой русской революции; работы, где во главу угла ставились собственно вопросы подготовки и проведения декабрьского вооруженного восстания в Москве(в т.ч. исследования по истории освободительного движения в целом) и работы, специально посвященные военно-боевой деятельности большевиков. Наиболее содержательные исследования следует отнести ко второй группе. Их писали участники или свидетели событий, в основном из числа большевиков(М.И. Васильев-Южин(Васильев, он же "Южный"), Ем. Ярославский(Губельман Мойша-Иуда Израилев), В.И. Невский(Ф.И. Кривобоков), Зиновий Яковлевич(Звулон Янкелев) Литвин(Седой), М.Н. Лядов(Мандельштам), С.И. Мицкевич(Иванов), М.Н. Покровский, Н.А. Рожков, В.К(он же Иосиф Гершкович). Таратута, С.И. Черномордик) и потому их следует определить, скорее, как ""исследования-воспоминания". Основных вопросов, которые рассматривались в этих работах, было два - о большевистском руководстве(хотя бы и несколько отстававшем от потребностей масс) и о том, что рабочие массы сами, в силу своего "бодрого и решительного настроения" принимали решения и участвовали в восстании.² Первым историком-марксистом, подробно остановившемся на декабрьских событиях, был М.Н. Покровский.

Он настойчиво подчеркивает "безраздельное", "почти монопольное господство большевиков в Москве", ничтожное влияние эсэров, большевиков называет монополистами революционного движения, а их

¹См.: Егоров В. Г. Развитие советской историографии первой русской революции в 20-х - начале 30-х гг. - Историография и источниковедения деятельности В.И. Ленина и местных партийных организаций в революции 1905-1907 гг. - Пермь, 1982. С. 25 и др. Он же. Проблемы истории первой русской революции 1905— годов в советской историографии (20-е - начало 30-х годов). Автореф. дисс. ...к. и. н. М., 1972.

²Ротенберг Н. Первая русская революция 1905 г. Л., 1926. С. 93-96. Шляпников А. Революция 1905 года. М.-Л. 1925. С 120-143. Покровский М. Н. 1905 год. М., 1930; Мицкевич С.И. К 25-летию московской организации. М., 1918. Таратута В.К. 1905 г. и московское восстание. М.-Л. 1925. Лядов М.Н. 25 лет Российской коммунистической партии(большевиков). Бахмут. 1924.

руководителя Шанцера(Марата) - "фактическим диктатором в революционном движении в Москве".¹ До середины 20-х гг. он считал, что революционная "свежесть" московского пролетариата("текстильного", т.е. более отсталого, чем металлисты столицы), не получившего, как в Петербурге, "предметных уроков", имела и свою оборотную сторону - большую возбудимость и восприимчивость². Нетрудно заметить, что тут он очень близок к критикуемой им(в лице Н. Рожкова) меньшевистской историографии, считавшей декабрьское выступление стихийным результатом незрелости пролетариата. В 1928-м году он впервые говорит об уходах рабочих в деревню - но только как о факте, известном ему единственно из бесед со стариками-прохоровцами. Это признание надо соотнести с его утверждением о том, что только половина из прохоровцев была распропагандирована большевиками(вторая - эсэрами), а также с тем, что история Прохоровской мануфактуры была предметом пристального внимания историков в 1920-е годы. В двух последних(начиная с 1931-го года) изданиях "Русской истории" он по-прежнему признает отсталость москвичей, указывает, что "восстание было чисто большевистским делом", что "бастовал весь московский пролетариат", а на строительстве баррикад было "все население."³ Однако "свежесть" москвичей уже не имеет никакой "оборотной стороны": то, что московский пролетариат не знал таких неудач, как питерский, является теперь его несомненным плюсом.⁴ Речь идет уже не о каком-то влиянии меньшевиков, а, напротив, об их дезорганизующей роли, хотя и меньшей, чем в Петербурге.⁵ С утверждений начала 1920-х гг. о том, что, при необходимой внутренней убежденности(которой как раз и не было), достать оружие не составляло труда⁶, М.Н. Покровский вскоре перенес акцент на то, что, напротив, оружия-то и не хватало восставшим.² В первых изданиях своей "Русской истории" М.Н. Покровский сделал ряд важных замечаний: по поводу того, что в известном решении Московского Совета от 6 декабря "вопрос о переходе к вооруженной борьбе остался не

¹Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 3. М., 1967. С. 445, 446.

²Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1923. С. 189-190. Он же. То же. М.-Л. 1926. С. 172.

³Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1931. С. 235, 237, 242.

⁴Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1928. С. 191, 195. Он же. То же. 1931. С. 221-221. Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 3. М., 1967. С. 442, 444.

⁵Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1931. С. 224.

⁶Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1923. С. 199; То же. М.-Л. 1926. С. 179-180;

²То же. М.-Л. 1931. С. 240.

вполне выясненным"³, об участии в восстании на стороне правительства воинских частей из Твери⁴ и т.д.

Позднее Покровский раздвигает хронологические рамки активного восстания до 14-го декабря, когда восстание "начало гаснуть" и уже не упоминает о прибытии в Москву каких-либо воинских частей, кроме Семеновского полка.⁵ По Покровскому, 7-го декабря сразу забастовало 150 тысяч человек⁶. Идея о безраздельном доминировании в Москве большевистского начала(в 1926 г. Покровский все же признал за меньшевиками табачные фабрики и "рабочую аристократию"(печатников))⁷, а также положение о "совершенной" политической готовности московских рабочих к восстанию, о поддержке всем населением этого "чисто большевистского дела" стали основным содержанием предлагаемой им трактовки изучаемых событий к началу 1930-х годов.⁸

Сходно видел начало восстания, да и декабрьские события в целом и Ем. Ярославский. Ни он, ни М.Н. Покровский вообще не говорят о провокации правительства. Ем. Ярославский считает, что важнейшим фактором начала восстания были настроения в войсках московского гарнизона. Он соглашается с безосновательным утверждением Л.Троцкого, что "вступлением к восстанию" был пресловутый "финансовый манифест". Хотя московские рабочие, руководимые большевиками, и не питали иллюзий насчет возможной победы, они взялись за восстание, которое "решали и решили рабочие" подавляющим большинством. Здесь большевики обнаружили "некоторое соединение с меньшевиками"(в начале 1940-х годов об этом уже не упоминается). Аналогичная ситуация сложилась, по Ярославскому, и в Московской губернии, где рабочее дело поддержали "10 тысяч крестьян." Детали событий Ярославский берет из ряда воспоминаний, прессы и в значительной степени - из меньшевистского сборника "Москва в декабре 1905 г."(М., 1906). Таким образом, он признает, что Московский совет "ни слова" не сказал, как перевести забастовку в восстание, что работы прекращались вплоть до 8-го декабря. Через 15 лет эти и другие важные подробности, например,

³Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 3. М., 1967. С. 442, 444, 452. Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах. М., 1956(2-е изд.; впервые опубликовано в 1926 г.). С. 138.

⁴Покровский М.Н. Избранные произведения. М., 1967. Т. 4. С. 200.

⁵Там же. С. 245.

⁶Там же. Т. 4. С. 455.

⁷Он же. 1905. М.-Л., 1926. С. 24.

⁸Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 4. М., 1967. С. 199, 205 и др.

участие в борьбе "Тверских драгун", отсутствуют. Победа правительства в "непрерывном бою", который, по Ярославскому, начался со строительства баррикад 7-го числа и шел по всей Москве "очень долго", до 19-го декабря, случилась исключительно благодаря семеновцам.¹ Напомним, что заполненные Ем. Ярославским в начале 1930-х гг. после письма И.В. Сталина "анкеты" стали основанием для последующей неверной трактовки и ряда событий Октябрьской революции.²

В таком же ключе пишет о восстании в Москве (и в Ростове-на-Дону) В.И. Невский: оно было начато (под руководством большевиков) "совершенно сознательно", - в отличие от ряда других мест (Чита, Красноярск), где прибегнуть к вооруженной защите рабочих вынудило все-таки самодержавие.³ На московских рабочих при решении этого вопроса не было оказано никакого давления, а вот меньшевики, наоборот, согласились на это восстание только под воздействием решения Моссовета.⁴

Нет существенных расхождений с этой позицией и в историческом очерке о 1905-м годе Н.А. Рожкова, бывшего меньшевика и приват-доцента Московского университета, уже с конца XIX века выступавшего с трудами по русской истории.⁵ Он утверждал, что настроение московского пролетариата "непрерывно возрастало и накалялось". Роль "искры" в этой "пороховой бочке", по Рожкову, сыграло известие об аресте 3-го декабря Петросовета. "Петербургский фактор" (семеновцы) "решил дело" и в конце восстания. Пожалуй, единственной особенностью Рожкова, выдававшей в нем меньшевика, стало утверждение о том, что "наибольшая энергия" пресненцев объяснялась их отсталостью. Из-за этой отсталости пресненцы, как только в них пробудилось политическое сознание, оказались чрезмерно восприимчивы к повстанческим настроениям и тактике, тем более, что хотя в 1905 г. там велась "огромная партийная работа", этот район "издавна центром социал-демократической пропаганды" не был.²

¹Ярославский Ем. 1905. Материалы для докладчиков. М.-Л. 1926. С. 51, 53. Он же. Краткие очерки по истории ВКП(б). Ч. 1. М.-Л. 1929. С. 138, 139. Он же. Большевики и меньшевики в период русско-японской войны и первой русской революции. М., 1944. С. 99, 102. Он же. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.-Л. 1926. С. 24, 33, 39, 58, 59.

²Егошин М.Ф. Военно-политическая деятельность Е.М. Ярославского (1905-1920). Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991. С. 4.

³Невский В.И. История РКП(б). Краткий очерк. Л. 1926. С. 279.

⁴Невский В.И. Советы и вооруженное восстание в 1905 г. М., 1931. С. 239, 245.

⁵Рожков Н.А., Соколов А. О 1905 г. Воспоминания. М., 1925. С. 24-25.

²Рожков Н. 1905 год. М.-Л. 1926. С. 105, 109, 110. Он же. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. 12. 2-е изд. М.-Л. 1928. С.92-96.

Впрочем, Н. Рожков ничего не говорит о том, относится ли это наблюдение ко всей рабочей Москве.

Чем больше времени отделяло того или иного историка от декабря 1905 г., тем чаще опускались многие подробности событий, а схематизм и идеологизированность, напротив, усиливались. Порой появлялись новые, неизвестные ранее подробности. Так, С.И. Мицкевич в 1940-м году утверждал, что была-таки директива ЦК начать восстание и привез ее в Москву И.А. Саммер.³ Постепенно число дружинников выросло с 500-600 до 2000, помимо Московского, начали активно действовать и Замоскворецкий и Пресненско-Хамовнический советы, которые и руководили боевыми дружинами.⁴

И, наоборот, некоторые наблюдения, сделанные в 1920-е гг. (например, у С.И. Черномордика (директора Московского Истпарта) - о влиянии меньшевиков в московском гарнизоне⁵, у В.К. Таратуты - о незначительном влиянии Московского Совета на рабочее движение⁶), о том, что раздавались "голоса и против вооруженного восстания",⁷ в чем-то противоречившие линии Ярославского-Покровского, в конце 30-х - начале 40-х годов стали невозможными, а исследователи (или авторы опубликованных воспоминаний) вынуждены были исправлять подобные "ошибки".²

С работами о революции 1905 г. и декабрьском восстании выступали в 1920-е гг. и некоторые коммунисты, занимавшие в тот момент руководящие посты в партии и государстве.

Героическое полотно восстания, изображенное Г.Е. Зиновьевым, отличается заметным схематизмом и идеологизированностью. По Г. Зиновьеву, рабочие, которые стояли во главе восстания, рвались в бой, только они и участвовали в восстании, а руководили ими исключительно социал-демократы. Их влияние в Московском совете составляло чуть ли не 99%, везде господствовала напряженная, боевая атмосфера.³ Рабочие в восстании и "строительстве баррикад", по Г. Зиновьеву, были в одиночестве, им помогала только некоторая часть городской бедноты.⁴ В

³Мицкевич С.И. Революционная Москва. М., 1940. С. 444.

⁴Бабахан Н. Советы 1905 г. М., 1923. С. 106-107.

⁵Черномордик С.И. Московское вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.-Л. 1926. С. 186-187.

⁶Таратута В.К. 1905 год и московское восстание. М.-Л., 1925. С. 31.

⁷Борисова К. 1905. Москва в баррикадах. М., 1926. С. 10.

²Ср.: Черномордик С.И. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. - Исторические записки. N 18. М. 1946. С. 14-18.

³Зиновьев Г. Сочинения. Т.1. М.-Пг., 1925.

⁴Он же. История первой русской революции 1905. Гомель. 1925. С. 22.

этом же направлении изменилась и точка зрения М.С. Ольминского. Сразу после Октябрьской революции он назвал декабрьское восстание высшей ступенью развития 1905-го года, хотя и пройденной в ответ на "преследования со стороны правительства"⁵, но вскоре пришел к выводу, что единственной ошибкой социал-демократов было "подчинение другим партиям", выступавшим за отсрочку восстания. Однако пролетариату удалось исправить эту ошибку партийных "верхов".⁶

На позициях большевистской историографии в освещении восстания находился в 1925 г. в своей историко-публицистической книге "Наша первая революция" и Л. Троцкий. Он еще указывает и на такие факты, которые, по разным причинам, стали игнорироваться историками (например, то, что баррикады не защищались, а лишь служили препятствием для продвижения войск). "Полевение" средних слоев, он связывает не только с их имманентным "революционным настроением", но и неспособностью правительственных войск приспособиться к тактике своего противника, когда стрельба из орудий следовала в ответ на ружейные выстрелы.¹

Единственным видным большевиком, который в это время признал, что в декабрьском движении "мы далеко не были руководящей силой", "что мы совершенно не господа положения", причем такого, когда пролетариат в Петербурге (а тем более в Москве) не созрел для руководящей революционной роли, и что социал-демократы являлись одной из равноправных составляющих того "революционного конгломерата", который "готовил, а вернее, способствовал" восстанию, был А.В. Луначарский.² Именно Луначарский выступал на III съезде РСДРП с докладом о вооруженном восстании, но его трактовка исследуемых исторических событий так и осталась невостребованной. Вскоре (в 1930 г.) и сам он говорил о декабре 1905 г. в совершенно иной тональности.³

Исследования различных сторон восстания (солдатское движение, движение отдельных отрядов пролетариата и служащих (печатников, железнодорожников и т.д.) содержатся в опубликованных в 20-е гг. работах бывших профсоюзных или солдатских беспартийных

⁵Ольминский М. До войны. В кн.: Батулин Н. Очерки истории социал-демократии в России. М., 1918. С. 122.

⁶Ольминский М. Из прошлого. Б.м. 1922. С. 83.

¹Троцкий Л. Сочинения. Т. 2. Наша первая революция. Ч. 2. М.-Л. 1927. С. 124, 127.

²Луначарский А. В. Большевики в 1905 г. - Пролетарская революция. 1925 N 11. С. 57.

³Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М. 1968. С. 112.

руководителей(В.Н. Переверзева, В.Ю. Ульянинского, В. Шера и других). Эти авторы уже в то время констатировали тенденцию, "несколько искажая историю, представлять себе рабочий класс в прошлом как поголовных революционеров".⁴ Вспоминал и анализировал современные ему события один из адвокатов, защищавший участников восстания на судебных процессах в 1906-1908 гг., М.Л. Мандельштам. Его книга⁵, вышедшая в 1931-м году, содержит и важные свидетельства об отдельных событиях(наличие оружия, состав собравшихся в доме Фидлера и т.д.) и одновременно анализ причин восстания(как результат провокации правительства), позиций городской думы, кадетов и психологии народных масс. Но, как правило, правительственная политика, сочувствующие ей и вообще непролетарские политические силы, начиная с 1920-х гг., оставались практически вне поля зрения исследователей.

Историки ограничивались лишь рассмотрением военной стороны дела. Хотя еще и признавалось, что 13-14-го массы начали уставать и снова уходить в деревню, что к 14-му декабря правительственные войска в основном(кроме Пресни) справились со своей задачей, что 15-го(когда прибыл Семеновский полк) уже наступило "затишье", но тем не менее семеновцы(как и большевики - по другую сторону баррикад) стали рассматриваться как практически единственная ударная сила в своем лагере.¹

В 1920-е гг. никто уже не говорил, как 1906-1910-х гг., о провокации правительства как важнейшем факторе начала восстания.²

Несмотря на значительную степень объективности в освещении первой российской революции, характерную для большинства исследований начала 1920-х годов, необходимо отметить, что уже с начала 1930-х годов стали преобладать работы, которые не просто несли неизбежную печать своей эпохи и отголоски политического противостояния 1905-1907 годов, но и схематизировали развитие событий под заданные идеологические и обществоведческие стереотипы. Историками партии отбрасывались не только мемуарные публикации по

⁴См.: Шер В. Кушнеревцы в 1905 г. - 1905 г. на Кушнеревке. М., 1925. С. 21. Мстиславский С. Отрывки о пятом годе. - Каторга и ссылка. 1928. N 2. С. 7. Переверзев В. Н. Первый Всероссийский железнодорожный союз 1905 г. - Былое. 1925. N 4. С. 36-69.

⁵Мандельштам Н. Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М. 1931.

¹Таратута В. К. 1905 г. и московское восстание. М.-Л., 1925. С. 41. Мицкевич С. И. Революционная Москва. М., 1940. С. 482. Лядов М. Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах. М., 1956. с. 146-147.

²Ср.: Мицкевич С.И. К 25-летию Московской организации. М., 1918. С. 15 и Он же. Революционная Москва. М., 1940(переиздание). С. 446, 441-482.

"истпрофвской" линии, но и воспоминания некоторых бывших и нынешних большевиков, например, руководителя боевой организации МК большевиков Д. Гиммера³, опубликованные в середине 1920-х гг. Иногда стремление замолчать те или иные отдельные эпизоды восстания или направить их описание в определенное русло, похоже, преследовало цель заставить современников забыть о тех или иных своих собственных промахах во время восстания или просто приукрасить свою роль. Это в основном относится к работам московских авторов.

Те же из исследователей, которые не были идеологически или политически ангажированы, смогли выступить с довольно содержательными исследованиями, которые, хотя и не охватывали проблемы восстания в целом, а касались отдельных профессиональных, территориальных или возрастных групп, позволяли вполне достоверно реконструировать события декабря 1905 г.

Однако освещение вопроса с начала 1930-х годов пошло по понятным причинам по совершенно другому пути, и картина декабрьского вооруженного восстания, смоделированная историками в весьма узких рамках историко-партийного подхода "Краткого курса истории ВКП(б)", практически в неизменном виде (вплоть до текстуальных совпадений) просуществовала до начала 1950-х годов¹ и в таком своем виде не представляла особого научного интереса для исследователей даже в общепринятом контексте истории КПСС.²

Третьим этапом в историографии первой русской революции следует считать начало 1950-х - начало 1980-х годов, когда были опубликованы новые архивные источники, исследователи получили дополнительные возможности доступа к архивным материалам. Первые итоги изучения этой темы были подытожены на страницах журналов "Коммунист" и "Вопросы истории" в 1955 г.³ Заслуживают авторов работ, вышедших в этот период, и прежде всего такого вдумчивого исследователя вооруженных

³³См.: Гиммер Д.Д. (Григорий Иванович). Декабрьское вооруженное восстание (материалы для истории). - Пятый год. Сборник 1. М., 1925.

¹См., например: Клюева А. Д. Московские большевики во главе масс в период подготовки и проведения Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Дисс. ...к. и. н. [М.] [1951]. Винницкая М. Г. Московский Совет в 1905 г. Дисс. ...к. и. н. [М.] [1947].

²См., например: Панкратова А. Первая русская революция 1905-1907 гг. М., 1951. Костомаров Г. Д. Московский Совет в 1905 году. М., 1955. 1905 год в Москве. М., 1955. Кабанов П. И. Рабочее и профессиональное движение в Москве в 1905-1907 гг. М., 1955.

³Сидоров А. Декабрьское вооруженное восстание. - Коммунист. 1955. N 17. Яковлев Н. Н. Московские большевики во главе декабрьского вооруженного восстания 1905 г. - Вопросы истории. 1955. N 12.

восстаний декабря 1905 г., как Н.Н. Яковлев,⁴ является систематическое изложение самого хода событий, истории разработки революционной тактики, характеристика отдельных источников. Эти вопросы нашли свое отражение и в общих работах, посвященных истории первой русской революции(всего в 1954-1957 годах вышло свыше двух с половиной тысяч различных изданий по "истории 1905-го года".¹). В этот же период, буквально в течение 2-3-х лет, появился ряд работ, в которых творчески исследовалась история разработки большевистской тактики и некоторые историко-философские вопросы(в частности, учение о революционной ситуации).²

Вместе с тем, несмотря на определенные достижения научной мысли к середине 50-х гг., значение вышедших работ не следует переоценивать. Как справедливо отмечается в нашей литературе, будучи более насыщенными документальными материалами, юбилейные издания по своей проблематике, по принципиальным позициям в освещении исследуемых вопросов не имели существенных отличий от аналогичных работ, вышедших во второй половине 30-х- 40-х годах.³

С этого времени окончательно утвердился трафаретный подход к освещению ряда вопросов(переоценка брожения в Московском гарнизоне, описание заседания Московского совета 6 декабря 1905 г., однозначная оценка революционности в настроениях рабочих) на основании многократного воспроизведения высказываний одних и тех же лиц(З. Я. Литвина-Седого, Васильева-Южина, некоторых писем М. Горького и некоторых других).⁴ Следует отметить, что подлинно научные исследования по данной проблеме имели относительно малый удельный вес по сравнению с настоящим потоком научно-популярной (и предельно идеологизированной) литературы, прежде всего юбилейной, которая

⁴Васин И. Н. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве. М., 1955. Богуцкая Л. В. Очерки по истории вооруженных восстаний в революции 1905-1907 гг. М., 1956. Веселов В. М. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. - Революция 1905-1907 гг. М., 1956. Гебарин А. Москва в революции 1905-1907 гг. М., 1955. Костикова А. Г. Декабрьское вооруженное восстание. М., 1959. Мельников А. Б. Революционное движение в Московском гарнизоне в период декабрьского вооруженного восстания. - Исторические записки. Т. 49. М., 1954. Яковлев Н. Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 г. М., 1957.

¹Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ленинская концепция революции 1905-1907 годов в России и советская историография. М., 1982. С. 175.

²Подробнее об этом см.: Коровина Н.М. Освещение ленинского учения о революционной ситуации в историко-партийной литературе(50-60-е гг.). - Страницы великого пути. М., 1970. Ч. 3. С. 451-476.

³См.: Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ук. соч. С. 175.

⁴См., например: Седой. Воспоминания о событиях на Пресне. - Старый большевик. Сб-к 2. 1932. С. 79, 80.

носила в значительной мере компилятивный характер и не продвигала науку вперед, между тем насаждая упрощенный подход и схематизацию.

Важное значение для историографии изучаемой темы имела прошедшая в середине 1950-х - начале 1960-х гг. в основном на страницах журнала "Вопросы истории КПСС" интенсивная дискуссия по проблеме революционной ситуации и общенационального кризиса (изучение вопроса, в т.ч. с привлечением конкретно-исторического материала (Россия в 1917 г., Германия в 1923 г.) продолжалось и позднее¹). После доклада, который по этому вопросу сделал в 1925 г. на XIV партконференции Г.Е. Зиновьев, проблема революционной ситуации находилась практически вне поля зрения обществоведов, сводивших ленинскую теорию социалистической революции в основном к закону неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма даже в тех случаях, когда, казалось бы, нельзя было обойти марксистских взглядов на выбор момента и своевременность вооруженного выступления². Иногда в этой связи упоминался и постулат о перерастании буржуазно-демократической в социалистическую революцию. Соответственно, "реабилитация" и дальнейшая разработка теории революционной ситуации и общенационального кризиса были с энтузиазмом встречены философами и историками и вскоре официально признаны в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина.

Участники дискуссии 1950-1960-х гг. о революционной ситуации предложили довольно стройный и теоретически разработанный понятийный аппарат, который призван был дать четкий и недвусмысленный ответ на вопрос о своевременности (или несвоевременности) того или иного массового революционного выступления в настоящем, прошлом или в будущем. Некоторые авторы (Ю.А. Красин), в частности, подчеркивали, что общее "революционное положение" автоматически не ведет к возникновению революционного кризиса.

¹Подробнее см.: Левинтов Н. Г. Теоретически-методологический аспект проблемы общенационального кризиса. Ульяновск, 1980. С. 3-7.

² См., например: Помельников С. Л. Развитие В.И. Лениным марксистской теории революции в период подготовки и проведения первой русской революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.ф.н. Л., 1954. Корюкаев Е. И. Развитие В.И. Лениным марксистской теории революции в период 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.ф.н. Л., 1951. Ишханов Б. А. Развитие В.И. Лениным марксистского учения о вооруженном восстании. Дисс. ...к.и.н. М., 1953. С. 142-165.

Но Декабрьское вооруженное восстание в Москве и предшествовавшие ему события (даже в их общепринятом изложении) заведомо не согласовывались с разработанной таким образом теорией революционной ситуации. Непредвзятое комплексное изучение даже вновь опубликованных (не говоря уже о публикациях 1920-х гг.) в 1950-х годах источников по революции 1905 г. сразу же ставило исследователя перед практически неразрешимыми противоречиями между обществоведческой теорией и конкретно-историческим подходом, в согласии с которым события 1905 г. (и даже более ранние - 1859-1863 и 1879-1881 гг.¹) считались "непосредственно-революционной ситуацией"². Невозможно было совместить факты активного провозглашения курса на восстание с явно недостаточной практической подготовкой к нему, признание стихийности и "нелепости"³ позиций социал-демократии, разобщенности центра и местных учреждений (в т.ч. ЦК и МК) - и своевременности призывов "братся за оружие" и т.д. Если большевики "руководили массами" в ноябре-декабре 1905 г., то почему они не смогли оказать на них руководящего воздействия и начали восстание в неподходящий момент (в Москве)? Почему, с другой стороны, если сами рабочие были однозначно настроены на восстание, были признанные колебания у их авангарда? Перед внимательным исследователем источников, опубликованных в 1955-1975 гг., неизбежно возникало и много нерешаемых частных вопросов. Например, как совместить сетования на недостаток оружия с тем, что на эти цели были собраны значительные средства, а многочисленные склады вооружения сохранялись до 1917-го года. Утверждалось, что к октябрю 1905 г. В.И. Ленин разработал новую баррикадную тактику, успешно опробованную в декабре 1905 г.⁴, тогда как в Москве возводить баррикады начали безо всякого организованного призыва. Исследователи вынуждены были обходить стороной даже некоторые высказывания В.И. Ленина, не говоря о других большевистских авторах и приводимых ими фактах. Этим во многом объясняется то, что и в последующие (после 50-летнего юбилея первой русской революции) 25 лет Декабрьское вооруженное восстание продолжало рассматриваться

¹Отечественная история. 1999. N 1. С. 18.

²См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 386-387.

³См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 371.

⁴Додонов Б.Ф. Произведения В.И. Ленина о подготовке и организации вооруженного восстания, написанные в 1905-м году (историко-исторический анализ). Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1984. С. 24.

практически в неизменном виде - как высший подъем революции; роль большевиков считалась решающей, события считались воплощением тех или иных решений большевиков. Утверждалось, например, что у восставших имелся заранее разработанный тактический план: заключить центр в "Садовое кольцо" баррикад, продвигаясь туда от окраин.¹ Другой автор не считал возможным идти вразрез с многочисленными утверждениями ветеранов-большевиков о том, что никакого плана у них не было. Ему пришлось отнести к окраинам Москвы, наряду с Пресней, Бутырками, "Симоновской слободкой" (окрестностями шелкоткацкой ф-ки Г. Симоно - А.В.) и Покровку, Арбат, Бронные, Красные Ворота, Сретенку, наконец, Тверскую, т.к. география баррикад "говорила не о плане их сооружения, сколько о классовом размежевании рабочих окраин и буржуазного центра города".² Подобное наукообразие порой сохраняется и в новейшей учебно-методической литературе, особенно для средней школы. Иначе трудно оценить утверждения о "переплетении" советского и думского "регулирования" городской жизни в преддверии декабрьского вооруженного восстания.³

В конце 70-х - 80-х гг. появляется ряд научно-популярных и художественных изданий, посвященных отдельным фигурам декабрьских событий в Москве⁴. Эти работы полны вольных или невольных искажений в еще большей степени, чем современная им научная историческая литература по этой теме. Биографическая информация, имеющаяся, например, в книге Ф.Таурина о З.Литвине-Седом, уже с первых страниц расцвечена немалым числом авторских дополнений, фантастичность которых очевидна для всякого, кто хоть немного знаком с социально-правовыми реалиями Российской Империи.⁵ Авторы книг о Седоме особо заботились о том, чтобы подчеркнуть второстепенную роль эсэра "Медведя" на Пресне. Он в основном что-то спрашивает (а Седой ему всегда уверенно отвечает), в чем-то постоянно сомневается, наконец, даже за "голову" Медведя власти обещали тысячу рублей, тогда как за Седого - три.²

¹Рыженко Ф. Ук.соч. С.153.

²Стырин И.Т. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве. М., 1975. С.22.

³Рюмина Т.Д., Смятских А.Л. История Москвы - столицы России. М., 1994. С. 109, 111.

⁴Костюковский Б.А., Табачников С.М. Главный университет (повесть о М. Васильеве-Южине). М., 1975. М., 1981(2-е изд.). Они же. Русский Марат (повесть о Виргилии Шанцере). М., 1969. М., 1976(2-е изд.). Виноградов С.Ф. Командир боевой дружины. М., 1986. Мицкевич Е. Одной лишь думы власть. М. 1971. С. 156-162.

⁵Таурин Ф. Ук. соч. С. 7.

²Захрий С. Седой. М., 1984. С. 232. Таурин Ф. Баррикады на Пресне. М. 1985. С. 346.

Меньшевикам и эсэрам в целом давалась чуть ли не та же оценка, что и монархистам и черносотенцам,³ к пособникам которых порой относили и антисемитов-сионистов.⁴ (Только в 1984-м году в одной из историко-философских монографий впервые прозвучало единичное признание того, что московское восстание произошло в "крайне неблагоприятных условиях", когда "соотношение сил было не в пользу рабочих". Вся ответственность за "несвоевременное" выступление, как и в работах начала века, возлагалась на представителей правительственного лагеря.⁵). В 1980-е гг. появилось несколько работ, посвященных правительственной политике в первой русской революции.⁶ Их авторы расценивали все правительственную деятельность ноября-декабря 1905 г. как наступление сил реакции. В целом состояние и деятельность "верхов" в связи с декабрьским восстанием по-прежнему оставались вне поля зрения исследователей.

Сложившаяся таким образом "концепция" с большей или меньшей "спецификой" переходила из работы в работу, в сущности, минуя научный анализ ситуации ноября-декабря 1905 г.(отголоски такого подхода можно встретить и в некоторых работах самого последнего времени⁷). Такие подходы выражены и в монументальной форме, особенно при сооружении в 1981 г. самого значительного по масштабу памятника на Красной Пресне. Это бронзовая композиция из девяти фигур близ вестибюля станции метро "Улица 1905 года"(авторы О.А. Иконников, В.А. Федоров, М.Е. Константинов, А.М. Половников и В.Н. Фурсов). Основной акцент авторы памятника делают вполне в духе описанной историко-партийной схемы: рабочий, сражающийся на баррикадах, выступает здесь в роли эпизодического персонажа, знамя же оказывается в руках у идеолога-большевика. В других фигурах можно говорить и о портретных ассоциациях с З.Литвиным-Седым и даже Н.Э. Бауманом.

³См., например: Пясковский А.В. Революция 1905-1907 годов в России. М., 1966. Криворучко М.Г. Незабвенный героизм московских рабочих. М. 1965. Революция 1905-1907 гг. в России М., 1975. Рабочий класс в первой российской революции 1905-1907 гг. М., 1981. Шацлло К.Ф. Первая революция в России 1905-1907 гг. М., 1985. Примерно на таких же принципах основывался и Л. Бортновский, написавший соответствующую главу в книге Mroczka L., Bortnowski W. Dwa Powstania. Lodz. 1974. P. 188-277, - практически единственной работе по этой проблеме в странах бывшего "социалистического лагеря".

⁴Рыженко Ф. Декабрь 1905 г. М. 1980.С.80(имеется англоязычное переиздание 1985 г.).

⁵Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции. Из опыта борьбы с контрреволюцией и современность. М., 1984. С.92-93.

⁶Королева Н.Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905-1907 гг. М., 1982. С. 57-71. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л. 1981. С. 185-198.

⁷Савосичев А. Ю. Партии революционной демократии в борьбе за гражданские права и свободы трудящихся России в годы первой русской революции. Дисс. ...к. и. н. М. 1998. С. 153.

Именно идущей с 1940-х годов точкой зрения на Декабрьское вооруженное восстание в Москве как на совершенно очевидное и одноплановое событие объясняется тот факт, что даже тогда, когда либерализация и деидеологизация в подходах к изучению революции 1905-1907 гг. шла полным ходом, когда уже были поколеблены, и даже отброшены казавшиеся прежде незыблемыми историографические догмы, декабрь 1905 г. как самостоятельная проблема оставался как бы "за кадром".

Над исследователями вооруженных восстаний в декабре 1905 г. в провинции, как правило, не довлела необходимость показывать своевременность того или иного выступления. Многие ограничивались указанием на то, что восстание в Москве послужило толчком к выступлениям в других районах¹ и переходили к конкретно-исторической стороне дела. Эти исследователи были более свободны в выборе источников и в самой трактовке событий, и потому декабрьские события в провинции имеют гораздо более обширную и содержательную историографию, чем восстание в Москве.²

Начиная с середины 1980-х гг. и по настоящее время освещение проблематики первой русской революции стало перемещаться в плоскость "сквозного" анализа деятельности различных общественно-политических сил, партий, слоев населения в 1905-1907 гг. (или в более продолжительное время, включая и этот период).

Таким образом, можно говорить о начале нового периода и в историографии изучаемой проблемы и о складывании такой историографической тенденции (в т.ч. за счет репринтного воспроизведения изданий) в изучении трех русских революций, когда началось более интенсивное изучение различных субъектов (или сторон) исторического процесса, по сравнению с теми или иными историческими событиями и их предпосылками. По количеству появившихся публикаций преобладают работы о позиции и деятельности политических партий и движений¹ и персоналии разной величины политиков,

¹Белоцкая О.А. Советская историография Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. на Украине. Киев. 1987. С. 3.

²См., например: Григорьев А.А. Советская историография вооруженных восстаний в Сибири конца 1905 - начала 1906 г. Автореф. дисс. ...к.и.н. Томск, 1986. Модестов В.В., Серый Ю.И., Скибицкий В.А. Первая гроза. Ростов-на-Дону. 1975. С. 76, 90.

¹Павлов Д. Б. Эсэры-максималисты в первой российской революции. - М., 1989. Логунов А. П. Революция 1905-1907 гг. и российская социал-демократия. Ростов-на-Дону., 1992. Леонов М. И. Эсэры в революции 1905-1907 гг. Самара., 1992. Освободительное движение в России/Межвуз. сб. науч. тр./Вып. 14/Революционеры, либералы и царизм (1823-1905). Саратов., 1991. Городницкий Р. А. Боевая

предпринимателей, ученых, государственных деятелей, военных(С.Ю.Витте, Г.В. Плеханов, П.Н. Миллюков, А.И. Гучков, П.Б. Струве, Л.Д.Троцкий, В.М. Чернов, М.Н. Лядов, В.М.Пуришкевич, Н.И. Сытин, С.Морозов, Ф.В. Дубасов и др.).² Авторы персоналий освещают(в большей или меньшей степени) позицию и деятельность исследуемых ими лиц в связи с Декабрьским(1905 г.) вооруженным восстанием в Москве. Как правило, эти авторы высказываются в том смысле, что именно большевики, развязав Московское восстание, сделали для поражения революционно-демократической тенденции гораздо больше, чем правительство и черносотенцы.

Произведенный, при исследовании персоналий, анализ действий правительства заставляет вместе с авторами этих работ отметить идущие от дореволюционных авторов предположения, что правительство осуществляло хорошо продуманную антиреволюционную провокацию.² Здесь же следует отметить и монографию А.В. Лихоманова, который обоснованно отмечает один из основных упреков правительству в "наглости" и "наступлении на свободы" - утверждение "Временных правил о повременных изданиях" 24 ноября 1905 г.²

Содержательная монография С.В. Тютюкина, вышедшая в 1997 г.,³ предлагает по-новому взглянуть на генезис восстания и фактическую сторону дела как на результат "действовавшего с обеих сторон эмоций, амбиций и доктринерства, которые брали верх над здравым смыслом и заботой о жизни и безопасности людей."⁴ В его работе, пожалуй, впервые

организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998. Ишин В. В. Социалисты-революционеры. Астрахань. 1995. Иванов А. Е. Демократическое студенчество в революции 1905-1907 гг. - Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 171-225. Бостунич Г. Массонство и русская революция(революции 1905 и 1917 гг.): правда мистическая и правда реальная. Б.М., б.г. Иерусалимский Ю. Ю., Кокорина Е. А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905-1907 гг. - Вестник МГУ. Серия 8. История. 1994. N 3. Ермаков В. Д. Анархистское движение в России. СПб. 1997. Он же. Российский анархизм и анархисты(вторая половина XIX - конец XX века). СПб., 1996. Степанов С.А. Черная сотня в России(1905-1914). М., 1992 и др.

²Дякин В.С. Павел Николаевич Миллюков: либерал перед лицом революции. - Звезда. СПб. 1994. N 6. С. 154-162. Аврус А.И. Ю.Мартов - политический деятель, публицист, человек. - Проблемы политологии и политической истории. Саратов. 1993. Вып.2. С. 31-35. Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992. Он же. В.М. Чернов: штрихи к политическому портрету. М., 1997. Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1996. Урилов И.Х. Ю.О.Мартов. Политик и историк. М., 1997; Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов - судьба русского марксиста. М., 1997; Девятов С.В. М.Н. Лядов. Забытая биография. М., 1992. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С.17. Морозова Т.П., Поткина И.В. Савва Морозов. М., 1998. Климаков Ю. Всякий человек должен исполнять свой долг. - Московский журнал. М., 1995. N 6. С. 10-15.

²См., например: Корелин А., Степанов С. С.Ю.Витте - финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 212-217. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и его время. СПб., 1999. С. 266-274. П. Г. Паламарчук. Памяти генерала, на 12 лет остановившего революцию. - Держава. 1997. N 2. С. 33-36.

²Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997. С. 40.

³Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов - судьба русского марксиста. М., 1997

⁴Там же. С. 225.

среди отечественных историков прозвучало(к сожалению, очень сжато) признание "иррациональной", не поддающейся разумному объяснению "подкладке" декабрьских событий.⁵ Сложностью затрагиваемых событий, заслуживающих, по мнению автора, тщательного самостоятельного изучения, объясняется и противоречивость даже этой монографии С.В. Тютюкина, где он вынужден был отдать дань и прежним(в т.ч. своим собственным) подходам: "большинство политически активных рабочих самым демократичным из всех возможных способов - путем своеобразного открытого референдума - высказалось здесь за то, чтобы дать бой царскому правительству" и "большевики, меньшевики, эсэры, Московский совет рабочих депутатов все вместе решили начать"⁶ вооруженное восстание.

Заслуживают внимания и посвященные Декабрьским событиям разделы в последних работах, освещающих партийную деятельность других, кроме РСДРП, лево-радикальных сил(в первую очередь работы М.И. Леонова, Д.Б. Павлова и др.⁷), прежде всего эсэров. Их авторы подробно рассматривают тактику эсэров и переход от выступлений с лозунгом вооруженного восстания весной-летом 1905 г. к полному убеждению в преждевременности восстания, позицию не согласных с таким поворотом дел эсэров-максималистов(а вместе с этим - и общую картину событий) .¹ В течение последних 10-ти лет взгляды некоторых исследователей претерпели серьезные изменения. Например, в рамках изучения позиции социалистов-революционеров М.И. Леонов, по сравнению со своими предшествовавшими работами, дает и новую трактовку целого ряда конкретных обстоятельств, связанных с восстанием. Он считает, что развитие московских событий предопределило решение Петросовета. М.И. Леонов подчеркивает роль эсэров в Москве, и особенно подробно - на Прохоровской мануфактуре. Он говорит о принуждении рабочих к выступлению со стороны революционеров, о том, что они расходились по деревням и обоснованно предлагает для оценки

⁵Там же. С. 226.

⁶Там же. С. 225

⁷Павлов Д. Б. Эсэры-максималисты в первой российской революции. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1985. Кривенький В. В. Анархисты в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1989 и др.

¹Павлов Д. Б., Петров С. А. Японские деньги и русская революция. М., 1993. С.41, 45. Леонов М. И. Эсэры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С.63, 67.

декабрьского восстания термин "открытое противостояние", а не "высший подъем революции".²

Но у части исследователей сказывается влияние схематизма прежних подходов, в результате они, говоря о восстании, ограничиваются какой-то одной стороной дела (например, признается участие меньшевиков³), оставляя, "как есть", все остальное. Так, на место большевиков в качестве руководящей силы восстания механически ставятся все социал-демократы, исключая даже эсэров⁴. В целом, работы по истории РСДРП, появившиеся в последние годы, не содержат никакой новой информации по поводу декабрьских событий 1905 года.

Необоснованной модернизацией являются утверждения об активном участии анархистов в исследуемых событиях.⁵

По мнению современников, совпадающим с мнением нынешних исследователей, ноябрьско-декабрьское "безвременье" 1905 г. был периодом организационного строительства и своего рода "мертвым сезоном" кадетов, что не позволяло говорить об их организованном партийном влиянии на ход событий.¹ Соответственно историки этой партии мало пишут о декабрьских событиях 1905 г.

Весьма продуктивным (в контексте Декабрьского восстания) оказалось изучение истории отдельных профессиональных групп. В этих работах, как правило, события декабря 1905 г. в Москве рассматриваются в контексте всего исследования, охватывающего более значительный, чем 1905-1907 гг., временной период. Построенные, как правило, на основе источников по истории профессионального движения, такие работы дают правдивую картину декабря 1905 г. в "своей" среде и значения этих событий - если исследователь не ограничивает свою задачу сбором фактов об оппозиционном настрое в той или иной группе населения.² Изменяется

²Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 187, 206, 211, 212 и др.

³Бакулин В.И. История российской социал-демократии. 80-е годы XIX века - 1916 г. Ч. 1. Киров. 1997. С. 75.

⁴См., например: Гаврилов А. Ю. Меньшевики Москвы в первой российской революции 1905-1907 гг. Дисс. ...к. и. н. М., 1995. С.98, 102, 106, 111-112, 116 и др.

⁵Ермаков В.Д. Анархистское движение в России. С. 38.

¹См.: Общественное движение в России в начале XX века. Т.3. Кн. 5. СПб., 1914. С. 11-12. В современных исследованиях: Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом (1905-1943). М., 1994. С. 47. Дроздов С.В. Московская организация кадетов в годы первой российской революции. Дисс. ...кандид. истор. наук. М., 1997. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1905-1911. Т. 1. М., 1994. С. 11.

²См., например: Рындин Н. Г. Железнодорожники Москвы накануне и во время первой Российской революции, 1901-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991. Мельников В. П. Рабочие-печатники Москвы накануне и в годы первой российской революции. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991. Климов В. Я. Фабрично-заводской пролетариат текстильной промышленности Московской губернии в революции

и позиция отдельных авторов, которые в середине 90-х гг. уже получили возможность признать стихийный характер протестного движения в изучаемой отрасли, отсутствие реальных руководящих центров, меньшую степень революционности в декабре 1905 г. по сравнению с октябрем и т.д.³

Это объясняется тем, что исследователь, вынужденный следовать в фарватере не менявшихся десятилетиями общих взглядов на декабрьские события, всегда имел возможность отобрать некоторое количество нужных фактов, показывающих проявления революционности в том или ином социальном слое(особенно внутренне неоднородном).⁴ Для этого брались публикации источников 50-80-х гг.(и очень выборочно - 1920-1930-х гг.) как единственная основа для научных выводов. Имевшиеся возможности комплексного анализа и сопоставления действительно массовых источников по теме не использовались даже тогда, когда для этого уже появились необходимые объективные предпосылки.¹ Не меняло дела использование архивных документов ведомств городского или губернского(окружного) уровня, авторы которых были заинтересованы прежде всего в том, чтобы подчеркнуть невозможность своего собственного влияния (или, наоборот, преувеличить его) на ход событий во вверенных им учреждениях.

Известный импульс исследованиям дало 90-летие революции 1905-1907 гг. и подготовка к 850-летию Москвы. В ряде статей в фундаментальной энциклопедии "Москва", других работах по истории города нашли отражение новые взгляды на восстание. Так, на официальном сервере Московской мэрии в разделе исторические даты за начало XX века дано лишь три записи - за 1892, 1917-й и 1905 г., причем отмечено, что в 1905-м году произошло "Декабрьское вооруженное восстание на Красной Пресне", что указывает на определенное переосмысление этих событий. В этом же ключе написана и специально

1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991. Дмитриев С. Н. Союз союзов в годы первой российской революции. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1988. Иванов А. Е. Студенчество после первой русской революции: общественно-организационные и политические ориентации. Штрихи к социальному портрету. - Революция и человек. Социально-психологический аспект. М. 1996. С. 70-76 и др.

³Ср.: Гусаров Б.П. Локомотив революции. М., 1989. С. 47-48 и Он же. Железнодорожники России в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...д.и.н. М., 1994. С. 30.

⁴См., например: Иванова Н. А., Шелохаев В. В. Торговые служащие в революции 1905-1907 гг. - Исторические записки.Т. 101. М., 1978. С. 160-216.

¹Повадин С. П. Медицинские работники Москвы накануне и во время первой российской революции(1901-1907 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1985. С. 124-143. Ватник Н. С. Движение учащихся средних учебных заведений во время первой русской революции(по материалам Московского учебного округа). Дисс. ...к.и. н. М., 1985. С. 145-151.

посвященная восстанию статья Ю.А. Петрова, основой для которой стал сборник "Москва в декабре 1905 г."(М., 1906).²

В 90-е гг. были достаточно подробно описаны и психологические механизмы, вызывающие как восстание масс, так и последующее "бегство от свободы". В общих чертах их можно свести к следующему: разрушение привычной социальной иерархии(например, в результате несбалансированной или слишком быстрой социально-политической или социально-экономической модернизации) ведет к необратимому увеличению числа таких личностей, прежде всего из маргинальных слоев населения, которые своими действиями(вполне "ненормальными" в обычных условиях, но теперь воспринимаемыми всерьез) ломают сложившиеся стереотипы поведения и высвобождают энергию коллективного бессознательного, проникающего в публичную сферу. В этих условиях ориентация масс разрывается между "новым" и "старым", "своими" и "чужими", что делает массы(в лице наиболее активных их представителей), с одной стороны, чрезвычайно податливыми к простейшим(часто насильственным) образцам социально-политического действия, освещенного неким сверхценностным идеалом, с другой - предрасположенными(особенно в лице выжидающего большинства) к резкому попятному движению.¹

Зарубежная историография вопроса дает нам убедительное свидетельство того, что даже на основе опубликованных источников и минимума архивных материалов можно составить достоверную картину декабрьских событий. В этой связи следует указать на диссертацию Джозефа Сандерса, защищенную им в 1981 г. в Вашингтонском(округ Колумбия) университета в США и опубликованную в 1987 г.² Обращение к опубликованным и некоторым архивным данным(ГА РФ, ЦИАМ) позволило автору сделать(на основе суммирования по отдельным предприятиям) подсчеты общего числа вооруженных рабочих-дружинников(395-467 чел.)³ и общей численности вооруженных дружинников(1000 чел.)⁴. Сандрес пытается реконструировать со всей возможной тщательностью ход заседаний Московского Совета в ноябре-

²Петров Ю. А. Москва революционная. - Отечественная история. 1996. N 2. С. 13-21.

¹См.: Булдаков В.П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи. - Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 7-8.

²Sanders, Jozeph L. The Moscow Uprising of December, 1905. A Background Study. N.Y. 1987.

³Ibid. P. 862-863.

⁴Ibid. P. 438.

декабре 1905 г., определить его партийные симпатии. Непредвзятый анализ всех опубликованных источников приводит его к выводу о том, что провозглашенное "единодушным и окончательным" решение Моссовета "начать" вооруженное восстание таковым не являлось.⁵ С другой стороны, он не отрицает влияния черносотенцев на московских рабочих, но подчеркивает, что правительство не сумело эффективно использовать эту поддержку.⁶ Он также отмечает некоторые колебания московской полиции, рассматривает личности ее руководителей; полно и обстоятельно рассматривает военно-технические приготовления левых сил, указывая на большое количество собранных ими боеприпасов, и положение в московском гарнизоне. Не вполне обоснованно связывая решение о начале восстания со всей предшествующей ему, в 1905-м году, партийной работой, Сандерс считает, что в Москве, меньшевики, большевики и эсэры, в течение года "прессовавшие" рабочих необходимостью восстания, в тот момент, который они сочли "критическим", просто не могли отказаться от вооруженных действий.¹ Только опубликованные источники смогла использовать в своей работе "Moscow, 1905" и Лаура Энгельштейн.² Ее основные выводы совпадают с теми, к которым пришел и Джозеф Сандерс: это пессимизм большевиков, отсутствие руководства восставшими, свои цели у рабочих и у партий, не контролировавших вызванные ими массовые движения. Л. Энгельштейн справедливо указывает и на ряд конкретных фактов, не имевших в то время отражения в отечественной и зарубежной историографии: участие рабочих в черной сотне, руководящая роль эсэров(в частности, на Прохоровке), наконец, описание московских баррикад. Между тем восстановленный ею ход событий выглядит не вполне убедительно.³

Свои традиционные взгляды в отношении восстания сложились и у зарубежных исследователей первой российской революции в целом. Они, как правило, признают ведущую роль в восстании левых партий, особенно социал-демократов и большевиков, которые "разогрели настроение", увлекли за собой часть горожан, но имели неподходящие условия для выступления (более низкий, чем в Петербурге, уровень московских

⁵Ibid. P. 752.

⁶Ibid. P. 548.

¹Ibid. P. 759.

²Englstein L. Moscow, 1905. Stanford, CA, 1982.

³Ibid. P. 187, 188, 189, 196, 205 и др.

рабочих,⁴ небольшая численность дружинников, недостаток военной подготовки, нехватка оружия⁵ и т.п.).

Однако исследуемый вопрос, в полном объеме, практически не подвергался специальному научному анализу как в нашей стране, так и за рубежом. Сохраняется и необходимость оценить соответствие тактики, разработанной представителями левых сил, реальным историческим потребностям и альтернативам.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящей работы является реконструирование и оценка социально-политического противоборства в московском обществе и оценка массовых настроений московского населения накануне и во время Декабрьского(1905 г.) вооруженного восстания.

Эта цель реализуется посредством решения следующих задач:

- определить тактические взгляды левых сил на вооруженное восстание в связи с их оценкой наличного в 1905 г. этапа русской революции и дать характеристику практической деятельности и структуры левых сил накануне и во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве;
- раскрыть отношение рабочего населения Москвы и солдат московского гарнизона к вооруженному восстанию в конце 1905 г.;
- выяснить степень участия представителей средних городских слоев в декабрьских событиях;
- выделить место и роль умеренных общественно-политических сил, промонархически настроенной части населения и представителей властных "верхов" в декабрьском (1905 г.) противостоянии и в преддекабрьский период;
- наконец, раскрыть оценку современниками конкретно-исторического значения изучаемого события.

Источниковая база исследования. Используемые источники делятся на следующие группы(в порядке значимости для исследования): делопроизводственные документы правительственных организаций; мемуары; материалы личных фондов; периодическая и непериодическая печать; документы политических партий и организаций. По каждой из этих

⁴См., например: Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. М., 1994. Asher A. The Revolution of 1905. Satnford, CA. 1988. P. 229.

⁵Шанин Т. Революция как момент истины. 1905-1907 - 1917-1922. М., 1997. С. 95. Характеристику более ранних работ см.: Зырянов П.Н., Шелохаев В.В. Первая российская революция в американской и английской буржуазной историографии. М, 1976. С. 76-77.

групп имеются как опубликованные, так и неопубликованные материалы(или опубликованные, но хранящиеся только в архивах). Отличительной особенностью источниковой базы являются, во-первых, то, что приходится иметь дело с огромным комплексом опубликованных источников. Во-вторых, несмотря на малую временную протяженность исследуемого события, комплекс архивных источников, отражающих те или иные стороны события, чрезвычайно обширен. Причем многие архивные источники, имеющие первичное значение(дневники, воспоминания, судебные материалы) откладывались в течение оследующих 15-ти - 20-ти лет.

Большую роль сыграло создание специальной комиссии ЦИК СССР по организации празднования 20-летия первой русской революции. Первые печатные подборки соответствующих материалов(в т.ч. специально касающихся Декабрьского вооруженного восстания в Москве) стали появляться еще раньше, уже в начале 20-х гг.¹

Выводы о существовании того или иного рассматриваемого явления автор предпринимал, как правило, на основе сопоставления имеющихся на этот счет сведений в документах местных московских правоохранительных органов(в основном хранятся в Государственном архиве РФ(далее - ГА РФ) - в фонде Московского охранного отделения(ф. 63) и Центральном историческом архиве г. Москвы(далее - ЦИАМ). Начиная с 4-го октября 1905 г. участковые приставы г. Москвы получили предписание передавать городским властям ежедневные сведения о всех бастующих предприятиях с указанием общего числа работающих и числа забастовщиков.² Из сопоставления с архивными документами этого периода по выходам на работу, выплате заработка из фондов основных промышленных предприятий города в ЦИАМ видно, что сведения полиции о ходе забастовок вполне достоверны. Они, наряду с количественными показателями, включали и информацию о требованиях рабочих(иногда - копии требований) и их настроениях; в других донесениях полиции содержится информация о митингах и шествиях, вооруженных нападениях, строительстве баррикад и т.д. Документы из фонда Московского генерал-губернатора(ф. 17, ЦИАМ) касаются в основном

¹Сторожев. Декабрьское вооруженное восстание(по архивным материалам). Б.М., б.г.; 1905 г. Т. 1. Предпосылки революции. М.- Л.,1924. 1905 г. Стачное движение/Сост. А. Панкратова. М.- Л.,1925. Из истории Московского вооруженного восстания. Материалы и документы. М., 1930. 1905 г. От января к октябрю. Материалы и документы. Л., 1925.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т. 2. Л. 204.

формальных мер: по предупреждению восстания и в основном - по "ликвидации" его последствий(награждение отличившихся, исполнение наказаний виновных, сведения о пострадавших(как от революционеров, так и от действий правительственных сил) и компенсации им. Сведения("переписку") с дознаниями по поводу отдельных участников восстания и их группах, о самом ходе восстания и перипетиях преддекабрьского движения(Московском Совете рабочих депутатов, выпуске его "Известий", партийно-политических, профессиональных и боевых структурах, ситуация в отдельных отраслях(железнодорожники, связисты) и т.д.) целесообразнее брать в документах Московского охранного отделения.

В исследовании интенсивно использовались и документы центральных административно-полицейских учреждений - Особого отдела и 7-го делопроизводства Департамента полиции МВД(ф. N 102, ГА РФ) с их ежемесячными сводками агентурных сведений по губерниям, описывающими как настроения во всем обществе, так и ситуацию по отдельным партиям и движениям в регионе. Особо следует отметить перлюстрацию Департамента полиции МВД, являющуюся самостоятельной частью фонда ДП МВД(ф. 102, оп. 265)(эти письма, как правило, не проходили по другим делам Департамента полиции), еженедельные записки Департамента полиции(ф. 102, оп. 255), в меньшей степени - обзоры революционных партий(ф. 102, оп. 253).

При анализе событий данные Департамента полиции и Московского охранного отделения соотносились, в отдельных случаях, с судебно-следственными материалами. Они сосредоточены в фондах Московского окружного суда(ф. N 142) и Московской судебной палаты(ф. N 131) в ЦИАМ. Однако физическое состояние этих дел(например, фонд N 142 в годы войны перенес эвакуацию в Барнаул) крайне затрудняют работу с ними. Здесь в какой-то степени помогает довольно полное и беспристрастное изложение хода основных судебных процессов над участниками Декабрьского вооруженного восстания в Москве, которое имеется в материалах еженедельной газеты "Право" за 1906-1907 гг.¹ При использовании этих материалов диссертант принимал во внимание и то, при каких обстоятельствах отложились эти документы. Отсутствие материалов негласного наблюдения, откровенных донесений

¹См. также: Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и судебных протоколов. Вып. 1. М. 1906.

информаторов и иных "агентурных сведений" делает официальные судебные материалы менее ценными по сравнению с аналогичными документами охранного отделения. Участие воинских подразделений в подавлении восстания, сам ход восстания и положение в частях московского гарнизона охарактеризованы и на основании документов Российского военно-исторического архива(далее —РГВИА). В ряде случаев, для уточнения отдельных деталей событий, привлекались с необходимой осторожностью материалы ведомственных и отраслевых органов управления, т.к. авторы соответствующих документов(руководители среднего и высшего звена) порой представляли ситуацию в черных(или наоборот, розовых) красках, дабы выгодно преподнести свои действия(или бездействие) в глазах вышестоящих властей. Это справедливо даже по отношению к свидетельствам ряда высших государственных служащих².

Среди проанализированных материалов - и документы общественно-политических и профессионально-политических организаций(кадетской партии(ф. N 523), Союза Союзов(ф. 518), Союза русского народа и Русского народного союза(фф. N 116 и 117) отдельных политических деятелей(П.Н. Милюков(фф. N 579 и 5856), Б.В. Никольский(ф.588), В.М. Чернов(ф. 5847), Б.В. Савинков(ф. 5831) и др., хранящиеся в ГА РФ и некоторых других архивах(Российский государственный архив литературы и искусства(РГАЛИ), Российский государственный архив древних актов(РГАДА). Корпус опубликованных в нашей стране источников по другим, помимо РСДРП, левым партиям и непролетарским общественно-политическим силам в Декабрьском вооруженном восстании в Москве, оставался практически в неизменном виде с дореволюционного времени(если не считать первую советскую публикацию воспоминаний С.Ю. Витте). Положение стало изменяться в последние пять лет, когда были опубликованы(сначала выборочно, а затем и полностью) протоколы ЦК конституционно-демократической партии¹, некоторые документы Союза 17 октября и другие материалы², а также новые и репринтные издания дневников и воспоминаний представителей "верхов", буржуазии и

²Например, содержательный источниковедческий анализ мемуаров С.Ю. Витте дан в работе Б.В. Ананьича и Р.И. Ганелина "С.Ю.Витте - мемуарист"(СПб., 1994).

¹Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 - середина 1930-х гг. Т. 1. Протоколы ЦК. 1905-1911 гг. М., 1994. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1920 гг. Т. 1. 1905-1907. М., 1997.

²Правые партии. Т. 1. 1905-1910. М., 1998.

духовенства(В.Н. Коковцов, А.С. Суворин, П.Н.Милюков, В.Ф.Джунковский, А.В. Богданович, С.Ю. Витте, о. А. Мечев и другие) - как отдельными книгами, так и в журнальных публикациях³.

Важное значение имели исследования-воспоминания, начавшие выходить в советское время - уже с 1919 г., продолжив тем самым ряд публикаций, появившихся "по горячим следам" описываемых событий.⁴ В этих публикациях(в первую по линии Общества старых большевиков и Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев) одним из ключевых вопросов было именно описание и оценка вооруженного противостояния в 1905 г.,⁵ которая, таким образом, исходила от лиц, в большей или меньшей степени прикосновенных к Декабрьскому восстанию. Тем не менее у авторов воспоминаний(в отличие от первых исторических и историко-партийных исследований) не было видимого стремления превратить развитие событий в некое "героическое полотно". Однако воспоминания, написанные "сознательными" участниками декабря 1905 г., принадлежат все же в основном перу социал-демократов и сочувствовавших им лиц. Эсэровское руководство не сделало(да и не могло сделать) ничего, чтобы собрать массовые свидетельства об участии членов партии в декабрьских событиях, поэтому из воспоминаний собственно эсэровских функционеров, касающихся изучаемого периода, можно указать лишь на публикации двух авторов, изданные несколько позже в эмиграции - М.В. Вишняка и В.М. Зензинова.¹ Г.А. Гершуни издал свои воспоминания в 1908 г. в Париже.² Некоторым бывшим эсэрам(например, тому же В.Н. Переверзеву), хотевшим было в конце 20-х гг. издать свои воспоминания в контексте по истории партии, просто не разрешили такую публикацию³.

Представляют значительный интерес и многочисленные воспоминания очевидцев изучаемых событий, сделанные по линии Истпрофов и

³Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. 17/X 1905 - 1911 г. М., 1994. Джунковский К.Ф. Воспоминания. М. 1997. Т. 1-2. Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого. 31/X 1905 - 24/IV 1906 г. М., 1997. Станиславский К.С. Собрание соч. Письма. Т. 7. 1874-1905. М., 1995. Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919. Кн.1. М., 1992. Революция 1905-1907 гг. глазами конституционных демократов(из дневника Е.Я. Кизеветтер). - Российский архив. Вып. 5. М., 1994. С. 338-425; Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996. Вишняков Н. Революция 1905 г. в Москве(из дневника Н. П. Вишнякова)(1826-1918). - Московский журнал. 1996. Т 4. С. 37-43 и др.

⁴Москва на баррикадах(воспоминания очевидца). М. 1906. Николаев Н.(Соколов) Москва в огне 1905-7 гг. Очерки недавнего прошлого. М., 1908. Ужасные дни в Москве. Записки дружинника. СПб.1906.

⁵Белоусов Ив. В жуткие дни(из восп. о 1905 г.). М., 1927. Голубев И.М. От стачки к восстанию. Восп. рабочего-большевика(1896-1907). М.-Л. 1931. Декабрьское вооруж. восстание в Москве 1905 г. Иллюстриров. сб. под ред. Н.Овсянникова. М. 1919. Дек. 1905 г. на Красной Пресне. М.-Л., 1925.

¹Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк. 1954. Зензинов В.М. Пережитое. Нью-Йорк. 1953.

²Гершуни Г.А. Из недавнего прошлого. Париж. 1908.

³ОР РГБ. Ф. 634. Картон 1. д. 14.

Комиссии по изучению истории фабрик и заводов, особенно те, публикация которых пришлась на 1925-й и частично - на 1930-й годы. Они позволяют восстановить яркую картину и профессиональной, и партийной, и социально-экономической жизни москвичей в 1905-1907 гг. В результате выявления и публикации документов и материалов создавалась солидная и обширная источниковая база для подготовки и написания исторических трудов. В начале 1930-х гг. публикация новых мемуарных свидетельств полностью прекратилась.

В 1950-е гг. был также издан(переиздан) ряд материалов мемуарного характера. Однако их содержание подверглось весьма заметной корректировке(даже по сравнению с текстами тех же авторов, опубликованных в 1920-х гг.) со стороны издателей или самих авторов в сторону их большей революционности. В этом отношении весьма характерны изменения в воспоминаниях А. Савыкова(о лако-красочном заводе А.Мамонтова на Пресне),⁴ изменилось содержание воспоминаний И. Голубева, М. Виноградова, М. Лядова и З. Литвина-Седого и даже одного из писем Р. Люксембург, весьма сочувственно высказывавшейся о восстании и согласно первому изданию ее писем.⁵

Наибольшую ценность среди неопубликованных мемуаров представляют специально написанные в начале 1920-х - 1930-м гг. и отложившиеся в архивах воспоминания непосредственных свидетелей событий. Больше всего "московских" материалов имеется в ГА РФ в фондах комиссий по изучению истории профдвижения(истпрофов) железнодорожников, кожевников, металлистов, печатников, пищевиков, связистов текстильщиков(соответственно фонды NN 6865, 6866, 6860, 6889, 6871, 6868). Интерес представляют и неопубликованные и подготовительные материалы из фонда Госиздата "История фабрик и заводов"(ф. 7952). Материалы участников событий отложились в фонде Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев(ф. N 533), а также в коллекции воспоминаний старых большевиков(ф. N 9503)(аналогичные документы содержатся в ф. N 124(Общество старых большевиков) в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории(РЦХИДНИ). Эти материалы позволяют получить

⁴Ср.: Савыков А. Декабрьское восстание на нашем заводе. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М.-Л., 1925. С. 133. Он же. То же. - Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г. Под ред. А. Гуревича, З. Литвина-Седого и др. М., 1940. С. 138.

⁵Ср.: Люксембург Р. Письма к Карлу и Луизе Каутским(1896-1918). М., 1923. С. 89-90 и Она же. О социализме и русской революции. М., 1991. С. 63.

правильное представление о настроениях в среде московских рабочих в исследуемый период.

Общее понимание ситуации, хода восстания, настроений населения существенно дополняет и изучение отдельных свидетельств очевидцев восстания, создававшихся непосредственно в момент декабрьских событий или сразу после них и хранящихся ныне в ГА РФ (дневники, письма, вещественные доказательства, изъятые при обысках и арестах (фонд N 1167) и различных архивохранилищах и рукописных отделах библиотек (Российской государственной библиотеки, библиотеки Политехнического музея, Российской национальной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Музея революции и его филиале "Красная Пресня"). При этом "партийная принадлежность" тех или иных документов или их опубликованных сборников и изложений (например, меньшевистского сборника "Москва в декабре 1905 г." (М.: Изд-во П.В. Кохманского. 1906) не мешает использовать и оценивать их как источник интереснейшего материала даже представителям конфликтующих политических сил.¹ Некоторые из авторов дневниковых записей и писем фиксировали обстановку с особой тщательностью, как бы специально "по горячим следам" изучая события.

Меньше доверия вызывают материалы современной событиям периодической печати.

Сообщения прессы можно считать надежным источником лишь для описания событий, предшествующих декабрьскому восстанию. Корреспонденции, печатавшиеся во время и сразу же после восстания, наряду с зернами полезной информации, полны выдумок и небылиц. Так, отдельный листок "Нового времени",² вышедший 17 декабря 1905 г., так описывал декабрьские дни в Москве: "непрерывная цепь баррикад от Москвы до Бутырской заставы", на Пятницкой улице - "огромные баррикады с рвами, революционеры в Москве располагали 60 тысячами вооруженных сторонников." Известны, например, и многочисленные сообщения газет о том, что берег и лед Москвы-реки близ Прохоровской мануфактуры был "усеян убитыми и ранеными". На самом деле, по свидетельствам очевидцев, даже в начале бомбардировки, 17 декабря, на льду реки около Пресни лежало только три тела.³ Современники событий

¹См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 369, 388-392.

²Московские события. Одесса. 1905. С. 1.

³РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 239.

считали, что в газетном изложении внутренняя сторона событий безвозвратно заслонялась отдельными эпизодами, непомерно разросшимися на газетных столбцах. Такой оценки публикаций в прессе того времени придерживаются и составители "Хроники рабочего движения в России".⁴ Ограниченную ценность имеет даже информация корреспондентов зарубежных СМИ.⁵

В процессе работы привлекались труды руководителей российской социал-демократии, материалы III-V съездов РСДРП(б) и РСДРП,⁶ другие документы и материалы РСДРП,¹ в т.ч. переизданные в последнее время.² Предпринятая Истпартом в середине 20-х гг. публикация большевистских газет 1905 г. ("Вперед", "Пролетарий" и "Новая жизнь")³ сделала доступным важный источник, характеризующий позиции РСДРП в изучаемый период. Обширная коллекция печатных материалов (в основном нелегальных, но есть и легальные) радикальных и в меньшей степени - монархических партий за 1905-1907 гг. содержится в соответствующих коллекциях ГА РФ (фонды NN 1741, 1834), образованных в результате изъятия этих материалов в начале 1930-х гг. из дел Департамента полиции.

Особняком стоит такая необычная группа источников, как исходные материалы исследовательской работы, отложившиеся в результате изучения специального изучения истории революции 1905-1907 гг. (историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края (фонд N 177 в ОР РГБ), анкеты-воспоминания рабочих Трехгорки и з-да "Серп и Молот", собранные в конце 20-х - начале 1930-х гг. секцией истории пролетариата Института Истории (фонд Института истории в ведомственном архиве АН РФ). Часть этих анкет (по Трехгорке и заводу "Серп и молот") опубликована практически без какой-бы то ни было цензуры. Эти анкеты содержат многочисленные

⁴Павлова Т.И. Рабочее движение в России 1905 г. по материалам газеты "Русское слово". - Тезисы сообщений конференции специалистов Государственной публичной исторической библиотеки "История, историография, библиотечное дело". М., 1991. С.27.

⁵См., например: Зашихин А.Н. Первая российская революция 1905-1907 годов в освещении корреспондентов английской буржуазной печати. Автореф. дисс. ...к.и.н. Л., 1986.

⁶Более подробную источниковедческую характеристику этих материалов см.: Петропавловский Е.С. Документы и материалы общероссийских съездов и конференций РСДРП 1905-1907 годов как источник по истории первой российской революции. - История СССР. 1985. N 1. С. 124-136.

¹Переписка Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903-1905/Сб. документов. Т. 1-3. М., 1974-1977.

²Меньшевики: Документы и материалы. 1903 - февраль 1917. М. 1996.

³"Вперед", "Пролетарий": первые большевистские газеты 1905 г. Вып. 1, 2, 3, 4. М., 1924. Вып. 5, 6. М., 1925. "Новая жизнь": первая легальная социал-демократическая большевистская газета. 27 октября - 3 декабря 1905 г. Вып. 1, 2. Л., 1925/ Вып. 3, 4. Л., 1926.

свидетельства тех очевидцев, которые так или иначе оказались в центре событий, и, пронаблюдав их, просто и четко их описали.

Представляется, что указанные выше источники являются вполне достаточным материалом для выяснения объективной картины исследуемых событий.

.Документы о личностях непосредственных участников восстания имеются и в более чем десяти фондах районных комиссий по делам бывших дружинников 1905 г., красногвардейцев и красных партизан(действовали в 1920-30-х гг.) при районных советах рабочих, крестьянских и красногвардейских депутатов в ЦМА г. Москвы.¹ В процессе просмотра этих фондов, содержащих, в описях, только сведения о фамилии, имени и отчестве пенсионера, удалось выявить около двухсот дел бывших участников декабрьского вооруженного восстания в Москве. Они содержат биографические данные участника событий, его фотографию, часто - рекомендации одного-двух товарищей, а некоторые дела - и краткие рукописные воспоминания участников событий. В этом же архиве имеется ряд интересных материалов по истории профдвижения пищевиков в 1905-м году.

Важным ресурсом для выяснения отдельных сторон событий, тех или иных фактов являются фотодокументы(опубликованы в иллюстрированных журналах("Искры", "Нива" и др.) начала 1906 г., на почтовых открытках, неопубликованные(слайды) и редкие открытки хранятся в частных коллекциях и в коллекциях Музея истории г. Москвы, Государственной библиотеки по искусству, Российской государственной библиотеки и Государственного Исторического музея и РГА кинофотодокументов(г. Красногорск Московской области). В последнее время начаты публикации открыток по истории Москвы конца XIX - начала XX веков. Следует отметить опубликованные отдельной книгой под эгидой Музея истории Москвы к 850-летию Москвы фотоматериалы из личной коллекции Я.М. Белицкого.²

В качестве источника можно привлечь и посвященную восстанию современную ему художественную литературу.

¹См. также: Мазин К. А., Федупин А. А. Фонд Московской областной комиссии по делам бывших дружинников, красногвардейцев и красных партизан. - Вопросы истории КПСС. 1990. N 2. С. 38-48.

²Белицкий Я. М., Глезер Г. Н. Москва незнакомая. М., 1993. С. 160 и др. Белицкий Я. М. Забытая Москва. М., 1994.

Одним из наиболее исторически и психологически содержательных источников такого рода являются рассказы А.С. Серафимовича, написанные и изданные в 1906-1908 гг. (в 1935 г. они были объединены и переизданы в авторском сборнике "1905-й год" (М. 1935)). Писатель не ставит перед собой задачу восстановить фактическую сторону дела, особенное внимание он уделяет изображению внутреннего мира людей, причастных к восстанию. В 1906 г. А.С. Серафимович в коротком рассказе "Мать" полемичном к которому стал появившийся в 1907 г. одноименный роман М. Горького, показывает, как матери удалось подавить в своем сыне разрушительные стремления.¹ Писатель доказывает, что причиной революционных настроений "пахло порохом и кровью", "назревали события"² - были не только контрасты "фабрикантских дворцов" и противостоящих им рабочих спален. "Живую тюрьму"³ создавало что-то "страшное, новое и непонятное", "разлитое в воздухе". А.С. Серафимович, один из немногих писателей, сумел показать, что "живую тюрьму" образовала всеадресная ненависть и злоба - одновременно, и у одних и тех же людей, и по отношению к "эксплуататорам", и по отношению революционерам (даже к своим ближайшим родственникам).⁴ Да и сами революционеры даже в моменты удачи, по наблюдениям автора, испытывали сходные чувства: "Я знаю только одно: когда меня не будет, все они выползут, чтобы воспользоваться добытым мною".⁵ Со своей стороны, "народные массы" бежали в деревню, "ненавидя тех, кто умирает за них на пустынных улицах".⁶ Внутренний мир интеллигентов, сочувственно отнесшихся к восставшим и их делу, небезуспешно попытался показать в своем романе "Свидетель истории" М. Осоргин (Париж, 1931). Этот роман содержит и некоторые интересные фактические подробности. Политическая ангажированность и художественная беспомощность характеризует роман В. Савинкова (Ропшина) "То, чего не было (три брата)". (М., 1914). В своем романе он идет по пути буквального воспроизведения декабрьских событий⁷, которое, за редким исключением, сомнительно или

¹ Серафимович А.С. 1905-й год. М., 1935. С. 265.

² Там же. С. 204.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 221.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 243.

⁷ См.: Савинков В. Ук. соч. С. 79-124.

исторически(казнь покловника Слезкина(прототип - А.И. Войлошников) или психологически(Москва всколыхнулась помимо власти партий).⁸

Таким образом, в диссертации был использован и проанализирован разнообразный документальный материал, который позволил комплексно исследовать состояние московского общества в декабре 1905 г. и в преддекабрьский период.

В тексте диссертации, помимо общеупотребительных, использованы следующие **сокращения**:

ГА РФ - Государственный архив Российской Федерации;

ДП - Департамент полиции;

ОО - Особый отдел;

ЦИАМ - Центральный исторический архив г. Москвы;

ЦМА - Центральный муниципальный архив;

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив;

РГИА - Российский государственный исторический архив;

ОР РГБ - Отдел рукописей Российской государственной библиотеки;

РГАЛИ - Российский государственный архив литературы и искусства;

РГАДА - Российский государственный архив древних актов;

ГА - Государственный архив;

АН РФ - Академия наук РФ;

Ч. - часть;

Т. - том;

Л. - лист(листы);

об. - оборот(листа в архивном деле);

Стб. - столбец;

ф. - фонд;

оп. - опись;

д. - дело.

⁸См.: Там же. С. 90-91, 81 и др.

Гл. I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В МОСКВЕ В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ 1905 Г.

П.1. Городские социальные "низы" и солдаты Московского гарнизона.

После летнего "затишья" в Москве к началу октября 1905 г. в городе началось "революционное кипение",¹ отмечалась какая-то "лихорадочная приподнятость"². Фактическое выражение этой "приподнятости" состояло в следующем. В забастовках в первой декаде октября, по данным Московского охранного отделения(ими пользуется большинство исследователей³), участвовало сначала 10-12, затем - около 15-20 тысяч московских рабочих(т.е. примерно 15-20% от их общего числа⁴). При этом часть предприятий(например, Прохоровская мануфактура, дрожжево-винокуренный з-д Гивартовского) прекратила работы по распоряжению владельцев или из-за "недостатка материала"⁵). Эта волна быстро стала сходиться на нет сразу же после издания манифеста 17 октября.

Примерно такой же, в количественном отношении, всплеск забастовочного движения(продолжительностью 10-12 дней) приходится на вторую декаду ноября 1905 г.

В конце ноября по сравнению с октябрём количество политических стачечников(даже с весьма умеренными политическими требованиями) резко снизилось: с 78% в октябре до 45%(от общего числа участников забастовок)⁶ в ноябре(мы считаем, что и цифра в 45% очень сильно завышена и, видимо, образовалась потому, что к политическим исследователи отнесли всех забастовщиков, в своих требованиях касавшихся депутатского корпуса). К концу первой декады ноября по Москве бастовало уже более 11 тысяч рабочих(т.е. около 8-10% от их общей численности), а в начале второй декады - более 14 тысяч.¹ Затем

¹Путь к Октябрю. Вып. 3. М.-Л., 1923. С. 17.

²ГА РФ. Ф.6887. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

³Максакова Е.В. Рабочие Москвы во Всероссийской Октябрьской политической стачке 1905 г. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1985. С. 22.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т. 2. Л. 336. Там же. Д. 773. Т. 7. Л. 104, 182. Там же. Т. 6. Л. 52, 64, 155. Там же. Т. 8. Л. 183.

⁵ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 7. Л. 161, 162.

⁶Максакова. Ук. соч. С. 22.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 141, 181.

движение стало спадать. Часть требований рабочих была удовлетворена. К 20-м числам ноября число забастовщиков(без почтово-телеграфных служащих, забастовка которых никак не была связана с движением рабочих или организациями "крайних партий") стабилизировалось на отметке 2-1,5 тыс. человек.² Особенным упорством отличались парфюмерная фабрика Брокар(впоследствии - фабрика "Новая заря") и механический завод Гоппера в Серпуховской части. Общее число стачечников в Московской губернии в октябре-декабре составляло 13-14 тысяч человек в месяц. Это данные официальной статистики по предприятиям, подведомственным фабричной инспекции,³ которой пользовался и В.И. Ленин, и М.Н. Покровский, и другие отечественные историки.

Протестные настроения рабочих находили выражение и в участвовавших, во второй половине ноября, митингах. На многих предприятиях и в "народных домах"(во Введенском народном доме, в доме Телешова и др.) они собирались почти каждый день, не менее чем на полтора-два часа каждый.⁴ Рабочие приходили на митинги и в 9 часов утра, и в 8 часов вечера⁵(нужно учитывать, что в Москве продолжительность рабочего дня составляла 10-12 часов). Некоторым из ораторов приходилось в день произносить "по две-три речи"⁶ и они часто поднимали политические вопросы и упоминали о вооруженном восстании, о ниспровержении правительства, раздавали прокламации(кондитерская фабрика "Реномэ", завод Зотова и Ко).⁷

Частым явлением становятся совместные митинги рабочих разных фабрик. Эти митинги проходят не только в заводских помещениях(например. т-ва Э.Циндель), но и в "народных домах", в Политехническом музее, в помещениях высших учебных заведений. Особенно выделялись Московские высшие женские курсы и сельскохозяйственный и межевой институты в Петровско-Разумовском.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 390, 390об., 436, 619.

³Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб., 1908. С. 7.

⁴См., например: ЦИАМ. Ф. 475. Оп. 17. Д. 1320. Л. 45об.-49об.

⁵ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д.773. Т.10. Л. 338. ЦИАМ. Ф. 475. Оп. 17. Д. 1320. Л. 41-49об. Музей содействия труду. Бюллетени. N 2. 26 ноября 1905 г. С. 3.

⁶Старый большевик. Сб. 2. М., 1932. С. 132.

⁷РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 80об. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 30. Т. 4. Л. 310.

На рабочих митингах появлялись и совершенно "неизвестные (полицейские - А.В.) лица, агитирующие рабочих против согласия на уступки предпринимателям".¹ Во время уличных шествий и митингов рабочие пели революционные песни, производились сборы денежных средств на забастовку.²

Рост возбуждения в "низах" констатировался и официальными лицами ("это уже походит на революционное движение", - отметил в ноябре на одном из адресованных ему донесений московский генерал-губернатор (тогда еще - П.П. Дурново).³ Департамент полиции МВД, на основании поступавшей в Санкт-Петербург эксклюзивной информации, также предупреждал своих коллег в первопрестольной: "В Москве каждый день можно ожидать смуты".⁴ "Общее недовольство", то, что "при тогдашнем настроении масс... все было возможно", в разное время признавали и другие представители "верхов".⁵

Однако сами московские рабочие были крайне далеки и даже враждебны политической борьбе. Нет никаких оснований говорить о тождественности позиций большевиков и протестных настроений московских рабочих (примером подобного подхода, столь характерного для научных и научно-популярных работ, начиная с 1920-х гг., может служить многократное цитирование перлюстрированного письма одного из рабочих Прохоровской Трехгорной мануфактуры, Н.М. Гурина ("здесь, в Москве, я, может быть, умру на улицах в честном бою с проклятым самодержавием"¹), некоторых писем М. Горького, отдельных мемуарных

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 226.

²См., например: ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 219. Л. 11.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 498.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 403.

⁵Николаев Н. Москва в огне 1905-07 гг. Очерки недавнего прошлого. М., 1908. Юсупов Ф. Перед изгнанием. 1887-1919. М., 1993. С. 46.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 865. Л. 460. Антошкин Д.В. Фабрика на баррикадах. Трехгорная мануфактура в 1905 г. М., 1930. С. 58.

свидетельств("костями ляжем, а не отступим без боя")²

Для объективной оценки настроения московских рабочих в первую очередь следует проанализировать, что именно они требовали, прекращая работу в первой половине ноября 1905 г.

Практически на всех предприятиях выдвигались требования, которые касались статуса "рабочих депутатов". Рабочие требовали гарантий выборным, признания законности их избрания со стороны самих рабочих, четкого определения основных прав депутатов. Однако рабочие требовали признания прав депутатов только в производственных и социально-бытовых вопросах, прежде всего при приеме и увольнении. Они требовали фиксированных сроков депутатских полномочий, права для депутатов в любое время встречаться с администрацией, устраивать свои собрания(хотя бы раз в неделю) и т.д., - вплоть до выработки специального "Положения о депутатском корпусе". Встречались и более конкретные требования: например, возможности для депутатов посещать собрания вне предприятия. Однако подразумевалось, что рабочие депутаты будут заниматься именно социально-экономическими или социально-правовыми вопросами.

В результате ноябрьского забастовочного движения на многих крупных предприятиях органы рабочего самоуправления("депутаты") были признаны со стороны владельцев и сумели приобрести известное влияние, но именно на социально-производственную сферу(после декабрьского восстания о такой возможности уже не было и речи). Директор ремесленного училища товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры отмечал в своем донесении, что в это время "совет рабочих депутатов фактически сделался хозяином фабрики. Скажи совет рабочих депутатов "рабочий день восемь часов", - и рабочие кончали свои работы; "не брать бумажных денег", - и рабочие требовали плату золотом и серебром".¹

Политические требования, которые крайне редко принимали рабочие, даже выслушав решительно настроенных ораторов, выглядят чуть ли не

²ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 3. Д. 4300. Л. 13.

¹ГА РФ. Ф. 6887. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

как уступка рабочих революционерам. Например, один-два раза встретилось требование разрешить праздновать 1-е мая, что особо отметил Департамент полиции. На Прохоровской Трехгорной мануфактуре рабочие потребовали предоставлять помещения фабрики "в воскресные и праздничные дни в пользу рабочих для обсуждения интересующих их вопросов".² С большой натяжкой можно отнести к политическим требования разрешить постоянный доступа в рабочие спальни(общежития, где зачастую человека от человека отделяла небольшая деревянная перегородка) для посторонних(т.е. для агитаторов не из числа рабочих), удаления полицейских нарядов, неувольнения за участие в забастовке по её окончании. Иногда рабочие протестовали против увольнения тех или иных из своих товарищей или, наоборот, требовали уволить некоторых рабочих, не явившихся на выборы депутатов, не принимать обратно без согласия депутатов тех, кто взял расчет(!) во время забастовки. Особняком стоит решение рабочих Бутырского завода АО "Густав Лист" собирать забастовочный капитал за счет 2%-х отчислений с заработка.³

Приоритетными были чисто экономические требования. Среди них наиболее распространенными в конце ноября—начале декабря 1905 г. являлись сокращение рабочего дня(до 9-10-ти(вместо, например, 11,5-часового), реже - до 8-ми часов, на один час и т.д.), прибавка к зарплате(на 15%, на 10—25%, на 30%, на 40%, либо в абсолютных цифрах—всем работающими на 5—коп.), в т.ч. в предпраздничные дни, установление фиксированного оплачиваемого дня отдыха, наконец, вежливое обращение и более конкретные хозяйственно-гигиенические требования и требования, касающиеся внутреннего распорядка. Эти требования свидетельствуют об очень тяжелом положении рабочих в некоторых, особенно мелких и средних, "заведениях". Так, московские колбасники требовали выделить для каждого рабочего отдельную кровать и еженедельную смену белья.¹ Часто встречаются требования отмены сверхурочных работ, введение

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т.10. Л. 380, 470, 506. Там же. Т.11. Л. 5, 237, 310, 334, 359, 361, 371, 396, 425, 463, 471, 492. Там же. Д. 491. Л. 250. Там же. Д. 865. Т. 1. Л. 18. Там же. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 4. Л. 249. Там же. Ф. 6868. Оп. 1. Д. 328. Л. 37-38. 1905-XX-1925. Воспоминания рабочих 16-й типолитографии. Б.М., б.г. С.36.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 259.

¹Там же. Л 310, 311.

оплаты по болезни и фиксированных правил такой оплаты, оплаты медицинской помощи, установление ежегодного отпуска и его полной или частичной оплаты, компенсация квартирной платы, улучшения условий труда и проживания (от полного переустройства спален(т-во А. Бахрушина) до установки там стенных часов и допуска родственников), улучшения хозяйских "харчей"(выдача белого хлеба по праздникам, устройство чанов для кваса), улучшение бань, выдачи жалованья дважды в месяц, и только в рабочее время, установления вместе сдельной оплаты повременной(и наоборот).² Не было политических требований ни в одном из 20-ти параграфов требований, предъявленных рабочими Голутвинской мануфактуры.³ Иногда такие требования составляли петицию в 90 пунктов.⁴

Ограничивались экономическими требованиями и прекратившие в ноябре-начале декабря работу рабочие ряда весьма крупных предприятий, расположенных в районах, известных как общегородские очаги рабочего движения. Это товарищество Московского сахаро-рафинадного завода, книгоиздательства "Копейка", кожевенного завода бр. Жемочкиных в Замоскворечье и некоторые другие.⁵ В Московское охранное отделение, в частности, был доставлен экземпляр требований(состояли из 24-х пунктов), выдвинутых в конце ноября на ф-ке Циндель. Эти требования носили экономический характер. Мы останавливаемся на них более подробно потому, что в 1931-м году в сборнике "Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии" они были опубликованы. В отличие от других документов этого сборника, эта публикация не содержала указания на источник. Кроме того, в этой публикации после 24-х пунктов, известных нам по архивным данным, содержался абзац, согласно которому цинделевские рабочие присоединялись к политическому протесту и требовали также "свободы слова, печати, союзов,

²Там же. Л. 90, 91, 119, 120, 192, 204, 225, 236, 237, 322, 334, 336, 350, 351, 360, 370, 371, 375, 376, 388, 425, 428, 471, 496, 506. Там же. Т. 11. Л. 2. Там же. Т. 6. Л. 316. Там же. Д. 49. Ч.1. Л. 224. Там же. Д. 901. Л. 5. 1905 г. на Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железных дорогах. Сб. статей. М., 1931. С. 93.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 237.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 226.

⁵ГА РФ. Ф. 1167. Оп.3. Д. 3078. Л. 1. Замоскворечье в 1905 г. Сост. Н. Морозов-Воронцов. М., 1925. С.177.

стачек и созыва Всенародного учредительного собрания".¹ Других указаний на политическую "составляющую" требований, выдвигавшихся московскими рабочими в ноябре 1905 г., в этом сборнике не имеется.² Иногда экономические требования выдвигались даже без остановки работ.

На ряде предприятий, как мелких, так и крупных, ноябрьское движение принесло известное облегчение условий труда и быта. Так, на крупном дрожжево-винокуренном заводе Гивартовского в Хамовниках утвердили положение о рабочи-депутатах и ввели 8-часовой рабочий день, была принята и большая часть требований московских колбасников, получивших 10,5-часовое время работы.³

Многие очевидцы событий из числа технического персонала Прохоровской мануфактуры считали, что и "от декабрьского движения..." рабочие этого и многих других предприятий "ожидали улучшения своего экономического положения".⁴ Сами рабочие иногда протестовали против временного, даже по соображениям безопасности, закрытия производств в первой декаде декабря 1905 г., принимая решения "не идти на расчет и стоять твердо", отказываясь брать из заводских контор паспорта и самовольно приступая к работе.¹

Предложение проводить даже декабрьскую забастовку только под экономическими требованиями высказывались и на довольно крупных предприятиях, например, в среде рабочих той же Прохоровской

¹Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии. М., 1931. С. 137-138.

²Там же. С. 132-136, 144-145.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 470, 471, 237об.

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 10, 11.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 888. Л. 25. Там же. Д. 773. Т. 10. Л. 444. Там же. Д. 785. Л. 546.

Трехгорной мануфактуры.² По многочисленным оценкам современников, в середине-конце ноября недовольство рабочих объективно выразилось в стремлении "добиваться экономических и политических прав мирным путем", когда многие говорили, что "нужно согласиться с манифестом и доверить правительству".³

Это осознавали и многие руководители движения, в т.ч. социал-демократы. На заседаниях ряда московских железнодорожных стачечных комитетов в ноябре 1905 г. постоянно подчеркивалось, что необходимо "предъявить экономические требования и заявить, что мы за них будем бороться. Мы выступаем не только за политические права, но и за экономические требования".⁴

Не считал возможным, когда борьба объективно идет из-за экономических целей, выдвигать политические требования и В.И. Ленин. Показательна в этом отношении его правка одной из листовок курских печатников.⁵

Интересным свидетельством распространенности экономических забастовок явилось и одно из ноябрьских решений Московского Совета. Совет на своем заседании 22-го ноября 1905 г. постановил запретить сами экономические забастовки и предложил рабочим "отказаться от(требований - А.В.) 8-часового рабочего дня до полной организации пролетариата".⁶

Сходный характер в ноябре-декабре 1905 г. имело и недовольство полупролетарского городского "небогатого люда"¹, не принадлежавшего к числу фабрично-заводских рабочих.

Свои требования выставили представители различных категорий "низших" городских служащих(т.е. трамвайщиков, фонарщиков и других рабочих и служащих в организациях, подчиненных Московской городской

²Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. Рабочие Трехгорной мануфактуры в 1905 г. М., 1930. С. 221.

³См.: РГАЛИ. Ф.1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 23.

⁴ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 2037. Л. 20. (Записная книжка Д. М. Котляренко, изъятая полицией в качестве вещественного доказательства).

⁵См.: Ленинский сборник 50. М., 1980. С.41.

⁶ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 870. Л. 9, 11.

¹Ленин В.И. Выборы недалеко - все за работу! - Вопросы истории КПСС. 1984. N 4. С. 7.

управе(вплоть до начальных училищ). Их требования во многом напоминали требования промышленных рабочих(прием на работу только через "корпоративную организацию", удаление черносотенных элементов, признание правового статуса депутатов, а также экономические требования). 4 декабря 1905 г. на своем собрании городские служащие избрали депутатов в Московский совет.² Одним из руководителей забастовки городских служащих был хорошо известный своим "крайним направлением" служивший в городской управе отставной генерал-майор Платон Варлаамович Аверьянов, за участие в забастовках лишенный права ношения мундира и пенсии!³ Всего впоследствии судебно-следственные органы нашли основания на привлечение к дознанию 21-го городского служащего, что, с учетом выделения 60-70 обвиняемых даже по таким крупным эпизодам, как восстание на Пресне, служит серьезным основанием считать городскую думу и ее "низших служащих" "гнездом московской разнузданности и революционного духа".⁴

Бастовали и митинговали группа "дворников - борцов за свободный труд", конюхи, официанты, полотеры, служащие Московской государственной сберегательной кассы. Швейцар Павел из городского училища в Воздвиженском переулке "хвалился" перед своими коллегами, что "президентом они выберут графа Витю, ...что у нас Бога нет и государя нам не нужно, и нужно президента графа Витю".¹

По свидетельству современников, даже "тюремная стража была захвачена в то время модной болезнью "митинговать" ...И эти темные, забитые, жалкие рабы..., и они... заговорили о своих материальных нуждах", в начале ноября провели митинг(в Бутырской тюрьме) и подали петицию об улучшении своего положения. Попытка забастовки городских

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 810. Т. 2. Л. 1, 130 и др. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 66. Д. 6. Л. 1об., 5. Стенографические отчеты собраний Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С.999-1000.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 810. Т. 2. Л. 169.

⁴ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2333. Л. 93. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 1. Л. 498.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 865. Л. 368. Там же. Д. 773. Т. 10. Л. 286. Там же. Д. 785. Л. 403, 404, 406, 420. Там же. Д. 44. Т. 1. Л. 606.

была отмечена приставом 1-го участка Хамовнической части; за "неблагонадежность" арестовывались городские в других районах города.² Свою петицию с предложениями, как реформировать московскую полицию, подписали и подали 20 ноября по начальству все московские околоточные надзиратели и частные приставы.³

Однако, как было показано выше, комплексный анализ структуры протестных настроений в ноябре-декабре 1905 г. в среде московского пролетариата и других категорий лиц с низкой оплатой или низкими доходами, показывает, что их недовольство носило именно экономический характер и предполагало невооруженный путь его разрешения.

У нас есть возможность оценить и степень распространения радикальных протестных настроений в среде московского пролетариата. Число их носителей оказывается существенно меньше общей численности московских пролетариев (по данным городской переписи 1902 г. - около 100 тысяч человек). Это соотношение выясняется в результате анализа такого неисследованного ранее явления октября-декабря 1905 г., как массовые уходы рабочих и небогатых обывателей из Москвы на родину.

Важным свидетельством этого явления являются дневники и мемуары современников. Некоторые из них дают представление не только о качественной, но и о количественной стороне этого явления.

О бегстве рабочих упоминали и некоторые представители революционного лагеря, а также сами рабочие. "По мере приближения декабрьских дней не раз приходилось видеть, - пишет в своих мемуарах одна из активных инициаторов восстания, Ц. Бобровская-Зеликсон, - как рабочие и группы рабочих уходили в деревню, "от греха подальше".¹ Более откровенные мемуарные свидетельства неопубликованы. Например, железнодорожник, следовавший из Тулы в Москву через Серпухов, вспоминал, что "вся шоссе́нная дорога была заполнена течением из Москвы рабочих семей",² которые уходили из Москвы "тысячами".³

²ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 4. Д. 1083. Л. 1. Там же. Оп. 1. Д. 4068. Л. 51. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 871. Л. 55, 58. Там же. Д. 785. Т. 8. Л. 484. Там же. Оп. 14. Д. 2. Л. 40.

³ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 205.

¹Бобровская-Зеликсон Ц. Записки подпольщика (1894-1917). М., 1957. С.67-68.

²ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.

³РГАЛИ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 375. Л. 146.

Это в начале 1930-х гг. признавалось и в профессиональных исследованиях по истории рабочего движения: так, на Прохоровской Трехгорной мануфактуре "часть текстильщиков, когда началось вооруженное восстание в Москве, разъехалась в свои деревни", и это "бегство в деревню", начавшееся с октября 1905 г., продолжалось вплоть до самого восстания включительно.⁴ "Целая масса рабочих шла за город по Можайке", а с севера - на Троице-Сергиев, вплоть до конца восстания.⁵ Об этом вынуждены были сказать и авторы готовившихся к печати в 30-е годы монографий по истории фабрик и заводов: "некоторые из рабочих, бросив свои вещи, расходились по деревням"⁶ "по образу пешего хождения".⁷

О серьезности этого явления свидетельствуют и многочисленные решения "депутатов не принимать обратно рабочих, ушедших в деревню"⁸ или не принимать обратно "сбежавших" рабочих без согласия депутатов. Даже на Пресне, на лако-красочной фабрике А.Мамонтова "тем, кто собирается ехать домой", сначала грозили бойкотом, но вскоре "сговорились никого не стеснять, но выговорить у хозяина жалованье за месяц вперед".¹

Вместе с другими современниками хорошо запомнил массовое бегство жителей Москвы в родные деревни и А.С. Серафимович, который, цитируя в одном из своих рассказов некоего "дедушку" ("Бегить, бегить всякий, кто в силах"), метко называет это "праздником паники".² Интересные детали этого явления другой русский советский писатель, Н. Телешов, подробно описывал в 1933 г. в своем рассказе "Начало конца": "...к заставам

⁴ Антошкин Д. В. Ук. соч. С. 40, 41, 54, 55, 58.

⁵ Корзинов. Московские рабочие в 1905 г. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 38. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 26. Д. 101. Л. 91об.

⁶ Антошкин Д.В. Ук. соч. С. 40, 41, 54, 55, 58.

⁷ РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 185.

⁸ Музей революции. Д. 6.100. Дневник Синевой. Л.5.

¹ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 26. Д. 101. Л. 118.

² Серафимович А.С. 1905-й год. М., 1935. С. 243, 254.

тронулись обозы, началось повальное бегство в деревни. Во все заставы с утра до ночи ехали и шли навьюченные пожитками люди. Сговаривались группами человек по десяти, покупали, кто мог, лошадь и упряжь, и покидали Москву".³ Можно согласиться с мнением неизвестного автора письма, перлюстрированного полицией, так определившего состояние умов и поведение московского пролетариата в преддекабрьские дни: "кому было куда бежать, тот забирал детей и бросал фабрику, а другие или же недоумевали или тоже (вынужденно) начинали верить во что-то новое".⁴ Ему вторил один из гласных Московской городской думы, В.В. Пржевальский: "каждый рабочий думает, как бы отправиться в деревню"(заседание 14 декабря 1905 г.).⁵ Е.Я. Кизеветтер(жена одного из видных московских кадетов) в своем дневнике также записала, что "все рассказывают, что рабочие массами уходят в деревню - напуганы забастовками и всстанием, идут пешком за многие десятки верст". Поводом для расчета иногда становилось выступление агитатора "из крайних": "после его ухода, свидетельствует Е.Я. Кизеветтер, рабочие подумали, подумали, почесали в затылках да и пошли к хозяину за расчетом, получили расчет, да и подобру по здорову отправились в деревню".¹ О покинувших Москву рабочих нехотя упоминают и меньшевики(в 1906 г. проигнорировать эти факты просто не представлялось возможным). По их сведениям, "половина рабочих ушла "на деревню" с Даниловского сахаро-рафинадного завода на Пресне(впоследствии - им. Мантулина). Эти явления особенно "усилились" после объявления забастовки.² "Почти наполовину уменьшилось число рабочих" на Трехгорке.³

³Н. Телешов. Избранные сочинения. М., 1956. Т. 2. С.82.

⁴ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 498.

⁵Стенографические отчеты Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С.1032.

¹Революция 1905-1907 гг. глазами кадетов(из дневников Е.Я. Кизеветтер). - Российский архив. Вып. 5. М., 1994. С. 345.

²Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 159, 158.

³РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.

О бегстве московского населения свидетельствует и московская пресса. По сообщению "Новостей дня", предпочли разъехаться по деревням многие московские извозчики,⁴ "Московские ведомости" сообщали, что в результате массового выезда населения множество домов и лавок стоят с заколоченными ставнями, а неизвестные лица в желтой форме и желтых папахах приказывают уезжать из Москвы,⁵ многие рабочие ушли из города и по свидетельству "Русских ведомостей".⁶

Убедительные сведения на этот счет содержатся в материалах административно-полицейских органов. Так, местная полиция специально извещала генерал-губернатора, что особенно много рабочих разъехалось с Прохоровской фабрики.⁷

Эти же документы дают и известный статистический материал для анализа этого явления. Так, на фабрике Голутвинской мануфактуры в ноябре под влиянием агитаторов забастовка шла с особенным упорством. Тем не менее 15 ноября (в первый день забастовки), три человека "получили расчет и уехали с фабрики". На следующий день, несмотря на общее "возбужденное настроение", их примеру последовали 60 человек. 17 ноября, несмотря на противодействие агитаторов, - "не менее 90 человек". К 19 ноября по своей просьбе получили расчет в общей сложности 736 человек, из которых примерно половина уже успела уехать на родину. Еще 120 человек, не желавших получить расчет, также оставались на фабрике. На следующий день это соотношение выглядело таким образом: из 1000 человек списочного состава 890 выехали на родину, а оставшиеся 110 "получить расчета не желают". Тем не менее еще 50 человек из этого числа 22-го ноября сочли за лучшее взять расчет, а на фабрике осталось 60 человек. Из этих шестидесяти пятнадцать составляли "главные агитаторы", а остальным 45-ти администрация сама разрешила остаться на фабрике. В начале декабря для продолжения работ было набрано какое-то количество новых рабочих.¹ Аналогичные явления

⁴Новости дня. М. 1905. 19 декабря. С. 2.

⁵Московские ведомости. М. 1905. 18 декабря. С. 2

⁶Русские ведомости. М. 1905. 19 декабря. С. 4.

⁷ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 75.

¹ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 399, 402, 407, 563.

наблюдались и на ситценабивной фабрике товарищества Э.Циндель.² Самые первые беглецы появились на "Цинделевке" 17-го ноября, несмотря на увещевания представителей администрации. Группа рабочих решила срочно оставить первопрестольную, т.к. "назавтра предполагался погром Москвы рабочими, в каковом всех заставят принять участие".³ Много фабричных получили расчет или "самовольно уезжали на родину" на Прохоровской Трехгорной мануфактуре, например, 18 ноября выехало 150 человек, преимущественно семейных, а 19 ноября - и того больше. Все они опасались погрома, якобы назначенного на 19-го ноября.⁴ По оценкам самих рабочих, "на Трехгорке почти наполовину уменьшилось число рабочих".⁵ Выезжали и рабочие других московских предприятий, например, в тот же день 100 человек покинули завод Тиля, 70 человек 23-го ноября - ткацко-платочную фабрику Кудряшова, а на заводе Гивартовского тогда же производился обратный прием рабочих, ранее уехавших в деревню. 30 ноября 215 человек уехало только с одного крупного механического завода Добровных и Набгольц, 1 декабря оттуда, несмотря на запрещение стоявших у ворот до 5 часов вечера депутатов, еще 48 человек.¹

Свидетельства о повсеместном распространении этого явления содержатся и в рапортах, направлявшихся полицией уже после возобновления работ 16 - 19 декабря 1905 г. Выяснилось, что, например, на предприятиях 4-го участка Мещанской части города "почти половина рабочих разбежалась по деревням, по ночам шли с котомками за 200-300 верст, были случаи, не получив расчета".² Такая же картина наблюдалась на предприятиях 3-го участка Сушевской части, во 2-м

²Замоскворечье в 1905 г. Сост. Н.Морозов-Воронцов. М., 1925. С. 144, 170.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 583.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 399.

⁵РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 383, 400, 423, 428, 433, 472, 504. Там же. Т.11. Л.4.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 645об.

участке Лефортовской части("рабочие частично выбыли на родину"), на многих других крупных и мелких предприятиях в центре и на окраинах(на парфюмерной фабрике товарищества Брокар(Серпуховская часть), на фабрике французской ваксы Жако(осталось 250 человек из 2100), на красильно-аппретурной фабрике(Серпуховская часть, 50 человек из 190), на Пресне(на табачной фабрике "Дукат" встали 350 из 750-ти рабочих, в типографии Машистова - 207 чел-к из 270-ти). В Замоскворечье(в Пятницкой части) з-д Ефимова начал работы с 22-мя рабочими вместо 45, крупный машиностроительный завод Добровых и Набголец - "только при 255 рабочих"(нормальная численность - 909 рабочих³). Предприниматели планировали, что "недостающее число рабочих будет пополняться по возвращению ушедших в деревни"; по 1-му участку Басманной части нет сведений относительно числа рабочих на предприятиях, приступивших к работе, но указано, что на шерсто-ткацкой фабрике Никитиных и фабрике(золото-канительной - А.В.) Юдиных работы не возобновились вовсе, т.к. их рабочие "по получении расчета полностью выбыли на родину"¹

На это явление указывает и анализ документов по личному составу(табели, ведомости о зарплате) ряда крупных московских предприятий(ф-ки т-ва высшей парфюмерии А.Ралле, заводов фирмы Густава Листа и др.) в Центральном историческом архиве г. Москвы.

Сходное явление наблюдалось и в "бродивших" воинских частях, где "нижние чины(в т.ч. в революционизированных саперных батальонах - А.В.) старались найти у себя какуюнибудь болезнь и под этим предлогом поступить в лазарет",² дабы не участвовать в революционной деятельности.

³1905. Материалы и документы. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. М.-Л., 1926. С. 434.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 647, 649. Там же. Д. 785. Л. 502, 502об., 506, 523, 524, 524об., 525

²ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1877. Ч. 4. Л. 37-37об.

Заслуживает особенного упоминания промелькнувшее у Ц. Бобровской-Зеликсон признание того, что накануне восстания были не только отдельные отсталые рабочие, но и один-два отсталых района.³ Так, например, повальное бегство в деревню наблюдалось на предприятиях Замоскворечья.⁴ Очевидно, не случайно в первые послереволюционные 15-20 лет московское восстание освещалось исключительно "в плоскости Красной Пресни".⁵

Бежали не только "отсталые" сезонные рабочие, "крепко связанные с деревней".

Многие отмечали, что прежде всего покидали Москву сознательные рабочие. По показаниям одного из рабочих депутатов, в преддверии восстания Москву покинуло триста видных революционеров из числа рабочих.⁶

По некоторым оценкам, такая пропорция(в городе оставалось 10-15% от списочного состава рабочих, т.е. 15-20 тысяч) была характерна и для всего московского пролетариата на момент возникновения баррикад.¹ Как было показано выше, такое положение действительно сложилось на некоторых московских предприятиях.

При подсчетах только на основании печатных источников получается, что в декабре 1905 г. в Москве бастовало немногим больше половины от общего числа рабочих.² Представляется, что такая оценка числа рабочих, оставшихся в Москве, недалеко от истины.

Причиной подобного бегства был прежде всего страх перед возможными последствиями вооруженных выступлений и их неприятие: когда в конце ноября "слух, что будет решаться вопрос о забастовке",

³Бобровская-Зеликсон Ц. За первые двадцать лет. Записки рядового подпольщика. М., 1932. С. 167.

⁴Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 2.Н.Череванин. Пролетариат в революции. М., 1907. С. 101.

⁵ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 120. Л. 9.

⁶См.: Гиммер Д. Д.(Григорий Иванович). Декабрьское вооруженное восстание(материалы для истории). - Пятый год. Сборник 1. М. 1925. С. 145. (Д.Д. Гиммер являлся одним из руководителей восстания, был членом боевой коллегии и начальником штаба боевой организации МК РСДРП, автор "Советов восставшим рабочим")(См.: ЦМА г. Москвы. Ф. 2185. Оп. 1. Д. 248. Л. 2, 4, 13 и др.).
Большевики Москвы 1905 г. М.- Л., 1925. С. 39, 42. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2717. Л.1.

¹Корзинов. Ук. соч. С. 38. Ср.: Перепись Москвы 1902 г. М., 1906. Ч. 1. Вып. 2. С. 101.

²Engelstein L. Moscow, 1905. Stanford, CA. 1982. С. 229.

пронесся по типографии Чичерина, то тут "пошла суета, так как большая часть рабочих... испугалась".³ Бегство распропагандированных рабочих было обусловлено по мнению одного из активных участников восстания, В.А. Емельянова, не столько страхом, сколько чувством "бесполезности надвигающегося восстания".⁴ Наконец, не за горами было Рождество Христово - тот праздник, который многие московские рабочие традиционно стремились отметить в кругу семьи на родине.⁵

Таким образом, предпринятый нами анализ настроений московских рабочих и бегства московского населения(и в том числе московского пролетариата) в преддверии декабрьских событий указывает, в целом, на отторжение революционных настроений у большей части московского пролетариата, впоследствии названных представителями революционного лагеря "предателями" и "шкурами".¹

Идею вооруженного восстания не принимали и немало даже тех пролетариев, которые остались в Москве в первой декаде декабря 1905 г.

Порой даже весьма ограниченные "политические" требования вызывали заметное сопротивление со стороны рабочих уже потому, что, не отражая насущных потребностей масс, были им попросту непонятны: суть говорившегося на таких собраниях рабочие "не особо ясно себе представляли и говорили, что надо быть вместе".² Да, десятки фабрик чуть ли не ежедневно вновь и вновь требовали присылки агитаторов, надеясь с их помощью разобраться в происходящем. Это удавалось мало кому из слушателей: "рабочие расходятся с туманом в голове", сокрушался один

³Московские печатники в 1905 г. М.,1925. С. 120.

⁴Емельянов В.А. В дни вооруженного восстания. - Юность. 1955. N 7. С. 18.

⁵Ржанов И. Декабрьские баррикады Москвы в 1905 г. М.,1909. С. 11. На эти наблюдения современников обращает внимание и Лора Энгельштайн(См.: Engelstein L. Ibid. P. 218-219).

¹Виноградов С. Ф. Командир боевой дружины. М., 1986. С. 82.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 145. Л. 2

из "сочувствующих" - корреспондент М. Горького.³

Говоря об отношении к "низам" к лозунгу вооруженного восстания, следует иметь в виду и такое обстоятельство. Если инициаторы восстания хотя бы представляли себе лексическое значение этого слова, то некоторые рабочие не имели элементарного понятия о том, "что такое "восстание". Кое-кто не знал, "что такое значит "пароль".⁴ Многочисленные свидетельства непосредственных участников событий заставляют согласиться с Б.Авиловым, в 1907 г. в большевистском сборнике "Очередные вопросы" отметившим, что "идея вооруженного восстания проявлялась, скорее, в форме смутного настроения, чем активного стремления."⁵ "Мы за забастовку и пойдем вооруженным восстанием", - сказал один из участников заседания Московского совета 6 декабря 1905 г. "Он понимал восстание как что-то вроде демонстрации с оружием в руках", - поясняет В. Шер, один из организаторов союза печатников.⁶ Или, как говорилось на конференции военно-боевых организаций РСДРП: "рабочие до сих пор, когда слышали о вооруженном восстании, тогда и слышали, что восставший народ сметет правительство".¹

Структуру настроений самих рабочих в конце ноября 1905 г. один из бывших работников московского завода "Электропривод" достаточно емко охарактеризовал следующим образом: "настроения не были контрреволюционными, но ни на одну единицу они не были активно выявлены - просто молчаливое согласие."² Это было лишь "сочувствие происходящим событиям" без "должной активности."³

В нашем распоряжении имеются и такие многочисленные мемуарные свидетельства, которые более подробно раскрывают в этом же смысле психологическое состояние московских рабочих, по тем или иным причинам оставшихся в городе к началу декабря 1905 г. "Наступили

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 63. Л. 47.

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 30.

⁵Очередные вопросы. Сб. статей. N 1. СПб., 1907. С. 50-51.

⁶Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 106.

¹Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932. С. 139.

²ГА РФ. Ф.7952. Оп. 3. Д. 576. Л. 44.

³Королев И.(Батышев). На шпалах. - Красная Пресня в 1905-17 году. М., 1930. С. 201.

декабрьские дни, а с ними жуткая картина. Рабочие что-то ждали, листки, которые мы распространяли, призывали к подготовке вооруженного восстания и постройке баррикад", "чувствовалось, что что-то произойдет", "все хотят что-то делать".⁴ Но вот активного стремления именно к вооруженной борьбе большинство рабочих не испытывало: "масса слушала, но не выходила на улицу", - свидетельствует К.Н. Левин(К.Н.Л.), один из немногих представителей большевистского крыла, опубликовавших свои весьма откровенные заметки в 1906 г. в сборнике "Текущий момент"⁵ и отдельной брошюрой.(Эта публикация была, в частности, высоко оценена В. И. Лениным, но впоследствии незаслуженно забыта; несомненно, она представляет значительный интерес для современных исследователей¹). На самих рабочих собраниях "говорят тихо, никто не хочет обнаружить внутренней тревоги".²

Далеко не все оставшиеся в Москве рабочие соглашались с планами организаторов забастовки. Особенно консервативны были пожилые рабочие: "в железнодорожных мастерских каждый день собрания, шли со стариками у молодежи споры", и в булочных, где "старые рабочие говорили, что мы работали и будем работать".³ Иные старались скрыть

⁴ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 163"А". Л. 80. Там же. Д. 168. Л. 21. Там же. Д. 148. Л. 68.

⁵Левин К.Н.(К.Н.Л.). Вооруженное восстание в Москве. Дни 7-19 декабря 1905 г. - Отрывки из дневника: Текущий момент. Б.М., 1906. С. 16. См. также: Норов Н. Пятый год. - Декабрьское восстание в Москве 1905 г./Под ред. Н.Овсянникова. М., 1919. С. 19.

¹Подробнее см.: Селезнев М.С. Оценка В.И. Лениным первых публикаций материалов и документов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве. - Труды Московского гос. историко-архивного ин-та. Т. 27. М., 1970. С. 296-306. Дробот Ф.Я., Шагимага С.Ю. Историография военно-боевой работы большевиков в годы первой революции в России.- Историография и источниковедения деятельности В.И. Ленина и местных партийных организаций в революции 1905-1907 гг. Пермь, 1982. С. 57.

²Соколов В.Н. Баррикадные зарисовки 1905 г. - Красная новь. 1931. N 1. С.127. См. также в более полном варианте его воспоминаний(РГАЛИ. Ф. 1361. Оп. 3. Д. 69. Л. 7).

³ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д.168. Л. 49об. Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 190. Л.23.

свое истинное отношение к делу, иначе чем же можно объяснить тот факт, что даже самим железнодорожникам Московско-Курской дороги "трудно было разобраться, кто за забастовку, а кто нет".⁴

Меньше поддавались пропаганде и выходцы из соседних с Москвой губерний. Так, на заводе Гужона(ныне - "Серп и молот") никак не поддавались пропаганде "тянульщики, которые относились к Гужону как к отцу родному". Это были крестьяне Калужской и Рязанской губерний; сами рабочие за их неподатливость называли их "чеченцами".⁵

Решительно отторгались прямые призывы к насильственной борьбе с существующим строем, аналогичные тому, который прозвучал в одном из выступлений З.Литвина-Седого 8 декабря 1905 г.: "Взять эту корону и разбить о ту голову, на которой она находится". Они вызывали, по меньшей мере "мороз по коже" и неприязнь у аудитории в этом и во многих других случаях.⁶ Даже на митинге на весьма "распропагандированной" ситценабивной фабрике Э. Цинделя предложение одного из ораторов о том, что "нужно отобрать землю у помещиков, получило возражения в том смысле, что этим делом должны заниматься в правительстве".¹ Общий недостаток дисциплины и революционности у рабочих неоднократно отмечали сами революционные агитаторы.²

Еще менее известны и имевшие место начиная с конца октября 1905 г. факты прямого противодействия революционной пропаганде и революционной деятельности со стороны самих рабочих.

Так, когда большевики начали было проводить вопрос о забастовке на общем собрании на Московско-Курской железной дороге, то, "в противоположность октябрю, встретили значительное сопротивление со стороны сплотившихся отсталых элементов и явных представителей черной сотни". На одном из оплотов революционной борьбы, Прохоровской Трехгорной мануфактуре, на митинге 8 декабря многие

⁴ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д.120. Л. 56. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 1. Л. 638.

⁵ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 257. Л. 52.

⁶ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 223. Л. 3. Лескова Л. И. Коган Э.С. "Дежурные" дневники московского градоначальства 25 ноября 1905 г. - 12 января 1906 г. - Материалы по истории революции 1905-1907 гг. Труды Государственного исторического музея. Вып. 41. М., 1967. С. 103.

¹ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 618.

²См., например: ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1666. Приложение 6. Ч. 2. Л. 245.

семейные рабочие стали открыто возражать против того, что "надо братья за оружие", "стали говорить, что у них жены и дети", считали хозяина своим хранителем.³ В Миусском трамвайном парке на собрании, специально созванном для подготовки восстания, "некоторые не имели понятия, что из себя представляет революция и для чего она создается" и, не желая слушать доводы ораторов, "начали поднимать бузу."⁴ Один из подобных митингов в Императорском Техническом училище в конце октября 1905 г. закончился "выстрелом со стороны революционной партии(в слушателей - А.В.) и патриотической манифестацией, которую рабочие устроили нам на улице", - писал один из агитаторов в своем письме, перлюстрированном Департаментом полиции.¹ От 6 до 15 тысяч человек, по оценкам различных московских газет², собралось на молебн на Красной площади 6-го декабря по случаю именин Николая II (день памяти Св. Николая (так называемый "Никола зимний"), вылившийся в большую "патриотическую манифестацию". Это видно и на многочисленных фотодокументах из собрания Государственного Исторического музея. В заметке московского корреспондента социал-демократического "Северного голоса" указывается, что вокруг Лобного места было 4-5 тысяч черносотенцев, а вокруг была огромная толпа - в 3-4 раза больше. Затем 1-1,5 человек черносотенцев прошли к дому генерал-губернатора(Тверская, 13), где их попытался испугать какой-то мальчишка, крикнувший "берегись, дружина". Других происшествий во время этого мероприятия не было.³

Часть рабочих выступала против постановлений об обезоруживании

³Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 22, 59.

⁴ГА РФ. Ф.6867. Оп. 1. Д. 54. Л. 20.

¹ГА РФ. Ф.102. Особый отдел ДП. 1905 г. Д. 1350. Т. 26. Л. 46.

²Русский листок. М. 1905. 7 декабря. С. 3. Русские ведомости. М. 1905. 7 декабря. С. 2.

³Северный голос. СПб. 1905. N 2. 7 декабря. С. 2.

чинов полиции.⁴ Еще в 1930-е гг. исследователи вооруженного восстания должны были признать, что в ряде районов города "боевые дружины... действовали сами по себе, изолированно от рабочего населения".⁵

Некоторые рабочие в преддверии восстания не только сопротивлялись этим планам своими силами, но и прямо помогали полиции задерживать распространителей "листочков преступного содержания".⁶ Когда от преследования городского пытался скрыться неизвестный революционер, за ним бросилась толпа каменщиков и, догнав, избива каблуками до смерти.⁷ По тем же причинам очень трудно было организовать забастовку на табачной фабрике Попова: "Когда мы(агитаторы - А.В.) пришли, то они(рабочие - А.В.) отказались прекратить работу, не успели выйти со двора, как на нас нахлынула целая толпа, вооруженная топорами, было много раненых".¹ Видимо, не без оснований боялись побоев и другие агитаторы.² На Прохоровской мануфактуре и на заводе Гужона, известных нам по их революционному направлению, были и сильные организации черносотенцев. Известен эпизод, когда "черносотенцы прохоровские"(примерно 150 рабочих), "с камнями, с палками" в начале декабря 1905 г. "заставили бежать" пришедших их "снять" дружинников с соседнего завода Грачева. Через несколько дней эти прохоровцы сами пришли на этот завод, "ворвались во двор..., стали кирпичи, камни бросать в окна, где работали".³ Для противодействия возможным действиям черносотенцев стояли караулы у ворот Прохоровской фабрики во время восстания(так показывали свидетели, опрошенные судом в 1907 г.).⁴

Отметим, что с ноября месяца в Москве, по свидетельству чинов полиции, начали особенно развиваться проявления необъяснимого

⁴Право. СПб., 1906. Стб. 3790.

⁵Антошкин Д.В. Ук. соч. С. 55.

⁶См., например: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 830. Т. 2. Л. 10.

⁷1905-XX-1925. Воспоминания рабочих 16-й типолитографии. Б.М., б.г. С. 52.

¹ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 607. Л. 106, 108.

²См., например: Горчилин А.И.(Гренадер). 1905 г. на Казанке. Воспоминания подпольщика. 2-е изд. Б.М., 1934. С. 25-26.

³РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-8.

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 19, 20, 28.

вандализма, резко участились и обычные правонарушения - хулиганство, грабежи, воровство, в т.ч. и среди рабочих. Так, только в 1-м участке Суцевской части(одна из рабочих окраин Москвы) в день составлялось до 40 протоколов о подобных правонарушениях.⁵ Иногда это были и курьезные случаи: 26-го ноября в 1-м участке Суцевской части оказалось трое рабочих, задержанных за то, что они утром "стучали в окна типографии Кушнерева со словами "вставай, просыпайся рабочий народ".⁶ По 400 человек собиралось в начале декабря 1905 г. на кулачные бои(на Дербеневской набережной и в других местах).⁷ Самые "разные лица, по свидетельству одной из московских газет левого направления, позволяют себе, останавливая прохожих на улицах, требовать с них денег на партию, на комитет с.-д. рабочей партии, на стачечный комитет и т.д."¹ В настоящее время стало известно, что весьма многочисленные свидетельства о таких случаях были известны и составителям многотомника "Революция 1905-1907 гг. Документы и материалы"(М.-Л., 1955-1962), но они объявлялись второстепенными и опускались в этих публикациях.²

Таким образом, анализ настроений московского пролетариата никак не может свидетельствовать, что "рабочие единодушно высказались за восстание".³ Смысл многочисленных наблюдений современников о том, что "рабочий класс Москвы к вооруженной борьбе был слабо подготовлен",⁴ заключается, на наш взгляд, в том, что стремление к насильственному изменению существующих порядков активно высказывала лишь небольшая(даже относительно оставшихся в Москве к началу декабря 1905 г.) часть рабочих: "масса была еще далека от

⁵Право. СПб. 1906. Стб. 3692.

⁶ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 785. Л. 386.

⁷ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 785. Л. 4, 368, 373. Там же. Д. 773. Т. 11. Л. 16.

¹Московская газета. 1905 г. N 7. С. 5.

²Пушкарева И.М. Ук.соч. С. 83-84.

³Исторический опыт трех российских революций/Генеральная репетиция Великого Октября. Первая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1985. С. 170.

⁴Борщевский А. Кушнеревка. - 1905 г. на Кушнеревке. Сб. воспоминаний. М., 1925. С. 20.

восстания, масса говорила, что надо подождать".⁵ В это время многие их товарищи уже "проголосовали ногами" по поводу вооруженного восстания. Оставшуюся часть рабочих характеризовала, скорее, не "твердая решимость "идти в последний, смертный бой", а лишь лихорадочно-возбужденное протестное настроение социально-экономической направленности, которое никак не могло считаться решающим аргументом для начала вооруженной борьбы.

Важным вопросом является состояние войсковых частей Московского гарнизона.

В конце ноября в казармах начались стычки "между двумя направлениями" и "порядочное брожение". В начале декабря 1905 г. эти сведения попали в еженедельные записки о происшествиях Департамента полиции. Так, 2 декабря было заметно брожение во 2-м гренадерском Ростовском и 4-м гренадерском Несвижском полках, в саперных батальонах оно уже переросло в "открытое восстание".¹ Упорные "тревожные" слухи о том, что "армия понемногу переходит на сторону народа" ходили и среди московских рабочих, и среди московских обывателей. Об этом же свидетельствовали и донесения штаба Московского военного округа.² Однако нет оснований и преувеличивать эти настроения, как это делалось в ряде научных и научно-популярных работ по истории первой российской революции 1905-1907 гг., в основном на основании двух писем М. Горького из Москвы от 9-10 декабря 1905 г. (первым автором хрестоматийно-восторженной картины настроения в московском гарнизоне был Л.Д. Троцкий).³

Недовольство нижних военных чинов своим положением не предполагало его перехода в прямые революционные действия. Солдаты

⁵Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932. С. 57.

¹ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1350. Т. 26. Л. 197. Там же. Д. 1666. Ч. 8. Л. 53. Там же. Д. 1877. Ч. 4. Л. 37. Там же. Д. 2540. Т. 10. Л. 36. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 24. Т. 4. Л. 250, 250об., 261, 263.

²ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 3. Д. 4300. Л. 13. Политехнический музей. Архив. Ед. хр. 5.3. Б-29 68-69 (Дневник Петрова П.Н.) Л. 2 об. (запись за 1 декабря 1905 г.). ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 14. (дневник Киреева) Л. 111об. (запись за 2 декабря 1905 г.). Из истории Московского вооруженного восстания. Материалы и документы. М., 1930. С. 46.

³См.: Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1954. Т.28. С. 397-401. Троцкий Л. 1905 г. М., б.г. С. 208.

выражали желание добиваться удовлетворения своих требований, носивших экономический характер, мирным путем. Митинговавших солдат 4-го Несвижского и 3-го Перновского пехотных полков устроило и "обещание удовлетворить их требования". Немаловажно, что требования повысить солдатское содержание связывались нижними чинами этих соединений именно с несением дополнительной полицейской службы, а о реальном протесте против "выходов на усмирение" не было и речи.⁴

Самые различные свидетельства - от донесений и.о. московского генерал-губернатора Ф.В. Джунковского до воспоминаний рядовых москвичей - подтверждают, что солдаты не проявляли желания ни участвовать в восстании, ни подавлять его;¹ "солдаты очень не любили ходить на усмирение, но не задумывались, кого, зачем усмиряют".² Это настроение выражалось и в том, что некоторые участники войсковых кордонов устраивали прохожим "очень тщательный обыск", а другая "часть солдат очень дружелюбно разговаривала и предупреждала не ходить, т.к. их брат не разбирает, палит без разбора".³

Участие в восстании для солдат со всей очевидностью предполагало необходимость выйти из повиновения командованию, а затем - "драться со своим же братом солдатом". Такие призывы вызывали у солдат резкий протест.⁴ Особенно враждебно солдаты относились к "студенту", к агитаторам "со стороны". Так были настроены части, принимавшие участие в осаде здания Реального училища (Лобковский пер., на Чистых прудах) при евангелически-реформатской церкви (называемого обычно неправильно, по имени его директора Ив. Ив. Фидлера "училищем Фидлера") 8-9 декабря 1905 г., части, часто выполнявшие полицейские

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 808. Л. 11, 13, 19, 35. Там же. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1877. Ч. 4. Л. 10.

¹ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1350. Ч. 261. Л. 140, 141, 149.

²См., например: Васильев-Южин М.И. Ук. соч.- 1925. N 4. С. 117. Он же. Ук. соч. М., 1955. С. 96. Ульяновский В. Ук.соч. С.46. Левин К.Н.(К.Н.Л.). Ук. соч. 1906. С. 22-24. Он же. Вооруженное восстание в Москве 7-19 декабря. Отрывки из дневника. - Декабрьское восстание в Москве. М., 1919. С. 244. ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 232. Л. 19.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 614.

⁴Ужасные дни в Москве. Записки дружинника. М., 1906. С.17-18.

функции.⁵

Нельзя согласиться и с той довольно распространенной точкой зрения(она высказывалась и в правительственных кругах), согласно которой "если бы декабрьское восстание началось несколько раньше, то мы могли бы одержать верх", и 3 декабря 1905 г. "во всех ... воинских частях" Московского гарнизона "обнаруживалось активное сочувствие революционному движению и готовность присоединиться к вооруженному восстанию в любую минуту". Воспроизведенная в воспоминаниях ряда участников декабрьских событий, изданных в 50-е гг., она перешла и в современную исследовательскую литературу.¹ В этом случае исследователи подразумевали "упущенную" возможность "использовать "революционное движение" в Ростовском полку самым решительным образом - ...возможно скорее двинуть его в бой" 2-3 декабря 1905 г.²

Солдаты гренадерского Ростовского полка(вернее, двух его батальонов³) действительно были наиболее "распропагандированными" в Московском гарнизоне.

Однако и там прореволюционное настроение было весьма относительным. Даже по свидетельству З. Литвина-Седого, выступавшего в начале декабря в этом полку в роли агитатора, "против офицеров пойдем, - говорили солдаты(Литвину-Седому - А.В.), но против царя и Бога... не знаем". Бывшие с ним соратники оценивали результаты своей агитации и состояние полка еще более скромно: "солдаты встречали

⁵См., например: Белоусов Ив. В жуткие дни(из воспоминаний о 1905 г.). М., 1927. С. 8. Он же. Из воспоминаний о 1905 г. - Каторга и ссылка. 1925. N 7. С. 7-16 и др.

¹См.: ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 3799. Л. 3, 8. Историк-марксист. 1926. N 1. С. 245. Доссер З. На Пресне и в МК большевиков в Декабрьские дни 1905 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. Сб. статей и воспоминаний. Под ред. В.Невского. М.- Л., 1925. С. 16. Шестаков А. Революция 1905 г. и московское вооруженное восстание. - Старый большевик. 1932. N 2. С. 119. Яковлев Н.Н. Ук.соч. М., 1957. С. 140, 141. Васин И. Н. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве. М., 1955. С. 35. Первая русская революция 1905-1907: проблемы и современность. Л., 1976. С. 90. Глазунов М. М., Митрофанов Б. А. Первые советы перед судом самодержавия 1905-1907 гг. М., 1985. С. 88, 89. Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 гг. М. 1985. С. 88. Рожков Н. Судьбы русской революции. СПб., 1907. С. 47.

²Глазунов М. М., Митрофанов Б.А. Ук. соч. С. 86-87.

³Ульянинский В. В царской казарме. М., 1929. С. 97, 103.

ораторов хорошо", но "яркого революционного настроения не было, агитаторы наши даже не рисковали "трогать царя", не говоря уж о Боге.⁴ Однако именно на основании данных по Ростовскому полку постепенно утвердилось мнение, что "московский гарнизон был разбит до боя".¹

Сохранились развернутые воспоминания об этих событиях эсэра В.Ю. Ульянинского, одного из вольноопределяющихся того же полка(этим термином назывались нижние чины и унтер-офицеры из призывников, пользовавшиеся сословными или иными привилегиями при несении воинской службы(например, после окончания ряда учебных заведений и т.д.) и одновременно одного из руководителей всей выступлений "ростовцев". Он подтверждает, что солдаты "внимательно слушали" З. Литвина-Седого, но скорее по привычке солдатской дисциплины. Однако общее впечатление солдат от этого митинга было, скорее, отрицательным: "язык непонятен для солдат, речь идет на общие революционные темы, несколько раз неосторожно затронули царя". По мнению В. Ульянинского, "этот митинг не создал подъема, а послужил падению настроения". Кроме того, брожение в полку так и не захватило два батальона пулеметной роты.² Это подтверждается и воспоминаниями А. Соколова(Станислава Вольского), побывавшего в казармах ростовцев на следующий день после Седого и "товарищей из военной организаций, принесших в МК известие о "бунте ростовцев". "Сама внешняя обстановка в казармах производила

⁴См.: Литвин-Седой З. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. на Пресне. - Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г. Сб. материалов. М., 1940. С. 78. Войткевич А./Алексей Иванович/. Октябрь-декабрь 1905 г. Из воспоминаний. - Пятый год. Сб. 1. М., 1925. С. 69. Коган И. Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. М., 1925. С. 7.

¹См., например: Костицын В. Декабрьское восстание 1905 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. Сб. статей и воспоминаний. Под ред. В. Невского. 3-е изд. М.- Л., 1925. С. 30. Майков В. Москва на баррикадах. М. - Л., 1932. С. 7. Богущкая Л. Ук. соч. С. 104. Гебарин А.М. Ук. соч. С. 163. Панкратова А.М. Первая русская революция 1905-1907 гг. 2-е изд. М., 1951. С. 174-178.

²См.: Ульянинский В. Восстание Ростовского полка в декабре 1905 г. - Каторга и ссылка. 1925. N 6. С. 40, 47, 48.

импозантное впечатление: солдаты расставили у ворот караулы, не пускали к себе начальство и были в полной боевой готовности. Обычного при таких обстоятельствах беспорядка не замечалось. Организаторами всего дела были двое вольноопределяющихся..., отлично умевшие держать массу в руках; к несчастью, у них имелось очень мало помощников из рядовых солдат..., и это-то обстоятельство являлось одним из главнейших факторов, заранее предопределивших неудачу. Другим - и основным - фактором было то, что движение вдохновлялось не политическими, а узко-экономическими мотивами и приняло форму бунта только благодаря общему нервному настроению того времени".¹ Известное материальное улучшение положения нижних чинов позволило стабилизировать настроения в московском гарнизоне.² Важной и практически забытой причиной революционных настроений в Ростовском полку стало преобладание в его составе нижних чинов, призванных из запаса.³ В сочетании с большим числом вольноопределяющихся, пользовавшихся сравнительной свободой передвижения по городу, они представляли довольно горючую смесь(военно-полевому суду было предано 35 человек, в т.ч. 19 вольноопределяющихся).⁴

Кроме того, этот "бунт", или "беспорядки" в Ростовском полку, по свидетельству многочисленных наблюдателей, полностью прекратились к моменту объявления забастовки и восстания.⁵

"Неопределенно-противоречивым", "неопределенным, сочувственным", но самое большее - нейтральным было в конце ноября-начале декабря 1905 г. общее настроение войск Московского гарнизона. Вовсе не о зрелости политических убеждений, а о стремлении добиться насущных перемен на своем рабочем месте или в быту, свидетельствовало и известное протестное настроение других слоев

¹Рожков Н. А., Соколов А. В. Ук. соч. С.51-52.

²См.: Буйволов В.(Ракитин). В казармах. - Красная Пресня в 1905-17 году. М., 1930. С. 219.

³Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906. С. 416.

⁴Карпеев И. В. Документ о революционных волнениях в войсках Московского военного округа в 1905-1907 гг. - Советские архивы. 1984. N 4. С. 61-62.

⁵Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 2. Н. Череванин. Пролетариат в революции. М., 1907. С. 77.

московского населения, в первую очередь - московского пролетариата.

П.2. Тактика левых сил.

Период ноября-декабря 1905 г. прежде всего характеризует условность программных и тактических расхождений различных левых партий и течений в глазах широких масс пролетариата и "сочувствующих" слоев населения.

В свидетельствах самих рабочих (в отличие от воспоминаний бывших партийных активистов¹) редко обращается внимание на партийную принадлежность тех или иных фигурантов рабочего движения. Для тех немногих материалов, авторы которых останавливаются на этих вопросах, характерны такие высказывания: "тогда в лупу нельзя было рассмотреть, кто большевик, кто меньшевик", "мы, рабочие, плохо разбирались в группировках социалистических партий", "чтобы чувствовать партию - понятия никакого не было, не понимали, что значит социалисты-революционеры, меньшевики, большевики" и т.д.² Трудно было определить, "к какой партии принадлежать" и даже "усвоить, какие партии были"; подавляющее большинство рабочих, например, железнодорожников, было "совершенно чуждо какой-либо партийной определенности", представляя собой "разнокалиберную, недисциплинированную армию". У многих рабочих сложилось мнение, что "в то время все действовали без разбору: меньшевики, большевики, эсэры". Даже многим дружинникам "было свойственно не знать существо разногласий между большевиками и меньшевиками". Редко, крайне редко встречаются более "продвинутое" свидетельства: "эсэров от большевиков различали, но меньшевиков от большевиков - нет".³

Что можно говорить о малообразованных пролетариях, если даже З. Гиппиус сравнивала свое партийное самоопределение с "выбором мешка".⁴

¹См., например: ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 190. Т. 13. Л. 1.

²ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 605. Л. 38. Шибяев. На Казанской железной дороге. - Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 41. ГА РФ. Ф. 6867. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.

³ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 173. Л. 10. Там же. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 163. Л. 15, 16. Там же. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 120. Л. 165. Там же. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 225. Л. 5. Там же. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 221. Л. 24. Там же. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 605. Л. 24.

⁴Гиппиус З.Н. Литературный дневник. 1899-1907. СПб. 1908. С.173

На этот счет есть и более подробное свидетельство одной из московских интеллигенток(профессиональной переводчицы), которая часто посещала митинги и слушала споры между эсэрами и социал-демократами, которые происходили в училище Фидлера и в других местах: " Уяснить их не помогали и покупаемые во множестве партийные брошюры... Впечатление, оставляемое бесконечными спорами между большевиками и меньшевиками, отразилось в анекдоте о том, как конвоир, провожавший в тюрьму большевика и меньшевика, услышав, что они заспорили, спокойно объявил привал, заснул и когда проснулся, все продолжал слышать выкрики: Ленин говорит - Мартов утверждает."¹

Порой межпартийные различия не могли внятно объяснить и сами представители тех или иных партий. Например, один из эсэровских ораторов так высказался на этот счет: "социал-демократы - это как в Европе, а вот мы, эсэры, у нас все дрожит. Мы руками не машем, у нас - оружие".²

Анализ мемуарных и других источников показывает, что массы обращали внимание не на партийную принадлежность, а на личные качества того или иного оратора. На вопрос, "ты к кому на собрание", люди отвечали: "Я к Котляренко, а я - к Беднову. Масса шла не за революцией(т.е. не за партиями - А.В.), а за вождями, за лицами, так она была подготовлена".³ Выбирали их "не расчетом, и интуицией".⁴ Даже люди, впоследствии ставшие активистами РСДРП(б), признавали, что первоначальный выбор они "сделали случайно"(М. Николаев, командир боевой дружины мебельной фабрики Н.П. Шмидта). Чаще всего "принадлежность к той или иной партии в рабочей среде" определялась даже не личными качествами отдельных ее представителей, а "первой связью с представителем первой попавшейся в поле зрения партии", который появился на том или ином предприятии.⁵

¹РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 31. Л. 35.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп.9. Д. 221. Л. 7.

³ГА РФ. Ф. 6865. Оп.1. Д. 120. Л. 109.

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 180.

⁵Николаев М. Воспоминания начальника Шмитовской дружины - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М., 1925. С.87.

Это подтверждается и тем, что партийная принадлежность почти не принималась во внимание и при формировании боевых организаций. Например, Алексей Ильин(Ермил), начальник штаба боевых дружин Рогожско-Симоновского района, принадлежал к социал-демократам, тогда как его ближайшие соратники были эсэрами;¹ в руководстве боевой дружины Московско-Казанской железной дороги были и социал-демократы-большевики - Горчилин и Белоусов, и эсэры - Шibaев, Ухтомский, Ильин-Варфоломеев.² Отдельные признаки противостояния были присущи лишь отношениям между социал-демократами в целом(без различия большевиков и меньшевиков) и эсэрами("были две большие силы - социал-демократы и социалисты-революционеры"³). Эти силы были примерно равны если не по влиянию среди рабочих, то по своей численности(партия эсэров насчитывала в ноябре 1905 г. 1300-1500 активных членов в Московской организации, социал-демократы - 3150 членов(весной 1906 г.).⁴

Известный перевес в пользу социал-демократов, сложившийся не ранее конца октября - ноября 1905 г. показывает и анализ рынка литературы "тенденциозного содержания". В это время у разносчиков, по свидетельству современников, "можно купить что угодно из нелегальщины,"⁵ и потому результаты обысков и арестов вполне отражают потребности самих читателей.

Изучение многочисленных перечней вещественных доказательств показывает, что среди нелегальных изданий, обнаруженных как у студентов, так и у рабочих, преобладали произведения народнических и меньшевистских авторов: Мартова, Водовозова, Нежданова, Туган-Барановского, Кедрова, Русова, Баха, из зарубежных - Лассаля и Фейербаха. Работы примерно этих же авторов рекомендовал своим

¹ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 148. Л. 27-29.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 145. Л. 4.

³ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 120. Л. 4.

⁴Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. М., 1987. С. 35, 74.

⁵ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел ДП. 1906 г. 1 отделение. Д. 9. Т. 1. Л. 105.

читателям и один из профессиональных журналов.⁶ Несколько реже встречаются марксистские труды, а в их числе преобладают работы В.И. Ленина по аграрному вопросу(брошюры "О нашей аграрной программе", "К деревенской бедноте"), постоянно встречается "Манифест коммунистической партии". Однажды было найдено два тюка брошюр В.И. Ленина "Две тактики социал-демократии в демократической революции", но по результатам отдельных обысков марксистская литература такого плана практически не встречается.¹ Еще реже встречалась эсэровская литература, на что сетовали и сами социалисты-революционеры: "социал-демократы буквально наводнили рынок".²

Однако выделение приоритетов в среде левых сил остается весьма условным, т.к. в "октябре и декабре в забастовках принимала участие масса, которая была очень и очень далека не только от большевистской партии, но и вообще от партии".³

Личностное, внепартийное восприятие любой партийной по сути пропаганды и агитации успешно использовали сами партийные работники для проведения своих установок. Большевики и меньшевики для этого даже произвели полуофициальный раздел сфер партийного влияния.⁴

Свидетельства о наличии двух "резко выраженных политических групп", противостоящих друг другу(как на табачной фабрике товарищества Габай)⁵ на одном и том же предприятии, крайне редки. Как правило, внутри какой-то замкнутой профессиональной группы или предприятия партии или не конкурировали между собой, или обладали примерно равнозначным влиянием(на той же "Казанке", в целом социал-демократической железной дороге, "в мастерских рабочие тяготели к большевикам, в других службах, главным образом в службе движения, преобладали эсэры". Другие железные дороги, профсоюз текстильщиков(и

⁶ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 121. Л. 48.

¹См.: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 26. Д. 137. Л. 2, 4. Там же. Д. 469. Т. 1. Л. 10. Там же. Оп. 25. Д. 872. Л. 2.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 24. Л. 27.

³ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 315. Л. 24, 25.

⁴Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 113.

⁵ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 218. Л. 3, 4.

та же Трехгорка) полностью "отдались на откуп" эсэрам.⁶

Таким межпартийным "разделом" по существу и ограничился смысл сложившегося в Москве в преддекабрьский период своеобразного "левого блока". Этот блок, как форма раздела сфер влияния, в частности, не смог привести к заключению организованных межпартийных и даже межфракционных соглашений и конференций хотя бы "для выработки общестратегического плана восстания".¹ Не случайно даже при специальном изучении вопроса исследователям с трудом удается привести даже один-два сколько-нибудь заметных факта, свидетельствующих о "левом блоке" как реальном факторе революционного лагеря.²

Этот "блок" сложился "стихино", "самотеком"³, как вынужденный ответ левых сил на то, что любая партийная работа объективно воспринималась "низами" как проявление деятельности "левого блока" в целом; теоретические и тактические взгляды разных левых партий (кроме позиций по земельному вопросу) в сознании народных масс приписывались без различия всему так называемому "левому блоку". Беспартийные лица из "низов" в большинстве своем и не догадывались, что он имеет весьма сложную и противоречивую структуру.

"Левый блок" в форме "соглашения" о разделе "сфер влияния" не смог способствовать даже видимому сглаживанию межпартийных конфликтов и идеологических противоречий, которые вновь и вновь проявлялись в ходе

⁶См.: ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 127"б". Л. 37. Там же. Ф. 6868. Оп. 1. Д. 269. Л. 129.

Мельников В. В. Рабочие-печатники Москвы накануне и в годы первой российской революции 1901-1907. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1992. С. 22. ГА РФ. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 323. Л. 2.

¹Козицкий Н.Е. Разработка В.И. Лениным тактики левого блока и борьба большевиков за ее осуществление на этапе буржуазно-демократической революции в России. Автореф. дисс. ...д. и. н. Киев, 1988. С. 19-20.

²Самчук М.М. Борьба московских большевиков за осуществление ленинской тактики "левого блока" в период первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1990. С. 23, 24.

³Пятницкий О.А. О едином фронте. - В кн.: Избранные воспоминания и статьи. М., 1969. С. 281.

многочисленных массовых агитационных мероприятий.

И в октябре, и в ноябре 1905 г. многие митинги, по свидетельству очевидца - одного из корреспондентов А.М. Горького, "представляли собой не агитацию на почве злободневных вопросов; с.-д. позволяют себя увлекать к схоластическим спорам с с.-р. ...социал-демократы часто терпят поражение, так как никак не могут доказать реакционность и утопичность программы с.-р."¹

На этих митингах "о правительстве... не говорилось ни слова, зато усердно(до драки) делили землю". Полемика по этому вопросу продолжалась и 8-го, и 9-го декабря 1905 г. - это был "самый злободневный" вопрос на большинстве митингов.²

Активнее всего в пользу политической борьбы и вооруженного восстания из среды московских "крайних партий" выступали большевики. Они(вместе с меньшевиками) настойчиво старались провести постулат о том, что любое улучшение материального положения трудящихся возможно только в результате политической борьбы.

В октябре-ноябре 1905 г. это проявилось в построении работы в профессиональных и профессионально-политических союзах, которые в этот период сумели приобрести немалый авторитет и у правительства, и у рядовых служащих.³

Социал-демократы и эсеры сразу же оказались в состоянии войны даже с руководством рабочих профессиональных союзов. Они распространяли тот взгляд, что "профсоюз - это ерунда, а политическая партия - это другое дело".⁴ Эта политика еще до восстания пагубно отразилась на дееспособности Всероссийского железнодорожного союза(накануне декабрьского восстания стараниями партийцев образовались сразу три железнодорожных союза, причем "социал-демократический железнодорожный союз" сразу же "стал искать противоречия в среде железнодорожных служащих".⁵

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д.63. Л. 47.

²ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 236. Л. 1. Там же. Д. 605. Л. 6.

³ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 145. Л. 3об. Там же. Д. 59. Л. 2.

⁴ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 608. Л. 7.

⁵ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 170. Л. 76, 78, 81.

Социал-демократы активно противодействовали и собственно профессиональной работе, не желая "приходить в... союз и работать изнутри, не нарушая... организации".¹ Это выразалось и в содержании большевистских листовок ("нельзя рабочим дробить свои революционные силы по каким-то союзам, а нужно собраться под одно революционное знамя рабочей социал-демократической партии"²), и в кампании против союзов(в частности, железнодорожного) в печати, в нежелании заключать какие-либо соглашения и т.д.

Социал-демократы, кроме того, стали предлагать железнодорожникам и союзам других отраслей организоваться по чисто "профессиональному" признаку, т.е. в виде федерации профессиональных объединений работников различных служб(производств) одной отрасли.³ Требования полной социал-демократической политизации профсоюза(например, в отношении союза московских торговых служащих "В единении - сила"⁴) соседствовали с требованиями(в отношении к железнодорожникам) "выбросить из программы политическую платформу, т.к. она, будучи принята профессиональным союзом, способна только затемнить сознание рабочих".⁵

В известное противоречие с собственными социал-демократическими взглядами вступила позиция московских большевиков в отношении "либералов", которых называли "предателями".⁶ Это определение и это отношение практиковалось в отношении всех тех интеллигентских профессионально-политических союзов, которые, как, например, Союз Союзов в Петербурге, не соглашались механически переписывать пролетарские резолюции. В целом в октябре-декабре 1905 г. московские большевики сделали ставку на содействие отдельных представителей

¹ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 163. Л. 14. Там же. Ф.6865. Оп. 1. Д. 120. Л. 82. ОР РГБ. Ф. 177. Картон 1. Ед. хр. 18. Л. 40об.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 294. Л. 50.

³ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 145. Л. 15. Там же. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 163. Л. 17.

⁴ГА РФ. Ф. 6875. Оп. 1. Д. 85. Л. 16. Правда. М., 1906. N 1. С. 32.

⁵ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 120. Л. 82.

⁶1905 г. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. М.-Л., 1926. С. 352-355.

среднего класса, полностью перешедших на позиции социал-демократии.

Но главное, что с начала ноября 1905 г. в агитационно-массовой работе московских большевиков, и прежде не испытывавшей недостатка в подобных призывах, любая политическая борьба стала отождествляться с вооруженным восстанием.

В своих листовках они постоянно призывали "спешно готовиться к вооруженному восстанию", смело идти по пути, первым этапом которого было "вооруженное восстание", (тогда как "узаконение экономических и политических требований" шло пятым пунктом), "дать ответ оружию правительства с оружием в руках", "готовиться к восстанию" и т.д.¹ Крестьянам предлагалось "ждать сигнала или известия из городов и идти на подмогу рабочим", которые и начнут восстание.² "За" и "против" восстания так подытожила московская газета "Вперед": "в конце концов, пролетариат ничего не потеряет". Аналогичные взгляды высказывали и центральные социал-демократические издания. Например, газета(иногда называется журналом) "Рабочий"(орган ЦК РСДРП) в номере за 25 октября писала: "единственный путь к настоящей свободе и лучшему будущему - вооруженное восстание".³ Смысл многочисленных газетных статей в "сочувствующей" прессе также сводился к тому, что пролетариат вполне организован и что стоит ему только восстать, то он окажется хозяином положения. О том, что "мирными средствами от правительства ничего не добьешься", постоянно говорилось и на митингах и собраниях.⁴

Активность революционирования рабочих в конце ноября — начале декабря 1905 г. со стороны большевиков в определенной степени объяснялась и тем, что пропаганда велась не столько партийными

¹Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Ч. 2. М., 1956. С. 110-111, 119, 125, 134.

²Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941. С. 268.

³Рабочий. 25 октября 1905 г. - Романовская Н. Подпольная типография и Миусский район в 1905 г. М., 1926. С. 42.

⁴См., например: Королев П. Московские "пыльники" в 1905 г. - Вестник труда. 1925. N 11. С. 222.

профессиональными пропагандистами, сколько партийными боевиками. В результате на этой почве отмечались даже "конфликты между центрами боевыми и общими" из-за "неоформленности компетенции боевых и военных центров" РСДРП(б).¹ Нарастало и организационное доминирование военно-боевых структур, которые искали и находили все новых и новых участников для своих собственных мероприятий.

Как известно, 18 октября погиб Н.Э. Бауман("Грач"), который, по показаниям очевидцев, угрожал револьвером* представителю противоположного лагеря - Н.Ф. Михайлину, по происхождению - из крестьян Тамбовской губернии, служившему смотрителем в спальнях Щаповской мануфактуры. У Михайлина в руках был обрезок водопроводной трубы, которым тот, в числе других черносотенцев, и нанес Бауману смертельную травму. По другим свидетельствам, появившимся несколько позже, у "дяди Коли" в руках было лишь красное знамя, с которым он предложил примкнуть к демонстрации группе мастеровых. Ответом и явились смертельные травмы.² Как бы то ни было, в результате столкновения убит был Бауман, а Михайлин, явившись на следующий день с повинной в полицию, был арестован, затем выпущен под залог, снова арестован и впоследствии осужден(но вскоре помилован).

В контексте нашего исследования представляется наиболее важным, что после этого убийства (по мнению некоторых москвичей, провокационного, предпринятого самими представителями левых "крайних партий") и похорон Н.Э. Баумана 20 октября резко активизировалась военно-техническая работа. Именно в этом смысле следует понимать оценки современников, согласно которым убийство и похороны Баумана

¹ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел ДП. 1905 г. Д. 265. Т. 35. Л. 88.

*Бауман не имел своего револьвера. О том, чтобы снабдить его этим оружием, сыгравшем роковую роль в его жизни, позаботился присяжный поверенный Н.Л. Мандельштам, который, в свою очередь, одолжил его у известного московского издателя М.В. Сабашникова(Записки М.В. Сабашникова. М. 1995. С. 303-304).

² Товарищ Бауман: Сборник воспоминаний и документов о жизни, деятельности и смерти т. Баумана. М.-Л. 1925. С. 54.

стали своего рода "прелюдией"вооруженного восстания.¹

После гибели Н.Э. Баумана началось, практически в открытую, в безлюдных местах на московских окраинах, обучение рабочих стрельбе, приемам рукопашного боя, и даже перестроению из одной в две шеренги, появлялись попытки их военно-организационного объединения,² в специальном тире учились владеть оружием приказчики³ и т.д.

Однако важнейшие вопросы, неизбежно вытекавшие из всей этой деятельности, - как и когда начнется восстание и как именно следует, в таком случае, вести борьбу, у московских большевиков(и оказавшихся на их позициях части эсэров) определенного ответа не было.

Так, 24 ноября 1905 г. пристав 1-го участка Лефортовской части(где находился известный Введенский народный дом) сообщал в Московское охранное отделение, что один из местных фабрикантов, М.И. Карелин, сообщил ему о том, что все депутаты от рабочих его фабрики выехали в деревню, "объяснив, что уезжают потому, что на митингах в Народном доме на Введенской площади(где ежедневно собиралось до 800 человек "рабочих разных промышленностей"⁴) ораторы от них требуют, чтобы 2-го или 10-го декабря(день будет объявлен накануне) они вывели рабочих своей фабрики на Красную площадь с красной повязкой на левом рукаве. На их протесты отвечали, что надо же когда-то положить голову за свободу".⁵

По свидетельству самих московских большевиков, их "лозунг вооруженного восстания повторялся всюду, но он был скорее агитационным, не окрепла необходимая внутренняя вера в него"(так считает И.М. Голубев, один из большевистских руководителей Рогожского

¹Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 76. Бахрушин Ю. А. Воспоминания. М., 1994. С. 201.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 216. Л. 67. Старый большевик. Сб. 2. М., 1932. С. 132 и др.

³Московский служащий. 1925. N 12. С. 12.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 374.

⁵ГА РФ. Там же. Д. 773. Л. 437.

района).¹ В том же ключе высказывается один из руководителей восставших на Трехгорке З. Доссер: "Разговоры о вооруженном восстании носили лишь теоретический характер. Сами говорившие о вооруженном восстании не представляли себе ни что это значит, ни что должны делать руководители восстания".²

Даже 5 декабря около 5 часов вечера "видный агитатор"-железнодорожник В.А. Максимов, выступая перед железнодорожниками на Курском вокзале, говорил, что "Совет рабочих депутатов ждет указаний из Петербурга, и тогда выступят 150-180 тысяч. Если Петербургский союз примет распоряжение, то я всех вас призову к забастовке" и назначил дату нового собрания - 6 декабря в 7 часов вечера. Впоследствии, в 1906 г. сами представители революционных партий признавали, что выступления ораторов были таковы, что "многое из говорившегося на митингах... масса не понимала(или не воспринимала - А.В.), вследствие чего... не участвовала в постройке баррикад".³

Все это было характерно и для выходивших в ноябре-декабре 1905 г. социал-демократических листовок, которые даже после 6-го декабря 1905 г. лишь призывали рабочих самим "вооружаться кто чем может".⁴ Порой авторы прокламаций сознательно избегали даже грамматического соединения слов "вооруженное" и "восстание": так, в листовке за 17-е ноября они призывали "готовиться к всенародному выступлению и добиваться вооруженной рукой созыва учредительного собрания".⁵

Другой стороной "агитационного характера" планов восстания явилось столь же безответственно внушавшееся массам и самим себе чувство безнаказанности за противоправные(по действовавшему Уложению об уголовных наказаниях) действия.

Емкий срез таких настроений в "низах" дает сохранившаяся в ГА РФ подлинная лента с записями переговоров провинциального и московского

¹См.: Голубев И.М. Ук. соч. М.- Л., 1931. С. 126.

²Доссер З. На Пресне и в МК большевиков в декабрьские дни 1905 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. С. 12.

³ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1906 г. 1 отделение. Д. 9. Ч. 1. Л. 101.

⁴См., например: ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 5. Ч. 2. Л. 139, 140. Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955. С. 331.

⁵ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 5. Ч. 2. Лит. В. Л. 139об.

телеграфистов Московско-Киевской железной дороги от 8 декабря 1905 г.:

"- Смотри как - как бы тебе там не попало

- За что? За забастовку?

- Ни ...(нецензурное слово) никогда не будет".¹

Основная масса дружинников, сражавшихся на первых порах "на баррикадах", была также абсолютно уверена в том, что ничего серьезного, кроме одного-двух месяцев административного(в порядке Положения 1881-го года об усиленной охране) лишения свободы, им не угрожает. Например, боевые соратники Ухтомского предполагали, в худшем случае, провести не более двух недель в тюрьме, а дружинники позволяли(за редким исключением) фотографировать себя на баррикадах всем желающим. Не предполагали, что могут понести наказание и даже умереть, и простые обыватели, толпившиеся у баррикад и помогавшие дружинникам.²

Руководящие органы РСДРП вообще не предполагали близкого вооруженного восстания. Например, конференция северных организаций РСДРП, собравшаяся в 20-х числах ноября 1905 г. в Москве, лишь "предостерегала товарищей от слишком поспешных и необдуманных шагов к восстанию", предлагая заняться его "систематической и непрерывной подготовкой".³ Отсутствуют и документально подтверждаемые решения ЦК о грядущем московском восстании. Существует на этот счет хоть какие-либо свидетельства, нет сомнений, что за 90 лет их не обнаружила бы армия историков(не удалось выявить такие свидетельства и автору диссертации).

Нерешенность насущных вопросов тактики сочеталась со слабостью связи руководства РСДРП и Московской организации. И большевистский ЦК, и меньшевистский Организационный комитет и за границей, и в Петербурге получали отрывочную(и зачастую опосредованную) информацию о положении в Москве от "случайных лиц".¹

¹ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 814. Л. 11.

²Из истории Московского вооруженного восстания 1905 г. Материалы и документы. М., 1930. С. 97. Дурново Н. А. Година Божьего попущения. М., 1907. Ч. 2. С. 30, 31, 33. Соколов В. Н. Партбилет № 0046340 ВКП(б). Записки старого большевика. М., 1932. С. 473. Московские декабристы и ужасы десятидневного вооруженного восстания. Кто виноват? М., 1906. С. 4.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 374.

¹См., например: Эссен М. Ленин и ЦК в 1905 г. Старый большевик. Сб. 5(8). М., 1933. С. 133-134.

Столь безрадостная ситуация с лозунгом вооруженного восстания у большевиков сложилась не только в силу объективных причин.

Социал-демократы напряженно пытались найти верные теоретические критерии того, "какое *именно* средство борьбы... будет не "вспышкой", а верным *шагом* к победоносной революции"² на том или ином ее этапе. Этот поиск крайне усложняло то, что большевики придерживались некоторых не вполне оправданных (даже с позиций марксизма) теоретико-тактических воззрений.

Априорной целью движения "низов" они считали "желание масс заменить существующий политический строй новым"³, в тот момент - "демократической республикой". Полного единства в вопросе о том, что это будет за "новый строй", так и не установилось, и это увеличивало неопределенность в вопросах тактики. При этом большевики настаивали на том, что установление "нового строя" должно произойти "прямым", а не "зигзагообразным" путем, т.е. через вооруженное восстание, которое должно состояться именно как восстание пролетариата.⁴

Но вот на вопрос о том, когда именно должно состояться такое восстание, четкого теоретического ответа найти никак не удавалось.

Первым этапом развития в этом направлении В.И. Ленин называл стадию "брожения"(впоследствии, в 1910 г., появится термин предреволюционная ситуация). Большевики определяли настроение "низов" на этой стадии как "переход от пассивного примирения с существующим строем к состоянию нежелания жить по-старому, но лишь как смутное ощущение, в котором проявляется внутренний конфликт интересов, приобретенных в классовой борьбе, со старыми привычками и

традициями".¹ В.И. Ленин считал, что основной задачей большевиков в этот период является содействие переходу от "полуинстинктивного,

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 382.

³ Аврех А.Я. В.И. Ленин о революционной ситуации. - Научная сессия по истории первой мировой войны. Тезисы докладов/Институт истории АН СССР. М., 1964. С. 37.

⁴ Розенталь И.С. РСДРП: "использование парламентаризма". - Полис. 1993. N 6. С. 150. Первый сборник. М., 1906. С. 292.

¹ См.: Левинтов Н. Г. О проблеме начала революции. - Вопросы всеобщей истории. Ульяновск, 1974. С. 12. Он же. Проблема общенационального кризиса в трудах В.И. Ленина. Ульяновск, 1975. С. 51.

сплошь да рядом не определившееся еще тяготения к поддержке протеста и борьбы"² к избавлению масс от "традиционной психологии капиталистического общества".³

Этой задаче подчинялся выбор принципов политического поведения революционеров в отношении "верхов" —использовать политику врага только так, чтобы подготовить "его собственную гибель".⁴ Сущность политического поведения "верхов" в период предреволюционной ситуации состоит в том, что они запутываются в обычных для них формах социально-классовых отношений и политико-правовых институтах, присущих нереволуционной эпохе. В России это выражалось, в частности, в банкротстве "полицейского крохоборства",⁵ ставшего уже с мая 1905 г, "помехой полицейской работе".⁶ Даже дружественные самодержавию силы вынуждены были "организовываться отчасти против него, ломая или раздвигая рамки полицейского бюрократизма".⁷ Сами "верхи", в результате накопления политического опыта, начинают осознавать банкротство прежних методов регулирования общественной жизни.

О переходе от этого "брожения" к новому качеству, по мнению В.И. Ленина, должно свидетельствовать появление "всеобщего недовольства, но не всеобщей готовности к революционной борьбе". На этом этапе происходит переплетении кризисов "верхов" и "низов" - устанавливается

"равновесие сил".¹ Как "сложное равновесие сил реакции и революции" ретроспективно оценивали октябрь-декабрь 1905 г. и другие руководители большевиков.² В.И. Ленин определял этот этап главным образом на основе

²Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 12.

³См.: Там же. Т. 37. С. 449.

⁴См.: Ленинский сборник 37. М., 1970. С.249.

⁵См.: Там же. Т. 9. С. 334.

⁶Там же. С. 332-333.

⁷Там же. Т. 10. С. 218.

¹Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 5.

²См., например: Очередные вопросы/Сб. статей N 1. СПб.,1907. С. 49.

изменений в положении экономически и политически господствующих классов. В середине октября 1905 г. В.И. Ленин считал, что в условиях, когда "самодержавие уже не в силах открыто выступить против революции. Революция еще не в силах нанести решительного удара врагу, ... колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам",³ т.е. "революция дошла до такого момента, когда контрреволюции нападать, наступать невыгодно".⁴ Однако уже 25 октября 1905 г., через неделю после выхода предшествующей статьи, В.И. Ленин отказался от своей прежней мысли о том, что на этом этапе "верхам" присущи выжидание и колебание.⁵ Он, напротив, предположил, что "равновесие сил несколько не исключает борьбы, а, напротив, делает ее особенно острой. Отступление правительства... есть лишь выбор им новой, более удобной, ... позиции для схватки".⁶ Несколько дней спустя он пришел к выводу, что в этой ситуации политике "верхов" по-прежнему сопутствовали "... неустойчивость и шатания",⁷ господствующим фактором стали репрессии —

"стойка"¹ над революцией, дабы, пользуясь сравнительной свободой, "...выманить и перебить еще тысячи борцов за свободу".²

Контролируя неизбежное, по мнению большевиков, "массовое

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 3-4.

⁴ См.: Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Там же. С. 73, 77, 54-55.

⁷ См.: Там же. Т. 12. С. 115.

¹ Там же. Т. 13. С. 75.

² Там же. С. 273.

действие"³, необходимо было реализовывать две задачи, по сути взаимоисключающие друг друга: ломать существующие законы, творить революционное право и разрушать органы угнетения народа⁴ и одновременно - проявлять выдержку перед лицом контрреволюционных репрессий, которые, в условиях "быстрых переходов от "дней свободы" к месяцам расстрелов",⁵ приобретают, по Ленину, свойство якобы не принижать, а расширять само массовое движение.⁶

В.И. Ленин считал, что для партии пролетариата выгоднее, чтобы это "переходное положение" продлилось как можно дольше,⁷ и поэтому "сознательные рабочие могут вполне спокойно, — призывал В.И. Ленин, —смотреть на ошеломляюще-быстрый "прогресс" самодержавия в деле применения репрессий".⁸ Соответственно В.И. Ленин на этом этапе не предполагал немедленного вооруженного восстания⁹ и неоднократно призывал "не дать правительству и буржуазии задушить революцию кровавым подавлением преждевременного восстания".¹⁰

Исторически это выражалось в трудно воспринимаемых даже психологически требованиях ограничиться лишь подготовкой оружия - но без "преждевременных призывов" к восстанию, которые(требования) В.И.

Ленин высказывал начиная с октября 1905 г. и до начала 1907 г. ¹

26 октября 1905 г. он писал к товарищу "Зверю" (М.М. Эссен): "Время восстания? Кто возьмется его определить? Я бы лично охотно оттянул его до весны и до возвращения маньчжурской армии, я склонен думать, что

³Там же. Т. 17. С. 300.

⁴Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 225. Там же. Т.14. С. 158, 162, 169, 374 и др.

⁵Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 384.

⁶См.: Там же. Т.9. С. 334. Там же. Т. 12. С. 181-182. Там же. Т. 16. С. 12 и др.

⁷См.: Там же. Т. 12. С. 115.

⁸См.: Там же. Т. 13. С. 384.

⁹Ленинский сборник 39. М., 1980. С. 133, 134.

¹⁰Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 180.

¹Там же. Т. 12. С. 106. См. также: Там же. Т. 13 С. 108-110. Там же. Т. 47. С. 87. Там же. Т. 14. С. 384. Ленинский сборник 50. М., 1985. С. 232, 218.

нам вообще выгодно оттянуть его. Но ведь нас все равно не спрашивают".² В этой связи нельзя не отметить и тот факт, что с октября 1905 г. В.И. Ленин не написал ни одной работы по поводу восстания, а из трех октябрьских(1905 г.) работ в 1905 г. было опубликовано только две. Письмо В.И. Ленина к Петербургскому комитету РСДРП по этому поводу даже не вошло в полное собрание сочинений и было опубликовано лишь в одном из Ленинских сборников в 1920-х гг. Исследователи, с свое время анализировавшие эти работы В.И. Ленина, вынуждены были приводить их текст с купюрами(даже не обозначая их многоточием), изымая, например, призыв вооружаться "тряпкой, намоченной в керосине".

Предостерегал от преждевременного восстания и Г.В. Плеханов, которое, в этом случае, говорил он в интервью газете "Юманите", "спасет старый режим, дав реакции предлог потопить его в крови".³

Г.В. Плеханов в сентябре-ноябре 1905 г. дал и конкретное описание тех условий, когда начатое вооруженное восстание могло бы победить. Об этом Плеханов даже собирался написать отдельную работу.⁴ Этого не произошло, и поэтому мы можем проанализировать лишь отдельные(но довольно частые) высказывания Г.В. Плеханова по этому предмету. Он прежде всего предполагает для успеха восстания "переход хоть части войска на сторону народа".⁵ Возможность такого перехода Г.В. Плеханов прежде всего связывает с склонением "хоть части офицеров" на свою

сторону.¹ На IV съезде РСДРП он еще более сузил рамки стоящей задачи: "достаточно деятельного сочувствия свободе некоторой, - смотря по обстоятельствам, более или менее значительной, —части военнослужащих".² В ряде других работ Г.В. Плеханов при оценке соотношения агитации и технической подготовки восстания отдает

²Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 100-101.

³Цит. по: Тютюкин С. В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М., 1981. С. 197.

⁴Плеханов Г. В. Соч. М.-Л., 1926. Т. 13.- С.280.

⁵См.: Там же. Т. 13. С. 320. Там же. Т. 15. С. 167.

¹См.: Там же. Т. 13. С.347.

²См.: Там же. Т. 15. С.180.

предпочтение не военно-технической, но агитационной работе.³

Сочувствие народа и общества в целом делу восстания должно быть, по его мнению, всеобщим. Это заменит и недостаток собственной организации пролетариата.⁴ Позиция "общества" Плеханову важна не менее, чем позиция собственно рабочего класса, который, в свою очередь, "весь должен двинуться на завоевание свободы".⁵ При этом, касаясь конкретно-исторических реалий октября-ноября 1905 г., Г.В. Плеханов отмечал, что "масса не вся на нашей стороне".⁶

В этих и ряде других работ Г.В. Плеханова были высказаны и другие наблюдения относительно условий для победы вооруженного восстания, сходные с характеристикой общенационального кризиса, данной В.И. Лениным в 1917-1921 гг.⁷

С учетом опыта 1905 г. социал-демократия в 1905-1921 гг., для определения оптимального момента открытого революционного выступления, выработала теорию, известную как учение о революционной ситуации. Ее создатели констатировали, что анализ событий первой русской революции(в которой они непосредственно участвовали) являлся важным этапом в разработке этой теории. Однако во второй половине 1905 г. этот вопрос еще был очень далек от той завершенности, которая появилась к началу 20-х гг.

Одновременно с этим о восстании рассуждали и с совершенно иных позиций. Так, Г.В. Плеханов неоднократно указывал на безусловный приоритет пережитого народом политического опыта.¹ Возможность стяжания такого опыта являлась для него одним из основных критериев при решении вопроса о желательности восстания в тот или иной момент. Он прямо заявлял о морально-политическом релятивизме стратегии и тактики социал-демократов: "критерий находится в нашей цели. ...Чтобы быть целесообразным, средство должно само явиться ее исполнением и осуществлением. Главная наша цель в нынешнем обществе есть развитие

³См.: Там же. С. 85, 231.

⁴См.: Там же. С. 9, 83, 167-168.

⁵См.: Там же. С. 13.

⁶См.: Там же. С. 132.

⁷Об этом подробнее см.: Тютюкин С. В. Ук. соч. С. 190-191, а также сочинения самого Г. В. Плеханова(Плеханов Г. В. Соч. М. - Л., 1926. Т. 15. С. 9-12).

¹Плеханов Г. В. Соч. М.-Л. 1926. Т. 15. С. 411.

самосознания рабочего класса", и "наиболее революционными должны быть признаны... те средства, которые наиболее соответствуют" этой цели.² Во главу угла Г.В. Плеханов постоянно ставил именно успешность "наглядного преподавания народу... политических истин, которых он еще не усвоил, но которые непременно должны быть им усвоены" лишь путем "неизбежных столкновений... с правительством",³ независимо от их ожидаемого результата. Только так и можно, по его мнению, достигнуть увеличения запаса "политического опыта", это "...может быть куплено лишь ценой... политической самодеятельности" масс.⁴

Меньшевики соглашались с таким подходом к значению политического опыта вообще, но указывали, что чему-то научиться на своих ошибках пролетариат сможет, только если эти ошибки случились в ходе действий, соответствующих наличному этапу общественного развития.⁵ Рассматривая вопрос о своевременности восстания, они все же не связывали его с проблемой политического опыта. Они в 1905 г. выступали против вооруженного захвата власти и участия во временном правительстве, объясняя прежде всего это своими взглядами на роль пролетариата в буржуазной революции, когда следует ограничиться лишь

"самовооружением народа".¹ С более подробным сопоставлением меньшевистских и большевистских взглядов на восстание в 1905 г. выступил А.С. Мартынов. Он указывал, что, по мнению меньшевиков, восстание назреет в результате общереволюционного движения, но не ориентированного специально на восстание. Именно в ходе такого движения (например, предвыборной агитации и т.д.) народ будет подготавливаться к восстанию, и только тогда, когда назреет объективная необходимость восстания, нужно будет решать вопрос о выборе для него

²Там же. С. 129.

³Там же. С. 424.

⁴Там же. С. 132, 152.

⁵Мартов Л. Лондонский съезд и социалдемократическая партия. - Отзвуки. Август 1907. СПб. 1907. С. 17.

¹Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 гг. бывшего Московского охранного отделения. N.Y., 1990. С. 41.(факсимильное переиздание книги, вышедшей в 1918 г. в Москве). Мартов Л. Перед четвертым съездом. - Отголоски. Сб-к 5. СПб., 1907. С. 4.

"удобного времени".²

Плехановская двойственность в вопросе о восстании характерна и для заграничных социал-демократических лидеров. Так, Р. Люксембург, хотя и выступала за то, чтобы начинать "подготовительные"(читай - неудачные) восстания, которые должны послужить "школой" перед восстанием открытым и всеобъемлющим, когда доходила до вопроса о вооружении народа(а какое же восстание без оружия?), то оказывалась вместе с российскими меньшевиками: "вооружение масс в революционной ситуации есть и может быть лишь результатом и открытым проявлением собственной силы и политической зрелости этих масс", "массы должны вооружаться сами", но никак не в ходе военно-технических мероприятий.³

Л. Троцкий, со своей стороны, предлагал "связаться с армией", но только для того, чтобы "вооружиться" самим. В конце ноября 1905 г. Л. Троцкий предлагал сначала лишь "изолировать правительство", но очень скоро лейтмотивом его (и Ф. Дана) статей в Петербургской газете "Начало" стал призыв к "сверх-правовому" "революционному соизмерению сил". Восстание в столице (после объявления о созыве Думы) послужило бы сигналом к восстанию в провинции. Л.Троцкий считал, что в конце ноября у рабочих уже напрочь испарились прежние иллюзии о

"бескровной революции" в результате стачки.¹ В то же самое время А.Л.Парвус всерьез предлагал укрепить политическое сознание рабочих не путем немедленной вооруженной борьбы, а в ходе "создания клубов пролетарских масс".²

Таким образом, взгляды наиболее видных лидеров социал-демократического движения на вооруженное восстание в 1905 г. отличались видимой противоречивостью, они были путанными и малопонятными. Эта противоречивость заключалась в первую очередь в том, что критерий своевременности массовых вооруженных выступлений

²Мартынов М. Передовые и отсталые. Женева. 1905. С. 5-6.

³Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Киев. 1906. С. 42. Она же. О социализме и русской революции. М., 1991. С. 111.

¹Начало. СПб., 1905. N 2 С. 5. Там же. N 4. С. 1. Там же. N 5. С. 1. Там же. N 10. С. 1-2.

²Начало. СПб., 1905. N 10. С. 2.

видели то в реальных настроениях масс, средних слоев, военных, политике "верхов" (порой этот вопрос связывался с военно-технической стороны дела)(будущая теория революционной ситуации), то в перспективе приобретения "любой ценой" необходимого политического опыта.

Противоречивость и неопределенность в вопросах тактики особенно видна в предложении выжидания, неосуществимого практически и психологически "спокойствия вплоть до вооруженного восстания".³

Отдельные представители большевиков выступали за мирные, ненасильственные альтернативы восстанию(главным образом, те, кто после октября 1905 г. вернулся из ссылок и тюрем. В их выступлениях вырисовывалась стратегия и тактика, параллельная решениям III съезда РСДРП(б): "многие говорили, что нужно добиваться экономических и политических прав мирным путем"⁴) Ряд большевиков еще на III съезде партии(Л.Б. Каменев), в т.ч. члены МК(А.И. Рыков), выступали против форсирования вооруженного восстания. Некоторые из них, видя бесполезность восстания с точки зрения перспектив удачного захвата власти, не решались выступить против его подталкивания, опасаясь

обвинений в оппортунизме.¹

Взгляды эсэров на восстание имели большую определенность.

Эсэры во второй половине 1905 г. выступили против "форсирования событий" из-за очевидной организационной и морально-психологической слабости левых сил. В такой же степени выступать против планировавшегося восстания, возможного как восстание пролетариата, их заставляли и их взгляды на роль пролетариата в буржуазной революции и проблему временного правительства.

Этих взглядов придерживался ЦК партии социалистов-революционеров, партийный съезд которых и в 1905-м, и в 1906-м годах

³Горн Вл. О политическом положении и некоторых тактических директивах. - Политическое положение и тактические проблемы. М., 1906. С. 67.

⁴См., например: РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 23.

¹Плеханов Г.В. Соч. М.-Л., 1926. Т. 15. С. 246.

предлагал "отсрочить восстание на один год"². Менее последовательно следовала этой линии московская организация ПСР, где "осторожная" позиция ЦК вкупе с большими(вследствие "экспроприаций") материальными возможностями максималистской оппозиции во главе с М.И. Соколовым("Медведем") и Вл. Мазуриным привели к расколу накануне восстания.³ По сути, максималисты остались на прежних(весны-лета 1905 г.) позициях, когда ПСР еще выступала с лозунгом вооруженного восстания. К декабрю 1905 г. партия в лице своих вождей пришла к полному убеждению о преждевременности восстания с оружием в руках. Соответственно постепенно изменился и настрой официальных эсэровских изданий.

Однако новый руководящий тактический принцип "эсэров" - "не форсировать событий" - объективно противоречил общему тону массовой эсэровской агитации и пропаганды, которая в тот момент по-прежнему предлагала лишь насильственный путь разрешения общественных коллизий. Это хорошо видно, например, из содержания наиболее распространенной в Москве в 1905 г. эсэровской брошюры "Пауки и мухи", где угнетатели сравнивались с пауками, а огромные массы людей -

со стаями мух.¹

"Мухам" навязчиво предлагалось "бить, разрушать все старое, что давило... тысячи лет", им внушалось, что "в нерешительности и полумерах —их рабство", что "все человечество вооружилось и вышло на борьбу, междоусобную, ужасную и великую".²

"Великое слово "месть" пронеслось по всей земле. Мстите! ...наступает радостная пора разрушения", —призывали авторы эсэровского агитационно-пропагандистского эссе "Долина смерти".³ Поклонение падшему "ангелу мести" и "придание убийству манящей

²Добавление к протоколам I съезда партии социалистов-революционеров. Б.М.: Типография ЦК ПСР. 1906. С. 19.

³Чернов В. М. Перед бурей. М., 1993. С. 245, 252.

¹Цит. по: Долина смерти. СПб., 1906. С. 4-5, 15.

²Там же. С. 23, 24.

³ Там же. С. 29, 31.

красивости"(В.Волошин) проповедовалось и в агитационных художественных произведениях эсэровского направления, посвященных этой теме и вышедших сразу после восстания.⁴

Это эмоциональное возбуждение особенно сильно было в московской организации эсэров. Молодежь в районах была недовольна, как ей казалось, чрезмерной осторожностью городского комитета, его замкнутостью и слабыми связями с массами, требовала демократизации партийной жизни. Так к осени сложилась влиятельная и деятельная оппозиция во главе с братьями Мазуриными и сестрами Емельяновыми. На городских конференция в ноябре 1905 г. комитет пошел им на значительные уступки, но дело зашло далеко - часть "московской оппозиции" уже тяготела к максимализму. К декабрю и сам Московский комитет проникся настроениями, которые, по словам одного из видных эсэров, "заметно отклонялись от линии поведения", пропагандируемой Петербургским отделением ЦК и Петербургским комитетом. И тем не менее до конца ноября московский комитет эсэров(и меньшевиков) предостерегал против призывов к немедленному восстанию, ратовал за осторожность. На заседании членов Московского отдела ЦК, городского комитета и представителей Петербурга 5 декабря 1905 г. царил "порядочный хаос". В итоге по отношению к железнодорожникам, например, решено было редоставить дело "естественному ходу событий".¹

Анархистская организация Москвы больше всего тяготела к синдикализму, не приветствовавшему, в теории, террористические наклонности других анархистских течений. Однако в повседневной агитации анархистов(а Москва была центром их литературно-издательской деятельности) были сильны и другие мотивы. "Наступает великий исторический момент, когда прольется целое море народной крови" и начнется "открытая уличная борьба во всех ее видах", - внушал своим читателям во второй половине 1905 г. листок группы "Безначалие".²

⁴См., например, в первой по времени выхода в свет(январь 1906 г.) драме "На баррикадах"(СПб.-[М]: книгоиздательство "Воля". [1906].). Часть тиража этой драмы была канфискована и уничтожена властями, издателя найти не удалось(ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 17. Д. 1896. Л. 13 и др.). Содержание этой драмы отражено также в рецензии в журнале "Правда"(М., 1906. Кн. 2. С. 116-118).

¹Подробнее см.: Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 204, 206, 207. Павлов Д. Б. Эсэры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С. 63-92.

²Листок группы "Безначалие". 1905. N 1. С. 5. То же. N 2-3. С. 12.

"Жизнь человеческая обесценилась, ...террористы посвящают себя делу освобождения", - продолжал эту пропаганду "Листок "Хлеб и воля" в 1906 г.³ Тем не менее в декабре 1905 г. анархистов практически не было видно. Впрочем, Москву никак нельзя включить и в число регионов(таких, как западные и северо-западные окраины Империи, Юг и Юго-Запад страны("Белосток, Екатеринослав и Одесса"), где анархисты имели сколько-нибудь заметное число своих последователей.⁴

Общее положение в стане левых сил и их союзников, их внутренние взаимоотношения в том виде, как они сложились к ноябрю-декабрю 1905 г., свидетельствовали об их слабости и неорганизованности. Об этом же со всей очевидностью свидетельствует и содержание массовой социал-демократической агитации, а затем и практическая деятельность социал-демократов-большевиков.

Даже стоя на позициях теории революционной ситуации(так, как она сформировалась к началу-середине 1920-х гг.) в отношении событий ноября-декабря 1905 г., нельзя не прийти к выводу о несвоевременности Декабрьского вооруженного восстания.

Эти обстоятельства не помешали ориентации всей большевистской деятельности на провозглашенную на III съезде партии(доклад А.В. Луначарского) установку на военно-техническую и агитационную подготовку вооруженного восстания. Неустранимым изъяном этих решений оказалась их усеченность и незаконченность. В частности, эта установка не показывала, как именно учитывать наличную, в данный момент, ситуацию, как поступать, если вооруженное восстание все-таки начнется и т.д. Линия на то, что "революция уперлась в вооруженное восстание" и все другие виды борьбы изжили себя, совпадающая, пожалуй, лишь со взглядами представителей крайних и оппозиционных течений в эсэровской партии(А.Н. Троицкий), противоречила собственным предостережениям большевиков от преждевременных вооруженных выступлений и не давала возможности адекватно оценить морально-политическую подготовленность пролетариата и всего общества.

По установившемуся в литературе мнению, вне элементов насилия,

³Листки "Хлеб и воля". 1906. N 3. С. 2.

⁴См.: Анархисты. Документы и материалы. 1883-1916. М., 1998. С. 76. Кривенький В.В. Анархисты в революции 1905-1907 годов. Автореф. ...дисс. к.и.н. М., 1990. С. 21.

хотя бы и невооруженного, вследствие реального соотношения социально-политических сил, в России в 1905-1910 гг. не могла утвердиться известная политическая свобода, а общество избавиться от кумира "революционаризма".¹

Но деятельность, которую в большинстве своем повели московские левые партии, отрицала ненасильственные альтернативы освободительного движения. Эту линию наиболее активно продвигали большевики, "искусственно обратив всех рабочих в пролетариев".²

П.3. Революционизирование московского либерального общества и деятельность умеренных политических и общественных сил, властей и сторонников самодержавия.

Перед событиями 1905-1907 гг. кумир революции обладал невероятной силой над русскими умами и душами. Добро и зло отождествлялось с левым и правым, с освободительно-революционным и консервативно-реакционным политическим направлением. Исходной точкой этих умонастроений была любовь к народу, сочувствие к его страданиям. Источник бедствий народа усматривался в дурном общественном строе, "служить народу" значило объявить власти и всем "врагам народа" беспощадную войну, коротко говоря, стать

¹Шевченко А.В. Россия, 1905 г.: реформы или революция(философско-исторический анализ). Автореф. дисс. ...к.ф.н. М., 1991. С. 21.

²Отечественная история. 1992. N 4. С.131

революционером. Убеждение в том, что борьба против русских порядков является не преступлением, а долгом, находило немало сторонников в образованном обществе.¹ Психологически невозможно было, особенно для молодежи, не присоединиться, хотя бы мысленно, "к нашим", особенно когда начались вооруженные столкновения. Вера "в революцию" при этом совершенно не обязательно предполагала веру в социализм, ограничиваясь одной лишь верой в ниспровержение существующего строя, ставшей и следствием, и самодостаточной причиной того, что "вся или почти вся интеллигенция и полуинтеллигенция этому революционному движению сочувствовала".² Это сочувствие немало укрепляли сам ход и результаты русско-японской войны 1904-1905 гг.

Важным фактором формирования "всеобщего революционного духа"³ в преддекабрьский период 1905 г. явились известные колебания правительства. Так, Московская городская дума считала, что общими причинами восстания стали "медлительность правительства" в проведении реформ, отсутствие законов, должным образом регулирующих права и

свободы граждан.¹ Не менее важно, что в Москве, по определению С.Ю. Витте, это соединилось с видимой внешней "анархией властей".²

Московские местные полицейские власти действительно оказались "не на высоте своего положения". В Москве "старая полицейская бюрократия исчезла", - утверждал в декабре 1905 г. один из членов "Союза 17 октября".³

Многочисленные ночные выстрелы "возбужденных рабочих"(или мелкопечатные издания их антагонистов-черносотенцев) и тому подобные

¹См., например: РГАЛИ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 12. Л. 120об.

²Франк С. Л. Сочинения. М. 1990. С. 116, 118, 120, 121. Савич Н. В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 19.

³ОР РНБ. Ф. 163. Ед. хр. 338. Л. 47.

¹Московская городская дума. Журналы за 1905 г. М., 1906. С. 241. Стенографические отчеты собраний Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С. 1006.

²См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 76. Л. 6. а также: Граф Витте в борьбе с революцией: Доклад[ы] гр. Витте Николаю II в декабре 1905 - январе 1906 г. Примечание [П.Е. Щеголева]- Былое. 1918. N 3(31) С. 3-10.

³Чистяков П.С. Речи октябриста. 1905-1907. СПб., 1907. С. 6.

явления "производили панику",⁴ раздражали и пугали московских жителей. Кого-то полиция, если оказывалась поблизости, могла отбить от толпы "манифестантов"⁵ или, наоборот, "демонстрантов". Но эффективного средства восстановить и поддержать нарушенный, в целом, порядок, у полиции не было. В этих условиях немало москвичей почувствовали себя беззащитными объектами для революционного или черносотенного "волеизъявления". Личную защиту видели в быстром(а в силу этого - в обход закона) обзаведении огнестрельным оружием, а затем - в организации дружин единственно "в целях самообороны против черной сотни".⁶ Где-то это давало искомый результат, где-то нет, но в любом случае тем самым административно-полицейские "крохоборы" получали самый подходящий объект для приложения своих усилий,⁷ а это вновь и вновь озлобляло обывателя. Такой поворот событий и привел, как предвидели некоторые представители либерального лагеря, например, П.Н. Милуков, к тому, что "нейтральная масса раздражается и один толчок может ее отбросить" напрямик "в объятия пролетарского авангарда",¹ что и происходило в конце ноября-начале декабря 1905 г. в Москве. "Кризис властей" наложился и на общее морально-психологическое состояние московского населения.

Недовольство и антиправительственные настроения среди ряда категорий московских государственных, земских и частных служащих не были неожиданностью для репрессивных органов. Департамент полиции специально обращал внимание Московского охранного отделения на то, что "организаторами вооружения рабочих в Москве были агенты страховых обществ, к числу революционеров в Москве принадлежали

⁴ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 230. Л. 124.

⁵ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 7. Л. 151.

⁶РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 79, 80

⁷См., например, в воспоминаниях: Голубев И. М. От стачек к восстанию. Воспоминания рабочего-большевика(1896-1907). М. - Л., 1931. С. 130. Коган И. М. Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. М., 1925. С. 4. Пятый год. Сб. 1. М., 1925. С. 30-33, 172. Революция 1905 г. Материалы и официальные документы. М., 1925. С. 93. К.Н.Л. Ук. соч. С. 233. Ужасные дни в Москве. Записки дружинника. М., 1906. С. 26. Боровский А. 1905 год: хроника событий, библиография. М., 1925. С. 58.

¹Милуков П. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906. СПб., 1907. С. 171.

учителя, домовладельцы, адвокаты".² Особым циркуляром 16 декабря 1905 г. Департамент полиции напоминал всем подведомственным учреждениям, что "в течение последних лет в различных городских, общественных, земских учреждениях скопились политически неблагонадежные лица", особенно из числа "статистиков, учителей, фельдшеров".³ Общее недовольство "третьего элемента" в Москве определялось и его особым чувством ненависти к московскому крупному капиталу, какого, по свидетельству современников, не было даже в отношении капитала и пролетариата.⁴ Современники особенно отмечали вызывающее поведение отдельных представителей московской крупной буржуазии, стремившихся выделиться исключительно благодаря своему богатству, владение которым они считали проявлением естественного закона природы.

С конца октября 1905 г. прежнее брожение среди обывателей и "лиц интеллигентных профессий" приобрело новые черты: оно усилилось, захватило новые категории "лиц наемного труда" и получило известное организационное оформление.

Большинство из этих людей, по свидетельству современников, "шли на занятия, нерешительно подавая мысль о присоединении к рабочим. Проснувшись, обыватель знал, что война началась, и каждый, как считал неизвестный автор рукописной статьи "Да здравствует!", - по-своему молился о победе над многоголовой гидрой".¹ 26-го ноября в Большом театре "галерка" настоятельно потребовала от Ф.И. Шаляпина, сначала отказавшегося это сделать, исполнить "Дубинушку", в которой некоторые строфы имели революционный характер.² В самом Большом театре трижды за ноябрь - 1-го, 14-го и 23-го числа - удавалось распространить листки, призывавшие к вооруженному восстанию.³

Эти настроения в деятельности ряда интеллигентских организаций выразились в форме словесной солидарности с требованиями и

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 620.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 810. Т. 2. Л. 78.

⁴Насакин-Симбирский Н. В. Ук. соч. С. 24, 26-27.

¹ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 3799. Л. 1, 7.

²См.: Данилов Ю. Н. На пути к крушению. М., 1992. С. 57. ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 9. Ч. 2. Л. 31. Там же Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 387, 398.

³Там же. Оп. 30. Д. 4. Л. 290, 304, 310.

выступлениями рабочих (резолуции митингов и собраний профессионально-политических союзов лиц интеллигентных профессий).

Так, бюро Московского союза деятелей средней школы (в декабре 1905 г. насчитывал более 500 членов) на своем заседании 8 декабря постановило: "признавая произвол существующего правительства далее нетерпимым и считая объявление всеобщей политической забастовки неизбежным шагом в борьбе со старым режимом, при котором немыслимо даже существование свободной школы, Московский союз деятелей средней школы присоединяется к забастовке"⁴ и предложило прекратить занятия в школах и оказывать всемерную поддержку забастовщикам. Формы такой поддержки были различны: от сборов, до 10% с рубля, для боевой дружины, до созыва особых "родительских собраний", на которых

разъяснялись происходящие события.¹

Московские учителя, "преимущественно молодые учителя и учительницы городских училищ", приняли решение отстаивать свои требования "в форме забастовки" и считать учебный год законченным до тех пор, пока они не будут удовлетворены. Они требовали "уничтожения произвола, освобождения народа от духовного рабства, свободы учительских съездов, увеличения числа педагогических учебных заведений, свободы слова и печати". Одним из требований, выдвинутым Московским союзом деятелей средней школы и опубликованном в его бюллетенях, хранящихся в ГА РФ, явилось требование "реформы школы". Она предполагала автономию школы от государства, участие родителей в делах школы, а в дидактическом смысле - "учить детей, а не

⁴ГА РФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 114. Л. 2об.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 1. Л. 632. Там же. Ф. 6862. Оп. 1. Д. 84. Л. 12.

контролировать, как они выучились дома".² Сочувствовали антиправительственным настроениям в подведомственных им учреждениях и руководители Сельскохозяйственной академии в Петровско-Разумовском и Московского университета. На обращения полиции директор МСХА или игнорировал факты или сообщал, что ему об этом ничего не известно. Петровско-Разумовское(в т.ч. из-за его отдаленности от центра) стало одним из эсэровских центров. В Московском университете требования градоначальника достигали результата только тогда, когда в подкрепление к ним туда отправлялся наряд полиции.³ Большинство членов Совета Московских высших женских курсов лояльно отнеслось к проведению в их аудиториях "народных политических собраний". Сами слушательницы МВЖК на своих сходках более критично отнеслись к такому предложению, которое набрало 130 голосов "за", 114 "против" при 50-ти воздержавшихся.⁴

Действовала своя организация у служащих по судебному ведомству и адвокатов(присяжных поверенных), при которой в конце октября 1905 г. был создан свой "Комитет самообороны". Этот комитет создал внепартийную боевую дружину для защиты отдельных личностей и митингов от черносотенных вылазок. В дни вооруженного восстания Московский общесудебный стачечный комитет вслед за решением Московского совета объявил о присоединении с 12 декабря ко всеобщей забастовке, предъявив ряд профессиональных(например, уничтожение тайной аттестации) и экономических требований. Неприсоединившихся к забастовке товарищей их коллеги-забастовщики(М.Н. Коссовский, С. Кобяков, В. Вишняков, Д. Декантов) называли позором адвокатского сословия, хриstopродавцами и неоднократно обещали им суд по окончании вооруженного восстания.¹

Благожелательное отношение к возникавшему противоправительственному движению отличало служащих Московской

²ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 3. Д. 1117. Л. 111. Там же. Ф. 6862. Оп. 1. Д. 41. Л. 54. ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 63. Д. 52 и др.

³ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 6. Л. 39об., 41.

⁴Москвин В. В., Баранов А. В., Дайч З. Г. и др. Московский педагогический государственный университет. 125 лет. М., 1997. С. 154.

¹См.: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 871. Л. 18, 55, 58, 108, 136. ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 274. Л. 1. Там же. Д. 277. Л. 187, 188, 189об., 251, 253, 261об.

городской думы и управы. 7 декабря в 11 часов утра служащие центрального аппарата Думы провели свой собственный митинг в поддержку забастовщиков.²

Руководители и хозяева ряда предприятий "попустительствовал" проникновению агитаторов на свои фабрики и заводы. Именно эта позиция и способствовала организации участвовавших в ноябре-начале декабря 1905 г. рабочих митингов и собраний. Такое отношение к делу было характерно, например, для управляющего фабрикой товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры Д.И. Познякова, который являлся на заседания "революционного парламента" и помогал ему собираться "во всякое время", для администрации ситценабивной фабрики Э.Циндель, владельца лако-красочной фабрики А.А. Мамонтова(на Пресне), помощника заведующего этой фабрикой И.Романова, зав. отделением Н. Липина, фельдшера Г. Князютова; директора фабрики Товарищества резиновой мануфактуры С. Д. Вульфсона,³ Н. П. Шмидта, самого ставшего организатором боевой дружины на своей мебельной фабрике на Пресне. Менее известны другие случаи такого же содействия революционерам со стороны представителей среднего класса. Владелец издательства "Труд" С.А. Скимунт был официальным редактором-издателем газеты московских большевиков "Борьба"(выходила 27 ноября - 7 декабря 1905 г.). Впоследствии за содействие большевикам он поплатился арестом и ссылкой. Склад большевистской литературы был обнаружен в помещении редакции журнала сельскохозяйственного общества, руководимого левым либералом А.Г. Дояренко. В доме князя Г.И.Макаева в Суцевской части производили взрывчатые вещества и выдавали от 1 рубля до 20 коп. в сутки забастовавшим рабочим кондитерской фабрики "Реномэ". Различную помощь нуждающимся рабочим и простолюдинам перед вооруженным восстанием оказывал один из руководителей кадетов, князь С.И. Шаховской. Лицам "крайних партий" хорошо был известен адрес общежития Московских Высших Женских Курсов на Арбате, в Мерзляковском переулке. Там были и склады оружия

²ГА РФ. Ф. 6867. Оп. 1. Д. 55. Л. 29.

³См.: РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2675. Л. 6. Право. СПб., 1906. Стб. 3872. ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 230. Л. 386.

и нелегальной литературы.¹ Студенты, учителя активно участвовали и в сходках на отдельных предприятиях, предводительствовали рабочими демонстрация.²

Подобные настроения особенно характерны для служащих Московских железных дорог. Начальник мастерских Курской железной дороги И.И. Глупенков в ноябре 1905 г. не только разрешил читать газеты и проводить регулярные собрания стачечного комитета и выплачивал заработок агитаторам, но и сказал рабочим, возражавшим против сбора средств на восстание, что "это не его дело, а дело бюро, которому нужно подчиняться". Сам не допускал никого на работу Ф.М. Павлов, начальник станции Москва-Товарная Рязанско-Уральской железной дороги, "революционным начальником" являлся начальник другой железнодорожной станции эсэр Константинов, заведующий службой тяги ст. Москва-Пассажирская М.М. Яворов являлся председателем бюро машинистов Московско-Курской железной дороги. Автор анонимного письма("простой рабочий"), полученного Московским охранным отделением 21 декабря, утверждал: "...стали бы работать, но нас не допускают, т.к. начальник - поляк, и ему помогает мастер. Уберите их, и все будет нормально".¹ Станционное начальство заступилось и за троих служащих ст. Бутырки, "изрезавших портрет Государя-Императора" во время забастовки.² Нередко встречаются указания как на "видных агитаторов" на начальников и помощников начальников станций, машинистов(являлись одной из самых высокооплачиваемых категорий железнодорожных служащих с зарплатой от 500 рублей в месяц и выше, по

¹Москвин В.В., Баранов А.В, Дайч З.Г. и др. Ук. соч. С. 154.

²ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 124. Л. 93. Там же. Д. 785. Л. 290, 384, 388, 417. Там же. Д. 773. Л. 11, 39. Там же. Д. 14. Т.9. Л. 30, 33. Там же. Д. 898. Т. 1. Л. 34. Там же. Оп. 26. Д. 469. Т. 1. Л. 10, 32. Там же. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 3. Т. 34. Л. 65.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 1. Л.638.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 870. Л. 168. Там же. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 448. Л. 4. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 1. Л. 642. Там же. Т. 2. Л. 120. Там же. Д. 865. Т. 1. Л. 74. Там же. Д. 797. Л. 149, 163, 263. Там же. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 127"б". Л. 40. 1905 г. на М.-Курской, Нижегородской и Муромской железных дорогах. М., 1931. С.87. ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 315. Л.30. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т.2. Л.15. ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 268. Л. 2, 4.

сословному положению в основном дворяне³), бухгалтеров, инженеров, конструкторов. По данным Министерства путей сообщения, в число 94-х человек, участвовавших в забастовке по московским подразделениям Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, входило 13 машинистов, многие инженеры, а также и.д. начальника технического отдела.⁴ Не бедным человеком был и один из известных революционеров-железнодорожников, руководитель боевой дружины, насчитывавшей около двухсот человек, машинист А.В. Ухтомский.⁵

Репрезентативные исследования источников(в частности, описей следственных дел фонда Московского охранного отделения за 1906 г. в Государственном архиве РФ и описей аналогичных дел Московской судебной палаты и Московского окружного суда в Центральном историческом архиве г. Москвы, анализ ряда печатных изданий) указывают на особую роль в революционизировании московского образованного общества(это справедливо и для московского пролетариата) лиц еврейской национальности, этих, по словам В.И. Ленина, "дрожжей революции", в т.ч. из обеспеченных семей.

Характерным примером может стать следственное дело о 18-летнем(в 1905 г.) Леониде Фуксе, сыне присяжного поверенного А.Л. Фукса и ученике 8-го класса 3-й московской классической гимназии. Его отец был акционером и членом правлений ряда крупных московских банков и промышленный предприятий, председателем Московского отделения общества для распространения просвещения между евреями в России. Между тем "сын его мальчишка, гимназист во время восстания делал сопротивление чинам полиции, за что был арестован; Государя не признает, называя его "Николкою", нравственных и религиозных ценностей не признает".При обыске у него, в частности, обнаружили "Смит-Вессон" и более семисот экземпляров различных эсэровских

³ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 21. Л. 253, 359, 399, 407. Отчет по эксплуатации Московско-Казанской железной дороги за 1902 г. 40-й год эксплуатации. М., 1902.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т. 5. Л. 183. Там же. Д. 797. Л. 14, 17, 26, 28, 58, 71, 108, 109, 114, 122, 146, 183. Там же. Д. 556. Л. 8. ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 289. Л. 1, 3.

⁵ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 128"а". Л. 4. ЦИАМ. Ф.131. Оп. 63. Д. 7. Л. 1об. К биографии А.В. Ухтомского.- Былое. СПб., 1906. N 3. С. 281-184. Будко В.В. Новые архивные документы о декабрьском вооруженном восстании в Москве и Подмоскowie. - Первая российская революция 1905-1907 гг. в свете нового исторического мышления. Т. 1. Горловка. 1990. С. 31.

изданий. В шестикомнатной квартире Фуксов на Тверской улице был найден и "прибор для печатания с ящиком шрифта и оттиском". Перечень этих фактов можно продолжить и дальше.¹ Разумеется, мы далеки от того, чтобы некритически(как это делают некоторые историки-публицисты²) соглашаться с "Московскими ведомостями", сообщившими 11-го января 1906 г., что 90% всех задержанных революционных активистов приходится на "лиц иудейского вероисповедания". Тем не менее необходимо обозначить данное явление, пусть и не прибегая к детальным подсчетам, которые являются делом будущего.

В такой массовой форме участия в подготовке восстания, как сбор денег на нужды боевых дружин, участвовали и владельцы средних предприятий(хозяева аффинерного и металлопрокатного завода Я.Н. Крейнес и Ко), государственные и частные служащие, редакции многих газет(например, в газете "Русские ведомости" было собрано 53 тысячи

629 руб.¹), либеральные профессора на своих лекциях, и крупные промышленники(старообрядцы П.П. Рябушинский и Морозовы).² На деньги Московской городской думы была фактически вооружена боевая дружина в Миусском трамвайном парке. Сбором денег на вооружение занимался, например, поэт Андрей Белый. В домах "либеральных лиц"(графини Бобринской, Варвары Алексеевны Морозовой) проходили рабочие и партийные собрания и митинги.³

Московские промышленники нехотя поддержали даже требования всеобщей забастовки почтово-телеграфных служащих(заявление

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 26. Д. 279. Л. 4, 10, 14.

²Острецов В. Черная сотня. М., 1994. С. 29.

¹ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1395. Л. 4, 21.

²РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 66, 67. Лебедева И.В. Взаимоотношения московских большевиков с либералами в 1905 г. - Первая российская революция 1905-1907 гг. в свете нового исторического мышления. Т. 2. Горловка. 1990. С. 27.

³ОР РГБ. Ф. 177. Картон 1. Ед. хр. 18. Л. 40об. РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 31. Л. 35.

Московского биржевого общества от 30 ноября 1905 г.). Однако перед лицом полного прекращения деловой активности они стали активно изыскивать свои собственные меры воздействия (создание альтернативной почты), не возражая при этом против травли в прессе (в т.ч. в таких газетах, как "Русское слово") тех, кто вызвался заменить почтовиков на своих рабочих местах (в числе этих людей был и такой либеральный исследователь рабочего вопроса в России, как проф. И.И. Янжул).⁴

Состояние "большинства либерального общества" в исследуемый период удачно охарактеризовала на одном из московских собраний "Союза Союзов" И.Арманд: оно "боится вооруженного восстания, но содействует крайним партиям".⁵ Практические шаги в поддержку революционного настроения, от которых отмежевались организованные интеллигентские структуры, характерны для отдельных представителей средних слоев и интеллигенции, технократии и бюрократии, выступавших, в этом случае, лишь от себя лично.

Этим, в организационном плане, и определяются границы того "превращения в революционеров, в преддверии восстания, всех жителей Москвы", о котором заявляли представители революционных партий.¹

Известное понимание нужд рабочих и опасности пренебрежительного отношения к этим вопросам демонстрировали отдельные представители московских предпринимателей.

Официально предложило своим рабочим избрать "из своей среды наиболее почтенных и опытных товарищей" для решения любых конфликтов и правление товарищества "Эйнем" (кондитерское производство).²

В 1905 г. симпатии рабочих приобрели создававшиеся по инициативе предпринимателей "пенсионные кассы" (закон об обязательном

⁴Печать и забастовка п.т.т. 1905 г. М., 1925. С. 54, 77. Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии. М., 1931. С. 296-297.

⁵Из архива редакции газеты московских большевиков "Борьба" - Центральный музей революции СССР. Сб. научных трудов. Вып. 22. Кн. 1. Голоса истории. Музейные материалы как источник познания прошлого. М., 1990. С. 10.

¹См.: Кон Ф. О московском восстании. - Пролетарская революция. 1923. № 12 (на 2-й странице обложки - 1922 г.) С. 324. Парвус. Настоящее политическое положение и виды будущего. СПб., б.г. С. 11.

²Ко всем служащим на фабрике товарищества Эйнем. М., 17 ноября 1905 г. С. 1.

страховании рабочих будет принят только в 1912-м году). Сами революционеры сетовали на то, что эти кассы мешали "развитию движения... Рабочие, вносявшие туда деньги, получали высокие проценты и враждебно относились к стачкам".³ Со своей стороны, владельцы предприятий получали один из способов снизить налогообложение своих доходов.

Вскоре после объявления манифеста 17 октября 1905 г. в Бутырском районе был создан "Бутырский промышленный союз". На собрания этого союза приглашались рабочие "депутаты и вместе с ними обсуждали нужды рабочих".⁴ Основными целями этого союза при официальном утверждении его устава (20 декабря 1905 г.) назывались содействие самообразованию рабочих, улучшение их быта. Намечались и конкретные дела: устроить библиотеку, родильный приют, детские ясли. Провозглашалась готовность идти навстречу материальным нуждам рабочих. В совете союза голоса учредителей подсчитывались пропорционально числу рабочих, работавших

на их фабриках.¹ После декабрьских событий деятельность этого союза сошла на нет. Там же, в Марьиной роще, осенью 1905 г. известный русский советский педагог С.Т. Шацкий организовал первый в Москве клуб для молодых рабочих и подростков, более известный как "Сеттлемент". В клубных кружках занимались всем, от физики до иностранного языка и рисования.² Этот клуб привлекал молодых 15-17 летних рабочих и работниц окрестных фабрик (Г.Листа, А.Ралле и др.) не меньше, чем революционная агитация.³ Это вызвало недовольство и властей, и социал-демократов. Л.Б. Красин прямо заявил Шацкому, что его затея вредная, т.к. в такое горячее время нужно уделять все силы

³Профессиональное движение рабочих химиков и стекольщиков в 1905-18 гг. - Материалы к истории союза. Вып. 1. М., 1918. С. 18.

⁴Право. СПб., 1906. Стб. 3789.

¹ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 85. Л. 13, 15, 16, 16об., 17, 18.

²Бершадская Д.С. Педагогические взгляды и деятельность С.Т. Шацкого. М., 1960. С. 30-40.

³Соколов-Сергеев С.С. Молодежь на Кушнеревке. - 1905 г. на Кушнеревке. М., 1925. С. 73.

политической борьбе.⁴

Домовладельцы Хамовнической части для своей самозащиты пытались создать свою собственную организацию, и даже провели несколько собраний, но без особого результата. Их предложение в адрес городских властей - добиться, путем издания соответствующего "обязательного постановления", круглосуточного дежурства дворников и увеличения их числа в каждом доме - осталось без внимания.⁵

Взаимоприемлемому урегулированию взаимоотношений с государственными почтово-телеграфными служащими от имени московских предпринимателей(Общества фабрикантов и заводчиков московского промышленного района и Московского биржевого общества) пытался содействовать и руководитель их представительской организации, крупнейший московский металлозаводчик Ю.П.Гужон и другие видные

московские торгово-промышленники.¹

Однако лишь немногие представители московского делового и мира и московских "верхов" сумели не поддаться, в той или иной степени, все возрастающей панике и растерянности по мере приближения восстания и обострения обстановки.

Опасаясь черносотенных погромов, вооружили своих рабочих владельцы типографий Сытина и Кушнерева. Более взвешенно поступило руководство товарищества А.Бахрушина С-ей(кожевенной производство в Серпуховской части, близ Павелецкого вокзала), которое "задолго до этого", "от греха подальше" распустило своих рабочих" с выдачей отпускных, и они спокойно разъехались по деревням.²

⁴С.Т. Шацкий: работа для будущего. М., 1989. С. 70-71.

⁵ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 230. Д. 108. Л. 1об., 2об.

¹См., например: ГА РФ. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 368. Л. 3. Там же. Д. 139. Л. 20-21, 26-28 и др.

²Бахрушин Ю. А. Ук. соч. С. 202. Соколов В.Н. Партбилет № 0046340 ВКП(б). Зап иски старого большевика. М., 1932. С. 455.

Многие состоятельные москвичи стали покидать город. Так, выехали почти все жильцы из трех огромных, по тем временам, доходных домов Гирш на Бронной.³

Богатые московские купцы(например, А.А. Мамонтов⁴) чаще всего отправлялись в Швейцарию. Уехал за границу (по медицинским делам) и М.В. Сабашников.⁵ Массовый масштаб приняли, как писали московские газеты, денежные переводы за границу. Современники говорили, что через один только "Лионский кредит" в некоторые недели уходило до 50 миллионов рублей.⁶(впрочем, документы банков и кредитных учреждений, сохранившиеся в Центральном историческом архиве г. Москвы, не позволяют ни подтвердить, ни опровергнуть такие утверждения). Накануне восстания Москву покидали и многие известные представители "опоры

самодержавия" - дворяне.¹ Об этом явлении - с осуждением бегущих за границу - говорили и на первом собрании партии 17-го Октября в Москве 3 декабря 1905 г.²

У интеллигенции и буржуазии имелись известные материальные и, несмотря на "молодость" их объединений, организационные возможности для удовлетворения различных потребностей рабочего люда.

В это время, в ноябре 1905 г., Московская организация кадетской партии уже насчитывала около 10 тысяч членов, имела собственные печатные издания. В состав ЦК партии входили крупнейшие московские капиталисты, домовладельцы и деятели кредитно-финансовой

³РГАЛИ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 375. Л. 149об.

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 8.

⁵Сабашников М. В. Воспоминания. М. 1988. С. 278.

⁶Шетак-Устинов Н. А. 1905 г. и его последствия. М., 1910. С. 14.

¹Ржанов И. Декабрьские баррикады Москвы в 1905 г. М., 1909. С. 11. Соколинский А. Красная Пресня перед царским судом. М.-Л., 1925. С. 23. Петров Ю. А. Московские банкиры и самодержавие в 1905-1906 гг. Труды Государственного исторического музея. Вып. 67. Материалы и исследования по истории России периода капитализма. М., 1988. С. 35, 46. РГАДА. Ф. 1265(Гончаровы). Оп. 3. Д. 3442. Л. 169.

²История СССР. 1991. N 7. С. 167.

сферы(например, одним из рядовых членов ЦК был известный московский домовладелец и стеклозаводчик М.Г. Комиссаров.³ Между 24 ноября и 21 декабря 1905 г. состоялось одно заседание ЦК партии кадетов(точная дата отсутствует). Его участники предлагали издавать свой "листок", дабы убедить своих "друго-врагов" слева прекратить выступления, либо напрямую обратиться к ним с таким предложением. Основным вопросом для участников заседания, судя по сохранившемуся протоколу, было поддержать(сочувствовать) или осудить(промолчать) забастовку. В этом же протоколе указано, что "о санитарных и благотворительных действиях речь впереди", хотя участники заседания и сетовали на то, что они "недостаточно активно выступают".⁴ Примерно такой же характер носило заседание районной группы кадетов 11 декабря 1905 г. на квартире В.И. Вернадского. "Толковали об устройстве санитарных пунктов для раненных" и о посылке депутации к Государю. По поводу раненых удивились тому, что их не разрешают выхаживать по частным домам, а вопрос о депутации отпал в связи с тем, что не было движения поездов между Москвой и Петербургом.¹

Конструктивная социально-политическая деятельность либеральных сил носила спорадический характер и, как следствие, их "слабые и редкие (добавим - и не вполне последовательные) попытки предостеречь, умирить" были оттеснены на второй план последователями революционных партий.²

В связи с задачами своего пастырского служения, проявляли свое отношение к назревающим событиям и известные представители московского православного духовенства. Иногда это отношение проявлялось в публичных выступлениях, воззваниях. Известны, например, обращения московского либерального священника Г. Петрова к представителям оппозиционных сил с призывом "не новые убийства и

³Шелохаев В. В. Численность и состав конституционно-демократической партии. - Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. М., 1987. С. 160.

⁴Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1905-1911. Т. 1. М., 1994. С. 45, 483.

¹Революция 1905-1907 гг. глазами кадетов(из дневника Е.Я. Кизеветтер). - Российский архив. Вып. 5. М., 1994. С. 341-342.

²Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 4. Меч В.Либеральная и демократическая буржуазия. М., 1907. С. 70-71. Общественное движение в России в начале XX века.СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 123.

зверства, а новые мысли... нести в толпу", "проверять слухи, подумать хорошенько, доброе ли дело убийства друг друга на улицах?", "Божье дело... кровавые расправы? Или каиновы зверства?"³ Однако основной смысл своей деятельности христианская церковь никогда не видела во внешнем исправлении окружающего мира, участии в социально-политических движениях и т.д. В силу индивидуального и внепубличного характера этой деятельности, о ней сохранилось немного свидетельств. Так, бурные события осени-зимы 1905 г. не обошли известного храма Св. Николая в Кленниках, который находится в начале ул. Маросейка, в самом центре города. Часто, по свидетельству современников, в храм заглядывали возбужденные толпы демонстрантов. Только одно из таких посещений сохранилось в памяти прихожан. Однажды во время утрени в храм пришла целая толпа студентов. "Вошедшие так бесчинствовали, были слышны мужские голоса и плясовые напевы, что испуганный псаломщик едва окончил чтение шестопсалмия. Кто-то посоветовал о. Алексею Мечёву, настоятелю храма, выгнать непрошенных посетителей, но он лишь горячо молился. Один из студентов отделился от товарищей и вошел в алтарь(в алтарь, согласно церковным уставам, разрешается входить только мужчинам-священно церковнослужителям) О. А. Мечев ласково встретил безумца: "Как приятно видеть, что молодые люди начинают свой день молитвой... Вы пришли помянуть родителей?" Сраженный таким неожиданным сердечным обращением, вошедший оторопело пробормотал - "Да-а-а..." О. А. Мечев продолжал: "Какой у Вас прекрасный дуэт! Я попрошу вас петь и обедню, а то у меня в храме дуэт плохой". По окончании утрени о. А. Мечёв обратился к пришедшим со словом, в котором напомнил этой молодежи, стремящейся бороться за широкое счастье, о семье, о родителях, которые любят их, возлагают на них надежды, что когда они получают образование, то станут их кормильцами, напомнил им об их обязанностях перед самыми близкими им людьми. Он говорил так от души, так искренно и любовно, что растрогал их, многие плакали: некоторые остались петь всю обедню, а потом стали его друзьями

³РГАЛИ. Ф. 2281. Оп. 1. Д. 278. Л. 5об.

и богомольцами храма, а некоторые и духовными детьми. Они признались о. А. Мечёву, что они пришли его "бить", вошедший же в алтарь студент должен был спровоцировать скандал.

Через несколько дней с тем же намерением пришли курсистки, начали вызывающе разговаривать с о. А. Мечевым, стараясь всячески уколоть его, что-де вот он только служит, а надо бедным помогать. О. А. Мечев кротостью своею вразумил их и сказал, что прежде всего человек должен молиться, а когда Господь сделает его таким добрым, что он захочет сыпать всем, как Отец Небесный сыплет свои милости, тогда и надо это делать. Любовь победила их. Именно с этого времени учащаяся молодежь стала посещать этот храм.

Выходя на амвон с проповедью под крики демонстрантов, доносившиеся с улицы, о. А. Мечёв горестно восклицал: "Родители, родители!... К чему вы своих детей приготовили... Что с вас спросит Господь?.. Не то, как вы их родили, а как воспитали и к чему приготовили!.. Горе вам! Горе вам!.." Он плакал. С ним плакал и весь храм."¹

Таким же отношением к прихожанам отличался о. Валентин Амфитеатров, служивший в то время в Москве, и некоторые другие. Многие священнослужители, несмотря на противодействие "агитаторов", в преддекабрьские ходили к рабочим в казармы.² Часть московских священников протестовала против навязывавшейся им обязанности произносить в храмах политические проповеди. Эта деятельность проходила на фоне движения за реформы высшего церковного управления путем созыва Всероссийского церковного собора и восстановления патриаршества.³

Некоторые священнослужители были и в числе организаторов тех московских организаций, которые получили название черносотенных. Видным деятелем этого движения был протоиерей И.И. Восторгов. В написанных им обращениях к своим сторонникам нет призывов к

¹Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечева. Сост. монахиня Иулиания. Б.М., б.г. С. 46-48. Главацкая А. Мне все можно сказать. - Московский батюшка. Воспоминания об о. Алексее Мечеве. М., 1994. С. 62.

²См., например: ЦГАМО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 179. Л. 3, 3об.

³Зорев П. Перелом. М., 1907. С. 263-264, 308.

насильственным внеправовым действиям. Он предлагал совершенно иную модель поведения⁴, не имеющую ничего общего с предложениями "составлять списки бунтовщиков и бить их ночью и через окна"⁵(листовки без подписи с такими призывами появлялись в Москве в ноябре 1905 г.). В ноябре 1905 г. официальные обращения Союза Русского народа также не предлагали его сторонникам каких-либо насильственных мер для противодействия революционной волне. Можно указать, например, на призыв к русским людям создать свой мелкий и средний капитал в сферах, где было распространено еврейское влияния, - т.е. основать "русские" артели, лечебницы, потребительские лавки.⁶ На наш взгляд, перспектив реального воплощения у этого призыва было не больше, чем у предложения вооружаться тряпкой, смоченной в керосине. Побуждение своих сторонников к самосовершенствованию все же занимает ведущее место в этот период в пропаганде Союза Русского народа. В Москве его организации существовали на Прохоровской мануфактуре, в мастерских Александровской и Московско-Курской железной дорог, на предприятиях товарищества Ю.П. Гужона¹ и в других местах. Практический выход настроения промонархически настроенной части московского населения во второй половине ноября 1905 г. находили в ряде многочисленных "манifestаций"(так полиция называла шествия черносотенцев в отличие от "демонстраций" левых сил). Их участники несли потери(убийства, ранения), сопоставимые с потерями "демонстрантов". Эти манифестанты, в частности, добились от судебных властей освобождения под залог Н.Ф. Михайлина, впоследствии осужденного за убийство Н.Э. Баумана. Надо сказать, что уже в середине 1905-го года правые партии в Москве были представлены в достаточном числе: это Союз Русских людей(председатель А.Г. Щербатов), Русская монархическая партия(во главе с редактором "Московских ведомостей" В.А. Грингмутом), "Кружок москвичей"Ф.Д. Самарина, Союз Русского народа(Н.Н. Ознобишин), "Общество русских патриотов"(Л.Л. Кисловский)(три последние структуры объединились во

⁴Восторгов И. И. Полн. собр. соч. СПб., 1995. Т. 3. С. 38.

⁵ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁶Там же. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹Степанов С.А. Рабочие и черносотенные организации 1905-1917 гг. - Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917. СПб., 1997. С. 370.

Всенародный русский союз). Но видимых проявлений деятельности черносотенных организаций в Москве в этот период не имела, ни по сведениям Московского охранного отделения и Департамента полиции(там считали, что в 1905-1906 гг. они были заняты исключительно "определением своего собственного правосознания"²), ни по другим источникам.

Правительство в конце ноября 1905 г. также приступило к упрочению своей власти, усилив административную и нормотворческую активность. До этого Витте несколько притормаживал карательные мероприятия. Точно указать на причины таких изменений в целом(стремление покончить с революцией, как "Тьер покончил с Коммуной", или ожидание активной поддержки от либеральной оппозиции) затруднительно даже для авторов

специальных исследований.¹

Внешняя сторона событий выглядела следующим образом. 23-го ноября появилось правительственное сообщение о том, что введение правового порядка требует времени и окончательное проведение в жизнь основ гражданской свободы может быть осуществлено лишь с законодательной санкции Думы. Тут же было сообщено, что выработаны новые временные правила о печати, разрабатывается новое положение о Государственном совете и готовится расширение избирательных прав на участие в выборах в Думу, которая будет созвана незамедлительно. Тогда же была несколько расширена черта еврейской оседлости. В тот же день(24-го ноября) административным властям было представлено право карать за несанкционированное хранение и продажу огнестрельного оружия, а привоз его из-за границы и из Финляндии был и вовсе запрещен. И, наконец, в тот же день были приняты выработанные Советом министров и утвержденные Государственным советом временные правила о периодической печати, вызвавшие со стороны левых сил резкую(но совершенно необоснованную) критику. Однако содержание этих правил(и

²ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 6. Л. 43об.

¹Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 254.

практика их применения²⁾ совершенно не свидетельствует об их наступательно-контрреволюционном характере. Этот документ отменял предварительную цензуру, как общую, так и духовную. Начать издание стало возможно явочным порядком, приостановить издание - только по решению суда. Наконец, цензурные комитеты преобразовывались в комитеты по делам печати. 26 ноября был арестован председатель Петербургского Совета Г.С. Хрусталева-Носаря. Указ 29 ноября 1905 г. позволял местным властям объявлять по своему усмотрению положение усиленной или чрезвычайной охраны для пресечения забастовок на железных дорогах, почте и телеграфе. При возникновении опасности эти объекты следовало брать под контроль военных. Этот указ был известен представителям администрации еще до его официального опубликования, им и воспользовался Ф.В. Дубасов, но, видимо, тут возникли какие-то проблемы, и Москва была объявлена на положении чрезвычайной охраны все-таки Высочайшим Указом только 17-го декабря. Специальным указом от 2 декабря, опубликованным на следующий день, устанавливалась уголовная ответственность для участников стачек, которые угрожали коренным интересам страны, на предприятиях государственного значения, в том числе и на железных дорогах, а также в правительственных учреждениях. На этом основании Совет Министров предписал не признавать на железных дорогах никаких организаций. Отметим, что эти нормы касались, в основном, крупных предприятий оборонного значения, а не "текстильной", "парфюмерной"(ф-ки товариществ Ралле и Брокар) или "мебельной"(ф-ка Н.П. Шмидта) Москвы. 1 декабря 1905 г. С.Ю. Витте ответил земско-городскому съезду в том смысле, что расширение начал Манифеста 17 Октября недопустимо, отмена исключительных положений невозможна из-за продолжающейся смуты, меры, которые задевали бы полномочия Думы, невозможны до ее созыва и т.д.

Но ни эти меры, ни арест Хрусталева-Носаря не вызвали массовых волнений в столице. Между тем 22-го ноября Петербургский совет по инициативе Крестьянского союза принял так называемый "финансовый манифест", подписанный также РСДРП и другими партиями. Его авторы, как известно, предложили населению ряд шагов, которые могли бы усложнить денежное обращение в стране и получение нового внешнего

²ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3658. Л. 1-8.

займа. Все восемь газет, полностью напечатавшие манифест от 2-го декабря, были закрыты, но тут же продолжили свой выпуск в том же составе редакций и оформлении, но под другими заголовками. На следующий день, 3-го декабря, Петербургский совет обсуждал вопрос о политической забастовке, переходящей в восстание. Единства среди депутатов не было, но обсуждение вопроса было прервано арестом депутатов. В самом Петербурге даже этот арест не вызвал никакой реакции столичных рабочих. Тем более регулирование(пусть и жесткое) в отношении железнодорожников, многие из которых получали в 10-12 раз больше квалифицированного пролетария, объективно не являлось весомой причиной оставить рабочие места на фабриках и заводах. В любом случае, было бы определенным преувеличением утверждать, что это были такие "наглые вызовы беснующегося царизма", отвечать на которые следовало исключительно вооруженным восстанием, и "горе было

бы нам, если бы мы ответили молчанием на этот дерзкий вызов,"¹ который "царь бросил" именно "московским рабочим".²

Объявленная-таки, в этом контексте, исполкомом Петросовета во главе с А.Л. Парвусом политическая забастовка не состоялась, и в этих условиях взоры врагов режима(неожиданно и для них самих) обратились к Москве, где революционеры фактически вышли из подполья. Меры, которые центральное правительство предприняло, желая воздействовать на ситуацию в Москве, свелись к кадровым перестановкам. Но новые назначенцы, прибыв в Москву только 4-5 декабря, не смогли оказать ожидаемого влияния на развитие событий. Историки отмечают и пассивность представителей администрации, остававшихся на своих местах, например, командующего войсками Московского военного округа генерала Н.Н.Малахова.³

Есть отдельные указания на хождение в "верхах" плана "допустить(восстание в Москве - А.В.), чтобы потом подавить". Неудачей этого плана в руководстве "Союза 17 октября" в Петербурге объясняли

¹ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 35256. Л. 1. Там же. Д. 8179. Л. 1. Железнодорожники в революционном движении 1905 г. М.-Л., 1926. С. 106.

²Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941. С. 294.

³Корелин А., Степанов С. С. Ю. Витте - финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 211.

отставку в начале 1906 г. Московского градоначальника, барона Г.П. фон Медема, который, "видно, по указанию свыше" не обращал внимания на неоднократные предупреждения о готовящемся восстании.⁴

На это указывают и известные настроения в высших государственных сферах Российской Империи. Например, Вел. Кн. Николай Николаевич неоднократно высказывался в том смысле, что "чорт с ней, с Москвой. Пусть погибает. Так ей и надо. Когда-то была оплотом России, а теперь

только вред приносит".¹ В этой связи показателен и телефонный разговор Витте и управляющего Министерством внутренних дел (т.е. министра) П.Н. Дурново с Дубасовым 17 декабря 1905 г., некоторые замечания самого П.Н. Дурново в разговорах с другими высшими чиновниками.² Об этих планах консерваторов — найти повод для того, чтобы "взять верх" и установить "военную диктатуру, которая... прекратит все", — высказывали свои догадки и иностранные дипломаты. Один из французских журналистов, встретившийся с Дубасовым после восстания, воспроизводит его слова так: "On a laisse faire" ("им позволили это сделать").³ В двух-трех воспоминаниях рядовых(!) участников восстания указывается, что решение о выступлении принималось в "Ямке" - специальной тайной (т.е. масонской) организации, существовавшей в Москве более 30-ти лет.⁴

Однако никаких более определенных и серьезных указаний, характеризующих роль высших властей Российской Империи и московской администрации как сознательных провокаторов вооруженного восстания, выявить не удалось.

⁴Документы ЦК "Союза 17 октября". - Отечественная история. 1992. N 4. С. 130.

¹Цит. по: Черномордик С. Декабрьское вооруженное восстание. - Историк-марксист. 1926. N 1. С. 240.

²См.: Ветлугин Г. С. Витте и декабрьское восстание в Москве. - Былое. 1925. N 6(34). С. 225.

Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919. М., 1992. Кн. 1. С. 109.

³Иностранные дипломаты о революции 1905 г./Сообщ. Э.Тененбаум. - Красный архив. 1932. N 4. С. 155.

⁴ГА РФ. Ф. 6876. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.

В ноябре-декабре в Москве бастовало примерно столько же фабричных рабочих, как и в октябре 1905 г. По свидетельству М.Н. Покровского, к таким "забастовкам рабочих тогда уже все привыкли"⁵, тем более, что они не выходили за рамки достигнутого в смысле численности, требований и т.д. Даже 6-го декабря, по воспоминаниям и.о. московского губернатора В.Ф. Джунковского, "никому и в голову не приходило, что на следующий

день Москва будет объята восстанием."¹ 24-го ноября московский градоначальник барон Г.П. фон-Медем телеграфно заверил П.Н. Дурново: "действовать буду решительно и авторитета власти не посрамлю".² "Аресты, кого надо продолжаю", - телеграфировал Г.П. фон-Медем в Департамент полиции в Петербург 3 декабря 1905 г.³ 4-го декабря заведующий политической частью Департамента полиции П.И. Рачковский получил согласие своего руководства на арест, в нужный момент, всех депутатов Московского Совета.⁴ Да и вообще вся переписка Москвы с Петербургом и обратно за первые две недели декабря не дает оснований утверждать о какой-то панике или растерянности ее участников. Известная телеграмма Дубасова в Петербург за 9-е декабря, где он просит прислать войска в связи с тревожным положением, не единственное его сообщение в столицу. Так, на следующий день он телеграфирует в МВД, что "войска работают превосходно, с примерной стойкостью".⁵

Говоря о видимом "бездействии" московской полиции, нельзя сбрасывать со счетов и объяснимую условиями революционного кризиса неготовность полицейских властей к совершенно "неожиданным с

⁵Покровский М. Н. 1905. М.-Л., 1926. С. 25.

¹Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 110.

²ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1350. Ч. 26. Л. 76.

³ГА РФ. Там же. Д. 1877. Ч. 4. Л. 41.

⁴Там же. Л. 37.

⁵Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого. (Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. N 5-6. С. 85.

полицейской точки зрения происшествий"⁶ (баррикады в университете, похороны Н.Э. Баумана, постоянная ночная стрельба и стрельба с извозчиков и т.д.)

Относительное "бездействие" органов политического сыска объясняется тем, что Московское охранное отделение, хорошо знавшее всех московских нелегальных социал-демократов, "берегло" их для крупномасштабной, планировавшейся на 10-ые числа декабря,

"ликвидации" организаций РСДРП в Москве.¹ 11-го декабря такие аресты и были произведены в отношении 118-ти человек.²

В преддверии декабрьских событий 1905 г. представители буржуазных и буржуазно-демократических партий так и не смогли, а в какой-то степени и не успели ничего сделать для исполнения собственных планов выработать "ясную для горожан экономическую программу", заключить "всякий мир" с крестьянами и горожанами, который "лучше доброй ссоры", и "...поступиться многим и во имя справедливости, и во имя самосохранения". Они лишь предостерегали правительство о том, что "одними мерами строгости с русской смутой справиться нельзя". Выступления видных кадетов(Милюкова, Набокова и др.) не смогли эффективно противостоять леворадикальной агитации на рабочих митингах.³

Деятельность московских властных структур не составила эффективного препятствия для перехода к вооруженному восстанию в Москве. Видимые просчеты административно-полицейского характера наложились на непростое отношение к центральному правительству и его мероприятиям со стороны образованных представителей среднего класса.

⁶Максаков. В декабрьские дни. Революционная социал-демократия перед декабрьским восстанием. - Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., 1919. С. 214.

¹См.: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 873. Ч. 1. Л. 5, 9, 16, 40-47.

²Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого.(Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. N 5-6. С. 87.

³Чистяков П.С. Речи октябриста. 1905-1907. СПб., 1907. С. 8, 17, 31, 37. Корзинов. Московские рабочие в 1905 г. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 35.

В этой связи представляется обоснованным вывод о том, что неудача мирного, демократического пути выхода из коллизии ноября-декабря 1905 г., как и в других случаях общественной жизни первого десятилетия нынешнего века, во многом определялась не столько силой революционного, сколько слабостью либерального движения.⁴

Все это свидетельствует о сложной и мозаичной структуре сознания московского общества - от его "дна" до вполне обеспеченных представителей, так или иначе поставивших себя по своей воле или объективно поставленных в оппозицию к существовавшему порядку вещей. Сделанные наблюдения показывают, что нет достаточных оснований для выводов о "необыкновенном революционном подъеме", о том, что "политически рабочие Москвы были вполне подготовлены к восстанию", причем не только рабочие, но "и весь народ", который "ясно сознавал тогда", что нужно "идти с оружием в руках", как это делается в ряде работ, ставших основными источниками и пособиями по истории Декабрьского(1905 г.) вооруженного восстания в Москве.¹ Скорее всего, мы сталкиваемся с состоянием, близким к стадии "всеобщего недовольства, но не всеобщей готовности к вооруженной борьбе",² причем такое недовольство имело исключительно экономическую окраску. На таком этапе, ни до, ни после 1905 г., не предполагала открытых вооруженных выступлений и теоретическая тактика левых сил.

С другой стороны, сам по себе лозунг вооруженного восстания, как было показано в данной главе, оказался неприемлемым как для большинства московского пролетариата(даже при его крайне возбужденном настроении), так и для других слоев населения и армии и по объективным морально-психологическим причинам. Это, в общероссийском масштабе, вынужден был впоследствии признать и В.И.

⁴Мартынова Г.И. Интеллигенция и либеральное движение в России 1895-1905 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. Кострома. 1993. С. 12.

¹Литвин-Седой З. Я. В рядах московских большевиков. - На баррикадах/Из воспоминаний участников декабрьского вооруженного восстания 1905 г. М., 1955. С.19-20. Голубков А. Д. О 1905 годе(отрывки из воспоминаний). - Каторга и ссылка. 1931. N 78. С. 11. Яковлев Н. Н. Ук. соч. М. 1957. С. 153. Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М.-Л., 1925. С. 176(выступление бывшего члена МК большевиков М. Владимирского на вечере воспоминаний 28 декабря 1905 г.) и др.

²Ленинский сборник 39. М., 1980. С. 133.

Ленин, когда писал, что по-прежнему "...широкие массы народа верят либералам, верят в возможность "мира" с царской властью, сторонятся от революционной борьбы".³

Имели место и обоснованное недовольство существующими порядками и их наиболее нетерпимыми проявлениями. В таких условиях во второй половине 1905 г. во многом благодаря "эгоизму партий, выросшему над нуждой и страданием", недовольство "низов" сделалось питательной средой для "самолюбия и злобы", для "отвратительного...

самодовольства" "и чиновников, и революционеров"¹, которое, в конечном итоге, привело к ставшему достоянием истории вооруженному противоборству. Благоприятную почву деятельность "крайних партий" нашла и у части московского "либерального населения." Деятельность(или, скорее, бездеятельность) этой группы москвичей, а также известный властный кризис в Москве явились столь же значимым фактором развития событий, как и активность представителей революционного крыла.

³Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 423.

¹Розанов В.В. Уединенное. Т. 2. М., 1990. С.387, 330. (современное переиздание книги: Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй и последний. Пг. 1915).

Гл. II. ДЕКАБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ В МОСКВЕ И УЧАСТИЕ В НИХ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

П.1. Рабочие и солдатские массы Москвы в вооруженном противоборстве.

В начале декабря 1905 г. решающую роль в развитии событий сыграло решение Московского совета о начале всеобщей забастовки, принятое им на заседании 6 декабря 1905 г. Реконструкция хода этого заседания, его предыстории и, наконец, само это решение отражают всю противоречивость настроения московских рабочих (как и заседание конференции МК большевиков 5 декабря 1905 г. - положение в московской организации РСДРП(б)).

3 декабря в Петербурге были арестованы депутаты Петросвета, успевшие, однако, передать свои полномочия расширенному исполкому. Этот орган призвал рабочих Петербурга к всеобщей забастовке, но в столице этот призыв не нашел особенного отклика. По-другому обстояло дело в Москве. Некоторые эсэры и вовсе считали московское решение о начале забастовки результатом заблуждения, вызванного сознательным искажением дела некоторыми апологетами восстания: "Московский совет решил объявить стачку из-за Петербурга, а в Петербурге это сделали из-за Москвы".¹ Часто связывали восстание с "решением Петербурга" и члены МК,² но те участники событий, которые не принадлежали к московским партийным "верхам", практически не упоминают о каких-либо указаниях из Петербурга.

4 декабря 1905 г. вопрос о начале забастовки был впервые поставлен на заседании Московского Совета. Решено было лишь выяснить

¹Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993. С. 253.

²Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах. М., 1956. С. 140.

настроение рабочих к следующему заседанию Совета, назначенному на 6-е декабря. Хрестоматийные описания хода и решений этого заседания, где, якобы, под воздействием революционных боевых требований рабочих "все выступившие высказались за принятие воззвания, одобренного представителями революционных партий", основываются на воспоминаниях одного-двух лиц³. В этих воспоминаниях нельзя найти даже фамилий официально избранных руководителей Моссовета - присяжных поверенных Н.К. Муравьева и П.П. Покровского, арестованных вместе с Васильевым-Южиным и Шанцером* в ночь с 7-го на 8-е декабря.¹ Показательно, что все эти мемуаристы хотели бы показать, что никакого воздействия на настроение рабочих, начиная с 4-го декабря, никем не предпринималось. Между тем известна листовка, выпущенная МК РСДРП 4-го декабря, где прямо говорилось, что "не сегодня-завтра, может быть, настанет решительный день" и что "близок, может быть, день решительного боя".² То же самое было напечатано и в 8-м номере газеты "Борьба" за 6-е декабря. Только Е. Ярославский единственный раз, основываясь, между прочим, на книге "Москва в декабре 1905 г.", упомянул, что эти призывы основывались на соответствующем решении

³См., например: Глазунов М. М., Митрофанов Б.А. Первые советы перед судом самодержавия(1905-1907 гг.). М., 1985. С. 92. Кабанов П. Рабочее и профсоюзное движение в Москве в 1905-1907 гг. М., 1955. С. 27-28. Первый штурм царизма. М., 1986. С. 141. Шацилло К.Г. Первая революция в России 1905-1907 гг. М., 1985. С. 135. Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX - начале XX в. М., 1986. С. 161. Первая российская. Справочник о революции 1905 - 1907 гг. М., 1985. С. 88. Булдаков В.П., Корелин А.П., Уткин А.И. Пролетариат в трех российских революциях. М., 1987. С. 59-60. Васильев-Южин М.И. Ук. соч. Пролетарская революция - 1925. N 4. С. 102. Гончаров П. Из воспоминаний участника революции 1905 года. - Старый большевик. Сб. 2. 1932. С. 140 и др. публикации.

*Социал-демократы обвиняют в этом аресте В.Н. Переверзева, который якобы пришел на собрание последним и привел за собой хвост. Между тем Московское охранное отделение вело специальный дневник наблюдения за В.Шанцером(имел агентурную кличку "Полус"), начиная с 9 сентября 1905 г.(ГА РФ. Ф. 63. Оп. 45. Д. 14. Л. 1-10 и др.). Сам В.Н. Переверзев утверждал, что провокаторшей была женщина, которой организаторы собрания поручили подыскать помещение для этой встречи(ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 163. Л. 98). Между тем ее данные - Ольга Федоровна Руссиновская-Пуцята, псевдоним "Леонидова", "Тамара", секретарь МК по финансовым вопросам в 1905 г. около 5-ти лет работала на Московское охранное отделение и была окончательно разоблачена лишь в 1910-м г., о чем писали практически все российские газеты в столицах и в провинции(См.: ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. 1908 г.Д. 223. Л. 1, 5, 13, 55 и др.). В 20-е гг. об этом уже мало кто вспоминал, особенно в печати(См., например: Дунаев Б.А. В юношеские годы. - Пятый год. Сб. 2. М.-Л., 1926. С. 40. ЦМА г. Москвы. Ф. 2186. Оп. 1. Д. 2124. Л. 7). В близких сношениях с полицией находился и другой ответственный работник МК -Виктор Таратута(См.:ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 442. Л. 1об., 5-боб., 12, 12 об. и др.)

¹ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 209об., 234.

²Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Ч. 2. М., 1956. С. 136-137.

Моссовета за 4-е декабря,¹ таким образом, во многом предрешившим известное решение, принятое на следующем заседании. 4-го декабря, согласно тому же источнику("Москва в декабре 1905 г.") Моссовет обсуждал вопрос о присоединении к финансовому манифесту(о том, было ли принято по этому поводу определенное решение и какое именно, ничего не известно) и решил поставить патрули из дружинников по местам молебствия, намеченного на 6-е декабря.²

Не использовавшиеся ранее в научном обороте мемуарные свидетельства, датированные 20-ми - началом 30-х гг., и другие документы позволяют по-новому взглянуть и на ход самого заседания Моссовета 6-го декабря.

Во всех случаях, когда речь идет о заседании Московского(а не районного или фабричного) совета, даже если в этом сомневаются, за давностью лет, сами авторы воспоминаний, подтверждением служит упоминание "какого-то дома" на Мясницкой улице(с некоторыми незначительными расхождениями) в качестве места большинства заседаний Московского Совета в ноябре-декабре 1905 г.³

По воспоминаниям одного из десятников(или начальников) дружин на Прохоровской Трехгорной мануфактуре, в прошлом эсэра, а в 30-е гг. - коммуниста Ивана Максимовича Куклева,⁴ "на одном из собраний (Московского совета - А.В.) был поставлен вопрос: начать ли вооруженное восстание и когда начать? Депутаты других фабрик говорили, что они не готовы и настаивали повременить, но мы, прохоровцы, настаивали начинать скорее, потому что в это время наши рабочие, в особенности молодежь, которую удержать трудно, рвались в бой и было постановлено

7 декабря в 12.00 забастовать."¹ Еще одно свидетельство участника "первого собрания" Московского совета выглядит так: "оно состоялось в редакции газеты "Раннее утро", д. 20 на Мясницкой. Несмотря на большие

¹Ярославский Ем. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.-Л. 1926. С. 24.

²Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 6-7.

³См. например: Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. М., 1930. С. 118, 119, 138. 1905-XX-1925. Воспоминания рабочих 16-й типографии. Б.М., б.г. С. 69. Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 106. Сытинцы в 1905 г. Сборник воспоминаний рабочих Образцовой типографии(б.Сытина). Б.М., б.г. С. 70, 112. ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 258. Л. 60, 63.

⁴См.: Антошкин Д.В. Ук. соч. С. 53.

¹Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С.58.

фракционные разногласия, Совет постановил объявить всеобщую политическую забастовку". Примерно также вспоминают ход заседаний Совета(в доме по тому же адресу) и двое других его депутатов. По их словам, на этом заседании некоторые "руководители, очевидно, от Московского комитета, все время осаживали: "товарищи, не увлекайтесь, докладывайте о настроениях так, как они есть, а не фантазируйте."² Об "отрезвляющих" речах ораторов от МК свидетельствуют и другие авторы. Но несмотря на это, "категорически" решено было начать вооруженное восстание." С другой стороны, многие попросту не понимали, что происходило на этом заседании, и спрашивали, "о чем здесь говорят, что решают?"³

Так же характеризует ход заседания совета на допросе в Московском охранном отделении в феврале 1906 г. бывший депутат-прохоровец С.Дмитриев, добровольно сдавшийся в руки полиции и давший "откровенные показания о заседаниях Московского совета".⁴ Эти показания охватывают период с середины марта 1905 г. и, разумеется, в них отражено собрание совета "в день 6 декабря, на Мясницкой". Это заседание на допросе 23 февраля 1906 г. С. Дмитриев(один из влиятельных революционеров-прохоровцев, явившийся с повинной в местную полицию) описывает следующим образом: "были заслушаны отчеты от г. Варшавы, затем - от железнодорожного союза, затем выступил редактор газеты "Борьба", было сказано, что завтра остановится вся промышленность России. Когда дошла очередь до фабрики Прохорова, то социалист Бабкин подтвердил, что все уже готово. Что пришлось подтвердить. Социалисты прочитали постановление, на что все единогласно согласились."¹ Есть свидетельство о том, что на этом заседании Моссовета меньшевики и эсэры пытались провести резолюцию "забастовка, но без вооруженного восстания".²

В тех случаях, когда авторы воспоминаний ограничиваются лишь воспроизведением решения этого заседания Моссовета, то, как правило, это делается без упоминания о содержавшемся в этом решении указании

²ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 608. Л. 8. Там же. Д. 607. Л. 54.

³РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 32. Мих. Миронович. Чем был декабрь 1905 г. - Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 26. Замоскворечье в 1905 г. Сост. Н. Морозов-Воронцов. М., 1925. С. 25.

⁴О нем см.: Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С. 45, 77, 121, 125, 138, 147, 262, 263.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 865. Ч. 1. Л. 511.

²РГАЛИ. Ф, 1883. Оп. 3. Д. 374. Л. 151.

на перевод стачки в вооруженное восстание. Вот несколько вариантов, выбранных нами из мемуаров: "обсудить, какой день назначить для всеобщей забастовки", "остановить все по всей Москве, кроме необходимого для революции", - так понимали цель своей работы и свое решение сами депутаты"; "совет вынес лаконичное постановление: объявить всеобщую политическую забастовку в среду, 7 декабря, с 12 часов дня"; "6 декабря, в Николин день, резолюция о забастовке была принята единогласно."³ В своем отчете "товарищ из Москвы", который выступал на исполкоме Петербургского Совета не позднее 18 декабря 1905 г., прямо заявлял, - по свидетельству большевистской газеты "Наш голос"(сменила приостановленный "Северный голос"), - что Московский совет объявил забастовку, а не вооруженное восстание, т.к. не было уверенности в готовности к вооруженной борьбе. ...Ближайший повод к

восстанию уловить было трудно."¹ Интересен текст листовки, выпущенной московскими эсэрами, которые, уведомляя своих сторонников о том, что "всеобщая стачка рабочих всей Москвы решена на собрании от всех районов нашего города", далее указывали: "она необходима, потому что положение рабочих невыносимо"(с этим трудно не согласиться), "она необходима, т.к. все *восстали*(курсив наш - А.В.) за свои права(дворяне, капиталисты, инженеры, врачи)".²

Документы профессиональных союзов, принятые вслед за решением конференции МК большевиков и Московского Совета, также не содержат

³См.: Сытинцы в 1905 г. Б.М., б.г. С. 70. Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С.139. 1905-XX-1925. Воспоминания рабочих 16-й типографии. Б.М., б.г. С.59. ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 294. Л. 57. Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 258. Л. 51.

¹Наш голос. СПб. 1905. 18 декабря. N 1. С. 4.

²ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 9225. Л. 1.

призывов перевести забастовку в вооруженное восстание. Например, прокламация, изданная союзом столяров и фактически подготовленная активистами до предела революционизированной мебельной фабрики Н.П. Шмидта, имела такое содержание: "Правительство слишком зазналось, слишком нагло действует, поэтому собрание представителей сознательных товарищей эсдеков всей Москвы(конференция) решило начать Всеобщую политическую стачку для борьбы с правительством". Далее в листовке говорилось: "Комитет профсоюза доводит об этом до сведения и предлагает немедленно 7 декабря в 12 ч. прекратить работу."³ Представители этого и других союзов, ни говоря ни слова о перспективе перевода этой забастовки в вооруженное восстание, ссылались на то, что "требования будут опубликованы МК совместно с другими революционными организациями."⁴ Нет никаких упоминаний о вооруженном восстании и в поданной 7 декабря в 5 часов 40 минут телеграмме Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза("Объявить с 7 декабря всеобщую политическую забастовку", до тех

пор, "пока свободам угрожают опасности"¹), в телеграмме, переданной тогда же по Казанской дороге.²

Всегда упоминалась в числе органов, принявших решение о начале восстания, и конференция 29-ти железных дорог(совместно с Центральным бюро Всероссийского железнодорожного союза), проходившая 5-6 декабря в Москве на квартире родной сестры инженера-техника Московско-Ярославской железной дороги Л.Б. Красина, Антонины Красиной(Б. Палашевский пер., 12, кв. 5). Итоги и ход этой железнодорожной конференции("готовы бастовать в любой момент") всегда принято было считать веским доказательством готовности вооруженного восстания в Москве.³

³См.: Московское профсоюзное движение в годы первой русской революции. К 20-летию 1905 г. М., 1926. С. 423.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 431.

¹ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 4459. Л. 2, 1.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т. 2. Л. 76.

³См., например: Попов М. Воспоминания о декабрьском восстании 1905 года. - Пролетарская революция. 1925. N 12. С. 112.

Однако и на этом собрании весьма заметно было противодействие планам инициаторов забастовки. Один из ее участников так описывал её ход "по горячим следам": "30 представителей железных дорог, не только из Москвы... обсуждали забастовку... Часть высказывалась очень решительно, другие, очень немногие - против. Одни просили отложить до января." Против забастовки были, например, служащие Московско-Брестской железной дороги. Примерно так же описывался ход этой важнейшей конференции в воспоминаниях, написанных уже в советское время: "на конференции 29-ти железных дорог в словах делегатов не было уже той веры в свои силы, как это было в октябре. Настроение значительно упало." В.Н. Переверзев, один из руководителей Всероссийского железнодорожного союза, в этих своих воспоминаниях прямо заявляет, что "далеко не все были уверены в успехе новой железнодорожной забастовки", настроение на этой конференции, вопреки распространенному мнению,⁴ было хотя и "очень возбужденное, но нерадостное". От одного из рабочих, членов железнодорожного союза, - вспоминает другой участник конференции, из меньшевиков, - поступило предложение объявить экономическую стачку, т.к. рвется к бою неорганизованная масса, а организованная понимает, что это бесполезно, что для этого сил пока нет.¹ Членам московского комитета железнодорожного союза, которые "хорошо знали боевое настроение москвичей...", все же казалось, что начинать забастовку несвоевременно."² В итоге решение о железнодорожной забастовке было принято лишь под воздействием делегации Петроградского совета и Шанцера(Марата)(его появление на этом собрании было зафиксировано и Московским охранным отделением³), хотя "ни подъема, ни единомыслия на этой конференции не наблюдалось".⁴ Г.Г. Гиммер("Григорий Иванович"), автор "Советов восставшим рабочим" и вовсе считал, что "товарищи железнодорожники высказывались на своей конференции против всеобщей забастовки, а также вооруженного восстания", - и никто из участников конференции

⁴См.: Исторический опыт трех российских революций. Генеральная репетиция Великого Октября. Первая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1985. С. 170.

¹Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 10-11.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 148. Л. 53.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 506. Л. 228-229.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т. 2. Л. 310. Там же. Т. 7. Л. 275. Там же. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 163. Л. 42. Там же. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 216. Л. 80.

военно-боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 г. не стал ему возражать.⁵

Показательно недоумение, которое испытали местные активисты в Ростове-на-Дону, когда "они получили телеграмму из Москвы, то подумали, не провокация ли это, до того неожиданным фактом явилось такое раннее объявление забастовки", "к тому же накануне праздников".⁶

Именно такие настроения, когда принималось решение о забастовке и о восстании, далеко не случайны. Они отражают настроения самих рабочих, "громадное большинство которых", как отмечал даже В.И. Ленин, участвовало только в предшествовавших московскому

восстанию мирной стачке и демонстрациях.¹

Такое положение дел констатировал в середине 50-х гг. лишь Н.Н. Яковлев, который справедливо пришел к выводу, что Московский Совет "как будто забыл, что он объявил стачку с целью перевести ее в восстание" и ему "было не ясно, каким путем он переведет забастовку в восстание". Даже 8-го декабря исполком Моссовета призывал лишь "держаться свои силы в крайнем напряжении."² Эти сведения согласуются со свидетельством Ю.Ларина, который утверждал, что московское руководство РСДРП первоначально решило перевести забастовку в восстание только при наличии активного присоединения части гарнизона.³ Все эти указания, как и указания на то, что "полного единодушия среди конферентов(имеются в виду депутаты Московского Совета - А.В.) не было", так и остались лишь достоянием научно-исследовательской и научно-популярной литературы середины-конца 20-х гг.⁴

Для оценки деятельности и решений Моссовета нужно иметь в виду и такие "забытые" уже в 20-е годы факты, что в составе Моссовета находились депутаты лишь от 91-го(или 92-х) московских предприятий. Есть указания и на то, что не все депутаты пользовались

⁵Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932. С. 57.

⁶Отклики современности. 1906. № 3. 5 февраля. С. 66, 67.

¹См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 369.

²Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 г. М., 1957. С. 161.

³Ю.Ларин. Будущее русской революции. - Отклики современности. Б.м., 1906. 25 марта. № 1. С. 48.

⁴Ср., например: Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 1. М., 1979. С. 154. Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 112.

одинаковой поддержкой на выдвинувших их предприятиях.⁵ Несмотря на то, что Моссовет своей особой листовкой 4-го декабря торопил рабочих с выборами депутатов в свой

состав¹, на части предприятий, по сведениям моссоветовских "Известий", выборы продолжались вплоть до 9-го числа!²

Противоречивость настроений рабочих сохранялась и во время московских событий, хронология и внешняя сторона которых представляются следующим образом.

С середины дня 7-го декабря 1905 г. прекратились работы на таких крупных предприятиях Москвы, как парфюмерная фабрика товарищества Брокар, котельный завод Бари, механические заводы Гаккенталя и Г.Листа(Бутырский(близ Савеловского вокзала) и Софийский(на Софийской наб.) заводы, лако-красочная фабрика А. Мамонтова, фабрики Э.Цинделя, Жака, Михайлова, Досужева, Бородиных, Щербакова и на многих других, более мелких, на станции Центрального общества электрического освещения, но не более чем на 60% всех московских крупных и средних "заведений"(по подсчетам современной прессе).³ По данным меньшевиков, 7-го числа забастовало только 50 тысяч рабочих. По их сведениям, фабрики "стали совсем" только к 9-му декабря, но и тогда кое-где работали(например, 300 человек - на трех заводах в Замоскворечье).⁴

Сохранилась часть сообщений частных приставов об остановке работ 7-го декабря. Так, во 2-м участке Пятницкой части 7 декабря забастовали рабочие примерно 30 фабрик(11 500 чел.) из общего числа 50, кроме рабочих мелких ремесленных заведений⁵. 9 декабря к ним

⁵Ленский З. Московское восстание. Правда. М., 1905. N 12. С. 262. Орлов П. Русская революция 1905-1906 гг. Давос, 1906. С. 70. Н.Череванин. Пролетариат в революции. - Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 2. М., 1907. С. 72.

¹Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941. С. 275.

²Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 41.

³Писарева В.А. Газета "Московские ведомости" о рабочем движении в 1905 г. - Библиотека и история. Сб. научных трудов. Вып. 2. М., 1994. С. 134. См. также материалы этой газеты в сборнике: 1905 г. Б.М., б.г. С. 892, 893, 894, 901-904, 922-925, 936-937, 950-981.

⁴Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 20, 40, 41.

⁵ЦИАМ. Ф. 475. Оп. 17. Д. 819. Л. 23об.

присоединились рабочие еще трех фабрик.¹ Примерно в такой же пропорции соотносились забастовщики и работавшие предприятия и в других, относительно спокойных частях города.² В 1-м участке Басманной части прекратили работу на 7 предприятиях (3075 рабочих), причем на одном из них (1000 рабочих) - по распоряжению администрации; во 2-м участке Якиманской части - на 1-м предприятии с двумястами рабочих, в 1-м участке Яузской части - на 4-х предприятиях с 990 рабочими, в 1-м участке Рогожской части - 10 предприятий с 1510 рабочими, в 3-м участке Суцевской части - 6 предприятий с 1366 рабочими, прекратили работу предприятия на Пресне, два завода во 2-м участке Басманной части, три предприятия (792 рабочих) во 2-м участке Серпуховской части,³ 7 предприятий (3009 рабочих) во 2-м участке Суцевской части.⁴

Часть предприятий продолжала работать и 8-го, и 9-го декабря, а на единичных предприятиях (например, экипажная фабрика в 1-м участке Якиманской части) 9-го декабря вновь приступили к работам.⁵ Последние сведения о вновь забастовавших "заведениях" относятся к 9-му декабря,⁶ но в отдельных случаях забастовка начиналась и 10-го, и 11-го и даже 12-го декабря.⁷ Аналогичные сведения есть об отдельных забастовках - "с некоторыми требованиями об улучшении быта" - и в конце ноября-начале декабря.⁸ Эти данные, в силу их территориальной неполноты, не дают оснований для каких-то количественных выводов, но общую картину они рисуют верно. Часть предприятий, действительно, прекратила работы 7-го декабря, другая часть - 8-го и 9-го числа. Из воспоминаний можно узнать, что иные мелкие "заведения", где работали одни земляки, и вовсе не

¹ Там же. Л. 24об.

² Чернов В.М. Ук.соч. С. 253.

³ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 413, 425, 425об., 426, 427, 429, 430, 435, 516.

⁴ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 11. Л. 17

⁵ ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 785. Л. 518об.

⁶ ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 785. Л. 441, 447, 518.

⁷ См., например: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 458.

⁸ ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 43, 44. Ю.Ларин. Будущее русской революции. - Отклики современности. Б.м., 1906. 25 марта. N 1. С. 48.

прекращали работы.¹ В этой связи не приходится говорить о действительной всеобщности забастовки и тем более о ее "удивительно дружном начале" 7-го декабря. Кроме того, на самих предприятиях остановка работ не оговаривалась выдвижением каких-либо политических или экономических требований,² порой - с мирным настроением (кондитерские фабрики Сиу, Эйнем и др.). "Спокойно" заканчивались митинги забастовщиков на таких крупных предприятиях, как парфюмерная фабрика товарищества А.Ралле, типография И.Д. Сытина, чугунолитейный завод Зотова, механический завод Бромлея, макаронная фабрика Динг и др.³ Нужно учитывать, что часть фабрик, как и в октябре 1905 г., была остановлена по распоряжению самих хозяев. Часть фабрик пришлось "снимать", в т.ч. такие крупные предприятия, как фабрики Ралле, Тиля, Тильманс, Пихлау.⁴

Вскоре к забастовке примкнули технический и училищный персонал и часть высших служащих Московской городской Думы.⁵ Эти забастовщики были одними из немногих, кто вспомнил о политическом характере предстоящего "дела". Они сообщили городскому голове А.И. Гучкову, что "присоединяются к политической забастовке, чтобы добиться Учредительного собрания, Демократической республики и других политических прав" и одновременно "считают нужным предъявить... требования экономического характера."⁶

7 декабря 1905 г. решили забастовать рабочие и служащие Московско-Ярославской железной дороги. 8 декабря 1905 г. решили "насильственно прекратить движение" и служащие Николаевской железной дороги, хотя это и не приостановило сообщения между Москвой и Петербургом. Телефонная связь Москвы с Петербургом поддерживалась благодаря непрерывной работе Центральной Московской телефонной станции.¹

Предприятия губернии бастовали неравномерно и в меньшей своей части, а именно те из них, которые находились близ Москвы (с. Спас-

¹ГА РФ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 435. Там же. Д. 773. Т. 10. Л. 621 и др.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Л. 264, 498. Там же. Д. 785. Л. 426, 430, 437, 448, 516. Там же. Д. 870. Т. 1. Л. 32. Там же. Д. 833. Л. 3. Сытинцы в 1905 г. Б.М., б.г. С. 94.

⁴Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 33.

⁵ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Л. 66. Там же. Д. 556. Л. 1. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 45. Л. 157.

⁶ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 66. Д. 6. Л. 5.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 428.

Сетунь, Благуша, Троекурово, Богородское, Мытищи),² а также в части Подольского и Богородского уездов. При этом в губернии полиция отмечала явление, подтверждаемое, для самой Москвы, всем комплексом источников: "как только агитация переходила на политическую почву, большинство рабочих отказывалось присоединяться к таким требованиям".³ В некоторых местах Московского уезда в "декабрьские дни" отмечались и движения противоположного направления. В той же Спас-Сетуни, где бастовала часть фабрик, утром 9-го декабря 7000 рабочих фабрики Реддавей вышли на молебен и длительный крестный ход по окрестностям предприятия.⁴

На вечер 9-го декабря 1905 г. приходится время строительства первых баррикад и вооруженных столкновений, которые начались в центре города (Тверская и Страстная площадь). В предшествующие два дня в Москве нигде не было заметно "наступательных действий", за исключением обычного, для забастовки, "съема" предприятий.⁵

Указания строить баррикады были даны революционными организациями после того, как их начали строить "явочным порядком" 9-го декабря. На это указывает и сожаление организаторов восстания о том, что такие указания "не были даны вовремя", и многочисленные сведения о стихийном строительстве баррикад, выявленные в начале 1920-х гг.

московским испартом.¹ Топография баррикад, в основном, была такова: через Тверскую (проволочные заграждения); от Трубной пл. до Арбата (Страстная площадь, Бронные улицы, Б.Козихинский пер. и др.); по Садовой - от Сухаревского бульвара и Садово-Кудринской улицы до Смоленской пл.; по линии Бутырской (Долгоруковская, Лесная ул.) и Дорогомиловской застав; на пересекающих эти магистрали улицах и

²ГА РФ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 526. Л. 509-529. Более оптимистичную, но также локальную картину рабочих выступлений рисует в своем "Бюллетене N 1" Московская окружная организация РСДРП (Музей книги РГБ. Московская окружная организация РСДРП. Б.м., 1905. Бюллетень N 1. С. 1).

³ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 3. Л. 17.

⁴Там же. Т. 1. Л. 105.

⁵Лавринович Ю. Итоги российской конституции. СПб. 1907. С. 27.

¹Лядов М. Из жизни партии в 1903-1907 гг. М., 1926. С. 138. Шестаков А. Революция 1905 г. и Московское вооруженное восстание. - Старый большевик. Сб. 2. М., 1932. С. 120. Точку зрения Московского испарта см.: 1905 г. Литературно-исторический сборник. Л., 1925. С. 168.

переулках; отдельные баррикады встречались и в других районах города, например, в Замоскворечье, в Хамовниках, в Лефортово; баррикадами была покрыта "Симоновская слободка"(в то время - формально за городом) и т.д.²). Баррикады, разрушенные войсками и полицией, вплоть до 11 декабря активно восстанавливались.³

По некоторым оценкам, было возведено до полутора тысяч разного рода баррикад, но лишь десяток-другой из этого числа был возведен специалистами своего дела⁴. Большинство баррикад мало чем напоминало правильные сооружения времен Парижской коммуны и революций 1848—1849 гг.(фр. la barricade), давшие название этому явлению. По высоте заслоны размером в один-два человеческих роста были чрезвычайно редки; баррикады не превышали 1,-1,5 метров и строились из разного рода подручных материалов(от бумажных обрезков и "металла-старья" до

сидений от санок, кадок и "балок от курятника"¹). Сбоку оставлялся проход для пешеходов, вокруг баррикад иногда разбрасывалось битое стекло(или мешки с пустыми бутылками, бутылки, заполненные песком), служившие препятствием для конницы.²

Баррикадные сражения и защита баррикад происходили следующим образом. Сами защитники баррикад находились не непосредственно за баррикадами, а укрывались на чердаках или за углами близлежащих домов, обстреливая оттуда остановившиеся войска, наряды полиции, казачьи разъезды и т.д. После резкого похолодания (до -20•С),

²Наиболее подробный перечень баррикад см. в книге "Москва в декабре 1905 г."(М., 1906. С. 61-64, 73-75, 80 и др.).

³Замоскворечье в 1905 г. М., 1925. С. 144, 170.

⁴Н.В. Насакин-Симбирский. Ук. соч. С. 20-21.

¹РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 9. Там же. Д. 6. Л. 8.

²Корзинов. Московские рабочие в 1905 г. - Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 38.

наступившего в Москве примерно с 11— декабря³ (в первые дни восстания стояла довольно теплая погода), баррикады стали заливаться водой и превращались, таким образом, с одной стороны в ледяную горку. Основными укрытиями дружинников служили не сами баррикады, которые и не защищались, а многочисленные "заборы"(правильнее, широкие каменные ограды у многих домов) и множество низких одно-двухэтажных домов с чердаками.⁴ Для устрашения противника некоторые дружинники сопровождали свои залпы сильными ударами по железным вывескам и чугунным решеткам.

Сильный ружейный и револьверный огонь порой раздавался даже с колоколен и из-за оград близлежащих церквей(например, на Пресне — храмов Девяти Мучеников, Покровского и Введенского).⁵ Следует отметить, что храмовые издания использовались для ведения огня и правительственными силами.

Так происходил и ставший предметом многочисленных, но не вполне точных изобразительных интерпретаций, начиная с середины 1920-х гг.,¹ бой ночью 17 декабря у баррикады на Горбатом мосту. Два орудия 2-го батальона Лейб-гвардии Семеновского полка дали залп по этой баррикаде, после чего 5-я рота, под непрерывным огнем дружинников, заняла и разрушила эту баррикаду.² 9-12 декабря и позднее происходили нападения на полицейские участки(2-й участок Арбатской части, 1-й участок Басманной части, 2-й участок Мещанской части, участки на Пресне), нападение на полицейский пикет близ Рогожской заставы³; ночью 10 декабря был произведен взрыв в помещении охранного отделения(Б.Гнездниковский пер., 10, близ Тверской).

Наиболее крупные столкновения правительственных сил(войска московского гарнизона и подкрепление из Твери) с народными массами и революционерами в период до 12 декабря произошли на Страстной площади(расстреляна толпа народа 10 декабря - первое столкновение с

³См., например: Леру Г. Агония царской России. Б.М., б.г. С. 109.

⁴РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2659. Л. 7. Там же. Д. 2675. Л. 5, 10. Розенталь П. Вокруг переворота. Пг., 1918. С. 100. Романовская Н. Подпольная типография и Миусский район в 1905 г. М., 1926. С. 33 и др. Троцкий Л. 1905 г. М., б.г. С. 217.

⁵РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2659. Л. 2. Там же. Д. 2662. Л. 1-2.

¹Музей "Красная Пресня". Филиал музея революции. Дешалыт Е.И. Героическая Красная Пресня. Диорама(200 кв. м.).

²РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2659. Л. 4-6.

³Право. СПб. 1906. Стб. 3785.

применением огнестрельного оружия, по общему мнению, и давшее начало вооруженной борьбе), вокруг реального училища "Фидлера" на Чистых прудах (12 декабря), в Комиссаровском техническом училище, в саду "Эрмитаж" и в саду "Аквариум". Участники этих собраний оказывали вооруженное сопротивление войскам и полиции.⁴ По улицам ходили толпы народа, среди которых находились и вооруженные дружинники. При встречах с войсками, когда из толпы следовали выстрелы, раздавались ответные залпы, и в результате такого "боя" революционерам, как правило, удавалось скрыться, а на месте оставались убитые и раненые обыватели.⁵

Перелом и без того "слабого" настроения рабочих произошел вечером 11-го декабря, когда "массы почувствовали, что не могут идти на штурм и что при данных условиях забастовка сама по себе вряд ли может чего-нибудь достичь."¹ Так, в ночь на 12 декабря штаб дружины на Московско-Казанской железной дороге решил, что дальнейшее продолжение борьбы в пределах Московского вокзала бесполезно и рискованно и выехал вместе с отрядом на линию в Фаустово.² 12 декабря уже действовали некоторые магазины в центре города; встали на свои места 2000 рабочих во 2-м участке Лефортовской части³, рабочие фабрики Крестовникова, бастовавшей в Московском уезде⁴. 11 декабря городская телефонная сеть вновь подключила около 250 частных абонентов, и т.д.⁵ По свидетельству противоположной стороны, именно 11-го декабря "войска осмелели" и заняли ряд рабочих районов.

С прекращением участия широких народных масс в беспорядках связаны неоднократные свидетельства о том, что 11 декабря 1905 г. было "крайней точкой восстания."⁶ С этого времени, действительно, прекратилась массовая борьба, но революционеры сделали все, чтобы хоть на несколько дней продлить сопротивление. Назвав этот перелом "перегруппировкой сил", его фактически признали и авторы изданной в

⁴См., например: ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 72. Д.650. Л. 1, 2, 5. Там же. Оп. 63. Д. 8. Л. 5, 5об., 6-7, 8об., 9.

⁵Дневник полковника в отставке Е.Г. Герасимова. М., 1911. С. 20-21, 24.

¹См.: Рожков Н., Соколов А. Ук. соч. С. 57. Лукин А. Воспоминания о восстании 1905 г. - Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 23.

²За диктатуру пролетариата, за власть Советов. Декабрьское вооруженное восстание на Московско-Казанской железной дороге. М., 1930. С. 18.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 501.

⁴ГА РФ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 526. Л. 524.

⁵ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 1. Л. 14.

⁶Лядов М. Ук.соч. М., 1926. С. 137.

1955 г. хроники событий "1905 г. в Москве", где периоду с 9 по 11-е декабря 1905 г. отведено 30 страниц, а описание оставшихся дней уместилось на 2—3-х листах.

12 декабря 1905 г. в 9 часов утра исполком Совета рабочих депутатов Москвы постановил "всюду устраивать баррикады и делать за ними вооруженные засады". Этот призыв строить баррикады послужил сигналом к продолжению борьбы для дружинников и профессиональных

революционеров,¹ и тем самым обозначил начало нового этапа прекратившихся было беспорядков. Активизировались малочисленные, но хорошо обученные и убежденные профессиональные террористические и боевые группы, в т.ч. эсэровские. Эти дружины окончательно перешли к "партизанской" тактике, разбившись на небольшие группы из 2-5 человек.

Так 12 декабря произошли новые кровавые столкновения в центре города(на Арбате, на Бронной ул. и на Миусской площади) и других местах, кроме Пресни, между силами правопорядка и членами тех боевых дружин, в составе которых рабочих "почти не было",² т.е. по преимуществу интеллигентскими, из "Латинского квартала"(так современники называли район Бронных улиц и Патриаршьих прудов³, населенный по преимуществу студентами и близкий к Пресне). Боевые дружины полностью переориентировались на предательский(как по отношению к войскам, так и по отношению к "обывателям") образ действий - стрельбу из-за укрытий(на первом этапе восстания - из-за скоплений мирной публики) по отдельным постам, военнослужащим и т.д.(есть указания и на то, что такая стрельба была делом рук полицейских провокаторов).

Это обусловило видимое ожесточение борьбы. 12-го декабря Ф.В. Дубасов телеграфировал в МВД, что положение стало очень серьезным(впрочем, эта телеграмма поступила к руководству МВД

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 476.

²РГАЛИ. Ф. 1361. Оп. 3. Д. 69. Л. 27.

³РГАЛИ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 12. Л. 129об. Саврасов А.А. Воспоминания о революции 1905 г. в Москве. - Пятый год. Сб. 2. М., 1925. С. 238. Дурново Н.А. Година Божьего пощущения 1905-1906. Ч. 2(Книгоиздательство "Верность". N 55). С. 19.

только... 19-го декабря).⁴ С 18.00 12 декабря в городе был объявлен комендантский час, и 12-го декабря прозвучал первый артиллерийский выстрел по жилым зданиям, из которых раздавались выстрелы. Велась перестрелка у Никитских ворот, на Патриаршьих прудах, на М. Бронной, активные действия велись в районе Садовой близ Цветного бульвара и близ вокзалов Николаевской, Казанской и Курской железных дорог.¹ С середины дня 13-го декабря вновь началась активная перестрелка, произошли провокационные взрывы в нескольких жилых домах в центре города близ церкви Большого Вознесения(невдалеке от дома генерал-губернатора). Оставались забаррикадированными территории некоторых участков на окраинах города.² Тактика, избранная правительственными силами, была, очевидно, не самой удачной. Это относится как к артиллерийской стрельбе, так и к вызовам(зачастую неоправданным) войск "во все места, где находились дружинники",³ которые изматывали войска не меньше, чем перестрелки.

Тем не менее к 14-му декабря перевес оказался на стороне правительственных сил. Московские газеты, опубликовавшие хронику декабрьских событий, были единодушны: 14-го декабря революционное движение стали считать подавленным, многие стали сдавать оружие,⁴ к 15 декабря все "понемножку приступили к работам"⁵: в центре восстановилась нормальная жизнь: открылись банки, биржа, различные конторы, вышла газета "Русский листок".⁶ 15-го приступили к работам до десятка предприятий в Замоскворечье, в других частях города, а на следующий день - почти все "крупные фабрики в участках", кроме Пресни и близлежащих окраин. Периодом с 7-го по 14-е декабря ограничиваются декабрьские события и в воспоминаниях их непосредственных участников-большевиков(за исключением текстов таких авторов, как Е. Ярославский и

⁴ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 5. Ч. 2. Лит. "В". Л. 81.

¹Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого.(Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. N 5-6. С. 87 .

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 470.

³Право. СПб. 1906. Стб. 3693.

⁴Московский листок. М. 1905. 19 декабря. С. 2. Русские ведомости. М. 1905. 19 декабря. С. 4. Русский листок. М. 1905. 16 декабря. С. 4. Новости дня. М. 1905. 19 декабря. С. 2.

⁵Революция 1905-1907 гг. глазами кадетов(из дневников Е.Я. Кизеветтер). - Российский архив. Вып. 5. М., 1994. С. 346.

⁶Московские декабристы и ужасы десятидневного вооруженного восстания. Кто виноват? М., 1906. С. 4, 19-25, 30. Соколов Н. Воспоминания о прошлом. - Старый большевик. Сб. 3. М., 1933. С. 216. Освободительное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 1. С. 145.

3. Литвин-Седой).¹ Для современников было очевидно, что с восставшими справились(за исключением Пресни) к 14-15-му декабря, т.е. за день-полтора до того, как в активную борьбу вступил Семеновский полк.

Известное решение собрания большинства депутатов Московского совета 15(или 16-го) декабря предлагало прекратить борьбу. "Прекращать борьбу и стараться сделать это организованным путем" предложил москвичам и ЦК РСДРП из Петербурга.²

Одновременно с этим под давлением социал-демократов большевиков "Пресня" решила "принять всю тяжесть борьбы на себя".³ Она продолжила сопротивление и стала последним очагом восстания в Москве. События на Пресне первоначально развивались синхронно с общемосковскими(массовые шествия, убийства городских и т.д.), с той разницей, что многочисленные баррикады позволили инсургентам с 8-9 декабря взять Пресню под свой контроль без особых вооруженных столкновений. Некоторые примыкавшие к Пресне районы(Петровско-Разумовское, Бутырки и др.) хотя и были, полностью или частично, отрезаны от центра, но самими восставшими(вопреки их последующим утверждениям) не контролировались. К 15-му декабря Ф.В. Дубасов осознал ущербность прежней тактики войск: "надо вести борьбу не с мертвыми зданиями, а с живыми людьми. Следует занимать отдельные кварталы и очищать их",⁴ но это не отразилось на том, как штурмовали Пресню. На 15-16-е декабря приходятся и заключительные вспышки

борьбы на окраинах, впрочем, отбитые полицией и войсками.¹

Центром сопротивления на Пресне была Прохоровская Трехгорная мануфактура, где вокруг "Медведя"(Михаила Ивановича Соколова)*

¹ См. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 3. Л. 72, 72об. Там же. Ф. 475. Оп. 17. Д. 819. Л. 26.: Мицкевич С.И. К 25-летию Московской организации. М., 1918. С. 15. Лядов М. Ук.соч. М., 1956. С.147.

² Лядов М. Ук.соч. М., 1926. С. 139.

³ Текущий момент. М., 1906. С. 19.

⁴ Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого.(Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. N 5-6. С. 87.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 483-483об.

сплотились все наличные боевые силы московских максималистов (около 50 человек). Он (или он и большевик З. Литвин-Седой, появившийся на Пресне не ранее 12 декабря, и эсэр Ильин³) и руководили рабочими Трехгорки (это признавалось в изданиях, вышедших в свет вплоть до начала 1930-х гг. (в т.ч. и самим Литвиным-Седым, который называл себя "как бы единственным руководителем *военного* (курсив наш — А.В.) дела). Сохранились и воспоминания тех товарищей Седого, которые прямо указывали, что всеми делами на Трехгорке руководил "Медведь", а Седого они "встречали в основном в бюро".⁴ В изданиях более позднего периода руководство пресненцами и Трехгоркой перешло к З.Литвину-Седому и его "заместителю Медведю, а затем — к одному З.Литвину-Седому⁵).

Активное участие в движении на Трехгорке принимали также профессиональные партийцы-максималисты Виноградов и Мазурин ("герой пресненских баррикад"), большевики З.Н. Доссер, рабочие С.Д. Дмитриев, И.М. Куклев и некоторые другие, тяготевшие, как и в целом вся Трехгорка, к эсэрам, которые имели там "исключительный успех и влияние".⁶

Пресню к концу восстания защищали около 200 (а не два-три десятка, как утверждал Л.Б. Красин на IV съезде РСДРП) вооруженных дружинников. На Пресне собрались и вытесненные из центра члены различных боевых дружин. 16 декабря на Пресне прошло относительно спокойно; с утра 17-го и до 19-20-го декабря там происходили активные боевые действия. Правительственные силы были представлены лейб-гвардии Семеновским полком, который прибыл из Петербурга в первой половине дня 15-го декабря (когда в основном завершилась борьба в других районах города, кроме Пресненского) и начал осаду Пресни. 17-го декабря было в основном посвящено обыскам и эвакуации немногих оставшихся на Пресне мирных жителей. Стрельба, в т.ч. артиллерийская, возобновилась

* Не следует путать с "Медведем" (М.Ф. Владимирским) - членом МК РСДРП в ноябре-декабре 1905 г. (Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г. Вып. 1. А.-Д. М.-Л. 1923. С. 129).

³ См.: ЦМА г. Москвы. Ф. 2186. Оп. 1. Д. 741. Л. 7об. Там же. Д. 922. Л. 2об. Там же. Д. 1782. Л. 3. Там же. Д. 1954. Л. 5, 6. Там же. Д. 888. Л. 1об. Там же. Д. 144. Л. 6об. Там же. Д. 563. Л. 8. Там же. Д. 817. Л. 2, 5. Д. 1405. Л. 1об., 3, 12об. Д. 1364. Л. 2об., 6. Д. 1330. Л. 3.

⁴ РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 151.

⁵ См., например: Баутин А. Пылающая Пресня. М., 1931. С. 83-85, 88. Седой. Воспоминания о событиях на Пресне. - Старый большевик. Сб. 2. М., 1932. С. 125.

⁶ Мещеряков Вл. Партия социалистов-революционеров. Ч. 2. М., 1922. С. 42.

18-го декабря, после того, как войсковые части якобы подверглись "организованному ночному обстрелу".¹ Утром этого дня большинство дружинников покинуло Пресню. Артиллерийская бомбардировка Пресни закончилась к 20-му декабря.²

Общая численность активных участников борьбы в Москве с обеих сторон может быть оценена лишь приблизительно. Органы власти располагали примерно 800 полицейскими и 6-7 тысячами вооруженных солдат и казаков, не считая дворников, пожарных и вооруженных черносотенцев, которые не принимали активного участия в действиях на стороне властей.

В еще меньшей степени поддается точной оценке численность вооруженных дружинников. Дружины четко подразделялись на "районные"(из рабочих) и "летучие"(интеллигентские)..

С приемлемой точностью оценивается лишь число дружинников на отдельных крупных фабриках(туда, как правило, входили рабочие соседних предприятий) или по отраслям: например, на Прохоровской Трехгорной мануфактуре их число доходило до 200 человек, из которых

к концу восстания оставалось не более сотни.¹ В воспоминаниях самих дружинников и тем более их руководителей фигурируют более скромные цифры. К началу декабря в объединенной боевой дружине Московско-Брестской железной дороги, пресненских заводов Грачева(впоследствии - "Красная Пресня"), Мориц-Пальм и Трехгорной мануфактуры состояло 29 дружинников. Их бывший руководитель, Е.Н. Розанов(Николаев) смог назвать по фамильно всех своих дружинников даже в середине 1930-х гг.² Руководитель боевого коллектива, куда входили рабочие заводов Гужона, Гаккенталь, Северной таможни(боевая дружина Симоновского р-на), И.А. Рублевский, определял его численность в 37 человек.³ Д.Д. Гиммер, выступая на конференции военных и боевых организаций РСДРП(большевиков) в ноябре 1906 г., приводит такие данные о дружинниках: 250 находилось в распоряжении МК(большевики),

¹РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2659. Л. 4-6.

² Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 93, 98 и др.

¹Путь к Октябрю. Вып. 5. М.-Л., 1926. С. 104. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 79.

²РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 2,3.

³ЦМА г. Москвы. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 454. Л. 4об., 9. Там же. Д. 123. Л. 6.

200 - московской группы(меньшевики) РСДРП, 150 - эсэров и 250 - студенческо-кавказская дружина.⁴

По сведениям, содержащимся в воспоминаниях, датированных 20-30-ми годами, 300-400 пекарей вооружили револьверами и считали своими дружинниками эсэры. Около 50 человек насчитывали дружины лакокрасочной фабрики А.А. Мамонтова, табачной фабрики "Дукат", мебельной фабрики Н.П. Шмидта. В 90 человек боевой дружины Миусского трамвайного парка входили и рабочие соседних фабрик. От 25 до 80 человек составляли(по отдельности) дружины Сокольнического района, Рогожско-Симоновского района(40 человек), Московско-Казанской железной дороги, типографских рабочих(40 чел.), ситце-набивной фабрики товарищества Э.Циндель, только 30 человек насчитывала собственно гужононская боевая дружина; около 20 человек состояло в боевой дружине торговых служащих, объединенной дружине кондитерской фабрики товарищества А.И. Абрикосова С-й и соседней обувной фабрики Дмитриева(Сокольники), из шести человек состояла боевая дружина рабочих чаеразвесочной фабрики торгового дома С.В. Перлова, из пяти —на фабрике "Динг".¹

Департамент полиции имел точные сведения о 199-ти членах районных боевых дружин.²

Общая численность пресненских дружинников, ежедневно питавшихся в училище Серебрякова-Копейкина, по сведениям, предоставленным Московской судебной палате следствием, составляла около ста человек.³ На суде над участниками восстания на Пресне были названы пофамильно следующие дружинники, "действовавшие в районе Пресни"(кроме "Седого", "Мартынова" и "Медведя"): Баулан, Иван Будаевский, Григорий Власенков, Дмитрий Власов, Егор Гарнов, Капитон Герасимов, Николай Глинцев, Василий Гудилин, Ефрем Гусаров, Иван Деев, Дмитриев, Павел Дьячков, Петр Еремин, Павел Ефимов, Петр Жеманов, Максим Зеленцов, Иван Иванов, Калошин(хромой), Макар Каменкин, Камьев, Матвей Канаев, Андрей Карачук, Федор Карпенков, Иван Карпов, Касаткин, Иван Клоповский, Борис Козлов, Мария Козырева,

⁴Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932. С. 57.

¹Ржанов И. Декабрьские баррикады Москвы в 1905 г. М., 1909. С. 11.

²ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1877. Ч. 69. Л. 17.

³Право. СПб. 1906. Стб. 3880.

Сергей Копытин, Василий Которев, Краснов, Василий Крупин, Трофим Крюков, Михаил Кузин, Куклев(Гусаров), Прокопий Латышов, Павел Лебедев, Иван Леонов, Трофим Лисаев, Сергей Лудапов, Михаил Монахов, Борис Морозов-Германов, Василий Морозов(помощник "Медведя"), Степан Наседкин, Овчинников, Василий Осипов, Оспенников, Иван Павлов, Петр Пантелеймонов, Дмитрий Пенкин, Николай Рыбаков, Серафимов, Михаил Ситников, Федор Смельчуков Николай Смирнов, Дементий Степанов, Павел Тюльпин, Василий Умысков, Филиппов, Константин Филиппов, Никанор Филиппов, Петр Харенков, Павел

Храпунов, Честнов, Сергей Чугунов, Филипп Шиханов,¹ - всего 66 человек.

Согласно документам Семеновского полка, 17 пресненских дружинников(в основном Прохоровских и сахарного завода) было расстреляно, а именно: Вас. Антонов, Баранов, Белоусов, Григорьев(агитатор), Гущин, Захаренков, Ионов, Коротков, Крженевский(убийца околоточного надзирателя Сахарова), Крылов, Лактин, Ломакин, Михайлов, Нечаев(Колька боевой), Ив.Салтыков, Фролов, Шартуков.²

Авторы сборника "Москва в декабре 1905 г." дают следующую раскладку пресненских дружинников по предприятиям: 40 человек - с фабрики Шмидта, 15 - с металлического завода Грачева, и 35 - из других предприятий района(10-20 меньшевиков и 15 - эсэров)³(впрочем, тут не указаны Даниловский сахаро-рафинадный завод(впоследствии им. Мантулина) и лако-красочная ф-ка Мамонтова).

В меньшей степени поддается учету и оценке численность "летучих" дружин, основные участники которых к 1920-м годам отошли от революционного мировоззрения и не оставили своих воспоминаний. Чаще всего упоминается так называемая кавказская боевая дружина, состоявшая из 20— бойцов, пятеро из которых были привлечены к судебной

¹Право. СПб. 1906. Стб. 3957, 3958, 3875, 3876, 3877, 3879.

²РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2724. Там же. Д. 2725. Л. 1.

³Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 103.

ответственности.⁴ Немногочисленными были и другие интеллигентские и партийные дружины. МВД знало пофамильно 44-х эсэровских дружинников и 28 членов эсэровской БО(из них 15 - евреи).⁵ Эти дружины, в отличие от районных формирований, сражались более профессионально и более активно.

Общую численность дружинников сами современники

оценивали от 1000("активное ядро"¹) до 60 000 вооруженных людей(газетные информации). Преувеличенные данные о числе дружинников сообщались и в сводках военных. 1850-2000 человек насчитывали московские дружины по данным Л.Д. Троцкого, 1000-1500 человек - по подсчетам З. Литвина-Седого(первоначально он приводил цифру в 700-800 дружинников) и других социал-демократических историков и литераторов. Сколько-нибудь точные подсчеты принципиально невозможны и из-за постоянного изменения персонального и количественного состава дружин; по сути, основным источником являются оценки, данные в различных воспоминаниях и свидетельствах 1906 - середины 20-х гг. Вслед за их авторами общую численность вооруженных дружинников можно принять как 1-1,5 тысячи человек. Эту цифру в известной степени поддерживает и информация о том, что после восстания властям сдалось 410 активных дружинников.²

Эти подсчеты вполне согласуются и с мнением историков и деятелей московского профессионального движения, что "фактических участников событий декабря", по сравнению с общей массой пролетариев, были "единицы". Характерен пример шерстоткацкой фабрики Михайлова в Замоскворечье, которая(из 600 человек списочного состава) дала только шестерых(!) баррикадных бойцов. С соседней чулочной фабрики к "декабристам" присоединилось еще трое, но и те оказались "несознательными".³

⁴Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и судебных протоколов. Вып. 1. М., 1906. С. 109. Захарченко И. В декабре. - Кандальный звон. Вып. 1. Одесса, 1925. С. 77.

⁵ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1800. Ч. 2. Л. 15, 10, 12.

¹А.Г. Московские дни(из воспоминаний очевидца). - Освободительное движение. 1906. N 1. С. 73.

²Корзинов. Ук.соч. С. 38. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 26. Д. 101. Л. 91об.

³Ржанов И. Декабрьские баррикады Москвы в 1905 г. М., 1909. С. 11. На эти наблюдения современников обращает внимание и Лора Энгельштайн(См.: Engelstein L. Moscow, 1905. Stanford, CA. 1982. P. 218-219).

Однако ни прекращение работ после призыва к забастовке, ни переход к строительству баррикад и ведению вооруженной борьбы не изменили сложившегося в предшествующий период настроения рабочих. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, характерные для всего периода вооруженного восстания.

Во время восстания постоянно продолжали возникать жаркие споры, и настроения, что "мол, не следовало начинать",¹ находили достаточно сторонников. Так, если на одном из собраний рабочих Кушнеревской типографии "в декабре, в каком-то доме на Пименовской улицы... один говорил: "надо вооруженное восстание", то другой - "не надо". Даже в преддверии вооруженного восстания, 7 декабря, управление Московско-Курской железной дороги сообщило в охранное отделение, что часть рабочих хочет, а часть не хочет работать.² В Хамовниках на собрании районных депутатов 9-го декабря выяснилось, что на 16-ти предприятиях "дружное настроение", на трех - "среднее" и еще на трех - "неважное".³

По многим причинам не принял сколько-нибудь активного участия в забастовке и такой важный и многочисленный отряд московского пролетариата и среднего класса, как почтово-телеграфные служащие. "К моменту 7 декабря, забастовав за три недели до этого, почтовики уже выдохлись"⁴ и начали вновь поступать на службу. Как раз 6-го декабря были приняты на службу последние работники. "Большим счастьем" считало само руководство почтамта то, что "почтово-телеграфная забастовка совершенно окончилась раньше, чем началась в Москве забастовка общая", иначе "наши идиоты присоединились бы к стачечному комитету и направили бы свои действия против почтамта, защищать который ...было бы, пожалуй, нечем."⁵ То, что оказалось счастьем для руководства почтамта, являлось серьезным свидетельством отсутствия у инициаторов восстания четких планов и реальных возможностей влиять на развитие движения.

Очень немногие забастовщики смогли отстранить администрацию от управления производством. На некоторых предприятиях кое-кто из забастовщиков предлагал не отстранять ее, "чтобы она несла прежнюю

¹ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 190. Л. 26, 27.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 1. Л. 638.

³Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 150.

⁴ГА РФ. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 254. Л. 10об., 12об., 13.

⁵ГА РФ. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 59. Л. 5. Там же. Д. 147. Л. 8, 10, 11, 12, 15, 18, 27.

ответственность, а мы ей будем только помогать."¹ Известные попытки забастовщиков принять на себя регулирование тех или иных сторон производственного цикла или городской жизни крайне немногочисленны. Нам удалось выявить лишь упоминания о том, что стачечный комитет железнодорожников на ст. Москва-Курская во время восстания ведал движением товарных и воинских поездов; "нелегальные лица" взяли на себя и поддержание самого общественного порядка в районе Москвы-Курской и станции Москва-2, революционеры назначили и управление Московско-Казанской железной дорогой;² Центральное бюро железнодорожного союза в своей телеграмме от 11 декабря 1905 г. предложило всем местным комитетам "принять меры для обеспечения хлебом голодающих", ускорить перевозку манчжурских войск на родину и предложить последним присоединиться к бастующим и помочь в "свержении цепей рабства и произвола".³ Московский Совет обратился в правление союза коммунальщиков и "к отдельным группам рабочих с призывом о производстве временных работ в общественно необходимых учреждениях во время восстания".⁴

Воздействие общемосковских забастовочных органов(в частности, Московского совета, в т.ч. и до начала вооруженного восстания) на выдвижение требований, а затем и на сам ход вооруженной борьбы было мало заметным.

О том, что забастовка не всегда проходила ровно и в известных "дьявольских гнездах", свидетельствуют и документы соответствующих предприятий. Так, на парфюмерной фабрике Ралле на Бутырках производство полностью не останавливалось и в самый разгар Декабрьского вооруженного восстания, а сдельщики и

вовсе не бросали работу.¹ Тем более нельзя записывать в политические забастовщики и рабочих всех остановившихся крупных

¹ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 127"б". Л. 1.

²ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 2255. Т. 6. Л. 206. Там же. Т. 7. Л. 88, 110.

³ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 2692. Л. 2, 3, 8.

⁴ГА РФ. Ф. 6867. Оп. 1. Д. 133. Л. 5.

¹ЦИАМ. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 79. Л. 2об., 2, 5об.-6об., 16об., 17, 18об. - 19об., 20об., 22 - 23об., 24об., 25.

предприятий, особенно тех, которые, как например на металлическом заводе Ю.П. Гужона, "к политическим вопросам относились с прохладцей".

В этой связи показательны свидетельства газеты "Известия Московского Совета рабочих депутатов" - единственного печатного органа, выходившего в Москве 7-11 декабря 1905 г. (в типографиях Сытина, Мамонтова, Левенсона, Кушнерева и Чичерина), не считая двух номеров агитационной газеты, вроде бы выпущенных на Пресне². По данным этой газеты, даже 10-го декабря, уже после появления первых баррикад, "сделать... ничего не пришлось, все разошлись" - это о грандиозном уличном шествии на Бутырках. На лако-красочной фабрике А.А. Мамонтова на Пресне 11 декабря из-за "разрозненного настроения" не состоялся запланированный митинг. На фабрике Щербакова митинг не состоялся по уже известной причине: "происходит расчет и часть отправляется в деревню".³

Бегство "огромного большинства рабочих"⁴ по деревням уже "после первой схватки", т.е. вслед за началом собственно вооруженных столкновений, своего рода "вторую волну" покидавших Москву, также отмечают многочисленные очевидцы.⁵

Обсуждение политических вопросов, по общему правилу, не приводило к поддержке каких-либо решительных действий. Характерны собрания профессионального союза портных и портних, где 8, 9 и 10 декабря решались вопросы о выборе исполнительного органа, замене арестованных руководителей, и только 11 декабря был поставлен вопрос о дружине, но "так ничего решено и не было".¹ Точно также несколько ранее (4 декабря 1905 г.) проходило собрание в Музее содействия труду и "делегатов" от такой профессиональной группы, как металлисты.² Собрания рабочих типографии И.Д.Сытина на одного из городских произвели следующее впечатление: "рабочие "шумели", уходили и снова приходили" (данные за 11 декабря 1905 г.). Даже знаменитая Прохоровская мануфактура напоминала в первые дни восстания "царство без царя":

²Красная Пресня. Сборник материалов по Декабрьскому восстанию. 1905-1920. М., 1920. С. 33.

³Известия Московского совета рабочих депутатов. 1905 г. № 5. То же. № 6.

⁴Красная Пресня. Сборник материалов по Декабрьскому восстанию. 1905-1920. М., 1920. С. 17.

⁵Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 60, 97. Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 151. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 361. Л. 132.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 870. Л. 77.

²См.: ГА РФ. Ф. 6860. Оп. 1. Д. 149. Л. 2.

"одни настаивали на демонстрации, другие вели всевозможные беседы, третьи советовали заняться постройкой баррикад, четвертые говорили, что же теперь надо делать, и что будет за то, что мы не будем работать".³

Рабочие при первой возможности, причем по своей воле так или иначе отказывались проводить в жизнь только что принятые ими боевые решения. Если 9 декабря на парфюмерной фабрике Ралле решено было "обезоружить чинов полиции, начальников - задерживать", то пришедшего туда 14 декабря околоточного надзирателя местной полиции, после некоторый объяснений, рабочие этой фабрики "простили".⁴ Даже дружинники порой отказывались разоружать полицейских, а некоторые боевые дружины распустились еще 11-12 декабря.⁵ Сравнение настроения в декабре 1905 г. и в ноябре 1917 г., по мнению очевидцев и участников этих событий, говорит не в пользу первого, более того, в декабре 1905 г. "был даже определенный раскол".⁶ Отсутствием какого-либо желания участвовать в активной вооруженной борьбе объясняется и то, что многочисленные толпы народа, наводившие панический страх на представителей фабрично-заводской администрации, легко рассеивались при появлении вооруженной полиции или войск: так, 7 декабря семеро жандармов успешно противостояли "натиску" двухсот рабочих на Московско-Курской железной дороге. Увидев войсковую охрану, рабочие или сами расходились, или без сопротивления разгонялись полицией (три тысячи человек 10 декабря 1905 г.).¹

Видимое участие рабочих в уличных шествиях не всегда свидетельствовало об их революционном характере. Полиция, в отличие от обычных современников событий, не всегда отмечала то, что немалая часть рабочих "гуляла", пользуясь неожиданным "праздником". Эти рабочие часто ходили гурьбами по улицам с песнями, под сильным хмельком, а некоторые, хватив лишнего, позволяли себе различные эксцессы.²

То, что препятствия к вооруженной борьбе имели именно психологический характер, подтверждают и данные об использовании

³Утро России. 1907 г. N 3. С. 3. ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 310"а". Л. 136об.

⁴ГА РФ. Ф.63. Оп. 25. Д. 30. Т. 4. Л. 310. Там же. Д. 833. Л. 11.

⁵Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 101.

⁶ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 286. Л. 8.

¹См.: ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел ДП. 1905 г. Д. 2555. Т. 6. Л. 139. Там же. Д. 2500. Ч. 32. Л. 2. Там же Д. 8. Т. 2. Л. 48. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 870. Т. 1. Л. 32. Там же. Д. 878. Л. 8.

²Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М., 1994. С. 202.

огнестрельного оружия представителями "низов". Большевики считали, что само по себе вооружение народа будет иметь и решающее психологическое значение, даст возможность преодолеть ограниченность народовольческой и эсэровской тактики, рассчитанной на террористов-одиночек. Но само по себе снабжение рабочих револьверами и патронами(которые зачастую, по свидетельствам современников, вскоре оказывались в ломбардах и продавались на барахолках) не привело и не могло привести к ожидаемым изменениям в психологии.

Многие участники восстания говорили, что они не знали, для чего они носили револьверы и "что есть такое за баррикады", как применять имевшееся у них оружие.³

Революционеры в своих письмах сетовали на то, что полиция "голыми руками берет собрания с оружием". И такие факты, уже по сведениям

Московского охранного отделения, не были исключением.¹

И дело было не в недостатке огнестрельного и иного оружия, и даже не в неумелом с ним обращении, как это иногда пытаются представить авторы некоторых воспоминаний и исследований.² Боевые дружины получали браунинги и маузеры не отдельными экземплярами, а увесистыми ящиками, "целыми вагонами"; оружия и патронов хватало даже для того, чтобы проводить массовые учебные стрельбы: "боевые дружины ходили учиться стрелять и в Петровско-Разумовское, и в Сокольники, во Всехсвятское", в открытую стреляли и в Кирхгофской роще на Бутырках, где в конце ноября — начале декабря 1905 г. стрельба была слышна каждый день.³

В начале 1906 г. одно из эсэровских изданий(листок "Рабочий" N 9) откровенно свидетельствовало: "во время последних событий революционеры оказались прекрасно вооружены... Динамит и гранаты,

³Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 127. ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 152. Л. 59. Там же. Ф. 6867. Оп. 1. Д. 54. Л. 25.

¹ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 7. Л. 51. См. также: Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 878. Л. 2, 6, 8.

²См., например: Глазунов М.М., Митрофанов Б.А. Ук. соч. С. 92. Власов Д.К. Герои Трехгорки. - Юность. 1955. N 7. С. 15.

³См., например: Андриканис Е. Хозяин "чертова гнезда". М.,1980. С. 60, 61. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 381. Л. 20. Н.В. Насакин-Симбирский. Очерки московской революции. СПб. 1906. С. 10. Право. СПб. 1906. Стб. 3788. Бляхин П. Москва в огне. М., 1956. С. 172-174 и др.

берданки... были даже в Москве, где за последние месяцы ни один револьвер не пропусклся из таможни в магазины".⁴ "Оружия оказалось больше, чем нужно было наличному числу мятежников"⁵ Один из близких свидетелей восстания также признает, что к концу его "дружинники не хотели и смотреть на револьверы. Все были вооружены винчестерами, винтовками, берданками".⁶

Красноречивым свидетельством являются многочисленные случаи обнаружения, в больших количествах, неиспользованного оружия после восстания. Это удалось сделать даже после пожара на мебельной фабрике Н.П. Шмидта. Во время пожара военные слышали, как на территории этой фабрики взрывались в огне многочисленные боевые снаряды. Целый склад такого оружия и разнообразных химических реактивов сразу же после восстания был обнаружен воинскими чинами под одной из спален Прохоровской мануфактуры. Отдельный склад оружия принадлежал московским эсэрам.¹ Много находили и заготовленного холодного оружия, например, на фабриках Товарищества московского сахарно-рафинадного завода, на квартирах рабочих заводов Г. Листа(Бутырского), Тильманс и других. За один раз во время обысков удавалось отбирать от двух-трех(как, например, у трех приказчиков Московского отделения торгового товарищества "Бр. Елисеевы"²) до двух-трех десятков единиц огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Ежедневно помещавшиеся в начале 1906 г. в газетах(например, в петербургском "Новом времени") телеграммы из Москвы, как и другие многочисленные свидетельства, извещали "об открытии его(оружия — А.В.) всюду, в домах, гостиницах, на станциях железных дорог, в вагонах, в учебных заведениях, на фабриках и проч."³ Это подтверждают и результаты последующих(в 1906 г. и позднее)обысков, когда обнаруживались сотни и тысячи единиц неиспользованного

⁴ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 5237. Л. 1об.

⁵Дурново Н.А. Година Божьего пощущения 1905-1906 г. Ч. I(Книгоиздательство "Верность". N 39). М., 1907. С. 78.

⁶А.Г. Московские дни(из воспоминаний очевидца). - Освободительное движение. 1906. N 1. С. 77.

¹ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 4 (1905 г.). Л. 221об.

²Емельянов В.А. В дни вооруженного восстания. - Юность. 1955. N 7. С.12.

³РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2711. Л. 108, 109. Там же. Д. 2658. Л. 2. Право. СПб. 1906. Стб. 3871.

РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2672. Л. 3. ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 230. Л. 383. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2675. Л. 1-8. Там же. Д. 2732. Л. 1. Там же. Д. 2726. Л. 5. Там же. Д. 2730. Л. 1-4. Там же. Д. 2731. Л. 5-6. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 121. Л. 29. Там же. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 4 и др.

огнестрельного оружия.⁴ Последний, известный по документам Московского охранного отделения, факт обнаружения оружия, спрятанного декабристами 1905 г.,

датируется ноябрем 1909 г.¹

Наконец, только суммы, собранной на вооруженное восстание только по линии боевой группы МК большевиков - никак не менее 27 тысяч рублей(а были и другие немалые поступления, не отраженные в их денежных отчетах: например, 5 тыс. руб. передала А.А. Богданову Елизавета Шмит,² 26621 руб. для этой цели находилось в кассе Московского стачечного комитета и т.д.³) - с лихвой хватило бы на вооружение 1000-1500 и более человек(при средней цене(даже при нелегальной покупке) револьвера системы "Наган" 15-18 руб., тысячи штук патронов к нему - 25-28 руб.; "Смитт-Вессона" 20 руб., браунинга - 25-30 руб., маузера - 50 руб., парабеллума - около 100 руб.(последние по боевым качествам не уступали винтовкам и охотничьим ружьям).⁴ Согласно своему собственному отчету, 14 316 руб. истратил на скупку оружия в Москве и Петербурге ЦК партии⁵(плюс результаты экспроприации в Петербургском отделении Волжско-Камского коммерческого банка, произведенной с ведома Л.Б. Красина и А.Л. Парвуса, не отраженные в данном отчете), 15 тысяч руб. собрал на цели забастовки железнодорожный союз.⁶

Все это указывает - даже при наличии протестного настроения - на такие важные морально-психологические препятствия к вооруженной борьбе, которые не могли быть компенсированы никакой военно-технической работой.

⁴См., например: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Л. 203-227. Там же. Оп. 26. Д. 137. Л. 2, 3. Там же. Д. 25. Л. 289, 293. ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 96. Л. 101. Там же. Оп. 9. Д. 68. Л. 58.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 8"б". Л. 247.

²Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 228.

³Таратута В.К. 1905 год и московское восстание. М.-Л., 1925. С. 24. Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 166. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 374. Л. 91.

⁴См.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 7. Ч. 2. Л. 92. Панкратова А.М. Октябрьская стачка 1905 г. в Москве. - Вестник АН СССР. 1947. № 9. С. 89. Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 123. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 11.

⁵Ярославский Е. Таммерфорская конференция большевиков. М., 1940. С. 31.

⁶ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Т. 2. Л. 41.

Квазигородская, псевдосельская структура расселения большинства московского населения, его коечно-каморочный быт и скученность

проживания - характерные черты для первопрестольной¹ - составляли ту объективную социально-бытовую структуру, которая обусловила и важные особенности поведения московского пролетариата в декабрьских событиях.

"Четыре семьи в одной комнате", - такое положение для быта рабочей Москвы начала XX века, особенно у текстильщиков, считалось заурядным явлением.² Дети даже не помнили, чтобы родители покупали им молоко или новые вещи, но помнили, что постоянно слышали от родителей "хотя бы вы издохли". И рождение мертвых детей, высокая младенческая и детская смертность (от "слаборождения" и болезней) случались в рабочих семьях, снимавших "коечку, угол", гораздо чаще, чем нам представляется. Это было неудивительно, когда на семью из 3-4 человек в "полутемной маленькой комнате" приходилось 30-40 рублей в месяц.³ Оставляло желать лучшего и питание взрослых (например, на кожевенной фабрике Бахрушиных ели в основном требуху). При этом находились и покупатели на помой с фабричной кухни.⁴ Не было никаких условий и для отдыха: так, на лако-красочной фабрике Мамонтова рабочие не имели ни одеяла, ни матрасов, а спали на стойках из поленьев или на стружках.⁵ В 1905 г. на той же Трехгорке были такие порядки: "в одной комнате жили 8 человек, по четыре пары, кровати около стен. Каждая кровать завешивалась своей занавесочкой. Посторонних в спальню пропускали только днем... В спальне жили семейные, только бездетные. Народится ребенок. Эту пару переводили в другую комнату, где жили три семьи, из них две - бездетные."⁶ Столь же тяжелым и безрадостным был быт рабочих на более мелких предприятиях и производствах, особенно в пищевой

¹ Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ленинская концепция революции 1905-1907 годов в России и советская историография. М., 1982. С. 196, 213.

² Путь к Октябрю. Вып. 5. М.-Л., 1926. С. 116. Шестаков А. Революция 1905 г. и Московское вооруженное восстание. - Старый большевик. Сб. 2. М., 1932. С. 115 и др.

³ РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 47, 51. Там же. Д. 374. Л. 78-79. Там же. Д. 381. Л. 15, 18, 20.

⁵ Там же. Д. 381. Л. 1-2. Там же. Д. 361. Л. 35.

⁶ Там же. Л. 10, 29.

промышленности.¹ Все это было хорошо известно власть имущим, признававшим, что рабочие "ютятся" в своих спальнях,² но не принимавшим никаких мер для того, чтобы облегчить положение пролетариев. Но даже близкие родственники, жившие в одинаково тяжелых, "в самых отъявленных"³ условиях (лако-красочная фабрика А. Мамонтова и фабрика товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры), совершенно по-разному относились к лозунгу вооруженного восстания. Одни проявляли крайнее озлобление ("мой муж ни на что не посмотрел, взял ружье и с винтовкой пошел на баррикады"), вполне объяснимое такими условиями ("в одной комнате жили 8 человек, по четыре пары, кровати около стен")⁴ другие —такой же резкий протест против действий инсургентов("...пошла к сестре и говорю ей —мужа моего расстреляли, а она говорит: "ну и ... с ним. Тебя напрасно не расстреляли", - заканчивала свои воспоминания одна из работниц Трехгорной мануфактуры в 1936 г.).⁵ Иными словами, нужда и бедствия разных слоев московского населения(в т.ч. рост экономических различий внутри разных отрядов самих московских рабочих) никак не могут рассматриваться как единственный фактор революционизирования московского пролетариата.

Следует сказать, что реакция протеста против такой несправедливой, причиняющей ущерб человеку, вопиющей об отчуждении системы, тяжким грузом лежащей на рабочих, была вполне оправдана.

Но то, каким образом и в каких формах выражали свой протест рабочие на различных предприятиях Москвы, в какой степени их протестные настроения оказывались восприимчивыми к внешнему субъективному воздействию и руководству, зависело от целого ряда привходящих условий.

На наш взгляд, именно влиянием определенных субъективных условий объясняется существование устойчивых и весьма радикальных очагов протестного движения в Москве(независимо от отраслевой или территориальной принадлежности тех или иных предприятий) в ноябре-декабре 1905 г.

¹РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 374. Л. 123, 124, 146-149 и др.

²ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 3. Л. 43.

³РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 381. Л. 16.

⁴Там же. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

⁵Там же. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 381. Л. 3, 4.

Такие "очаги" возникали, во-первых, на предприятиях с лучшими материальными условиями жизни. На многих мелких и средних производствах с полупатриархальными, земляческими отношениями и гораздо большим уровнем эксплуатации революционные идеи встречали довольно дружный отпор и противодействие.¹

На Московско-Казанскую дорогу, по свидетельству современников, было "трудно поступить, т.к. там были лучшие условия, чем где-либо, в смысле заработка".² Если средний месячный заработок машиниста составлял до 200 рублей, то на Московско-Казанской дороге от 420 до 540 рублей без учета квартирных и погонных выплат, при том, что среднемесячная зарплата московского рабочего колебалась от 15 до 45 рублей.³ Тем не менее машинисты Казанской дороги, прослужившие там до 40 лет, "замечательно дружно стояли за забастовку", из всего депо выделилось 5-6 человек, которые были против, да и те были "из молодых". На хорошем счету была и партийная организация Казанской дороги.⁴

Точно также можно оценить и положение на таком предприятии, как ситценабивная фабрика товарищества Э. Циндель. Хозяева выстроили для рабочих неплохие спальни, столовые, больницу, народный дом, школу,

действовала наградная система.¹ Сами рабочие-текстильщики Даниловской мануфактуры так оценивали эти преимущества фабрики Циндель: "Там почему доступно было? Там столовая была, и капиталист был не русский - немец какой-то(семейство Циндель - потомки французов,

¹См., например, в воспоминаниях рабочих нынешнего з-да "Электропривод"(ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 578. Л. 162.).

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 173. Л. 10.

³См.: ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 171. Л. 44. Там же. Д. 170. Л. 10, 11.

⁴ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 128"а". Л. 4об. Там же. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 135. Л. 3.

¹ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 175. Л. 6.

приехавших в Москву в середине XIX столетия — А.В.). И администрация послабже."² Это наблюдение подтверждается и данными ретроспективных историко-социологических исследований современных ученых.³ На этих предприятиях создавались благоприятные условия для агитационно-пропагандистской работы, для появления собственных рабочих-пропагандистов и агитаторов.

Довольно сносные и лучшие, по сравнению с другими предприятиями отрасли, условия труда в знаменитой Филипповской пекарне(головной предприятие на Тверской улице), не помешали ей стать в 1905— гг. настоящим "революционным гнездом", откуда выходили и распространялись по всей Москве революционные политические требования.⁴ Не смогли предъявить никаких экономических требований к владельцу фабрики, "кроме как выплачивать жалованье каждые две недели", и рабочие мебельной фабрики Н.П. Шмидта.⁵

Если владельцы предприятий(например, Прохоровской Трехгорной мануфактуры, типографии И.Д. Сытина и др.) не только поощряли культурно-просветительную работу, но еще и принимали нейтралитет(или сочувствовали) революционной пропаганде среди пролетариев, следуя своим собственным либеральным взглядам, то мировоззрение их рабочих неизбежно принимало политизированный и атеистический оттенок. Именно на таких предприятиях и именно наиболее высокооплачиваемые и квалифицированные рабочие-полуинтеллигенты проявляли наибольшее недовольство¹, и первыми поднимались на борьбу, увлекая за собой своих товарищей.

На предприятиях такого же типа(например, кондитерская фабрика товарищества Эйнем), где сами хозяева-"немцы"(О. и Э. Гейсы) считали нужным активно противостоять революционной пропаганде и агитации, эти явления не приживались².

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 448. Л. 4.

³См., например: Климов В.Я. Фабрично-заводской пролетариат текстильной промышленности московской губернии в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к. и. н. М., 1991. С. 16.

⁴См.: ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 147. Л. 2. Там же. Д. 236. Л. 2.

⁵Воспоминания М. С. Николаева. Рукописный фонд бывш. Ин-та истории партии МК и МК КПСС. Кор. 44. Ед. хр. 723. Л. 37.

¹ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 257. Л. 23.

²Замоскворечье в 1905 г. М., 1925. С. 191, 192, 198, 201. ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 9. Л. 14, 15.

Некоторые предприниматели(например, в табачной отрасли) старались использовать забастовку на предприятиях своих конкурентов, вплоть до выдачи на поддержку их бастующих рабочих солидных сумм денег.³

Важным условием развития протестного движения(в направлении его радикализации) стала деятельность революционно распропагандированных пролетариев и агитаторов из рабочих, использовавших "бессознательный порыв" их товарищей, которые "ходили на собрания", "сваливали столбы", "не отдавая себе ясного отчета."⁴

Это можно показать, в частности, на примере ситуации, сложившейся в преддверии Декабрьского вооруженного восстания на парфюмерной фабрике Ралле на Бутырках, одной из окраин московского северо-запада.

Душой движения на этой фабрике был Дмитрий Милов, один из молодых фабричных рабочих(в 1905 г. ему исполнился 21 год, а его родному брату Кузьме Милову —18 лет. После Октябрьской революции Дмитрий Милов стал председателем Московского уездного комитета РКП(б), зав. земотделом Московского губернского совета, а затем — ответственным сотрудником ОГПУ).

В 1905 г. братья Миловы были главными организаторами противоправительственных манифестаций. Увольнение Дмитрия Милова с братом Кузьмой незадолго до декабрьского восстания вызвало общую забастовку на фабрике Ралле, которая прекратилась лишь после восстановления братьев Миловых на работе. Исключительно благодаря Дм. Милову на митингах распространялись революционные прокламации, собирались деньги на вооружение, на фабрику неоднократно приезжала вдова Н.Э. Баумана и т.д.¹ Все это происходило только на фабрике Ралле. В гораздо меньшей степени движение захватило соседние фабрику "Сий и Локк", где раньше работал Дм. Милов, фабрику Анонимного общества прядилен коконного отброса в России, парфюмерную фабрику А.Лемерсье.² На хрустальном заводе торгового дома наследников А.Ф. Дютфуа(Б.Панская ул., в двухстах-трехстах метрах от проходной фабрики Ралле), когда их пришли снимать революционно настроенные рабочие-парфюмеры, то, по воспоминаниям

³ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 608. Л. 6, 7.

⁴ГА РФ. Ф. 6876. Оп. 1. Д. 46. Л. 2. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 2. Рабочие завода "Серп и молот" в 1905 г. М., 1931. С. 81.

¹См.: Большевики Москвы 1905 г. М.- Л., 1925. С. 79.

²См.: ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 833. Л. 28об., 29об., 89об., 91об.

непосредственного участника событий, рабочие завода Дютфуа заявили, "что обварят забастовщиков расплавленным стеклом".³ Да и в целом на Бутырках во время восстания "было тихо",⁴ хотя эта территория непосредственно примыкала к мятежной Пресне, и там оставались лишь штатные полицейские, к тому же отрезанные от центра Москвы революционерами. Точно также спокойно (не считая событий вокруг типографии И.Д. Сытина) было и во всем Замоскворечье.⁵

"Братья Миловы — это зло всей фабрики, они научают только дурному и если бы их на фабрике не было, то было бы все спокойно и рабочие не бастовали бы и работали как прежде", - в сердцах воскликнул во время допроса один из старых рабочих фабрики Ралле, А.С.

Елисеев.¹

На определяющую роль отдельных лиц из рабочей среды или профессиональных агитаторов(особенно при попустительстве хозяев предприятий) указывают самые различные свидетельства - от судебно-следственных документов и первичных материалов охранного отделения - до воспоминаний, опубликованных в 20-30-е гг. Ядром этих сил была особенно активно действовавшая во второй половине 1905 г. лекторская группа МК РСДРП.² Некоторые независимые иностранные наблюдатели утверждали, что "все движение" в Москве оказалось "результатом веры в агитаторов".³

Примерно также современники объясняли причины особой роли всей Пресни в декабрьском восстании. Сравнивая Пресню с "другими

³ЦГАМО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 179. Л. 2об.

⁴См.: ГА РФ. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 219. Л. 1.

⁵ЦИАМ. Ф. 46 Оп. 21. Д. 21. Л. 45. Петухов И. Мои краткие отрывочные воспоминания. - Путь к Октябрю. Вып. 3. М.-Л., 1923. С. 106. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 2. С. 70.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 833. Л. 92 об.

²См.: Право. СПб., 1906. Стб. 3595-3596.

³Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906. С. 411.

большими заводами и фабриками Москвы", где "события не разыгрались", современники выделяли революционизирующую роль фабрики Н.П. Шмидта, самого ставшего организатором боевой дружины на унаследованном им предприятии по изготовлению элитной мебели на Пресне, где до этого долгое время было "тихо и спокойно".⁴

Чуть менее революционно ангажированную администрацию товарищества лако-красочной фабрики А.А. Мамонтова(И. Романов(пом. заведующего фабрикой), Финицатов, Шаханов, зав. отделением Н.Липин, фельдшер Г. Князютов) революционеры также называли удивительной" и признавали, что "организационная часть вооруженного восстания на фабрике прошла хорошо главным образом потому, что там была такая администрация".⁵ Рабочих пресненского металлического з-да В.Грачева и К• даже не принимали на других предприятиях, "революционерами считали". А почему? "Хозяин не был зловерден, либералил, дети были с высшим образованием. Возможно, что кто-нибудь в семье хозяина был в подпольной организации."¹ Московская администрация даже требовала от владельцев завода отстранить его наемного директора - П.Ф. Верхоланцева, деятельно сочувствовавшего революционерам.² Наконец, третий очаг пресненского сопротивления - Даниловский сахаро-рафинадный завод. Там "сам директор завода Рашевский сочувствовал революции. Рашевский... подсказывал рабочим, какие требования нужно предъявить хозяину."³

Такое отношение было характерно и для управляющего фабрикой товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры Д.И. Познякова, который являлся на заседания "революционного парламента" и помогал ему собираться "во всякое время", для администрации ситценабивной фабрики Э. Циндель(Замоскворечье), директора фабрики Товарищества резиновой мануфактуры С. Д. Вульфсона,⁴ либеральничал накануне

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 381. Л. 7. Там же. Д. 358. Л. 94. ЦМА г. Москвы. Ф. 2186. Оп. 1. Д. 351. Л. 2. Пятый год. Сб. 2. М., 1925. С. 163-165 и др.

⁵ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 310"а". Л. 14об.

¹РГАЛИ. Ф. 1479. Оп.1. Д. 6. Л. 39.

²Лужнецкий А.В. Как мы боролись. - Красная Пресня. М., 1934. С. 17-18.

³Там же. Д. 7. Л. 32.

⁴См.: РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2675. Л. 6. Право. СПб., 1906. Стб. 3872. ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 230. Л. 386.

восстания(и не только) и "старик Филиппов" и его пекарня на Тверской стала одним из революционных центров московских пекарей.⁵

Для Пресни следует помнить и о том, что даже после формального включения в черту города(в начале XX века), эта местность была отделена от Москвы труднопреодолимым "Пресненским гуляньем", чередой свалок, устроенных близ Пресненского вала и т.д. Такие же особенности местности немало способствовали столкновениям с правительственными силами на Миусах(где вся Миусская площадь была завалена камнями и отходами железных дорог, а вокруг находились лесные склады и огороды),

в Дорогомилово, на Бутырках.¹ "Деревенская постройка домов, заборы, возможность перескочить с одного двора на другой, калиточки"² и в других частях города, особенно бросавшиеся в глаза петербуржцам(в частности, А.С. Суворину, который и был автором приведенного высказывания), заметно облегчали действия революционеров.

Так то или иное предприятие становилось "чертовым гнездом" своего района. После удаления "нежелательных элементов" из среды администрации и рабочих жизнь, как правило, возвращалась в прежнюю колею.

Это верно и в противоположном отношении. На казенном винном складе № 2, по свидетельству рабочих, особым влиянием пользовался один из рабочих-депутатов, 29-летний Иван Лобов. Именно его противодействие удержало коллектив этого винного склада от активного участия в вооруженном восстании,³ которое приняли, например, рабочие 1-го(б. ликеро-водочный завод N 1, ныне - АО "Кристалл") и 3-го московских казенных винных складов. Рабочие вино-водочного завода товарищества Н.Л. Шустова активно вооружались и участвовали в

⁵РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 374. Л. 119, 121, 123, 167. Булочник. 1906. 19 февраля. N 1. С. 9(хранится в РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 498).

¹РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 375. Л. 12, 38 и др.

²Там же. Ф. 459. Оп. 2. Д. 121. Л. 49.

³См.: Право. СПб., 1906. Стб. 3795, 3956, 3975, 3976.

строительстве баррикад. На таком же заводе - "П.А. Смирнова у Чугунного моста в Москве" в дни беспорядков царило относительное спокойствие.⁴

В подтверждение доминирующей роли лиц интеллигентных профессий как основных инициаторов и активных участников декабрьских событий можно привести сведения о сословно-классовой принадлежности лиц, задержанных органами охраны правопорядка в Москве с 7 по 22-25 декабря 1905 г. по сохранившимся полицейским сводкам. В этот период были одновременно задержаны "за принадлежность к РСДРП" 6 интеллигентов и 1 крестьянин; арестованы в доме И.И. Фидлера 9 декабря 1905 г. 39 рабочих и крестьян, 75 представителей интеллигенции и 1 дворянин; 14 декабря 1905 г. при "ликвидации Московского промышленного ("Комиссаровского") училища" - 15 рабочих и крестьян и 43 человека — из интеллигенции; "разновременно задержано" по особому списку с 7 по 29 декабря - 78 мещан, 5 дворян, 13 студентов, 120 крестьян и 25 рабочих.¹

Активность революционирования рабочих в конце ноября - начале декабря 1905 г. со стороны социал-демократов-большевиков также в определенной степени объяснялась и тем, что оно велось не столько партийными профессиональными пропагандистами, сколько партийными боевиками, в результате чего отмечались даже "конфликты между центрами боевыми и общими" из-за "неоформленности компетенции боевых и военных центров" РСДРП(б).²

Помимо методов убеждения, партийные организаторы уже во время восстания широко практиковали и силовые методы привлечения на свою сторону несогласных или колеблющихся из среды тех же низов.

Наиболее распространенной формой присоединения к забастовке было "снятие" фабрик и заводов,³ когда уже забастовавшие сознательные рабочие одного из близлежащих "гнезд" появлялись на еще работавших предприятиях и предлагали им "бросать работу", зачастую вопреки или без выраженного желания последних.⁴

⁴ЦИАМ. Ф. 475. Оп. 17. Д. 1158. Л. 124. ЦМА г. Москвы. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 123. Л. 5. Там же. Д. 454. Л. 9. Ржанов И. Ук.соч. М., 1909. С. 13.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 14. Ч. 2(1). Л. 20-40, 41-43, 61-63, 102, 107, 157, 156, 160, 165, 170.

²ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 265. Т. 35. Л. 88.

³См., например: ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 3799. Л. 3.

⁴См., например: Текущий момент. М., 1906. С. 14.

Во время восстания дружинники силою и под угрозой убийства заставляли прекращать работу на фабриках и строить баррикады, например, на фабрике Ралле, на Прохоровской Трехгорной мануфактуре, выгоняя "некоторых рабочих... с револьверами в руках и под угрозой смерти";⁵ известны и свидетельства о принудительном сборе денег на разных предприятиях на нужды восстания (до 1-2% с заработка; таким образом на Прохоровской мануфактуре только 9 декабря 1905 г., в день получки у рабочих, оставшихся на фабрике, было собрано 600 руб.), о насильном вовлечении в боевые дружины (пытаясь избежать назначения в "караул", многие прохоровцы обращались к... старшему врачу фабрики за удостоверениями о болезни)¹. Диктаторские замашки отличали многих руководителей восставших, и особенно - Медведя. "Все делалось так, как он хотел. Более того, часто он делал так, как никто из его товарищей не хотел..."² Зачастую организационные приемы руководителей забастовки сводились к требованиям "бастуй, коли хочешь быть цел! Сочувствуй, или иначе — пулю в лоб!"³ Так и произошло на одной из московских железных дорог, где 7-го декабря были убиты двое машинистов, не подчинившиеся решению о забастовке.⁴

Методы "убеждения" и "кнута" сочетались с методом "пряника". Выплаты от 50 коп. в день холостым дружинникам до 1 рубля в день для дружинников из семейных рабочих иногда признавали и сами участники восстания. Члены одной из железнодорожных дружин получали от своего начальника еще большие суммы: сначала по 5, а затем по 9 рублей в сутки. Об этих фактах, уже со всеми подробностями, говорили и праволиберальные литераторы, а также военные.⁵

Порой большевики скрывали от рабочих и от своих товарищей истинное положение дел. Так, посланец ЦК партии И.А. Саммер (Любич)

⁵ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 833. Л.3-Зоб., 92. Право. СПб., 1906. Стб. 3591, 3867. ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 310"а". Л. 156-157.

¹См.: Право. СПб., 1906. Стб. 3599, 3872. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 30. Право. СПб., 1906. Стб. 3873. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 20а.

²Нестроев Гр. Из дневника максималиста. Париж, 1910. С. 64.

³Алмазов П. Наша революция (1902 - 1907). Киев, 1908. С.53.

⁴Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 20.

⁵ГА РФ. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 331. Л. 24. Там же. Д. 254. Л. 15об. Там же. Д. 253. Л. 7об. Из истории Московского вооруженного восстания 1905 г. Материалы и документы. М., 1930. С. 22. Марута И. Очерки по истории революционного и профессионального движения на Московско-Киево-Воронежской железной дороге. 1905 г. Вып. 1. Курск, 1925. С. 87. Злоедский. Московская революция в декабре 1905 г. М., 1906. С. 13; Дурново Н.А. Година Божьего пощущения. 1905-1906. Ч. 1. (Книгоиздательство "Верность". N 39). М., 1907. С. 67, 77.

сообщил своим московским товарищам о том, что в Петербурге настроение очень твердое и боевое. То, что Петербург не восстал, в Москве узнали окольными путями, через З.Н. Доссера("Лешего").¹

С такой же степенью достоверности руководители московских большевиков проинформировали пресненских активистов о положении дел в других частях города. На заседании революционного комитета Пресни вечером 15 декабря решался вопрос о прекращении сопротивления и ликвидации боевых дружин. Принять решение о "самоликвидации" помешала и речь представителя ЦК, уверившего слушателей, "что настроение в Москве повышается, что идет подкрепление". Несмотря на то, что эту боевую точку зрения поддержали лишь несколько человек, под давлением партийных функционеров(в т.ч. З.Н.Доссера) было "вынесено постановление держаться до последнего конца".² Это на четыре дня продлило восстание и в еще большей степени увеличило человеческие жертвы, особенно среди мирного населения.

Наше представление о поведении московского пролетариата во время Декабрьского(1905 г.) вооруженного восстания будет неполным, если мы не отметим и принявшее массовый характер воровство и мародерство во время и в преддверии Декабрьского вооруженного восстания.

Во время самого вооруженного восстания эти явления от требований в лавках "денег на забастовку"³ дошли до разграбления сотен железнодорожных вагонов(например, 8 декабря началось разграбление "в огромном количестве" (500 вагонов)⁴ на ст. Перово, где оно длилось, по

свидетельству современников, "с неделю", вплоть до 16 декабря;¹ 14-15 декабря особая комиссия из рабочих раздавала несколько вагонов с

¹Лядов М. Ук. соч. М., 1926. С. 123. Седой. Воспоминания о событиях на Пресне. - Старый большевик. Сб. 2. М., 1932. С. 127.

²Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 97.

³Московская городская дума. Журналы за 1905 г. М., 1906. С. 196

⁴ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 3. Л. 2.

¹Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого.(Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. N 5-6. С. 83, 86.

мукой).² Это явление подтверждается и воспоминаниями, появившимися к двадцати- и двадцатипятилетию революции 1905—: "Тащить можно было, никто не препятствовал, - вспоминал один из активистов декабрьский событий. - Этим самым была отвлечена часть рабочей массы... Мы ходили по переулкам и агитировали, чтобы рабочие Гужона не ходили туда, но это не удавалось. На следующий день все поле от Сортировочной, с Горбатого моста, было усеяно людьми, что-то тащившими".³ "Масса вагонов на запасных путях начала разбираться, сначала рабочими, затем обывателями", а протесты организаторов(и даже "заградительные отряды"⁴) "оказались без результата", - признавал в первые годы после Октябрьской революции другой участник Декабрьского восстания.⁵ Бывший начальник станции Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги также свидетельствует, что "все груженые вагоны, более 600, с продуктами и другими грузами, в течение двух-трех дней были растащены толпой народа. Такое же явление перекинулось и на другие подмосковные станции", на Николаевской железной дороге был разграблен пакгауз со съестными припасами.⁶

Некоторые мародеры, например, на ст. Москва-Сортировочная Московско-Рязанско-Уральской железной дороги прибыли 16 декабря "с санями и подводками" и сосредоточенно занимались "укупоркой грузов для грабежа". Из имевшихся "у многих грабителей" ружей(что указывает на их близость к инициаторам восстания) они открыли огонь по воинскому поезду, не дожидаясь его остановки. После остановки поезда с воинским отрядом он оказался "среди множества поездов с разбитыми и разрушенными вагонами." В результате только этого столкновения военные убили пятерых грабителей и многих ранили.¹

Наконец, о массовости описанного явления свидетельствуют многочисленные документы транспортных страховых обществ(Российского транспортного страхового общества, Первого и

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 376. Там же. Д. 797. Л.11. Там же. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 2540. Т. 8. Л. 88. Н. Телешов. Избранные сочинения. М., 1956. Т. 2. С. 84. Владимиров В. Карательная экспедиция. М., 1906. С. 14. ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 230. Л. 222.

³ГА РФ. Ф.7952. Оп. 3. Д. 576. Л. 113.

⁴ЦМАМ. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.

⁵ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 120. Л. 17.

⁶ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 168. Л. 21об. "Декабристы", или Москва, обгаренная кровью. М., 1906. С. 10. Судебные драмы. 1907. N 1-3. С. 141, 163.

¹РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2660. Л. 4.

Второго Российских страховых обществ, общества "Россия" и особенно общества "Якорь"), отложившиеся в соответствующих фондах в ЦИАМ.

Многочисленные сводки об ограблении вагонов отложились и в документах Московского охранного отделения. Например, 9-го декабря из 4-го участка Мещанской части поступило сообщение о том, что происходит "разграбление вагонов на ст. Николаевка. Тысячная масса занимается разбитием вагонов и расхищением всевозможных товаров. По охране был открыт учащенный револьверный огонь".² Последнее, в частности, подтверждает и то, что "многие из настоящих товарищей начали грабить и тащить все, хотя среди них было много честных людей".³ Такие явления наблюдались и в пределах самих районов, занятых восставшими (например, на Пресне),⁴ 12-го декабря подверглись разграблению вагоны на ст. М.-Курская, 16-го - "вновь были разграблены" вагоны на М.-Ярославской железной дороге.⁵

Известны и свидетельства об участии дружинников в грабежах и мародерстве во время исполнения ими своих обязанностей. После убийства 14 декабря и.о. начальника московской сыскной полиции 37-летнего А.И. Войлошникова дружинники забрали из его квартиры около Зоологического сада на Пресне все деньги (4 тысячи рублей), мелкие драгоценные вещи, золотые часы и кошелек.¹ Судя по тому, что пришедшие на квартиру Войлошникова лица спорили между собой, брать или не брать деньги², никакого решения о "конфискации", как это представлялось в дальнейшем³, не имелось. Расстрел был произведен не на территории Прохоровской мануфактуры, а во дворе дома Скворцова в Волковом пер., где и проживал Войлошников. При его расстреле была проявлена необъяснимая жестокость: на его теле, найденном на следующий день близ этого дома, было обнаружено одиннадцать огнестрельных ран. На труп околоточного надзирателя Сахарова,

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 1905 г. Д. 797. Т.2. Л. 11.

³ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 145. Л. 2об.

⁴См.:Н.В. Насакин-Симбирский. Ук. соч. С.32-33. Антошкин Д.В. Ук. соч. С. 54.

⁵ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 126. Там же. Д. 90. Т. 3. Л. 72об.

¹Книга русской скорби. Т. 10. СПб., 1912. С. 77, 74.

²РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 4. Д. 73. Л. 22.

³По их данным, "конфисковано" было только 600 руб.(Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 105. Ярославский Е. Ук.соч. М.-Л., 1926. С. 66). Баутин А. Пылающая Пресня. М., 1932. С. 132. Есть несколько указаний на то, что некую роль в расправе с Войлошниковым сыграл "Володя"(Воробьев?) - глава одной из уголовных банд(РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 182. Чебышев Н.Н. Близкая даль. Париж. 1933. С. 82).

найденного близ проходной Прохоровской мануфактуры утром 14-го декабря, было обнаружено 19 огнестрельных ран.⁴ 15 декабря, перед началом активных боевых действий на Пресне, около двух десятков дружинников ограбили и одно из местных почтовых отделений, забрав оттуда, "угрожая револьверами", 574 руб. 10 коп. (это подтверждается и некоторыми указаниями в воспоминаниях самих дружинников).

Практиковались и обыски и конфискации у обывателей их имущества при проходе через баррикады.⁵ На подмосковной ст. Нахабино дружинники ограбили казенную винную лавку.⁶ Среди "сомнительных дружинников" не обошлось и без пьяных драк.⁷

Декабрьские события 1905 г. в Москве показали, что нужда и бедствия московских низов и некоторые другие объективные обстоятельства жизни московского пролетариата были превращены революционерами в предмет для приложения своего "энтузиазма" и "молодого я".¹ Само по себе недовольство народных масс, в т.ч. экономическим положением, объективно не предполагало политической и тем более вооруженной борьбы.

В ходе самого вооруженного восстания в поведении пролетариата отразились все его прежние поведенческие стереотипы, в различных формах выявился деполитизированный характер его брожения и недовольства, что к тому же столкнулось с установками, выработанными веками освященными традициями крестьянского быта, интуитивным предпочтением ненасильственных путей отстаивания своих прав.

Деятельность распропагандированных рабочих и в целом крайних партий, оказавшихся "сильными" в том числе благодаря неразвитости и слабости самого либерального движения; заигрывание, "до последнего", с леворадикальными силами некоторых руководителей предприятий; общая

⁴Право. СПб. 1906. Стб. 3869, 3870.

⁵Дурново Н.А. Година Божьего пощупения. Ч. 2.(книгоиздательство "Верность". N 55). М., 1907. С.45.

⁶См.: Право. СПб., 1906. Стб. 3869-3870. ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 63. Д. 57. Л. 18. Там же. Ф. 17. Оп. 103. Д. 230. Л. 361а.

⁷ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 284. Л. 59, 62.

¹Розанов В.В. Ук. соч. С. 470.

политика властей; попустительство, в частности, созданию огромных арсеналов оружия, которое уже не могло не выстрелить; саморазвитие организационно обособленных боевых подразделений крайних партий (да и самого Московского Совета), пополнявших ряды своих сторонников любыми (в т.ч. и силовыми) методами, в основном и привели к тому, что "доведенному до крайней меры народу..." пришлось "идти за чужим ему лозунгом"² вооруженного восстания.

П.2. Восстание и непролетарские слои городского населения.

Как и в преддекабрьские дни, наиболее заметный след в ходе вооруженного восстания оставило участие не профессионально-политических союзов интеллигенции и лиц наемного труда, а отдельных представителей этих слоев населения.

Во время самого восстания симпатии обывателей, давшие дружинникам "хорошую подмогу", были во многом обусловлены действиями правительственных войск, предпочитавших артиллерийский(!) обстрел тех домов, откуда раздавались выстрелы, и разрушение баррикад с помощью той же артиллерии, а также выстрелы по толпе. Понятно, что к началу артиллерийского обстрела в домах не оставалось ни одного дружинника, а предназначенные им снаряды разрушали жилые дома. Об этом свидетельствуют не только разнообразные документальные источники, воспоминания и т.д. (даже Департамент полиции признал, что "большая часть москвичей страшно

²Протоколы центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 гг. Т. 1. М., 1994. С. 45

озлобилась..., " и революционная "энергия захватила массы обывателей",¹⁾ но и многочисленные фотодокументы.²⁾

По признанию самих военных, такая тактика часто была совершенно бесполезна и по другим причинам, т.к., когда артиллерия стреляла по баррикадам, снаряды не разрушали их, а пронизывали насквозь, попадая прямым в близлежащие жилые дома.¹⁾

Правительство, таким образом "отказывавшееся (с ноября-декабря 1905 г. - А.В.) от начал им же введенной "старой" и "новой" законности только потому, что враги его нарушают закон"²⁾ (Ф.В. Дубасов открыто признавал, что гражданские законы являются чем-то второстепенным и их в отдельных случаях их нарушения вполне допустимы, хотя в целом к этим порядкам нужно "поневоле приспособляться"³⁾) добилось тем самым "в несколько часов, в несколько суток революционизирования массы... обывателей".⁴⁾

Однако вызванное этими причинами настроение средних слоев оказалось очень неустойчивым и не носило идейного характера. Даже М. Горький признавал, что "гуляющая публика" строила баррикады, "не отдавая себе отчета".⁵⁾

Наиболее заметным выражением этого раздражения по отношению к властям и, в меньшей степени, сочувствия революционерам явилось участие обывателей в постройке баррикад. По воспоминаниям одного из большевиков, С. Вольского (А.В. Соколова), "там и сям можно было видеть

¹⁾ГА РФ. Ф. 6865. Оп.1. Д.120. Л.15, 42. Там же. Ф. 102. Особый отдел ДП. 1906 г. Д. 265. Т.45. Л.24. См. также: Стенографические отчеты Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С.1013, 1040. Наши герои. СПб. [1909]. С. 102-106

²⁾См., например: Искры. 1906. N 2. С. 2, 3, 4, 6, 8. То же. N 3. С. 3. То же. N 4. С. 7. То же N 5. С. 6. Москва в декабре. Баррикады. 1905. М.: типография русского товарищества печатного дела Машистова. Б.г.(иллюстрированный буклет-развертка, хранится в библиотеке объединения "Мосгорархив"), а также почтовые открытки в коллекциях Музея истории г. Москвы и отдела изобразительных искусств РГБ. Редкие почтовые открытки разрушений "Москва в баррикадах" хранятся в РГАЛИ: на углу Казанской и Воротниковского пер.; Пресня. Дом Купчинской; На Лесной ул., у Миусского парка; На Арбате; Одной из зданий ф-ки Шмидта после пожара; развалины неизвестных зданий; Типография Т-ва И.- Д. Сытина; Последствия восстания в Москве в декабре 1905 г. Один из корпусов Прохоровской мануфактуры(РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 1. Д.534. Л. 37, 46, 48, 49, 51, 53, 70). Садовая ул., угол Живодерки; меблированные комнаты "Ялта"; Садовая ул., угол Пименовского пер., против каретного ряда(трактир М. И. Сорокина); Садовая ул., близ 4-й Мещанской; Садово-Кудринская ул., угол с Б.Грузинской; ул. Пресня; вид ф-ки Шмидта; Москва в баррикадах. Долгоруковская, близ тюрьмы; - хранятся в частном собрании М. Ю. Золотарева(г. Черноголовка Московской обл.).

¹⁾РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. Д.2675. Л. 5.

²⁾Право. СПб., 1906. Стб. 483.

³⁾Цит. по: Татищев А. А. Обезд сатрапа. Смоленск, 1936. С. 7

⁴⁾Климков В. Расправы и расстрелы. Письма, очерки и наброски специального корреспондента газеты "Русь". М., 1906. С.16.

⁵⁾Цит. по: Прокопович С. Декабрьское восстание. - Без заглавия. СПб., 1906. N 1. С. 100-101.

и почтенных обывателей, не то ремесленников, не то лавочников, тащивших сломанные скамейки, двуногие табуреты и прочий ненужный домашний скарб на алтарь революции. Дружинников угощают папиросами, треплют по плечу, повторяют: "Поддержите, мы уж вас не выдадим".⁶ Многочисленные свидетельства самых различных лиц указывают, что в строительстве баррикад принимало участие большинство московских жителей: "...взрослые, дети, мужчины, женщины, рабочие, гимназисты, чиновники, студенты", "лавочники, ...даже женщины и подростки". Женщины работали особенно неутомимо, наравне с мужчинами "подпиливая деревья, сокрушая телеграфные столбы, громя киоски, разбивая коночные вагоны, строя... заграждения". Телеграфные столбы пилили даже "девушки из хорошего круга".¹ Каждый, кто проходил мимо строящейся баррикады, старался вложить в нее (баррикаду) частицу труда - купец, священник, ловчий, кучер, извозчик, лавочник, кухарка помогали валить телеграфные столбы (всего к 18 декабря было спилено 335 таких столбов - А.В.),² волокли ящики, тянули провода, слушали указания молодых дружинников, жали им руки, желали победы. Прямо по месту работы, по Сретенскому проезду, 11 декабря строили баррикаду служащие страхового общества "Россия".³ Сочувствие публики выражалось и в том, что многие, проходившие мимо баррикад, "почтительно снимали шапки в знак уважения и восторга",⁴ и сами стояли в ночных караулах, выносили пищу, давали на ночь приют, днем держали открытыми ворота, помогали прятаться от драгун, а иногда и сами сражались наравне с дружинниками, - отмечают и очевидцы событий, и первые историки революции 1905-1907 гг., и полицейские наблюдатели и осведомители.⁵

⁶Рожков Н. А., Соколов А. В. О 1905 годе. Воспоминания. М., 1925. С. 54, 55.

¹ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 3941. Л. 2. Климков В. Ук. соч. С. 80. Революция 1905-1907 гг. в России/Высший подъем революции 1905— гг./Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. Ч. 1. М., 1955. С. 703. Как избежать Москве повторения вооруженного восстания(22 декабря 1905 г.). М., 1906. С. 22.

²Центральный музей революции. Д. 1601. Л.1. В. Серебрянникова. Из истории Декабрьского вооруженного восстания в Москве. - Материалы по истории революции 1905-1907 гг.(Труды Государственного исторического музея. Вып. 41.) М., 1967. С. 18, 133.

³ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 63. Д. 57. Л. 28об.

⁴ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 3799. Л. 3, 9, 10.

⁵См., например: ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 286. Л. 3. Там же. Д. 190. Л. 31. Там же. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 120. Л.165. Там же. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 4179. Л. 2. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 614. Там же. Д. 865. Л. 306. Там же. Д. 833. Л. 200. Там же. Д. 785. Л. 580. Ужасные дни в Москве. Записки дружинника. СПб.: Земля и воля. 1906. С. 11. Ларский И. По России. Московское вооруженное

На этом, как правило, участие или нейтралитет московских обывателей относительно баррикадной борьбы заканчивались даже в первые дни восстания, когда дружинники повсеместно пользовались симпатиями населения.

Кое-где "обывательские баррикады" возводились населением(с одновременным прекращением любого доступа посторонних на чердаки, крыши и на лестницы) даже не из сочувствия борющимся с властями, а с целью воспрепятствовать любому передвижению как дружинников, так и казачьим разъездов и воинских патрулей.

Революционным фрондированием занимались и крупные промышленники. Из состава гласных думы накануне декабрьских событий вышел "гр. Арманд". "Я глубоко уважаю рабочих предприятий, которые бастовали во имя идеалов", - заявил на заседании Московской городской думы 20 декабря 1905 г. П.П. Рябушинский,¹ который в августе 1917 г. будет грозить "костлявой рукой голода".

Самую "нижнюю границу" активного нейтралитета московских обывателей на наш взгляд, довольно верно определяет следующий "маленький бытовой пример": "если строят(баррикады - А.В.), значит им нужно строить. Помогать не буду, но и препятствовать не желаю. На это есть начальство", - заявил один из домовладельцев на обвинения в пособничестве бунтовщикам.²

За видимыми симпатиями представителей средних слоев изначально скрывались и опасения не рассердить вооруженных забастовщиков, вызванные страхом за свою жизнь.³ Косвенным подтверждением этому служит, например, то, что из 38-ми жертв декабрьских событий, погребенных на одном только Даниловском кладбище, восемь человек умерли именно "под влиянием испуга, от разрыва сердца",¹ а многие

восстание. - Мир Божий. 1906. N 1. Отд. II. С. 35. Рожков Н. Судьбы русской революции. СПб., 1907. С.46. Флеровский Н. Наша первая рабоче-крестьянская революция 1905 г. М.- Л., 1925. С. 98. Обнинский В. Новый строй. Ч.1. Манифесты 17 октября - 8 июня 1906 г. М., 1909. С. 34, 41. Николаев Н. Ук.соч.- С. 41. Парвус. Настоящее политическое положение и виды будущего. СПб., б.г. С. 11. Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 126. Революция 1905 г. Материалы и официальные документы. М., 1925. С.94. Гиммер Д.Д. Ук. соч. С. 145.

¹Стенографические отчеты собраний Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С.1129.

²Н.В. Насакин-Симбирский. Ук. соч. С. 7, 29.

³Васюков С.И. Декабрьские дни в Москве. - Исторический вестник М., 1906. Т. 103. N 3. С. 943. Москва на баррикадах(впечатление очевидца). М., 1906. С. 2, 20.

¹Право. СПб., 1906. Стб. 130.

обыватели попросту сходили с ума. На грани умопомешательства позже оказался и Н.П. Шмидт.²

Ставшая к 11-12 декабря очевидной бесперспективность вооруженной борьбы, нараставшее недовольство бытовыми трудностями (в т.ч. быстро выросшими ценами на продукты и предметы первой необходимости) не замедлили вызвать раздражение дружинниками и даже противодействие им. Дело доходило до стрельбы со стороны дружинников в рассерженных обывателей. 11-12 декабря, в ответ на разрешение и призыв градоначальства, 936 "московских обывателей" записалось в вооруженную охрану.³ К 13-14 декабря сочувствие и любопытство публики, скапливавшейся вокруг баррикад, несмотря на стрельбу, сменилось противодействием дружинникам. Многие обыватели стали благодарить полицию уже за усмирение восставших и предлагать свои услуги военным.⁴

Большим разнообразием, активностью и продолжительностью отличалось участие в революционной борьбе отдельных представителей образованных слоев населения.

Усилиями интеллигенции были устроены питательные пункты ("кухни") "для боевых дружин и разведчиков". Политическая окраска этих мероприятий, в отличие от работы под флагом Красного Креста, ни у кого из современников не вызывала сомнений. Такие пункты были развернуты в консерватории, в Строгановском и ряде других училищ, во 2-й мужской гимназии на Разгуляе, в здании Губернской земской управы, на квартирах и в лечебницах многих врачей (например, д-ра Столкинда) и интеллигенции, во многих московских "меблированных комнатах". Большая столовая для членов боевой дружины (ежедневно ее посещали до ста дружинников), преимущественно с фабрики товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры, была устроена в городском училище им. Серебрякова-Копейкина ("Серебряковское училище") в Предтеченском переулке. Поставщики снизили цены на продукты, поставлявшиеся в эти столовые; некоторые фирмы присылали (или вынуждены были прислать?) и бесплатные пожертвования, например,

²Молва. СПб., 1906. N 8. 8 января. С. 4-5.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 870. Т. 1. Л. 41, 46.

⁴ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1906 г. Д. 9 Ч. 1. Л. 101. Там же. 1905 г. Д. 2549. Т. 10. Л. 38. Там же. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 455. Право. СПб., 1906. Стб. 3694.

чайная торговля Перловых - два ящика чая и одну бочку сахара, мясная торговля Самсонова - кадку солонины, хлеб - булочная Д.И. Филлипова.¹

Внепартийные лица составляли костяк московских интеллигентских боевых дружин. Например, в числе 12-ти человек, задержанных по делу так называемой "Кавказской боевой дружины", были сын священника, двое студентов, дворянин, купец 2-й гильдии, сын коллежского ассесора, иностранный подданный (остальные назвать себя или свою сословную принадлежность не пожелали).² Характерно и участие в различных видах революционной борьбы такой типичной для среднего класса сословной группы, как дворяне. У них изымались книги "преступного содержания", газеты и программы левых партий, оружие, их адреса обнаруживались у серьезных "государственных преступников". По агентурным сведениям, беспорядками в районе Арбата руководили два местных богатых домовладельца - братья Ананьевы, жившие в собственном доме на М.Никитской улице. Местом конспиративных свиданий и приютом для дружинников сделал свою квартиру один из известных московских адвокатов, М.И. Коссовский.³

Своих коллег подстрекали к забастовке руководители железнодорожного союза —потомственные дворяне В.А. Тихенко, Б.А. Петерс, А. Ракк, секретарь фармацевтического общества потомственный дворянин Б.Н. Салтыков и другие.¹ Свою листовку с призывом к учащимся средних учебных заведений объявить забастовку выпустил их общегородской "комитет": "Мы шлем нашим братьям, борцам за свободу, свой искренний и горячий привет, обязуясь в то же время содействовать им всеми доступными для нас средствами".² Известно, что 7-8 декабря в некоторых учебных заведениях прошли сходки учащихся. В 3-й московской гимназии на сходке говорилось о том, что ее гимназисты

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 566, 567. Там же. Д. 870. Л. 68. Д. 867. Л. 63-65. Там же. Д. 44. Т. 2. Л. 139. Борьба за массы в трех революциях в России. М., 1981. С. 103-104. Центральный музей революции. Ед. хр. Вс 5008/3. Л.1. Право. СПб., 1906. Стб. 3880. РГАЛИ. Ф. 1361. Оп. 3. Д. 69. Л. 10. ГА РФ. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 331. Л. 5.

²См.: Георгиева Н.Г. Ук. соч. С.162,163. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 832. Т.2. Л.38. Там же. Д. 833. Л.307. Там же. Оп. 26. Д. 14. Т.2. Л.24.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 44. Т. 2. Л. 120. Там же. Д. 785. Л. 303. Там же. Д. 871. Л. 108, 122, 136. Там же. Оп. 26. Д. 713. Л. 17, 17об., 44. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 207 и др.

¹ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 797. Л. 105, 112, 468. Там же. Д. 865. Л. 138, 139. Д. 871. Л. 32, 52. Там же. Д. 469. Т. 2. Л. 136. Там же. Д. 870. Т. 1. Л. 123. Там же. Д. 833. Л. 67. Там же. Д. 898. Л. 13. Там же. Д. 961. Л. 19. Там же. Д. 962. Л. 91.

²ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 21086. Л. 1.

"присоединяются к политической забастовке и шлют привет народу, выступившему на борьбу с правительством". В гимназии распространялась большевистская газета "Борьба". Часть учеников старших классов 4-й гимназии после сходки 7-го декабря отказалась продолжать учебу, и директор прекратил занятия из опасений их насильственной остановки самими учащимися. В отдельных случаях учащиеся "снимали" своих товарищей с занятий, что привело к их прекращению в большинстве реальных училищ и гимназий.³ Отдельные гимназисты и реалисты, представители студенчества участвовали и в вооруженной борьбе или оказывали ее участникам какую-либо помощь и содействие. Прежде всего это относится к контингенту Комиссаровского и Строгановского училищ. Что же касается студентов, то нам трудно выделить в этой связи те или иные учебные заведения. Их участие в вооруженных и санитарных отрядах никак не было связано с академическим движением, тем более в условиях временной приостановки занятий в ряде учебных заведений.⁴

Таким образом, во время вооруженного восстания активная помощь восставшим исходила от отдельных представителей образованных слоев; максимальным и наиболее массовым выражением этой помощи явилось то или иное содействие деятельности боевых дружин (медицинская помощь (однако невозможно уверенно сказать за деньги, бескорыстно или по принуждению), организация питательных пунктов). Либеральные и прореволюционные настроения в среде образованных классов позволяли восставшим рассчитывать и на разного рода эпизодическое содействие, как то: предоставление ночлега, разовая материальная помощь, снабжение паспортами после подавления восстания и т.д.

Широкая "непролетарская масса" ограничилась содействием в постройке баррикад. Одним из мотивов этой деятельности или нейтралитета обывателей, прежде всего мелких и средних домовладельцев, являлся и страх за свою жизнь и собственность. Сочувственные настроения по отношению к восставшим широких непролетарских слоев,

³ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 3. Д. 4475. Л. 22-22об., 35об. - 36, 62-62об., 88, 93. Там же. Д. 4662. Л. 29, 35об. Там же. Д. 4483. Л. 17 и др.

⁴Иванов А.Е. Студенчество после первой русской революции: общественно-организационные и политические ориентации. Штрихи к социальному портрету. - Революция и человек. Социально-психологический аспект. М. 1996. С. 70.

не имевшие достаточных внутренних оснований, быстро сменились раздражением и противостоянием дружинникам.

П.3. Роль политических партий и движений.

В самом начале декабря 1905 г. социал-демократы и некоторые их союзники выпустили так называемый "финансовый манифест", где основной формой сопротивления правительству был назван финансовый бойкот(размен бумажных денег на золото, отказ от налоговых и выкупных платежей). Непонятно, в каком, вообще говоря, соотношении эти требования(кроме требования зарплаты золотом) находились с материальным положением пролетариев, получавших 30-40 руб. в месяц(М.Н. Покровский был одним из немногих советских

историков, обративших внимание на этот казус.¹⁾ Одновременно в "Манифесте" указывалось, что объявление о созыве Думы послужит сигналом к "решительному сражению".² 4 декабря 1905 г. к призывам "манифеста" присоединилась московская "Борьба", сходную позицию занимала и газета "Вперед"(М.И. Васильев-Южин в своей собственной статье, опубликованной в N 4 газеты "Вперед" от 6-го декабря 1905 г., отражая, по его словам, мнение большинства членов МК большевиков, предлагал подождать с немедленным вооруженным выступлением.¹⁾

Но не ожидая каких-либо партийных решений(или пытаясь повлиять на их принятие), некоторые антиправительственно настроенные лица и группы лиц в конце ноября-начале декабря 1905 г. начали накалять обстановку. Частым явлением стало появление, особенно в темное время суток, людей, вооруженных огнестрельным оружием, ходивших поодиночке и группами в несколько человек. Они производили револьверные выстрелы в воздух(похоже, что первыми такими выстрелами стали покушение на городского 1-го участка Бутырской части 13 ноября днем, а перед тем, в ночь на 13-е, по нему же стреляли из толпы "неустановленных лиц").² Затем(как тренировки в настоящем "деле"), в конце ноября - начале декабря - участилась стрельба по городским с

¹Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 3. М., 1967. С. 432.

²Начало. СПб., 1905. N 16. С. 1. См. также: Войтинский Вл. Годы побед и поражений. Кн. 1. 1905-й год. Берлин - Пг.- М. 1923. С. 363.

¹См.: Васильев-Южин М. И. Московский Совет рабочих депутатов в 1905 г. и подготовка им вооруженного восстания. - Пролетарская революция. 1925. N 4. С. 100, 101, 103 и др. Вперед. М.- Л., 1926. С.46.

²ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 773. Т. 10. Л. 254, 458.

извозчицких пролеток³ или из укрытий по ночам, в основном на окраинах (глухие посты Пресненской и Хамовнической частей).⁴ Иногда таких стрелков задерживали, и даже в центре Москвы⁵, группами или поодиночке. Одна из газет сообщила, что они назвались даже не боевой дружиной, а "адской сотней".⁶ Эти факты всплыли и подробно освещались и на суде по делу о

вооруженном восстании на Пресне в ноябре 1906 г.¹

В конце ноября-начале декабря из-за границы в Москву из Женевы выехали несколько революционеров, включая В.М. Чернова,² за два дня до восстания в Москве появился и другой видный эсэр - Е. Азеф,³ меньшевик О.А. Ерманский⁴ и другие "представители крайних партий".

Одновременно с этим возобладала и линия на немедленное вооруженное выступление. Авторы (З. Литвин-Седой, М. Васильев-Южин и др.), воспоминания которых стали основой для общепринятой трактовки событий, указывали как причины решения о немедленном выступлении резкое усиление правительственных репрессий, рост движения в московском гарнизоне, арест Петербургского Совета. Однако эти утверждения не выдерживают критики ни с конкретно-исторической точки зрения, ни даже исходя из социал-демократической тактики.

Причиной такого резкого изменения было не только усиление позиций желающих "добиться своей цели" (накопления политического опыта - А.В.) "во что бы то ни стало"⁵. Их сторонники были сильны и раньше. В начале декабря они почувствовали необходимость "отступить", "чтобы отодвинуть свои позиции возможно дальше". Об этом наиболее откровенно написано в передовице социал-демократического "Нашего голоса" сразу же после восстания: "Пролетариат восстал, когда понял, что

³Революция 1905-1907 гг. глазами кадетов (из дневников Е.Я. Кизеветтер). - Российский архив. Вып. 5. М., 1994. С. 345.

⁴РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 8. Л. 19. Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 40.

⁵Новости дня. М. 1905. 3 декабря. С. 3. То же. 6 декабря. С. 2. Северный голос. СПб. 1905. N 1. 6 декабря. С. 2.

⁶Русский листок. М. 1905. 3 декабря. С. 3.

¹Право. 1906. Стб. 3866.

²ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 4 (1905 г.). Л. 224.

³Савинков Б. Воспоминания. - Былое. 1918. N 1. С. 64.

⁴Ерманский О.А. Из пережитого. М.-Л. 1927. С. 85.

⁵Борьба. М., 1905. 29 ноября. С. 2. Там же. 30 ноября. С. 2. Там же. 4 декабря. С. 2.

дальнейшие отсрочки, ввиду возрастающей наглости реакции, могут повлиять на дело его организации(!) губительнее, чем даже возможная неудача его нового выступления.⁶ Об этой главнейшей причине решения о начале восстания в Москве, по сути, единогласно упоминают все авторы, чьи воспоминания

или исследования на эту тему вышли из печати не позже начала 1930-х гг.¹

Основанием для такого "отступления", с начала декабря 1905 г., называлась "провокационная политика правительства", которая, таким образом, из аргумента в пользу выдержки и хладнокровия пролетариата(октябрь-ноябрь 1905 г.) превратилась в единственный аргумент и причину немедленного восстания. Часть большевиков(в т.ч. и в Москве) была против немедленного восстания; и у той, и у другой "партии" общим было намерение "отступить", но победили сторонники "отступления" как средства воспитания революционного политического опыта масс - т.е. отступления в форме особого кровавого боя с неизбежными человеческими жертвами. Это привело к сравнению большевиков со стороны их же сторонников с белкой в кровавом колесе. Кроме того, инициирование такого боя предотвратило бы никем не замеченный уход московских социал-демократов и их руководства в политическое и исторические небытие, как это бы и случилось

Есть прямые признания о том, что решение о необходимости "отступления", принятое под впечатлением провокационной политики правительства, означало и панику и близорукость самих социал-демократов-большевиков.²

Первые дни восстания подтвердили, что руководители московских большевиков своей основной задачей считали добиться начала вооруженной борьбы, не представляя себе план дальнейших действий.

Мозаичность и противоречивость ситуации в стане самих большевиков(не говоря уже о всех московских социал-демократах) рельефно отразилась и в том, как принималось решение о начале восстания их руководящим органом —МК РСДРП.

⁶Наш голос. СПб. 1905. N 1. 18 декабря. С. 1.

¹Высказывание М.Н. Лядова(Мандельштама). Цит. по: Ярославский Ем. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.- Л., 1926. С. 19.

²Освободительное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 3. Кн. 5. С. 601-602.

На заседании(конференции) МК 5 декабря 1905 г., проходившем в д. Гирша на Селезневской ул., когда решался вопрос о вооруженном восстании, по воспоминаниям участвовавших в нем рабочих, "полного единодушия не было", "...шел горячий спор..., а мы(представители рабочих - А.В.) сидели и ушами хлопали". О горячем споре "за и против восстания", о выступлении против него одного из активистов -"Семена Семеновича"(П.С. Кустарева), не упоминаемом в общеизвестных воспоминаниях, свидетельствует один из участников этой конференции.¹ По словам одного из руководителей восстания, М.Н. Мандельштама(Лядова), на этой конференции "мы не ждали, что этот бой кончится победой. Такой уверенности не было, да и неоткуда ей было взяться. Это настроение очень резко выразила боевая организация МК".² Против немедленного начала восстания выступили Р.С. Землячка(Залкинд), сказавшая буквально следующее: "здесь прозвучал похоронный гимн". Ее поддержали руководители боевой организации при МК РСДРП, большевики Л.И. Кудрявцев, В.К. Иванов, Д.Д. Гиммер, "Евгений", "Виктор", считавший что "всем не миновать каторги", а на заседании Федеративного(межпартийного) совета(комитета) - эсэры В.В. Руднев, В.М. Зензинов и меньшевики. По результатам голосования решение о восстании было принято большинством в три голоса.³ Продолжая свою прежнюю линию, против решения о восстании протестовали меньшевики и эсэры.

Эти свидетельства, опубликованные или написанные и отложившиеся в архивах в 1920-х - начале 1930-х годов, как и многие другие аналогичные документы,⁴ уже в то время игнорировались исследователями. Так, готовивший свою монографию на основании воспоминаний прохоровцев Д.В. Антошкин указывает, что "на партийной конференции большевиков 5 декабря все рабочие - представители фабрик и заводов - без

¹РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 180.

²Цит. по: Терехов П. История пролетарской большевистской организации(бывшей Рогожско-Симоновской). М., 1931. С. 113.

³См., например: Хвостова Л.Г. К вопросу о роли Р.С. Землячки в декабрьском вооруженном восстании в Москве. - Первая российская революция 1905-1907 гг. в свете нового исторического мышления. Горловка. 1990. Т. 2. С. 89-90. Москва в декабре 1905 г. М. 1906. С. 9. Декабрьское восстание в Москве. М., 1919. С. 265-266. З. Литвин-Седой. Выступление на вечере воспоминаний 22 декабря 1922 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М.- Л., 1925. С. 183. Корзинов. Ук.соч. С. 37.

⁴См., например: Московские печатники в 1905 г. М., 1925. С. 112. Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С. 89.

всяких сомнений высказались за восстание".¹ Тем более неудивительно, что в воспоминаниях М.И. Васильева-Южина, переизданных в 1955 г., лейтмотивом речей на этой конференции МК большевиков названо(и даже выделено курсивом) одно - "московские рабочие рвутся в бой."²

Аналогичные "свидетельства" содержались и в других воспоминаниях, опубликованных в юбилейных изданиях 1955, 1965 и 1975 гг.³ Нетрудно почувствовать разницу в оценке и описании конференции 5 декабря 1905 г. и других событий Декабрьского вооруженного восстания и при сравнении работ М.Н. Лядова, опубликованных в 1906-1930-х гг. и в 1956 г.(через десять лет после его смерти).⁴ Это относится и к воспоминаниям З.Литвина-Седого, который только до 1925 г. "думал, что не нужно вооруженное восстание".

Есть свидетельства, что 6 декабря участники очередной конференции Московской окружной организации РСДРП сочли, что принимать предлагаемую формулу "забастовки и стремиться перевести ее и т.д." нельзя из-за ее неопределенности. Некоторые ораторы на этой конференции указывали, что момент для восстания выбран(если его вообще выбирали) совершенно неподходящий, а большинство пребывало в растерянности.⁵

Заведомая, для многих руководителей, бесполезность предстоящего вооруженного восстания усугубляла его организационно-тактическую неподготовленность, а тем самым приводила к увеличению человеческих страданий.

По свидетельству самих руководителей боевой организации МК, после начала восстания она все время проводила в "параличе" и "истерических излияниях своих чувств."¹ Все ее решения "противоречили друг другу."²

У боевой организации МК отсутствовала продуманная система воздействия на воинские подразделения. Наиболее очевидные просчеты социал-демократов подытожил неизвестный автор(большевик) рукописной

¹ Антошкин Д.В. Ук. соч. С. 59.

² Васильев-Южин М.И. В огне первой революции. М., 1955. С. 107.

³ См., например: Курская А.С. Заметки о 1905 годе. - На баррикадах. М., 1955. С. 192. Москва в трех революциях. Воспоминания, очерки, рассказы. М., 1959 и др.

⁴ Лядов М. Ук.соч. М., 1956. С. 133-134. Подробнее об этом см.: Девятов С.В. М.Н. Лядов. Забытая биография. М., 1992. С. 61-64, 69, 135.

⁵ Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 11-12.

¹ Доссер З. Ук. соч. С. 12.

² Костицын В. Декабрьское восстание 1905 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М.- Л., 1925. С. 32.

брошюры "Тактика военных организаций в процессе восстания". Стачечная идеология требовала от армии одного - бездействия. Порой именно такие требования вызывали раздражение и резкий отпор: так, некий солдат на широко распространенное обвинение в том, что "он стреляет в своих братьев", тут же выстрелил в самого обидчика и поранил его.³ В лучшем случае в ответ на призывы "мы же вам братья" солдаты "молчали и были как деревянные", в любую минуту по приказу офицера готовые взять винтовки на прицел.⁴ Не мог внушить доверия колеблющемуся войску сам "вид безоружной массы", лишь призывавшей военных не стрелять и "раздеть свои шинели."⁵ Не следовало и избегать раскола среди солдат, нужно было лишь выбрать для него удобный момент.⁶

Солдат отталкивала и чисто военная сторона тактики защитников баррикад - стрельба "из-за засад, из окон", "из домов и из-за углов", которая во многом "напоминала простое убийство."⁷ Именно это, по многочисленным свидетельствам современников, особенно озлобляло солдат. С другой стороны, сами представители большевиков не стеснялись обвинять своих противников в... нарушении Женевской конвенции о правах пленных.⁸

Поэтому многие нижние чины отрицательно реагировали на обращения революционеров, и всякого штатского стали принимать за враждебного им "студента". Так были настроены части, осаждавшие реальное училище Фидлера 8-9 декабря, части, выполнявшие полицейские функции в других местах.¹

Самим рабочим большевики, помимо "скороспелого" (по оценке самого З. Литвина-Седого) "плана" "охватить кольцом центр",² и не могли ничего предложить, кроме "криков "решительный момент", "последняя схватка", "все на карту" и призывов показать, "что у нас в груди не лоскут

³См.: ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 3. Д. 4300. Л. 14.

⁴РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 365. Л. 25-26.

⁵Там же. Д. 381. Л. 15.

⁶ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 3755. Л. 6, 7, 8.

⁷См.: ОР РГБ. Ф. 126. Д. 14. Л. 114. Н.В. Насакин-Симбирский. Ук. соч. С.34.

⁸А.И. Гучков рассказывает. Вопросы истории. 1991. N 9-10. С. 190. Ленский З. Московское восстание. - Правда. М., 1905. N 12. С. 278.

¹См.: Осоргин М.А. Декабрьское восстание 1905 г. в Москве в описании жандарма. - Голос минувшего. 1917. N 7-8. С. 354. Белоусов Ив. В жуткие дни(из воспоминаний о 1905 г.) М., 1927. С. 8. Он же. Из воспоминаний о 1905 г. - Каторга и ссылка. 1925. N 7. С. 7-16 и др.

²Литвин-Седой З. Красная Пресня. - Декабрьское вооруженное восстание в Москве. М., 1919. С. 24-25.

материи, а пролетарское сердце". Отсутствовала оперативная связь даже между соседними рабочими боевыми дружинами,³ например, между "шмитовцами" и "прохоровцами".⁴

Неподготовленность московских большевиков к восстанию следует и из характера их собственного участия во многих массовых выступлениях 8-11 декабря 1905 г. Единственным решением митинга 500 рабочих в Пятницкой части был "перенос демонстрации на следующий день". Пристав 3-го участка Суцевской части отмечал появление 10 декабря около 11 часов утра группы рабочих "в количестве 400 человек с красным флагом" у Бутырской тюрьмы, еще две тысячи человек двигались с песнями по Вятской улице. Перед ними "выступили главари и предложили всем разойтись, а в два часа собраться на Миусской площади".⁵

По свидетельству большевички Синевой, одной из руководительниц движения и будущей супруги З. Литвина-Седого, "в ту субботу, 10 декабря, на митингах настроение было крайне неопределенное. Со всех сторон раздавались настойчивые возгласы: "Что же нам делать дальше?"⁶

Не знали, что предпринять, даже опытные рабочие организаторы. По воспоминаниям А.В. Шестакова (Никодима), начавшего нелегально работать на Московско-Казанской дороге с 1903 г., "у нас получилось такое положение, что мы не знали, с чего начать... Мы не знали, что нам делать. Мы были ориентированы только в том смысле, что нам нужно выполнять правила баррикадного боя. Инструкцию МК мы читали, но что конкретно делать - не знали". Активный участник декабрьских событий, большевик М.Н. Лядов писал по этому поводу: "Наше восстание ни в коем случае нельзя назвать организованным восстанием. Рабочие массы, выйдя на улицу, не знали, что им делать, куда им девать энергию".¹ Поэтому говорить о том, что у восставших имелся загодя разработанный единый план боевых действий - "сжать кольцом центр"² - значит исказить действительность. Отсутствие заранее разработанного плана, хотя на том настаивало государственное обвинение еще во время процессов по делам о декабрьском вооруженном восстании в ноябре 1906 г. в Московском

³ГА РФ. Ф. 102. Особый Отдел ДП. 1905 г. Д. 1666. Т. 7. Л. 53. Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 311"а". Л. 165. Там же. Ф. 6869. Оп. 1. Д. 34. Л. 83.

⁴Красная Пресня. Сборник материалов по Декабрьскому восстанию. 1905-1920. М., 1920. С. 16.

⁵ГА РФ Ф. 63. Оп. 25. Д. 785. Л. 448. Там же. Ф. 7952. Оп. 10. Д. 53. Л. 26.

⁶Центральный музей революции. Д. 6.100. Л. 1.

¹См.: ГА РФ. Ф. 7952. Оп.9. Д. 135. Л. 3. Там же. Д. 163"а". Л. 26,27; Терехов П. Ук. соч. С. 114.

²См., например: Гебарин А. Ук. соч. С. 48.

окружном суде и Московской судебной палате, было показано еще в то время.³ На "хаотическое восстание", отсутствие "правильного руководства" или "какого-либо революционного комитета, объединявшего действия всех", определенно указывал в 1933 г. и такой близкий очевидец событий, как А.И. Гучков. Почти в один голос отрицают наличие какого бы то ни было плана восстания и сами его участники и организаторы.⁴

Общероссийское руководство РСДРП(б) вообще не готовилось к близкому вооруженному противостоянию с самодержавием.

На это обратили внимание и авторы монографии о марксистах в первой русской революции: "ЦК РСДРП непосредственно не руководил восстанием в Москве". В чем выразилась роль направленного в Москву представителя ЦК (И.А. Саммера(Любича), неизвестно. 12-17 декабря, в дни, когда проходили восстания в Москве и в других местах, В.И. Ленин и другие члены ЦК находились в Финляндии на Таммерфорской конференции, а в России оставались лишь представители "второго" или

"третьего" эшелонов партийной иерархии.¹ Даже Роза Люксембург, безоговорочно принявшая Московское восстание, свидетельствовала, что "ни о каком руководстве из Петербурга и речи нет"(при этом она указывала, что эта информация только для ее корреспондентов - Карла и Луизы Каутских).² У членов ЦК и ПК, несомненно, появлялись какие-то "прожекты", но по разным причинам они так и оставались нереализованными. По воспоминаниям В.Д. Бонч-Бруевича, когда Семеновский полк прибыл в Москву, он предложил Петербургскому комитету партии немедленно захватить "парочку великих князей" в заложники и угрожать их немедленной и неотвратимой казнью, если хоть одна капля пролетарской крови будет пролита на улицах Москвы. В отсутствие Ленина, находившегося в Таммерфорсе, только А.В. Луначарский согласился с предложением Бонч-Бруевича, в то время как остальные товарищи не были готовы к такому рискованному шагу.³ Неоднократные попытки обнаружить сколько-нибудь заметные серьезные

³См.: Право. СПб., 1906. Стб. 3961, 3962, 3964.

⁴А.И. Гучков рассказывает. Вопросы истории. 1991. N 9-10. С. 188. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 45. Д. 526. Л. 18. Ленский З. Ук.соч. С. 273-274. Освободительное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 1. С. 143. Таратута В.К. Ук. соч. С. 37 и др.

¹Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 96-97.

²Люксембург Р. Письма к Карлу и Луизе Каутским(1896-1918). М., 1923. С. 86.

³Бонч-Бруевич В.Д. Мои воспоминания о П.А. Кропоткине. - Звезда. 1930. N 6. С. 196.

шаги(кроме посылки в Москву бомб и\или запалов к ним, которые так и не понадобились, а дошедшие до Москвы бомбы все восстание благополучно пролежали на товарном складе в мешках с рисом⁴) в поддержку московского восстания у Л.Б. Красина, руководителя боевой технической группы большевиков в Петербурге⁵, выглядят совершенно неосновательными. Поэтому вполне справедливо утверждение о том, что БТГ (боевая техническая группа) не выдержала важного испытания -

декабрьского восстания в Москве.¹ Поскольку у БТГ были достаточные материально-технические возможности, это прежде всего указывает на неожиданность восстания для руководства РСДРП(б).

ЦК(большевики) и ОК(организационный комитет, меньшевики) РСДРП не располагали и удовлетворительной информацией о развитии восстания. Их основным источником о ходе событий стало известное письмо от М.Горького за 12 декабря 1905 г.² Следует признать справедливым прозвучавшее на ноябрьской(1906 г.) конференции военных и боевых организаций РСДРП(большевики) признание того, что "не только ЦК, но и другие партийные учреждения перестали функционировать на время восстания" и восстание было делом отдельных личностей.³

В Москве не оправдал возлагавшихся на него надежд и Федеративный совет(социал-демократы и эсэры), созданный левыми партиями для координации руководства восстанием. В этот совет входил, в частности, В. Н. Переверзев, один из руководителей Всероссийского железнодорожного союза. В своих воспоминаниях он говорит и о его работе. По его мнению, в этом совете "та или иная партийная организация интересовалась всеми прочими лишь постольку, поскольку их можно использовать для осуществления намеченных планов. Все... осознавали важность и огромность надвигающихся событий, но не все, по-видимому, были

⁴Ярославский Е. 1905. Материалы для докладчиков. М.-Л. 1926. С. 61.

⁵Иванова О. А. Московское военно-техническое бюро РСДРП(1906-1907) - Исторические записки. Т. 55. М., 1956. С. 213-214. Л. Б. Красин. Сборник воспоминаний. М.-Л., 1928. С. 265. Могилевский Б. Никитич. М., 1963. С. 63-64. Прилуцкий В. В. Военно-политическая и организационная деятельность Л.Б. Красина(1905-1920). Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1989. С. 14 и др.

¹Тимоти Эдвард О'Коннор. Инженер революции. Л. Б. Красин и большевики. 1870-1926. М., 1993. С. 79.

²Л. Б. Красин(Никитич). Годы подполья. М.-Л., 1928. С. 265-267.

³Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932. С. 108-109.

уверены в том, что удастся во всей полноте овладеть силами этой стихии".⁴ Практически нет прямых указаний на причинно-следственные связи хода декабрьских событий с деятельностью других межпартийных органов руководства восстанием (Федеративного комитета (совета) (большевики, меньшевики, эсэры и исполком Московского Совета), информационного бюро (социал-демократы, эсэры, Крестьянский и Железнодорожный союзы), коалиционного совета боевых дружин (социал-демократы и эсэры), да и самого Московского Совета и его исполкома. О работе Московского Совета "не знали" даже многие рабочие активисты; сохранившиеся свидетельства о его деятельности большей частью представляют собой воспоминания о том, кто и когда был туда избран и где проходили его заседания.¹ Еще меньше следов своей деятельности оставили районные Советы.

Во время восстания по-прежнему продолжались и межпартийные столкновения в низовых организациях. Так, на межпартийном совещании 9 декабря 1905 г. на Прохоровской Трехгорной мануфактуре "большевистские, меньшевистские и эсэровские ораторы спорили до хрипоты на тему о том, какому из методов - "массовой агитации" или "выступлениям инициативного меньшинства" - следует отдать предпочтение в народных движениях вообще и в русской революции в частности... "Да идите же, черт вас возьми", - кричит, наконец, один из рабочих депутатов: "ведь уж рабочие начинают расходиться."² Эти споры, раздражавшие рабочих, продолжались во время восстания и в таком ответственном месте, как кухня ("парламент") Прохоровской Трехгорной мануфактуры: "вместо того, чтобы иметь план, вместо руководства, партийцы занимались полемикой между собой, доказывая публично правоту своей программы".³

Переход, с 12 декабря, эсэров к активному участию в руководстве восстанием ("социал-демократы отказались от руководства восстанием... Мы кинулись на баррикады, сражались по всем правилам стратегии..."⁴) не

⁴ГА РФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 163. Л. 46, 99.

¹См., например: Лукин А. Воспоминания о восстании 1905 г. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923. С. 23. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 2. С. 101, 129.

²Рожков Н., Соколов А. Ук. соч. С. 54-55.

³Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С. 72, 141.

⁴ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 851. Ч. 1. Л. 66.

изменил, а лишь оттянул на два-три дня результат, ставший очевидным уже к 11-12 декабря. "Заметную роль в восстании", как это справедливо

утверждается в ряде исследований,¹ сыграла не московская организация ПСР в целом, а именно "московские эсэры" - ее отдельные члены и боевые подразделения, которые согласно целому ряду свидетельств, стали настоящими "героями" Московского восстания.²

Для этой части эсэров активное участие боевых организаций в подготовке и проведении восстания стало, в основном, логическим следствием начатой ими активной боевой подготовки: боевые дружины не могли не начать действовать помимо решений своего политического руководства, иначе они были бы ликвидированы полицией или самораспустились.³ Сказывалась и боязнь из-за неучастия в восстании утратить свое влияние в политизированном слое рабочих. Для этой части эсэров "содержание принципа" заключалось в том, что "если какое-либо революционное действие или ряд действий могут быть выполнены, то они и должны быть выполнены". Они считали, что эту "революционную тактику приходится признать наилучшей потому, что она единственная".⁴

На принципах неучастия в восстании строили свою политику меньшевики, "не розово" смотревшие на вещи после многочисленных, в первых числах декабря 1905 г., посещений солдатских казарм и общения с рабочими⁵.

Не знали, "как использовать революцию, не решив заранее, какими средствами бороться с умирающим режимом" и анархисты.⁶ "На одной

¹Аноприева Г. С., Ерофеев Н. Д. Эсэры: между утопиями и реальностью. - Полис. 1993. N 6. С. 160.

²ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 216. Л. 70; Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 310"а". Л. 96, 139, 199. Красная Пресня. М., 1920. С. 6.

³Еремин А. И. Эсэровские организации Центрально-промышленного района России в конце XIX - начале XX вв. Автореф. ...дисс. к. и. н. М., 1994. С. 13.

⁴Б. М. Принципы революционной тактики. - На современные темы. Сознательная Россия. N 4. СПб., 1906. С. 76,77.

⁵Павлов Д. Б. Эсэры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С. 63.

⁶Буревестник. 1906. N 2. С.2.

баррикаде за Сухаревой башней развивалось черное знамя, и ее защитники были анархисты". Члены группы анархистов-коммунистов были в числе активных организаторов беспорядков на фабрике Э.Циндель; революционные связи у анархистов завязались и на некоторых заводах Бутырского района. Известны и анархисты в составе боевой дружины на Прохоровской мануфактуре.¹ Этим практически полностью исчерпываются все сведения об участии этой партии в декабрьских событиях 1905 г. в Москве.

Говоря об охранительных партиях, можно только повторить одно из свидетельств современников, констатировавших их совершенное бездействие во время восстания.²

Запоздалой попыткой повлиять на ход событий явилось предложение городской думы о созыве 15 декабря 1905 г., в 17.00 совета при генерал-губернаторе в составе городского головы, двух-трех гласных, представителей губернской и уездной земских управ, предводителя дворянства, представителей купеческой, ремесленной и мещанской управ и некоторых других городских, военных и судебных чиновников. Это предложение высказывалось еще до 10 декабря - создать при генерал-губернаторе совет "для фактического участия в делах". О результатах деятельности этого совета никаких сведений не имеется. Дума разрешила отряды самообороны банков на Ильинке, в так называемом "городе". Вооруженную охрану для обеспечения порядка в районах, близлежащих к Теплому пер.(ныне ул. Фрунзе) в Хамовниках, с разрешения Думы организовал гласный думы, крупный шелкоткацкий фабрикант К. О. Жиро.³ Эти мероприятия в Думе активно поддерживал гласный А. С. Шмаков. Немало здравого смысла содержалось в подготовленном в это же время группой московских фабрикантов проекте преобразования московской полиции.⁴

Наиболее заметную роль Городская дума сыграла в деле организации деполитизированной экстренной медицинской помощи всем пострадавшим от восстания. Дума добилась от генерал-губернатора Ф. В.

¹Листки "Хлеб и воля". 1907. N 17. С. 4. Буревестник. 1906. N 3. С. 13. ГА РФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 3(5. Т. 1). Л. 25, 26, 93 об.

²Насакин-Симбирский Н. В. Ук. соч. С. 33.

³ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 28. Д. 45. Л. 9. Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 45. Л. 158.

⁴Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. - Вопросы истории. 1990. N 2. С. 45. Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии. М., 1931. С. 298.

Дубасова признания деятельности тех летучих медицинских отрядов, которые воздерживаются от партийной борьбы. Бюро московского отделения Всероссийского союза медицинских работников организовало в общей сложности 40 таких летучих медицинских отрядов. В каждом из таких отрядов состоял один врач, два фельдшера, три медсестры и четыре санитаря. Весь город был разбит на районы, в каждом из которых действовал свой отряд. Удалось развернуть более 20-ти пунктов по оказанию медицинской помощи, в т.ч. при 12-ти городских больницах(Яузской, Сокольнической, Шереметьевской и других),¹ в ряде клиник(в т.ч. факультетской хирургической клинике Московских высших женских курсов(ныне - Московский педагогический гос. университет) на Девичьем поле), на базе некоторых городских училищ. Московская городская управа разрешила бесплатный отпуск медикаментов с городских складов для этих нужд.²

Следует упомянуть и о личном участии городского головы Н.И. Гучкова, его брата и крупного московского банкира, предпринимателя и общественного деятеля, А. И. Гучкова и Московского губернского предводителя дворянства, князя Трубецкого, занимавшихся 17 декабря 1905 г., в связи с запланированной военными бомбардировкой Пресни, эвакуацией оставшихся женщин и детей(мужчинам разрешалось покинуть Пресню только после обыска). Так удалось эвакуировать около 600 человек со своим скарбом.³

В этом выразилась практическая деятельность Московской городской думы и отдельных представителей московских "верхов" по восстановлению нарушенного порядка и мира. Однако такая конструктивная деятельность не получила заметного распространения.

Ограничилась манифестом к населению и московская организация "Союза 17 октября", организационное собрание которой состоялось под гром пушек в первый день беспорядков. Примерно так же обозначили свою позицию и "молодые" партии московской буржуазии - "умеренно-прогрессивная партия" во главе с С. И. Четвериковым и торгово-

¹Стенографические отчеты собраний Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С. 1003.

²Московская городская дума. Журналы за 1905 г. М., 1906. С. 218. Стенографические отчеты Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1905 г. М., 1907. С. 1004, 1018. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 45. Л. 157об.

³РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2652. Л. 1. Там же. Д. 2662. Л. 1.

промышленная партия во главе с Г. А. Крестовниковым.¹ Лидеры кадетов в период кризисного развития революционных событий избрали тактику выжидания, "дабы разъединить навсегда двух ожесточенных противников и ввести политическую борьбу в более культурные рамки, в которых она не мешала бы обычному ходу обывательской жизни".² Не стали выступать на стороне государственной власти в открытой вооруженной борьбе и монархически ориентированные объединения и сочувствующие им рабочие, сопротивление которых революционной агитации было гораздо более заметным до начала восстания. Во время восстания такие рабочие либо отказывались присоединиться к забастовке или разбежались при виде вооруженных революционеров.³

Некоторые московские домовладельцы, видимо, предпочитавшие во время восстания отсиживаться дома, считали, что столичное духовенство оставалось в стороне от "событий"⁴ и что их обращения к сослуживцам "не вступать во внешние политические союзы"⁵ можно отождествлять с безучастностью к кровопролитию. Даже революционеры неоднократно вспоминали о том, как московские приходские священники в разных местах предотвращали человеческие жертвы, отговаривая стрелять и солдат, уже "взявших на прицел", и дружинников.⁶ В первой половине 1906 г. жалоба от военных, стрелявших по восставшим, на активное противодействие со стороны одного из московских священников, подробно рассматривалась на заседании Московской духовной консистории.

Что же касается левых сил, то один из рядовых рабочих Трехгорки в конце 20-х годов очень емко и точно подытожил их "просчеты" во время восстания, и в первую очередь - социал-демократов-большевиков, вина которых заключалась в том, что они "неважно руководили, не знали куда идут, не имели точной дороги, скрывали истинное положение вещей, вплоть до последнего момента", наконец, "не знали, чего можно достигнуть с "полицейскими селедками, хотя бы и при невиданном

¹Документы ЦК "Союза 17 октября". - Отечественная история. 1992. N 4. С. 128, 130.

²Цит. по: Шелохаев В. В. Кадеты, или искусство компромисса. Полис. 1993. N 1. С. 149.

³ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 310"а". Л. 135.

⁴Молва. СПб., 1906. N 8. 8 января. С. 4-5.

⁵Московские церковные ведомости. 1906. N 2. С. 19.

⁶ГА РФ. Ф. 7952. Оп. 9. Д. 156. Л. 74. Путь к Октябрю. Вып. 3. М.-Л., 1923. С. 68. Путь к Октябрю. Вып. 5. М.-Л., 1926. С. 106. РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 375. Л. 16

энтузиазме".¹ "Преобладание стихийного элемента... не уступило" и не могло уступить места "организованному началу".²

Ставшее достоянием истории развитие событий обусловила и, по меньшей мере, пассивность и растерянность альтернативных политических сил.

П.4. Восстание в оценках современников.

Значение и уроки Декабрьского вооруженного восстания в Москве его современники стали обсуждать сразу же по его окончании. Одним из первых - 23 декабря - свою оценку "итогах мятежа" дало Министерство внутренних дел. В особом циркуляре ответственность за события связывалась с бездействием местных властей, жандармско-полицейских учреждений и руководителей отдельных ведомств, которые порой попустительствовали распространению революционного духа. МВД потребовало, для предотвращения таких явлений в будущем, установить повсеместно строгую дисциплину и принять другие тому подобные меры.³ Городская дума начала обсуждать вопрос об отношении к "свершившимся событиям" с середины дня 15-го декабря, по заявлению гласного Н. Н. Зимина. Основной причиной событий в соответствующем думском постановлении было названо "отсутствие законов, регулирующих свободу,

возвещенную манифестом 17-го октября".¹

В социал-демократическом лагере одна из первых и наиболее известная оценка событий, получившая самый широкий общественный резонанс, принадлежит перу Г. В. Плеханова.

Он пытался оценивать итоги декабрьского (1905 г.) выступления в Москве с точки зрения их тактической обоснованности. Даже выступая

¹Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С. 142.

²См., например: Голубков А. О 1905 годе. - Каторга и ссылка. 1931. N 7. С. 18. Красная Пресня в 1905-17 году. М., 1930. С. 236, 239, 254, 268, 281.

³ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д. 49. Л. 69-70.

¹Там же. Оп. 139. Д. 45. Л. 158, 158об.

при этом с социал-демократических позиций, он убедительно показал практическую бесполезность свершившегося восстания ("тогда была еще сильна черная сотня, т.е. слабо классовое сознание пролетариата", тогда "только передовая его (пролетариата — А.В.) часть научилась более или менее безошибочно отличать своих врагов от своих друзей. А отсталый его слой еще не доразвился до такого различения. Он... смотрит, как на изменников народному делу, на передовых пролетариев").² Таковы были основания его хрестоматийной оценки Декабрьского вооруженного восстания в Москве ("не надо было браться за оружие"). Однако комплексное изучение взглядов Г. В. Плеханова на значение Декабрьского вооруженного восстания в Москве дает несколько иную картину.

Г. В. Плеханов еще в третьем номере своего "Дневника социал-демократа"(ноябрь 1905 г.) определенно подчеркивал необходимость борьбы с правительством независимо от возможного исхода³, и этот подход сохранился и после восстания. Это делало остальные его разногласия с большевиками по этому вопросу менее существенными: сразу же после декабря 1905 г., критикуя, возможно, в виде уступки либеральному общественному мнению, боевых социал-демократов за их "преувеличенное мнение... о зрелости народной политической мысли", он тут же говорит, что лишь "столкновения... с правительством" могут служить единственным средством "наглядного преподавания народу тех

политических истин, которые он еще не усвоил",¹ независимо от практических перспектив возможных выступлений. Г. В. Плеханов и после декабрьского восстания вполне подчинял задаче "политического воспитания масс", увеличение "запаса ее политического опыта",² вопрос об ожидаемых результатах того или иного массового выступления считая, что это и есть "весь марксизм в его применении к тактике". Действительная позиция Г. В. Плеханова, говорящего "salus revolutionis - suprema

²См.: Плеханов Г. В. Ук. соч. Т. 15. С. 52, 165.

³См.: Там же. Т. 13. С. 333.

¹Там же. Т. 15. С. 424, 425.

²См.: Там же. Т. 15. С. 132, 152.

lex"(благо революции —высший закон(лат.) на II съезде партии, осталась прежней.³

Требование любой ценой нарастить политический опыт низов просматривается и в других высказываниях Г. В. Плеханова, и в общем строе его рассуждений, посвященных первой русской революции, а также в работах В.И. Ленина,⁴ который поставил во главу угла определенный им же как основной морально-политический и психологический результат восстания: народ удалось отучить от страха перед пролитием крови.⁵ Такие же приоритеты видны и в оценках уроков этого восстания заграничными единомышленниками русских эсдэков. Так, для Р.Люксембург декабрьские события в Москве доказали необходимость школы "целого ряда подготовительных восстаний", которые "могут казаться "преждевременными" и "приводить к частичным внешним "поражениям".⁶

Все это, с другой стороны, не мешало отдельным социал-демократам утверждать об отсутствии жестокости со стороны дружинников-рабочих во время восстания и обещать "удивить мир своей гуманностью" после победы диктатуры пролетариата.⁷

Эта внутренняя противоречивость и непоследовательность оценок и взглядов самих организаторов восстания проявилась и в провале имевших место, со стороны двух-трех обвиняемых, попыток превратить в суд над судьями судебные процессы по делу о вооруженном восстании в конце 1906 г.: "ни один из подсудимых... не сказал: "я хотел восстания, я в нем участвовал".¹

В своих первых воспоминаниях многие большевики признавали, что им изначально было очевидно предстоящее военное поражение восстания, что восстание было "безумием", которое "к победе привести не может" или "безрассудной импровизацией", которая "не могла кончиться иначе"².

Некоторые авторы мемуаров признаются, что, начиная восстание, и не

³Там же. Т. 13. С. 336. Там же. Т. 15. С. 124.

⁴См., например: Там же. С. 6, 315, 316, 319, 395, 389 и др. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 350. Там же. Т. 9. С. 303 и др.

⁵См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 334.

⁶Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Киев. 1906. С. 42.

⁷Михайлов Ив. О временном правительстве и диктатуре пролетариата. - Вопросы дня. М., 1906. С. 9(раздельная пагинация).

¹Право. СПб., 1906. Стб. 3963, 3964.

²См., например: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 66. Д. 14. Л. 1. Гиммер Д.Д. Ук. соч. С.145. Голубев И.М. 1905 г. в Москве (из воспоминаний И. Голубева). - Красная нива. 1929. N 51. С. 6. Виноградов М. Миусовка. - Красная Пресня в 1905-17 году. М., 1930. С. 98. Зензинов В.М. Пережитое. N.Y., 1953. С. 225. Вишняк М.В. Дань прошлому. N.Y., 1954. С. 118.

рассчитывали на победу "в узком смысле" этого слова, а имели в виду лишь устранение в "низах" морально-психологических препятствий к вооруженной борьбе: "и хоть не сладим, а дадим толчок".³ Есть указания на то, что те члены МК, которые изначально выступали против восстания, так и не согласились с таким подходом и активно отстаивали свою точку зрения. Так, имеются основания утверждать, что Р.С. Землячка буквально "требовала расстрела большевистских руководителей восстания в Москве".⁴

Как сильный психологический фактор возможного развертывания новых раундов вооруженного противостояния в будущем расценивали неудачу восстания и оппоненты большевиков ("неудача, если не была подавляющей, обыкновенно вызывает не спокойное рассуждение, но побуждает в будущем к крайнему напряжению сил").⁵ Они сразу же определили самые важные для большевиков результаты восстания, несмотря на его военное поражение: "В Москве создан громадный революционный пролетариат", и городские рабочие стали "надежным материалом" для вождей революционных партий. Это вполне подтверждают и оценки самих рабочих, которые именно после восстания

стали с нетерпением ждать нового случая "руки почесать".¹

Этот результат был добыт кровью многочисленных жертв среди московского населения. Они выразились в следующих цифрах:²

	воен ных	пол ицейск их	дворн иков и сторожей	мяте жников	случайных лиц			всего
					му ж.	жен .	де тей	
Х ранены	67	41	20	43	38	89	49	680

³Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. С. 64.

⁴Огонек. 1989. N 51. С. 7.

⁵Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906. С.409.

¹Насакин-Симбирский Н.В. Очерки Московской революции. СПб., 1906. С. 2. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 2. С. 81.

²ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 6. Л. 398, 414.

убитых	13	21	15	84	203	53	24	424*
всего	80	62	35	127	241	142	73	1104*

Больше всего пострадали пресненские жители: если с 20 декабря 1905 г. по 1 января 1906 г. на Ваганьковском кладбище было погребено 111 человек, то на каждом из остальных московских кладбищ - не более тридцати.⁵ Позднее пристав 2-го участка Пресненской части

свидетельствовал, что только к нему в участок поступило 611 раненых.¹ В Московском уезде, по официальным данным, во время восстания было убито 32, а ранено - 10 человек.² Такова была цена "отчаянного героизма защитников баррикад"(М.С. Горбачев) в декабре 1905 г.

На этой основе и сформировался необходимый революционный политический опыт, а в сознание части народа проникли смертоносные эмоции "революционно-разрушительной ярости". "Ужас в том, что исчез ужас перед смертью"³, - так определяли эту ситуацию кадеты. Именно среди этой категории рабочих большевики начали закрепление этих результатов их "теоретическим подковыванием" в годы реакции.⁴

Другой стороной медали явилась утрата, в среде тех же рабочих, на несколько лет вперед веры во всеобщую забастовку как эффективное

* В дневниках Ф.В. Дубасова есть данные о 447 убитых и 810 раненых. (Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого. (Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. N 5-6. С. 99; см. также: ЦГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 419. Л. 2. Там же. Д. 454. Л. 43об. и др.). Московский "Медицинский союз" сообщал, что убитых было 1059 чел. (Москва в декабре 1905 г. М., 1906. С. 190). Видимо, эту цифру можно считать верхней границей числа погибших.

** Губернская земская управа, где был организован "центральный медицинский пункт" сообщила, что всего пострадавших было 1883 чел. (Насакин-Симбирский Н.В. Ук. соч. С. 41).

⁵ См.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174 Т.6 Л. 31.

¹ Право. СПб. 1906. Стб. 3694.

² ГА РФ. Ф. 58, Оп. 1. Д. 526. Л. 541, 541об.

³ Полярная звезда. 1906. 5 января. С. 304.

⁴ Франк С.Л. Сочинения. М. 1990. С. 121.

насильственное, но невооруженное средство отстаивания своих интересов(в т.ч. и политических требований). Это признавали и большевики, сформулировав этот результат, как подтверждение утопичности "синдикалистской идеи всеобщей стачки как простого скрещения рук".⁵

Эти выводы подтверждаются и тем, что конкретно-исторический опыт всеобщей политической стачки и вооруженного восстания так и остался невостребованным в 1917 году. Сравнительный анализ психологического состояния масс в решающие моменты трех российских революций, сделанным А. Я. Грунтом, показывает: в октябре 1917 г. началу переворота "соответствовало совершенно особое психологическое состояние масс, незнакомое по первым двум русским революциям... Массы не ощущали потребности "рваться на улицы". Это сравнение завершает ранее сделанные этим же автором наблюдения о том, что "ни во всероссийском масштабе, ни в обеих столицах(в 1917 г. - А.В.) декабрьская 1905 г. формула Московского совета не стала предварительным элементом перехода к восстанию".¹

Несмотря на все старания крайних партий сделать, таким образом, на будущее, "сказку(т.е. вооруженное восстание) былью"², идея вооруженного противостояния все же не стала всеобщим достоянием.

Деятельное недовольство рабочих деятельностью "подстрекателей" выразилось и в содействии разоблачению "бунтовщиков" после подавления основных очагов восстания. Так, согласно рапорту одного из командиров Семеновского полка, 20 декабря 1905 г. на Прохоровской Трехгорной мануфактуре "при помощи сторожей и многих рабочих, самих предложивших нам помощь, удалось захватить довольно значительное число дружинников".³

Командиры Семеновского полка выделяли и отдельных рабочих, наиболее деятельно помогавших при захвате вооруженных дружинников

⁵Меч В. Силы режима. - Политическое положение и тактические проблемы. М., 1906. С. 36. Очередные вопросы. Сборник статей N 1. СПб., 1907. С. 38.

¹Грунт А.Я. Историческое творчество народных масс в трех российских революциях. - История СССР. 1987. N 1. С. 91. Он же. Всеобщая стачка и вооруженное восстание. Из истории и опыта трех российских революций. - История СССР. 1985. N 1. С. 111.

²ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 8179. Л. 1.

³РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1.-Д. 2658. Л. 1-3.

даже 15— декабря.⁴ Собственную инициативу рабочих Трехгорки по прекращению восстания на фабрике подтверждает и такой независимый источник, как частная переписка родственников Прохоровых: "Рабочие просили пощады и сдались; сами разбирают баррикады, теперь очередь за дружинниками".⁵ Известное отторжение рабочими новых призывов к вооруженной борьбе отмечали и другие социал-демократы-большевики.⁶ "Упреки" со стороны части рабочих приходилось выслушивать и активистам завода Гужона, и многих других московских

предприятий.¹ На заводах сами же рабочие перестали называть друг друга "товарищ", а за употребление этого слова могли и побить.²

Протест московских простолюдинов против того, что их кому-то удалось ввязать, помимо их желания, в вооруженное выступление, сказывался и после подавления вооруженного восстания.³

По воспоминаниям самих рабочих, долгое время продолжались "сильные споры" в московских трактирах и на постоянных дворах и после восстания: "одни радовались, что расстреливают забастовщиков, другие - протестовали". Отношение московского населения характеризуется и его участием в сборе пожертвований для помощи пострадавшим от восстания (прежде всего семьям убитых и раненых военных и полицейских). Частные пожертвования (от 7 до 50 рублей) поступали и от прислуги, от детей, по подписным листам от "разных лиц", немало - от жителей окрестных сел и деревень, из других городов, не считая таких структур, как Московское биржевое общество, Биржевой комитет и т.д.⁴

Распространенность таких настроений и среди обывательской улицы подтверждается тем, что большевикам в начале 1906-го года пришлось издать особую прокламацию с уникальным, для них, обращением "К обществу", где они фактически оправдывались перед московскими

⁴РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2711. Л. 85, 99.

⁵РГАЛИ. Ф. 822. Оп. 1. Д. 576. Л. 1.

⁶ГА РФ. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 4180. Л. 2.

¹См., например: Русский рабочий в революционном движении. Сб. 2. С. 178.

²Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 1. М., 1924. С. 137.

³См., например: ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 21. Д. 81. Л. 1, 3.

⁴ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 5. Л. 9, 11 и др.

гражданами за инициированное ими восстание.⁵ Согласно листовке, во время восстания пролетариат не отвечал жестокостью на жестокость. Жестокость пролетариата ограничилась лишь убийством Войлошников(про околоточного Сахарова авторы прокламации умалчивают) и несколькими связанными полицейскими. "События декабря - это блестящее оправдание тактики, усвоенной социал-демократией в борьбе за свободу", - писали большевики, - так как "революционный пролетариат выходит из последних событий обогащенный опытом, усиленный сознанием своей силы". Образованное "общество" трудно было убедить, что несколько правительственных указов представляли такую смертоносную опасность для московских пролетариев, что нужно было ни больше ни меньше, как немедленное вооруженное восстание. Поэтому в этой листовке нет ни слова(!) о "наглом вызове" царизма, просто-напросто "стерлась граница, отделяющая вооруженную самооборону от вооруженного восстания"¹. Других объяснений началу восстания в этой листовке не дается. Показательно, что эта листовка вышла буквально вслед за меньшевистской прокламацией "К гражданам", датированной декабрем 1905 г. и пытавшейся поставить по главу угла(хотя и несколько по-иному, чем в обращениях к рабочим) "провокацию"(в следующем порядке): "действия верных правительству воинских частей", "аресты", "драконовские законы"²

Меньшевики после декабря 1905 г. лишь в теории сохранили лозунг вооруженного восстания, хотя их московская группа в своих последекабрьских агитационных обращениях к рабочим всячески оправдывала случившееся восстание и, как и МК РСДРП, настаивала на скором приближении нового, на этот раз, победоносного вооруженного восстания.³ В таком же смысле было составлено и первое(в декабре 1905 г.) коллективное мнение большевиков по поводу восстания - резолюция Таммерфорской конференции требовала "немедленной подготовки и организации повсюду" восстания, но уже не для обогащения масс политическим опытом, а постольку, поскольку только в результате победы

⁵Русский рабочий в революционном движении. Сб.1. С.61.

¹Эта листовка, в отличие от других, публиковавшихся по 2-3 раза, была опубликована только однажды(1905. Материалы и документы. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. М.-Л. 1926. С. 394-396).

²ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 8263. Л. 1 и др.

³Об этом подробнее см.: Реформы или революция. Россия 1861-1917. СПб., 1992. С. 128 и др.

восстания появится возможность созвать действительно "народное представительство".⁴ Не очень удачно пытались полемизировать с теми "многими из вас, которые думают, что восстание привело к нашему поражению"⁵ в одной из своих последекабрьских листовок и московские эсэры.

В целом и меньшевики, и эсэры(В.М. Чернов) считали восстание несвоевременным актом из-за ослабления сил пролетариата. С этой точкой зрения де-факто согласились и большевики, результатом чего стала умеренная резолюция IV съезда партии по вопросу о вооруженном восстании¹ (отрицательное отношение меньшевиков к вооруженному восстанию обуславливалось и тем, что такое восстание оказалось все же восстанием части пролетариата. Это никак не согласовываясь с их взглядами на движущие силы революции).²

Другим важным результатом декабрьских событий 1905 г. в Москве, единодушно отмечавшимся современниками, стало то, что идея вооруженного противоборства как единственно возможного средства борьбы за народное дело бесповоротно лишилась прежних многочисленных сторонников в среде интеллигенции. Для духовной изоляции социал-демократов, использовавших бесцельный революционаризм общества как средство, для перехода самой интеллигенции к принципам гражданского согласия и возвращению к наследию русской православной общественно-политической мысли XIX века, к мысли о неприемлемости свободы через кровь, как раз и понадобилось пережить кровавые события декабря 1905 г. Так произошло резкое изменение мировоззренческих установок многих представителей отечественной интеллигенции³, а в организационном плане — быстрая консолидация "третьей силы" - либеральных политических течений, главным образом вокруг кадетской партии.

Для другой части интеллигенции, особенно в первопрестольной, сохранявшиеся вплоть до 1907 г. на московских улицах следы декабрьских сражений вызывали желание уйти, замкнуться в собственном мире

⁴ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 228. Л. 3.

⁵ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 30655. Л. 1.

¹Четвертый(объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 526-527; Ср. со с. 480-481 и 567-568.

²Отзвуки. СПб. 1907. С. 6.

³Березовая Л.Г. Самосознание русской интеллигенции начала XX века. Автореф. дисс. ...д.и.н. М., 1994. С. 32, 35-36, 37.

"фантазий и снов", в тех или иных неполитических кружках и объединениях. Это относится, в частности, к студенческому движению.⁴

Декабрьские события инициировали и центростремительные тенденции политико-экономического характера в среде торгово-промышленной буржуазии. В разгар вооруженного восстания в Москве октябристы, торгово-промышленная, умеренно-прогрессивная партии и партия правового порядка выступили с совместным заявлением: "по улицам Москвы льется кровь исполнителей служебного долга, убийства, грабежи и пожары по всей России, гнусные предательские нападения происходят не по воле правительства и его сторонников, а революционерами и по их подстрекательству" и прямо обвинив революционные партии во лжи и обмане народа, призвали к сплочению, чтобы сохранить "единую и нераздельную Русь с Государем и Государственной Думой". Октябристскому направлению после декабря 1905 г. стали отдавать предпочтение и менее консервативные политики (например, П.Б. Струве).¹

Рост организации либерально-буржуазных сил сопровождался и их политическим разрывом с левыми силами и в целом с пролетарскими интересами. Призрак республики и кровавой бойни оттолкнул и основную массу крестьянства.

На политическую изоляцию пролетариата, как непосредственный результат декабрьского вооруженного восстания прежде всего обратили внимание кадетские и близкие к ним общественные деятели. Именно это имел в виду, например, П.Н. Милюков, называя решение Московского Совета о вооруженном восстании "роковым для всего хода освободительного движения" и даже "преступлением против революции". Такого же мнения придерживались и другие кадетские писатели, а также лидеры октябристов (А.И. Гучков), видные лидеры меньшевиков.¹ С ними

⁴Борисенко М.В. Влияние опыта первой российской революции на формирование общественного облика российского студенчества в межреволюционный период (1907-1917). - Новое о революции 1905-1907 гг. в России. Л., 1989. С. 169-170. Иванов А.Е. Студенчество после первой русской революции: общественно-организационные и политические ориентации. Штрихи к социальному портрету. - Революция и человек. Социально-психологический аспект. М. 1996. С. 74-76.

¹Писано за час до манифеста. Письмо З.Н. Гиппиус к Д.В. Философовой. - Наше наследие. 1990. № 4. С. 79-80. Войтинский Вл. Годы побед и поражений. Кн. 2. На ущербе революции. Берлин, 1924. С. 15. Петров Ю.А. "Третье сословие": вхождение в политику. Полис. 1993. № 3. С. 179. Освободительное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 3. Кн. 5. С. 23.

¹Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905-1906. СПб., 1907. С. 171. Русские ведомости. 1906. 10 сентября. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 2. Н.Череванин.

был солидарен В.А. Поссе, предполагавший, что декабрьская стачка двинула бы вперед освобождение рабочего класса, если бы партийные революционеры не стремились бы перевести ее в вооруженное восстание".² В Москве после Декабрьского восстания "делу пролетариата" остались верны лишь земские работники и единичные интеллигенты, основная масса которых стала "воротить в сторону рыло" от рабочих. Даже в тюрьмах не осталось взаимопонимания между политическими заключенными из рабочих и из интеллигенции.¹

Многие современники(даже далекие от поддержки самодержавия) считали, что именно декабрьское восстание особенно усилило позиции крайне правых в высших правительственных сферах, "дав им повод запугать царя и получить право бесцеремонно расправляться"². Восстание тем самым резко сузило рамки тех политических вопросов, которые принципиально можно было бы решить на пути любого диалога с властью и сочувствующими ей общественно-политическими силами:

"свободомыслящим кадетам теперь приходится держать язык за зубами".

Многие представители крупной столичной буржуазии(например, П. П. Рябушинский, Четвериков и другие), ранее с известным пониманием относившиеся к экономическим и частично - политическим нуждам рабочих, стали ориентироваться на весьма консервативную партию "Мирного обновления".³

Это справедливо и в отношении экономических проблем: декабрьское восстание оттолкнуло от любого участия в нуждах и чаяниях народных низов умеренных представителей средних слоев, привыкших "писать письма, ездить по железным дорогам". Любые возможные выступления пролетариата в их сознании стали ассоциироваться с "молохом стачки" и "чудищем облым".¹ Не было и речи о том, чтобы возвратиться к

Пролетариат в революции. М., 1907. С. 59. Малишевский П. Роль социал-демократии в русском освободительном движении. - Первый сборник. М., 1906. С. 295.

²Поссе В.А. Рабочие стачки. Очерк IV. Россия. - Библиотека рабочего. N 10. СПб. 1906. С. 127.

¹ГА РФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 310"а". Л. 41. Соколов В.Н. Партбилет № 0046340 ВКП(б). Записки старого большевика. М., 1932. С. 495-496. Путь к Октябрю. Вып. 3. М.-Л., 1923. С. 34. Путь к Октябрю. Вып. 5. М.-Л., 1926. С. 117. Мандельштам М.Л. 1905 г. в политических процессах. М., 1931. С. 302

²Чириков Е.Н. На путях жизни и творчества. - Лица. Биографический альманах. Вып. 3. М.-СПб., 1993. С. 363.

³ГА РФ. Ф. 63. Оп. 45. Д. 526. Л. 202. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 1. Меч В. Силы реакции. М., 1907. С. 47.

¹РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 500. Л. 23. Там же. Ф. 46. Оп. 2. Д. 253. Л. 2 и др.

показавшему было свою эффективность в контактах с предпринимателями во второй половине 1905 г. институту рабочих депутатов.

Уже в 1906 г. в Москве стало сходить на нет и профессиональное движение в целом - "после разгрома восстания 1905 года примолкли";² если "до декабря полиция никаких преград образованию и деятельности профсоюзов не ставила. Она фактически признала их. Теперь (в 1906 г. - А.В.) не то."³ Вместе с полицией повели наступление на октябрьские завоевания рабочих и "хозяева". На фабриках Замоскворечья вновь были введены "унизительные обыски", рабочий день увеличился на полчаса-час, уменьшены расценки (фабрики Губанова, Катык, Кузнецова), наконец, повсюду "рассчитали сознательных рабочих" - признавали большевики в своих листовках ("К рабочим г. Москвы" и др.) в феврале-марте 1906 г.⁴ Эту сторону дела справедливо подчеркивали правонароднические идеологи (народные социалисты): пролетариат, по их мнению, подорвал свои силы забастовками, предпринятыми "под давлением, главным образом социал-демократических организаций". Прибегая к вооруженному восстанию, "революционная тактика сама себя обессилила".⁵ За год-два рабочие потеряли былые возможности ненасильственного улучшения своего экономического положения и другие источники материальной

поддержки¹: три следующих года с лиц "мастеров не сходили веселые улыбки - "Что, попало? Будете помнить!"² Рабочим крайне сложно было получить необходимое им вспомоществование даже от Московского комитета по сбору и распределению пожертвований пострадавшим по

²РГАЛИ. Ф. 1479. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.

³Дмитриев К. Профессиональные союзы в Москве - Правда. М., 1906. Кн. 1. С. 33.

⁴Музей книги РГБ. К рабочим г. Москвы. М. 1906, февраль. С. 1. ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 8323. Л. 1. Там же. Д. 19417. Л. 1.

⁵Цит. по: Волобуев О. В. Идеино-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905-1907 гг. М., 1984. С.96. об энэсовских оценках декабрьского восстания в разное время см. также: Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979. С. 89, 178-179.

¹ГА РФ. Ф. 6868. Оп. 1. Д. 309. Л. 1.

²Лужнецкий А.В. Как мы боролись. - Красная Пресня. М., 1934. С. 42.

время событий в г. Москве в 1905 г. В этой связи ситуация с восстанием навела одного из его современников на сравнение с "убиванием синиц, чтобы поймать журавля в небе".³

Декабрьское восстание привело лево-радикальные партии, в противоположность умеренным политическим силам, к известному кризису (например, нарушилась организационная структура и т.д.).⁴ Эта связь общего внутривластного кризиса у большевиков с результатами Декабрьского вооруженного восстания признана и в современной исследовательской литературе.⁵

Интегральную оценку морально-психологических оснований московских событий наиболее точно, на наш взгляд, дают современные им произведения художественной литературы.

Одним из наиболее исторически и психологически содержательных примеров такого рода являются рассказы А.С. Серафимовича, написанные и изданные в 1906-1908 гг. (в 1935 г. они были объединены и переизданы в авторском сборнике "1905-й год" (М., 1935). Эти рассказы ценны для нас еще и потому, что автор, иногда в ущерб фактической стороне дела, особенное внимание уделяет изображению внутреннего мира людей, причастных к восстанию. В 1906 г. А.С. Серафимович в коротком рассказе "Мать" - полемичном по отношению к появившемуся в 1907 г. одноименному роману М.Горького, показывает, как матери удалось

подавить в своем сыне разрушительные стремления.¹ Писатель доказывает, что причиной революционных настроений - "пахло порохом и кровью", "назревали события"² - были не только контрасты "фабрикантских дворцов" и противостоящих им рабочих спален. "Живую тюрьму"³ создавало что-то "страшное, новое и непонятное", "разлитое в воздухе". А.С. Серафимович, один из немногих писателей, сумел показать, что "живую тюрьму" образовала всеадресная ненависть и злоба -

³Рубежный В. Борьба со злом. Харьков. 1906. С. 18.

⁴См., например: Войтинский Вл. Ук. соч. Кн. 2. С. 11, 20. Троцкий Л. 1905 г. М., б.г. С. 238.

⁵Партия и массы в свете ленинской концепции (конец XIX в. - 1920-е гг.). Ярославль, 1991. С. 11.

¹Серафимович А.С. 1905-й год. М., 1935. С. 265.

²Там же. С. 204.

³Там же. С. 37.

одновременно, и у одних и тех же людей, и по отношению к "эксплуататорам", и по отношению революционерам(даже к своим ближайшим родственникам: "после освобождения мужа-революционера одно только жгучее чувство светилось в ее глазах - ненависть. Она трепетала от злобы").⁴ Да и сами революционеры даже в моменты удачи, по наблюдениям автора, испытывали сходные чувства: "Я знаю только одно: когда меня не будет, все они выползут, чтобы воспользоваться добытым мною".⁵ Со своей стороны, народ бежал в деревню, "ненавидя тех, кто умирает за них на пустынных улицах".⁶

Выражением этой ненависти с революционной стороны служили, например, "крики возбужденной толпы "Снял! Снял! Снял!, по поводу удачных выстрелов по военным или полиции".⁷ Этими же чувствами объяснялись и действия солдат и офицеров, которые в ряде случаев справедливо названы "охотой за людьми".⁸

Такими изображены, в общих чертах, источники и механизм действия обострившихся в это время аморальных "инстинктов и соблазнов своеволия".⁹ Вышедшие из-под индивидуального волевого контроля после того, как любыми путями стала насаждаться мысль о том, что "может, и

нет Бога..."¹, они, по мнению писателя, стали основным фактором, сделавшим возможным(для обеих сторон) вооруженное противостояние в декабре 1905 г. в Москве.

Эти результаты с беспокойством и озабоченностью констатировали многие российские церковные деятели. В 1911 г. один из иерархов Русской Православной Церкви, Антоний, архиепископ Волынский, так отзывался о результатах революции: "Если Вы спросите себя в чем разница между настроением и бытом общественным теперь, сравнительно с тем, что было десять лет тому назад, до революции, то здесь обнаружится перемена разительная и горестная. Десять, двадцать лет тому назад обыватели не знали, что такое оружие; по деревням даже помещики не запирали на ночь

⁴Там же. С. 221.

⁵Там же. С. 32.

⁶Там же. С. 243.

⁷Там же. С. 254.

⁸Там же. С. 223, 225.

⁹Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции. - Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.,1991. С.10.

¹Горький М. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1960. С.106.

своих домов; глухою ночью ехали крестьяне, священники и помещики за двадцать верст на станцию; церкви стояли почти без охраны;.. случаев уклонения прихожан от исповеди почти не было; священники не слышали от них грубого слова, а родители привыкли к полному послушанию детей. А теперь? Теперь, вместо стада Божия, пастырь часто видит себя среди шайки наглецов, пьяниц, кощунников, разбойников... Теперь правдивость перестает быть нашим достоянием."² Одной из причин такого состояния виделось то, что именно в конце 1905 г. "во внутренней жизни мы не хотели принять меры против надвигающейся опасности".³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Декабрьские события 1905 г. представляли собой принципиальный момент первой русской революции. Многочисленные очевидцы, по долгу службы или под впечатлением переживаемого "текущего момента", зафиксировали происходившее. Позднее составлялись даже картосхемы с обозначением мест расположения баррикад, правительственных войск, штабов повстанцев, писались романы, ставились пьесы и снимались кинофильмы. Это было интересно тем, кто вспоминал свою молодость и в меньшей степени - тем, кто узнавал в этих картинах юность своих отцов и дедов(среди участников восстания таких, кому в 1905 г. было больше тридцати лет - считанные единицы).

Для историков, по верному замечанию одного из современников 1905-го года, "восстания и перевороты —самое неинтересное. Важны их зарождение и развитие, история сущности и психологическая правда"¹. В декабрьском восстании таких наиболее значимых, сущностных моментов было два.

Во-первых, когда 7-8 декабря прекратились работы на большинстве московских предприятий. Власти пытались поддерживать порядок прежним способом - в места участвовавших скоплений народа высылались воинские или жандармские наряды. Вскоре - как стихийный ответ масс на действия войск(обстрел толпы вечером 10-го декабря), поддержанного революционерами, - выросли баррикады.

²Кормчий. 1911. N 30. С. 118.

³И.И. Восторгов. Полн. собр. соч. М., 1995. Т. 3. С. 38.

¹Рыс П. Русский опыт. Историко-психологический очерк русской революции. Париж. /ранее 1929/. С. 139.

Они возникли, в основном, в местах с наиболее удобным для этого, полугородским, полудеревенским уличным рельефом, с природными препятствиями, тогда еще совершенно не тронутыми процессом урбанизации(Пресня-Миусы-Бутырки-Арбат). С другой стороны, такие фабрично-заводские районы, как Замоскворечье и Лефортово, дают сравнительно малое число баррикад.

Так, во-вторых, с 11-го декабря начались столкновения войск с вооруженными дружинниками и более ожесточенная вооруженная борьба. Перед войсками не ставилась цель "ликвидации" противника в полицейском смысле, но не было и команды на повсеместную физическую "ликвидацию" врага, исключая непосредственно сражавшихся с войсками. Нужно было быстро восстановить общественный порядок, а арестовывать подозрительных в той обстановке(при неизбежной скудости улик в результате таких скоропалительных арестов) власти не видели особого смысла, тем более, что многие сторонники крайних партий властям были хорошо известны. Революционеры, в свою очередь, повели борьбу (даже в моменты или в местах ее наибольшего размаха) фактически на основе и в рамках тактики и стратегии индивидуального террора прежних лет. То же самое можно сказать и о ее завершении, которое происходило также, как это допускал(или предполагал) в своем сознании приверженец террора - это почти что непереносимая и предсказуемая гибель в результате удачного или неудачного террористического акта.

Соответственно этой тактике революционеры обосновались в ряде опорных пунктов, совершая оттуда рейды и вылазки, а правительственные силы приступили к поэтапной "зачистке" городской территории с помощью постоянных, на определенном месте, патрулей и артиллерии. Последнее вроде бы было лишено смысла в военном отношении, но как бы то ни было, уже 13-14-го декабря стали заметны результаты такой "зачистки". В середине дня 15-го декабря в Москву прибыл Семеновский полк, которому(в условиях возвращения жизни в остальных частях Москвы в привычную колею) и было поручено восстановить порядок в единственном оставшемся в Москве мятежном районе - на Пресне. Тогда же собрание депутатов Моссовета решило прекратить борьбу, но на Пресне не захотели сложить оружие. Мотивы такого шага пресненцев неоднозначны, но в результате дело было представлено так, что лишь

лейб-гвардия - Семеновский полк - смогла поставить точку в противостоянии власти и ее вооруженных противников.

Зарождение и развитие декабрьских событий имеет объективную основу в недовольстве "низов" теми "отъявленными" условиями, в которых им приходилось "ютится". Прежде всего это относилось к тем, кто пришел в Москву недавно. И они сами, и их работодатели, и власти, считали такое положение само собой разумеющимся: все знали, что со временем "деревенские" так или иначе ассимилировались в Москве, а на их место на фабрики приходило новое пополнение (сходная ситуация была характерна и для советского времени - имеется в виду набор рабочих по лимиту). Но такой установившийся порядок вещей уже не снимал всевозраставшего недовольства своим положением среди рабочего населения (особенно после принятия Манифеста). В октябре-ноябре многим из них в результате экономических невооруженных забастовок удалось улучшить условия своего существования. Хозяева признали депутатов как полноценных представителей своих рабочих, с которыми надо считаться.

Рабочие в основной массе не соглашались с тем, что существует прямая связь между наличной социально-экономической ситуацией и изменениями в политическом строе, на которой настаивали лево-радикальные силы. Зачастую рабочие просто не знали значения слов, употреблявшихся агитаторами. Весьма редкие примеры, когда в рабочих петициях содержались политические требования, показывают лишь их инородный характер по отношению к основному тексту.

1-2-го декабря руководители МК отговорили от немедленного выступления делегатов от части 2-го Ростовского гренадерского полка. Главным аргументом такого решения называется общая неподготовленность восстания. В то же время никто из них не считал нужным отклонить спустя 2-3 дня призыв (неизвестно кем инициированный) забастовать и восстать, обращенный к московским рабочим, которые и сами не очень-то стремились на баррикады.

Если ничего не было готово 1-2-го декабря, трудно говорить об удовлетворительной готовности к такому делу спустя несколько дней.

Между тем созданный в 20-х числах ноября Московский совет, ничем себя до того не проявивший, 4-го декабря, уже на исходе сильной

ноябрьской забастовочной волны, потребовал от московских рабочих две вещи: доизбрать в свой состав депутатов и готовиться к близящимся серьезным событиям. Они и готовились - большая часть еще с конца ноября брала расчет и уходила в деревню. Другая часть осталась в городе и сочувственно относилась к замыслам вновь помериться силами с "верхами". Некоторые догадывались, что на этот раз бороться будут не так, как в октябре или в ноябре и дело может дойти до вооруженных столкновений: они, соглашаясь с такой перспективой, от учебных занятий переходили к "снятию" городских на глухих постах в ночное время. Моссовет в этой связи даже предложил рабочим не отвлекаться на экономические требования и 8-часовой рабочий день.

Это направление Моссовета, находившегося под заметным влиянием левых партий, сильно диссонировало с динамикой активности большинства московских рабочих. Так, в период нарастания октябрьской и ноябрьской забастовочных волн(сопоставимых по силе и числу участников), ни о каком бегстве по деревням не было и речи.

Серьезные споры среди депутатов Моссовета и на партийных собраниях о необходимости забастовки завершились тем, что взяли верх ее сторонники. Последние неоднократно выступали с подробными воспоминаниями, с описанием даже отдельных малозначительных эпизодов уличной борьбы, строительства баррикад, митингов и т.д. Однако заседания Моссовета и партийной конференции посвящено лишь несколько фраз и никто не припомнил того, кто именно на конференции или из депутатов совета(или хотя бы от какого предприятия или района) первый высказался в том смысле, что рабочие(где именно?) наковали пик и кинжалов и не могут больше ждать. Логично было бы предположить, что эти слова принадлежали кому-то из пресненцев, но на этот счет нет ни одного признания в обширном корпусе опубликованных и неопубликованных воспоминаний. Персонифицированы, помимо авторства "Советов восставшим рабочим", лишь возражения началу восстания(В.Л. Шанцера и Р.С. Землячки) .

Никто из "первых лиц" ни разу не упоминает о какой-либо связи избранной линии на восстание с общепартийными решениями, в том числе III-го съезда партии. Нет и свидетельств того, чтобы вопрос о

восстании серьезно поднимался на внутрипартийном уровне и в октябре-ноябре 1905 г.

Что же произошло в первых числах декабря, что заставило руководство московских "крайних партий" сделать весьма спорные, даже с их собственной точки зрения (и с позиций марксистско-ленинской теории революции) шаги?

Как было показано в диссертации, лозунг вооруженного восстания довольно часто звучал в ноябре-начале декабря 1905 г. в Москве, на вооружение собирались деньги, проводились военные занятия, но в основном этим все и ограничивалось. ЦК РСДРП и его структуры также никак не ожидали скорого воплощения в жизнь призывов к восстанию, наполнивших Москву.

Карательные органы, имевшие только в самом МК РСДРП(б) как минимум двух осведомителей, тоже не проявляли особой активности.

Последние правительственные узаконения серьезно не ущемляли ни московских рабочих, ни положение самих революционеров; никаких серьезных (сопоставимых по значению с гибелью Баумана) событий в административно-полицейской жизни Москвы не наблюдалось. Наконец, несколько уменьшились (в результате предшествующих забастовок) нужда и бедствия московских "низов", так что и с этой стороны не было повода для немедленного начала нового раунда борьбы. Субъективно ни власти, ни революционеры не видели ближайшей возможности для проведения лозунга вооруженного восстания.

С другой стороны, никто из лиц, непосредственно вовлеченных в восстание, ни разу в последующие годы не сказал о том, что его начинали, как это следовало бы из предшествующей пропаганды и самого решения Моссовета, предполагая добиться или приблизить новые серьезные изменения в общественно-политическом строе, сопоставимые с теми, что произошли в октябре 1905 г. Везде в воспоминаниях речь идет только о противодействии наступлению правительства, сводимому к наглому наступлению на октябрьские завоевания в законодательной сфере.

В действительности повлиять на решение москвичей могли лишь два важных события (никакие так называемые "груды временных правил" тут ни при чем). В конце ноября Петросовет принял так называемый "финансовый манифест". Для рабочих он был совершенно

неудобоисполнимым. Те же, кто позаботился о том, чтобы "обнулить" свои вклады в кредитных учреждениях, сделали это помимо манифеста (по признанию самих его авторов). Вслед за его публикацией последовала "ликвидация" Петербургского Совета. Затем последовало назначение московским генерал-губернатором В.Ф. Дубасова, известного своей жесткостью в подавлении антиправительственных выступлений.

Нужно обратить внимание и на заметное стремление авторов мемуаров переложить тяжесть решения о начале восстания на влияние представителей из Петербурга и даже из Варшавы или на инициативу самих рабочих.

Это заставляет нас согласиться с предположением о том, что доминирующей причиной решения о начале восстания стало опасение за ближайшее будущее московских структур крайнего направления, за то, что они - в результате их возможной "ликвидации" или вынужденного отъезда из города - могли бы уйти в политическое небытие, так и оставшись никем незамеченными. Кроме того, МК РСДРП не был отгорожен китайской стеной от влияния московских эсэров; и разницу в отношении к восстанию следовало бы считать не только внутривнутрипартийным эсэровским вопросом, но и вообще характерной чертой во взаимоотношениях Москвы и ЦО всех левых сил. Но наличная стадия общественно-политической и экономической борьбы, правильно понятые интересы освободительного движения не требовали вооруженного восстания, по крайней мере, немедленно. Напротив, такое восстание и даже новая широкомасштабная невооруженная стачка им сильно вредили.

Однако Моссовет в своем решении настаивает на необходимости посредством стачки-восстания немедленно добиваться новых сдвигов в социально-политической сфере. Подход меньшевиков - восстание как результат массового движения, которое нельзя "назначать" - виден в требовании объявить всеобщую стачку, но заканчивается все в духе военно-технического подхода: стачку нужно стремиться перевести в вооруженное восстание.

.Решение Моссовета, в чем бы ни был его смысл, вызвало у масс, которые даже не очень ясно понимали значение слова восстание, известную поддержку. Это были те, кто остался в городе и участвовал в массовом движении 7-10 декабря. Их недовольство было настолько

сильным, что перевешивало многие другие соображения, принятые во внимание рабочими, заблаговременно покинувшими город.

Однако к вооруженной борьбе и притом направленной(по заявлениям ее инициаторов) в пользу глобальных социально-политических преобразований почти никто даже из оставшихся рабочих не был готов и не собирався в ней участвовать. Когда 10-11 декабря они увидели, что выходит так, что происходящие события не приведут ни к какому улучшению в их насущных нуждах(и к чему именно приведут, неизвестно), то и они стали покидать город, образовав "вторую волну" беженцев. Они, безусловно, были более активны(или более обездолены), чем их товарищи, заранее покинувшие свои рабочие места. Они интуитивно ощущали неполитический характер своего протестного настроения, но не имели(в т.ч. в силу деструктивной деятельности политических сил левого фланга) такой неполитической руководящей силы, которая могла бы предложить им стратегию и тактику, адекватную характеру их недовольства.

Но были и рабочие, которые восприняли тезис о приоритете политической борьбы, поверили в его осуществимость и актуальность, и хотели немедленно поддержать в этом "крайние партии". В результате в Москве "из рабочей массы осталось только то, что желало воевать с правительством", и таких было "очень немного"¹(не считая тех, кто по разным другим причинам не мог или не хотел покинуть город). Однако линия инициаторов стачки-восстания - от момента его начала(которое, если действительно встать на стратегические и тактические позиции социал-демократии, следовало бы "отложить до весны"(В.И. Ленин) - до его завершения(не исключая и сам ход событий) - совсем не соответствовала линии, которую предполагала выработанная "план-тактика".

Революционеры и не пытались предпринять какие-либо действия, которые, независимо от их результатов(впрочем, начиная восстание, мало кто всерьез надеялся на удачный результат) хотя бы определенно показали их стремление как-то повлиять на власть в общеполитическом смысле. Декабристы 1905-го года избрали совершенно бесполезную для этого тактику устройства окруженных баррикадами "гнезд"(сами они почему-то

¹РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 3. Д. 358. Л. 185.

называли их "чортовыми") и нападений на окраинные форпосты полиции и ее отдельных служащих. Это нельзя назвать "обороной" - тут налицо линия, родственная тактике индивидуального террора. Дружинники, кроме антиполицейского террора, больше не сделали ничего, чтобы оправдать звание "противников *режима*". Видя это, некоторые из тех, кто намеревался до конца поддерживать инициаторов восстания, почувствовали себя обманутыми или пребывали в недоумении. Впрочем, есть отдельные свидетельства бывших московских ответственных работников, указывающих, что и "дружинники с охотой вступали в перестрелку с полицией и черной сотней, но в массе своей совсем не рвались в "последний бой".¹

Как бы то ни было, со стороны противоправительственных сил не было стремления вести дело так, чтобы боевыми действиями как-то добиваться изменений в общественно-политическом строе. Кроме уничтожения возможно большего числа "слуг реакции", вооруженные дружинники (некоторые занялись этим еще до начала восстания) не стремились к другим целям или перед ними никто таких целей не ставил.

В результате декабрьского восстания массы были возвращены в прежние условия труда и быта и на несколько лет утратили возможность их сколько-нибудь заметного улучшения. Что же касается значимости новой баррикадной тактики, накопления массами нового политического опыта, усвоения возможности непосредственной вооруженной борьбы, то последующие революционные события так и не дали материала для проверки этих утверждений.

Безусловно, декабрьские события 1905 г. стали наиболее острым столкновением противостоящих правительству сил со своими оппонентами, но вооруженный вызов стал возможен только потому, что массовое движение обладало немалым протестным потенциалом. Об этом потенциале было известно и либеральным политическим деятелям, но они не были готовы участвовать в отстаивании экономических интересов рабочего класса, или не могли убедительно доказать, что сейчас достаточно октябрьско-ноябрьских завоеваний и новое (даже невооруженное) выступление лишь повредит делу. Сохранявшиеся, тем не менее, протестные настроения сумели задействовать лишь представители

¹Пятый год. Сб. 1. М., 1925. С. 129.

"крайних партий". Они выдвинули небесспорные тезисы о том, что лишь в результате ряда немедленных социально-политических преобразований, которые они представляли необходимым продолжением начатого Манифестом 17-го Октября, и которые можно достичь лишь в результате стачки-восстания, пролетариат сможет "добиться своего". Большинство рабочего класса, и до начала и во время декабрьских событий, в основном отвергло эти построения (большинство - интуитивно, некоторые - усвоив какие-то начатки социально-экономических теорий). Кроме того, выбор момента (при ведущей роли социал-демократов) для начала и тактики борьбы в ходе восстания в Москве указывали на их нестыковку с наработанными большевиками тактическими взглядами и ближайшими перспективами движения, которые видел ЦК РСДРП.

Но линия, отстаивавшаяся сторонниками восстания, все-таки привела к складыванию такой ситуации, когда действительно доведенному до крайней меры народу пришлось искать какой-то ответ лозунгу восстания, не просто произнесенному на митинге, но ставшему неожиданно претворяться в жизнь. Этот ответ оказался неоднозначным и по-разному виделся различным представителям рабочего населения. Однако проиграли все, т.к. восстание было чуждо насущным интересам пролетариата и не вписывалось в рамки наличной стадии освободительного движения в целом. Подвергся серьезной деформации и недавний положительный опыт невооруженной борьбы народных низов за свои экономические права.

Приложение N 1

Перечень авторов воспоминаний по истории Декабрьского вооруженного восстания на Пресне, записанных в 1930-1935 гг. и хранящихся в РГАЛИ

N п/п	фамилия, имя, отчество автора воспоминаний	год рождения	фонд	оп.	дело	листы
1.	Акулов Андрей Осипович		1479	1	6	29, 34
2.	Алексеев И. А.	1885	1883	3	358	3-20
3.	Баранов Степан Николаевич*	1878	1883	3	358	45-48
4.	Баранова	1888	1883	3	358	49-51
5.	Баринова А.		1883	3	361	25-28
6.	Белоусов		1883	3	362	425-429
7.	Беляев С.		1883	3	358	52-53
8.	Буйволов в.(Ракитин)		1883	3	362	310-316
9.	Вагин Павел Георгиевич*	1883	1883	3	358	54-59
10.	Васильев Егор Дмитриевич		1479	1	6	25-29, 30-34
11.	Виноградов М.		1883	3	362	165-194
12.	Власов Сергей Власович		1479	1	6	1-9, 10- 18
13.	Волгина К.		1883	3	362	304-305
14.	Волостнов		1883	3	358	60-75
15.	Головкин		1883	3	381	16-18
16.	Головлев Иван Емельянович		1883	3	358	76
17.	Горшков Никифор Константинович*	1883	1883	3	358	273-275
18.	Греков Михаил Степанович*	1879	1883	3	358	78-84
19.	Деев-Хомяковский Григорий Дмитриевич		1883	3	362	195-248
20.	Егоров		1883	3	381	7-8
21.	Егоров Игнат Иванович		1883	3	358	95-98
22.	Егоров Матвей Егорович	1878	1883	3	358	99
23.	Егоров П.С.		1883	3	358	100-110

24.	Ермаченко		1883	3	362	412-413
25.	Ефимова Полина Петровна	1885	1479	1	7	1-5, 6-10
26.	Жаров М.		1883	3	362	503-508
27.	Жаров Митрофан Сергеевич		1883	3	358	111-134
28.	Забрежнев		1883	3	362	414-424
29.	Зверева-Васильева О.		1883	3	362	283-293
30.	Звягинцев Николай Алексеевич		1883	3	358	135
31.	Зуев Федор Маркович		1479	1	8	3-4, 14- 16, 28-30
32.	Иванов Александр Иванович*	1883	1883	3	358	136
33.	Иванов М.		1883	3	362	340-351
34.	Иванов Н.	1887	1883	3	358	144-160
35.	Иванова Анастасия(жена А.В. Иванова-Булыги)	1882	1883	3	358	137-143
36.	Иванова Олимпиада Григорьевна	1887	1479	1	7	11-12, 13-14
37.	Игнатов Яков Иванович		1883	3	358	161-164
38.	Калеев		1883	3	362	495-502
39.	Киборт И.С.		1883	3	358	165
40.	Кирпичева Е.		1883	3	362	300-303
41.	Кирпичева Е.		1883	3	358	166-167
42.	Колокольчиков И.		1883	3	362	138-154
43.	Колокольчиков Иван Васильевич*	1878	1883	3	358	168-169
44.	Королев И.(Батышев)		1883	3	362	277-282
45.	Кострюков А.		1883	3	362	324-329
46.	Краснов М.		1883	3	362	263-276
47.	Куклев И.(Гусаров)		1883	3	362	294-299
48.	Кустарев П.С.	1896	1883	3	358	170-188
49.	Кустов С.И.		1883	3	361	129-130
50.	Лизарев Ф.С.	1882	1883	3	358	189
51.	Лепешкин В.		1883	3	362	467-477
52.	Литвинов З.(Седой)		1883	3	362	155-164
53.	Лукьянов Н.*	1883	1883	3	358	190-199
54.	Лукьянов Н.		1883	3	361	29-38
55.	Максимов Петр	1891	1479	1	8	9-12,23-

	Николаевич					27,37-41
56.	Марков А.		1883	3	361	39-52
57.	Меркулов		1883	3	381	10-12
58.	Меркулов Н.		1883	3	358	200-203
59.	Метакса Спиридон Васильевич	1872	1883	3	358	204-209
60.	Мещеряков Н.		1883	3	361	53-58
61.	Миллер П.		1883	3	362	352-357
62.	Михайлов Иван Федорович		1479	1	8	5-8,17- 23, 31-37
63.	Михайлов Трофим Васильевич*	1875	1883	3	358	210
64.	Мицкевич С.		1883	3	361	59-61
65.	Морозова		1883	3	381	14-16
66.	Николаев М.		1883	3	362	104-136
67.	Николаев М.С.		1883	3	361	62-104
68.	Николаев Михаил Степанович*		1883	3	358	227-228
69.	Нагорнов Василий Михайлович		1883	3	358	211-224
70.	Нырцов Николай Никифорович*	1884	1883	3	358	229-230
71.	Озеров Игнатий Андреевич	1870	1479	1	7	15-21,22- 28
72.	Печужев Н.		1883	3	361	105-107
73.	Пиманков Николай Сергеевич		1479 1479	1 1	8 6	2 19-21,22- 24
74.	Поликарпов Г.Н.		1883	3	361	108-110
75.	Попкова Матрена Гавриловна	1884	1479	1	7	29-31,34- 36
76.	Примоченко Федор Алексеевич	1885	1479	1	7	31-33,36- 38
77.	Прошин И.		1883	3	362	318-323
78.	Пучков ? Сергеевич		1883	3	358	255-264
79.	Раков В.		1883	3	361	111-112
80.	Родионов Федор Герасимович*	1881	1883	3	358	276-278
81.	Розанов Е.		1883	3	365	1-8
82.	Румянцев М.		1883	3	362	255-258
83.	Савельева Татьяна Петровна		1883	3	365	9-17

84.	Савостьянов		1883	3	365	18-19
85.	Савостьянов В.		1883	3	362	330-334
86.	Салтыкова Е.(Старостина)		1883	3	362	306-309
87.	Самсонов Алексей Кириллович	1894	1883	3	358	232-233
88.	Седов Павел Семенович*	1879	1883	3	365	20-21
89.	Селезнев И.		1883	3	365	22-26
90.	Серафимович А.С.		1883	3	362	435-467
91.	Сидоров И.		1883	3	362	249-254
92.	Сидоров Николай Александрович*		1883	3	365	27
93.	Симонов Сергей Павлович	1883	1883	3	365	28-31
94.	Смирнов		1883	3	381	1-2,5-7
95.	Смирнов Сергей Потапыч*	1878	1883	3	365	32-37
96.	Соболева Ксения Ивановна	1895	1883	3	365	38-39
97.	Соболевский Георгий Константинович		1883	3	365	40-46
98.	Ставрович А.		1883	3	361	113-128
99.	Старикова		1883	3	381	18-22
100.	Старостин		1883	3	381	8
101.	Старостина		1883	3	381	2-5
102.	Степанова П.С.	1881	1883	3	365	47-59
103.	Суматохин М.		1883	3	362	358-370
104.	Сысоев П.		1883	3	362	259-262
105.	Тихомиров И.Я.		1883	3	365	60-75
106.	Толокнов Семен Иванович		1883	3	365	76
107.	Троицкий Александр Георгиевич		1883	3	365	77-90
108.	Филиппов Алексей Трофимович	1876	1479	1	6	35-40, 41-46
109.	Фомин		1883	3	362	494
110.	Фроленко М.		1883	3	365	91-93
111.	Шестаков А.(Никодим)		1883	3	362	399-407
112.	Шмит Екатерина П.		1883	3	365	94-96
113.	Шмидт		1883	3	381	25-26
114.	Шорохов Н.		1883	3	362	430-434
115.	Шпак Н.		1883	3	362	371-398

116.	Эмих А.		1883	3	362	335-339
------	---------	--	------	---	-----	---------

*имеется фото

Приложение N 2

Список личных дел участников Декабрьского вооруженного восстания в Москве за 1931-1935 гг. в фондах комиссий по делам бывших дружинников 1905 г., красногвардейцев и красных партизан при районных Совета г. Москвы ЦМА г. Москвы. Название места жительства и партийность воспроизведены так, как они указывались самими нижеперечисленными лицами. Во всех случаях номера дел указаны по описи N 1.

N п/п	Сведения об участниках Декабрьского вооруженного восстания	Ф.	Дело
1.	Алексеев Адриан Алексеевич. Род. 1881 г., г. Москва, чл. РСДРП с 1902 г.	2184	43
2.	Алексеев Дмитрий Алексеевич. Род. в 1887 г. в ?	2184	15
3.	Алексеев Иван Алексеевич. Род. 26.1.1886 г. в д. Лямина Дмитровского р-на Московской обл., чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2186	43
4.	Алешин Кузьма Васильевич. Род. в 1885 г. в д. Андреевское Искановской вол. Тарусского у. Калужской губ., чл. РКП(б) с 1918 г.	2184	49
5.	Алешин Павел Федорович. Род. 1880 г. в с. Горяиново Рыбновской вол. Рязанской губ. и уезда, чл. РСДРП(б) с 1904 г.	2184	48
6.	Андрюшин Алексей Андреевич. Род. 17.3.1883 в д. Лоши Юрасковской вол. Пронского р-на Рязанской губ.	2186	37
7.	Байков Георгий Артемьевич. Род. 7.4.1885 г. в д. Чепелево Лопаснинской вол. Серпуховского у. Московской губ.	2186	144
8.	Балакин Захар Михайлович. Род. 31.8.1887 г. в Московской губ.	2186	122
9.	Баранов Степан Николаевич. Род. в 1878 г. в д. Салтыково Тарусского у.	2184	145

	Калужской губ., чл. РСДРП(б) с 1908 г.		
10	Барина Анна Георгиевна. Род. 1888 г. в д. Барабанова Каширского р-на Тульской губ., чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2186	168
11.	Бирюков Сергей Егорович. Род. 1885 г. в Московской губ., чл. РСДРП(б) с 1903 по 1907 гг.	2191	102
12.	Богомол Валериан Иванович. Род. 1876 г. в Петербурге(15.11.1881 в г. Слоним Гродненской губ.), чл. РСДРП(б) с 1904 г.	2185	104
13.	Бойцов Матвей Васильевич. Род. 1890 г. Звенигородский у. Московской губ.	2191	214
14.	Бондарев Василий Федорович. Род. в 1878 г. в г. Москве, чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2189	72
15.	Борисов Никита Борисович. Род. в 1885 г. в д. Еремено Кубенской вол. Верейского у. Московской губ.	2186	147
16.	Борщевский Александр Степанович. Род. 1886 г. в Москве, чл. партии социалистов-революционеров в 1905- 1906 г., чл. РСДРП(б) с 1906 г.	2186	117
17.	Вагин Павел Георгиевич. Род. 1883 г. в с. Мяново Серпуховского у. Московской губ. Чл. правления Союза деревообделочников.	2186	350
18.	Васильев Алексей Николаевич. Род. 16.5.1878 г. в г. Москве, из семьи учителя, чл. РСДРП(б) с 1904 г., в т.ч. МК - в 1905 г., студент МГУ, в сов. время - на дипломатической работе(Монголия, Турция, Египет, Китай, Франция).	2191	325
19.	Васильев Борис Николаевич. Род. в 1879 г. в г. Москва.	2184	290
20.	Васильев Михаил Михайлович. Род. 29.10.1886 в Москве, чл. РСДРП с 1904 г., кандидат в председатели Московского Совета Рабочих депутатов от большевиков.	2191	330

21.	Вдовин Христфор Васильевич. Род. 1888 г., место рождения неизвестно, чл. ВКП(б) с 1924 г.	2192	209
22.	Виноградов Иван Матвеевич. Род. 1874 г. г. Слободск Вятской губ.	2188	244
23.	Виноградов Михаил Петрович. Род. 1872 г в Москве. Основатель и чл. 1905-1925 гг. союза городских рабочих и низших служащих.	2186	303
24.	Власов Николай Мартынович. Род. 1884 г. в Москве, чл. партии социалистов-революционеров в 1905- 1907 гг.	2165	235
25.	Гаранин Иван Михайлович. Род. 1885 г. д. Уварово Кочуковской вол. Владимирской губ. и уезда, чл. РКП(б) с 1918 г., член Моссовета в 1920-1927 гг., член президиума ЦК профсоюза железнодорожников, член МГК РКП(б).	2187	137
26.	Гвоздев Михаил Алексеевич. Род. 4.9.1886 в д. Валуево Бородинской вол. Можайского у. Московской губ., чл. РСДРП с 1904 г., член Моссовета в 1922-1923 гг.	2190	108
27.	Гиммер Дмитрий Дмитриевич. Род. в 1879 г. в г. Ташкенте, чл. РСДРП(б) с 1903 по осень 1921 г.	2185	248
28.	Гиршфельд Владимир Семенович. Род. 1872 г., Херсонская губ. чл. РСДРП с 1898 г., с 1903 г. - РСДРП(б).	2165	283
29.	Голованчиков Михаил Филимонович. Род. в 1885 г. в г. Туле, чл. РСДРП(б) с 1904 г.	2186	444
30.	Головкин Василий Семенович. Род. в 1874 г. в д. Стригино Орешковской вол. Рузского р-на Московской обл., чл. ВКП(б) с 1930 г.	2186	479
31.	Головлев Иван Емельянович, Род. 17.1.1874 г., д. Хомяково Калужской губ. и уезда.	2192	234
32.	Голубев Алексей Алексеевич. Род. 1876 г. с. Ильинское Овчинниковской вол. Малоярославецкого уезда,	2190	86

	чл. РСДРП с 1905 г.		
33.	Гончаров Николай Кузьмич. Род. 27.4.1886 в г. Москва, сын служащего, чл. РСДРП(б) с 1904 г., технический секретарь военной организации МК, в сов. время - член исполкома Моссовета и его президиума, член Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б), член ЦКК ВКП(б).	2190	113
34.	Гончаров Петр Григорьевич. Род. 28.6.1884 в Москве.	2191	384
35.	Горелов Федор Андреевич. 1865 г. рожд., чл. РСДРП с 1904 г.	2190	123
36.	Горчилин Андрей Иванович. Род. 1886 г. в д. Марьино Рузского р-на Московской обл., чл. РСДРП(б) с 1904 г., чл. МК РСДРП(б) в 1905 г.	2192	230
37.	Горшков Василий Алексеевич. Род. 1882 г. в с. Стародурлово Рязанского р-на и обл., чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2186	457
38.	Грибов Федор Павлович. Род. в 1887 г. на Полотняном з-де Калужской губ., чл. РСДРП(б) в 1904-1917 гг.	2189	105
39.	Грязнов Харитон Харитонович. Род. 1886 г. в с. Хринское Нерльского р-на Московской обл., ум. 23.4.1932 в г. Москве. Жена - Грязнова екатерина Петровна.	2165	334
40.	Дьячков Павел Алексеевич. Род. в 1872 г. в д. Павельцево Петровской вол. Клинского р-на Московской обл., чл. РКП(б) с 1919 г.	2186	563
41.	Евстафьев Тихон Емельянович. Род. в 1878 г. в д. Амшарова Шаребевской вол. Масальского у.Калужской губ., чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2186	637
42.	Егоров Сергей Егорович. Род. в 1873 г. в д. Яковлево Острецкой вол. Гжатского у. Смоленской губ. Член Моссовета в 1920-х гг.	2186	147
43.	Ермаченко Алексей Павлович. Род. 12.3.1881 г. , из Московского воспитательного дома,	2188	503

	чл. РСДРП с 1904 г.		
44.	Ефимов Павел Ефимович. Род. в 1883 г. в д. Ченцы Волоколамского у. Московской губ., депутат Московского Совета в 1905 г.	2186	634
45.	Жандармов Семен Семенович. Род. в 1863 г. в д. Огищево Волоколамского у. Московской губ.	2184	570
46.	Жарков Иван Семенович. Род. 5.1.1882. г. Венев Тульской обл., чл. РСДРП(б) с 1904 г.	2192	434
47.	Жаров Митрофан Сергеевич. Род. в 1880 г. в д. Мордвиново Можайского р-на Московской обл., чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2186	646
48.	Захаренков Михаил Семенович. Род. 1883 г. в с. Средний Лучек Лучанской вол. Белевского у. Тульской губ., чл. ВКП(б) с 1930 г.	2192	446
49.	Зимин Петр Захарович. Род. 1882 г., чл. РКП(б) с 1918 г.	2192	448
50.	Зубачев Михаил Никифорович. Род. 1873 г. в с. Подлесная Слобода Луховичской вол. Зарайского у. Рязанской губ., чл. РКП(б) с 1925 г.	2192	442
51.	Зуев Андрей Антонович. Род. в 1880 г. в Медынской волости того же у. Калужской губ.	2165	512
52.	Иванов Иван Иванович Род. 5.1.1870 г. в г. Москве(Воспитательный дом), воспитывался в д. Миронова Крименской вол. медынского у. Калужской губ.	2186	733
53.	Иванов Николай Нестерович Род. в 1877 г. в г. Серпухов Московской губ., эсэр в 1903-1922 гг., кандидат в члены ВКП(б) с 1930 г.	2186	735
54.	Иванов Федор Петрович. Род. в 1874 г. в г. Москве, член ВКП(б) в 1917-1922 и с 1932 г.	2186	719
55.	Игнатов Василий Архипович. 1874 г. рожд., чл. РКП(б) с 1918 г.	2192	482
56.	Игнатов Поликарп Кузьмич,	2186	741

	Род. в 1874 г. в д. Дьяково Воскресенской вол. Одоевского у. Тульской губ., чл. РКП(б) с 1918 г.		
57.	Игнатов Яков Иванович. Род. в 1854(1859?) г. в с. Всохи Трубчевского у. Орловской губ.	2186	738
58.	Калеев Гавриил Алексеевич. Род. 1881 г. в д. Нелидово Аннинской вол. Волоколамского у. Московской губ.	2186	913
59.	Камерон Петр Алексеевич. Род. 1888 г. в с. Раменское Московской губ. в рабочей семье, чл. РСДРП с 1905 г., до этого - партии социалистов-революционеров.	2191	759
60.	Карасев Иван Никифорович. Род. 30.3.1872, д. Головинская Переяславского у. Владимирской губ., чл. РКП(б) с 1918 г.	2186	698
61.	Карпухин Петр Петрович. Род. 15.5.1889 г. в г. Тифлисе, чл. РСДРП с 1905 г.	2190	219
62.	Касаткин Александр Николаевич. Род. 1883 г. в с. Мальцево Сергачского р-на Горьковского края, чл. ВКП(б) с 1925 г.	2186	893
63.	Клевцов Назар Колестратович. Род. в 1887 г. в д. Черныши Петроковской губ.(Польша), чл. РСДРП с 1905 г.	2189	310
64.	Коженов Тимофей Петрович. Род. в 1878 г. в д. М.Дмитровка Пубятинской вол. Сапожниковского у. Рязанской губ., чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2186	861
65.	Колокольчиков Иван Васильевич. Род. 19.3.1878 г. в д. Ломакино Московской обл., чл. РКП(б) с 1918 г.	2186	799
66.	Комарова Екатерина Александровна. Род. в 1878 г. в Воспитательном доме в г. Москве, воспитывалась в с. Ильинском Бронницкого у. Московской губ., чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2186	698
67.	Коновалов Андрей Никифорович, Род. 1884 г. д. Фетисово Ясеновской вол.	2192	552

	Одоевского у. Тульской губ.		
68.	Константинов Михаил Константинович, род. 10.11.1874 в Москве в семье сапожника, типографский рабочий.	2192	517
69.	Корнеев Василий Сидорович. Род. 5.7.1873 г. в д. Бонякова Крапивенского у. Тульской губ.	2186	888
70.	Королев Петр Павлович. Род. 22.6.1888 в д. Чигакино Алексиевской вол. Серпуховского уезда Московской губ., чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2192	562
71.	Котляренко Дмитрий Михайлович, Род. 1874 г., Острогожский уезд Воронежской губ., чл. РСДРП с 1904 г.	2192	666
72.	Которев Василий Николаевич. Род. в 1880 г. в г. Туле.	2186	930
73.	Коченков Константин Иванович. Род. в 1885 г. в с. Страхово Кошкинской вол. Алексинского у. Тульской губ., чл. ВКП(б) с 1924 г.	2186	882
74.	Кривошеев Василий Алексеевич. Род. 1875 г. д. Бабурина Тульской губ., чл. РСДРП(б) с 1903 г.	2184	903
75.	Крупин Василий Александрович, Род. 1888 г., г. Москва, чл. РКП(б) с 1920 г.	2186	867
76.	Крюков Трофим Егорович. Род. ? в д. Крохтова Ямско-Слободской вол. Каширского у. Тульской губ., кандидат в члены ВКП(б) с 1930 г.	2186	817
77.	Куклев(Гусаров) Иван Максимович. Род. в августе 1867 г. в с. Каяково Воскресенского р-на Московской обл., сочувствовал эсэрам, член ВКП(б) с 1922 г.	2186	922
78.	Купцов Федор Яковлевич. Род. 15.2.1877 в д. Полушкино Серпуховского у. Московской губ.(семья рабочих Бутырского з-да МАО "Густав Лист").	2187	256
79.	Лебедев Михаил Кондратьевич. Род. 1883 г. в Москве, чл. РСДРП(б) с 1905 г., член Моссовета и Бутырского райкома РКП(б)	2188	913

80.	Лебедев Сергей Николаевич. Род. 1878 г., г. Москва, член РКП(б) с 1919 г.	2187	304
81.	Лемберг Константин Федорович. Род. в 1882 г. в Москве, по происхождению - латышский крестьянин, чл. РСДРП(б) с 1904 г.	2186	1080
82.	Литвина-Седая Надежда Васильевна. Род. 1881 г. в Омске, окончила Омскую гимназию и Санкт-Петербургские высшие женские курсы. Выслана за революционную деятельность, бежала из ссылки за границу. С октября 1904 г. в Женеве, с сентября 1905 г. в Москве.	2186	1152
83.	Литвин-Седой Зиновий Яковлевич. Род. 1876 г. в с. Боброво Коломенского у. Московской губ., чл. РСДРП(б) с 1897 г.	2186	1075
84.	Логинов Михаил Осипович. Род. в 1882 г. на ст. Перово Московского у. и губ., чл. РСДРП(б) с 1902 г.	2186	1129
85.	Лопашов Сергей Алексеевич. Род. 1881 г. в Москве, член военной организации МК РСДРП(б).	2191	1082
86.	Лукьянов Николай Мефодьевич. Род. 1883 г. в Москве. Начальник штаба Шмитовской боевой дружины.	2165	834
87.	Лучевский Наум Григорьевич. Род. в 1878 г. в м. Камень Витебской губ., чл. РСДРП(б) в 1904-1914 гг., студент Московского ун-та	2189	315
88.	Мазур(ов) Сергей Григорьевич. Род. 1876 г. в Москве, по приписке - крестьянин Глуховского у. Черниговской губ., комендант "парламента" на ф-ке Трехгорной мануфактуры, ум. 4.7.1932 г. в г. Москве.	2186	1187
89.	Малышев Василий Михайлович. Род. 1889 г. в д. Язева Можайского р-на, чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2190	312
90.	Маркелов Иван Семенович. Род. 1881 г. д. Проколова Алферовской вол. Медынского у. Калужской губ., чл. РКП(б) с 1919 г.	2165	897
91.	Маркин Иван Тимофеевич.	2184	1108

	Род. 1869 г., д. Толочин Рязанской губ., чл. РСДРП с 1905 г.		
92.	Мельников Федор Николаевич. Род. 1885 г. в Москве в семье рабочих, чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2190	329
93.	Меркулов Никита Трофимович. Род. 1879 в д. Комарово, чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2186	1246
94.	Михайлов Трофим Васильевич. Род. 1875 г. в с. Юрщево Каширского у. Московской губ., чл. РКП(б) в 1923-1928 гг.	2186	1194
95.	Морозов Василий Селиверстович. Род. 1877 г. д. Озерец Юрьевского у. Владимирской губ. чл. партии социалистов-революционеров	2186	1330
96.	Морозов Владимир Федорович. Род. 1859 г. в Москве(фамилию получил позднее, незаконнорожденный сын дворовой девицы Дарьи Гавриловны Пантюховой).	2186	1264
97.	Морозов Григорий Иванович. Род. 1870 г. д. Степашино Бронницкого у. Московской губ.	2186	1200
98.	Морозов-Германов Борис Владимирович. Род. 1882 г. в Москве	2186	1217
99.	Морозова-Быкова Александра Степановна. Род. в 1877 г. в с. Батенка Коломенского у. Московской губ., чл. ВКП(б) с 1932 г.	2186	1259
100.	Надеждин Алексей Николаевич. Род. 1885 г. с. Капустино Лапшинской вол. Серпуховского у. Московской губ.	2190	351
101	Наседкин Степан Дмитриевич. Род. 1885 г. в с. Котово Тамбовс кой губ.	2186	1344
102.	Нелидов Иван Васильевич. Род. в 1884 г. в г. Москва, чл. ВКП(б) с 1930 г.	2186	1356
103.	Николаев Михаил Степанович. Род. 1878 г. в с. Суховском той же вол. Коломенского у. Московской губ. чл. РСДРП с 1903 г.	2186	1336
104.	Нырцов Николай Никифорович. Род.. 1884 г., г. Москва,	2186	1364

	чл. РСДРП(б) с 1917 г.		
105.	Озеров Игнат Андреевич. Род. 1875(1870) г., в д. Мелинка Клинского р-на, чл. ВКП(б) с 1932 г.	2186	1403
106.	Орлов Владимир Павлович. Род. 1883 г. в Москве, на ф-ке Мещерина, чл. РКП(б) с 1924 г.	2186	1405
107.	Панферов Павел Феокистович. Род. 1869 г. д. Божаниново Малоярославецкого у. Калужской губ., чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2165	1081
108.	Паскев Яков Алексеевич. Род. в 1875 г., в с. Погоревском той же вол. Переяславского у. Владимирской губ., чл. РСДРП(б) с 1917 г.	2186	1507
109.	Петухов Егор Иванович. Род. 1876 г. в д. Завражье Гжатского у. Смоленской губ., чл. РСДРП(б) с 1903 г.	2184	1420
110.	Пивоваров Гавриил Григорьевич. Род. 1885 г., в с. Ерандуч Екимовской вол. Рязанской губ. и уезда, чл. РСДРП(б) с 1915 г.	2190	398
111.	Подрябинников Егор Иванович. Род. 1877 в д. Дубровинская Можайского у. Калужской губ., чл. РСДРП(б) с 1906 г.	2188	1230
112.	Помелов Семен Иванович. Род. в 1879 г. в д. Косшено Борисовской вол. Можайского у. Московской губ.	2186	1443
113.	Попов Василий Парфенович. Род. 1866 г в с. Введенское Клинского у. Московской губ. чл. РКП(б) с 1924 г.	2186	1456
115.	Порхунов Василий Иванович. Род. в 1878 г. в с. Петровское Воскресенского р-на, чл. ВКП(б) с 1931 г.	2186	1468
116.	Пресняков Петр Григорьевич, Род. 1888 г. с. Доброе Малоярославецкого у. Калужской губ.	2192	960
117.	Родионов Федор Герасимович. Род. в 1881 г. в д. Кудиново Верейского у. Московской губ.	2186	1599

118.	Рожков Александр Лаврентьевич. Род. в 1877 г. в д. Бегичево Серпуховского у. Московской губ., в 1904-1907 - эсэр-максималист	2186	1631
119.	Розанов Георгий Николаевич. Род. в 1879 г. в Можайском у. Московской губ., чл. РКП(б) с 1917 г.	2186	1612
120.	Рыбаков Николай Николаевич. Род. в 1888 г. в д. Игнатово Запольской вол. Пронского у. Рязанской губ.	2186	1593
121.	Рублевский Иосиф Адамович. Род. 10.9.1885 г. в Прибалтийском крае, чл. РСДРП с 1905 г.	2190	454
122.	Рязанов-Николаев Александр Николаевич. Род. в 1884 г. в д. Ваулино Можайского у. Московской губ., чл. РСДРП(б) с 1904 г.	2186	1610
123.	Саврасов Леонид Аркадьевич. Род. 1879 г. в Вятке, студент Московского ун- та(1897-1902), чл. РСДРП с 1904 г.	2191	1631
124.	Селезнев Иван Алексеевич, Род. 1885 г. с. Карачарово(Леонтьево) Верховлянской вол. Коломенского у. Московской губ.	2192	1098
125.	Селиванов Александр Арсениевич. Род. 1887 г. в Москве, чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2165	1055
126.	Селиверстов Сергей Селиверстович. Род. 1872 г. в д. Лужа Старицкого у. Тверской губ.	2165	1285
127.	Сидоров Николай Александрович. Род. 29.9.1885 г. в г. Москва.	2186	1728
128.	Сироткин Иван Степанович. Род. 1886 г. в д. Прудницы Костромской губ. и уезда	2186	1385
129.	Скачков Сергей Гаврилович, Род. 1879 г. в г. Коломна, член партии социалистов-революционеров с 1898 г.	2192	1068
130.	Смирнов Василий Михайлович. Род. 1883 г. в Москве, чл. РСДРП с 1903 г.	2187	478
131.	Смирнов Николай Александрович. Род. в 1877 г. в д. Козлиха Георгиевской вол.	2186	1740

	Кологривского у. Костромской губ., чл. ВКП(б) с 1925 г.		
132.	Соколов Павел Сергеевич. Род. в 1884 г. в Московском воспитательном доме, член РСДРП(б) в 1904-1908 гг.	2184	1714
133.	Солдатов Семен Парфенович. Род. в 1877 г. в д. Даниловка Никольской вол. Епифанского у. Тульской губ., чл. РСДРП(б) в 1905-1907 гг. и в 917-1919 гг.	2190	473
134.	Сорокина Анна Петровна. Род. в 1874 г. в г. Москва, из крестьян с. Безобразова Юхонского у. Смоленской губ.	2186	1702
135.	Ставровиц Антонина Акимовна. Род. 1880 г. г. Касимов Рязанской губ., чл. РСДРП с 1905 г.	2191	1654
136	Старикова Татьяна Ивановна. Род. в 1886 г. в ? Московской губ., чл. РСДРП(б) в 1905-1917 г. и в 1918 г. примыкала к интернационалистам.	2186	1752
137.	Старостина Евдокия Степановна. Род. в 1882 г. в ?, состояла в партии социалистов- революционеров, чл. ВКП(б) с 1931 г.	2186	1711
138.	Тернов Михаил Иванович. Род. 1881 г. в г. Алатырь, чл. РСДРП с 1902 г.	2165	1454
139.	Титов Николай Петрович. Род. в 1880 г. в с. Селиново Корчевского у. Тверской губ., чл. РКП(б) с 1918 г.	2184	1814
140.	Тихонов Сергей Романович. Род. 1874 г. в д. Гремячево Варфоломеевской вол. Алексинского у. Тульской губ.	2187	498
141	Толстикевич Евгения Петровна, Род. 18.4.1883 в д. Зайцева Слободка Черниговского у. Могилевской губ., чл. РСДРП(б) с 1903 г.	2192	1193
142.	Тупаевский Константин Алексеевич, Род. 25.5.1884 в д. Рябковичи Черниховской вол. Новогрудского у. Минской губ.	2192	1185
143	Федоров Дмитрий Федорович. Род. в 1885 г. в с. Заборье Вяземского у. Смоленской губ.,	2184	1872

	из дворян.		
144.	Филиппов Никанор Николаевич. Род. в 1882 г. в д. Хлопово Холтобинской вол. Веневского у. Тульской губ.	2186	1954
145.	Фомин И.С. Род. в 1886 г. в д. Шапово Пречистенской вол. Галичского у. Костромской губ., чл. РКП(б) с 1917 г., в 1917-1928 гг. - член Моссовета; член ВЦСПС.		
146.	Хватов Михаил Арсеньевич. Род. в 1871 г. в Костромской губ., умер 36.7.1935, чл. РСДРП(б) с 1905 г.	2192	1264
147.	Хромов Андрей Петрович. Род. 1875 г. в г. Пенза.	2192	1283
148.	Чадушкин Василий Иванович. Род. в 1879 г. в д. Сапегино Сузниковской вол. Волоколамского у., чл. РСДРП(б) в 1905-1917 г. и РКП(б) - с 1920 г.	2186	2082
149.	Шалин Федор Сергеевич. Род. 1887 г. в с. Мытищи Московского у., чл. РСДРП с 1904 г.	2192	1337
150.	Шатуров Иван Александрович. Род. 20.8.1880 в д. Югино Дероковской вол. Егорьевского у. Рязанской губ.	2191	2047
151.	Шерин Алексей Михайлович. Род. 1885 г. в Москв е, чл. РКП(б) с 1924 г.	2186	2123
152.	Шишов Валериан Николаевич. Род. 1887 г. в Москве, чл. РСДРП(б) с 1904 по 1906, чл. партии социалистов-революционеров с 1907 по 1912 г., чл. РКП(б) с 1918 по 1921.	2186	2158
153.	Шмидт Екатерина Павловна Род. 1884 г., в Москве, канд. в чл. ВКП(б) с 1932 г.	2186	2124
154.	Шпак Николай Петрович, Род. 1871 г., сын врача, служившего на Кавказе, чл. РКП(б) с 1919 г.	2192	1336"А"
155.	Якимов Семен Никифорович. Род. в 1883 г. в д. Б. Заголичная Каменской вол.	2189	648

	Ефремовского у. Тульской губ., чл. РСДРП с 1905 г.		
--	---	--	--

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврех А.Я. В.И. Ленин о революционной ситуации. - Научная сессия по истории первой мировой войны. Тезисы докладов. Институт истории АН СССР. М., 1964.
2. Аврус А.И. Ю.Мартов - политический деятель, публицист, человек. - Проблемы политологии и политической истории. Вып. 2. Саратов. 1993.
3. Московские дни(из воспоминаний очевидца). - Освободительное движение. 1906. N 1.
4. Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978.
5. Алмазов П. Наша революция(1902 - 1907). Киев, 1908.
6. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999.
7. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю.Витте - мемуарист. СПб., 1994.
8. Анархисты. Документы и материалы. 1883-1916. М., 1998.
9. Андриканис Е. Хозяин "чертова гнезда". М., 1980.
10. Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсэры: между утопиями и реальностью. —Полис. 1993. N 6.
11. Антошкин Д.В. Фабрика на баррикадах. Трехгорная мануфактура в 1905 г. М., 1930.
12. Аргунов Л. Из воспоминаний о первой русской революции. - Каторга и ссылка. 1931. N 1(74).
13. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции. - Из глубины/Сборник статей о русской революции. М., 1991.
14. Ахун М.И., Петров В.А. Краткий обзор официальных материалов по революционному движению 1905 г. - Былое. 1925. N 6(34).
15. Принципы революционной тактики. - На современные темы/Библиотека "Сознательная Россия". Вып. 4. СПб., 1906.
16. Бабахан Н. Советы 1905 г. М., 1923.
17. Бакулин В.И. История российской социал-демократии. 80-е годы XIX века - 1916 г. Ч. 1. Киров. 1997.
18. Баутин А. Пылающая Пресня. М., 1932.
19. Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М., 1994.
20. Белицкий Я.М., Глезер Г.Н. Москва незнакомая. М., 1993.

21. Белоусов Ив. В жуткие дни(из воспоминаний о 1905 г.). М., 1927.
22. Белоусов Ив. Из воспоминаний о 1905 г. - Каторга и ссылка. 1924. N 7(20).
23. Белоцкая О.А. Советская историография Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. на Украине. Киев. 1987.
24. Бершадская Д.С. Педагогические взгляды и деятельность С.Т. Шацкого. М., 1960.
25. Библиотека "Сознательная Россия"/На современные темы. Вып. 1, 2, 3. Б.м., б.г.
26. Бляхин П. Москва в огне. М., 1956.
27. Бобровская-Зеликсон Ц.С. За первые двадцать лет. Записки рядового подпольщика. М., 1932.
28. Бобровская-Зеликсон Ц.С. Записки подпольщика(1894 - 1917). М., 1957.
29. Бобровская-Зеликсон Ц.С. Записки рядового подпольщика. Ч. 2. (1905-1914). М.-Пг., 1923.
30. Бобровская-Зеликсон Ц.С. Страницы из революционного прошлого. 1903-1908. М., 1955.
31. Бовыкин В.И. Революция 1905-1907 гг. М., 1955.
32. Богуцкая Л.В. Очерки по истории вооруженных восстаний в революции 1905 - 1907 гг. М., 1956.
33. Боевая дружина 1905 г. в Рогожско-Симоновском районе. - Старый большевик. Сб. 2. М., 1932.
34. Боевая организация большевиков 1905-1907 г. Сост. С.М. Познер. М., 1934.
35. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 гг. бывшего Московского охранного отделения. N.Y., 1990. (факсимильное переиздание книги, вышедшей в 1918 г. в Москве).
36. Большевики Москвы 1905 г. М.- Л., 1925.
37. Бонч-Бруевич В.Д. Мои воспоминания о П.А. Кропоткине. - Звезда. 1930. N 6.
38. Борисенко М.В. Влияние опыта первой российской революции на формирование общественного облика российского студенчества в межреволюционный период(1907-1917). - Новое о революции 1905-1907 гг. в России. Л., 1989.
39. Боровский А. 1905 год: хроника событий, библиография. М., 1925.
40. Борщевский А. Кушнеревка - 1905 г. на Кушнеревке. Сб. воспоминаний. М., 1925.
41. Борьба. М., 1905.
42. Борьба за массы в трех революциях в России. М., 1981.
43. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 2. Н.Череванин. Пролетариат в революции. М., 1907.
44. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 4. Меч В. Либеральная и демократическая буржуазия. М., 1907.

45. Бостунич Г. Масонство и русская революция (революции 1905 и 1917 гг.): правда мистическая и правда реальная. Б.М., б.г.
46. Бочаров К. Тактика буржуазии, военная техника и предпосылки восстаний пролетариата. - Проблемы марксизма. 1926. N 2.
47. Будко В.В. Новые архивные документы о декабрьском вооруженном восстании в Москве и Подмоскowie. - Первая российская революция 1905-1907 гг. в свете нового исторического мышления. Т. 1. Горловка. 1990.
48. Буйволов В. (Ракитин). В казармах. - Красная Пресня в 1905-17 году. М., 1930.
49. Булдаков В.П., Корелин А.П., Уткин А.И. Пролетариат в трех российских революциях. М., 1987.
50. Булдаков В.П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи. - Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996.
51. Буревестник. 1906. N 2.
52. В огне первой революции. М., 1957.
53. Васильев-Южин М. И. Московский Совет рабочих депутатов в 1905 г. и подготовка им вооруженного восстания. - Пролетарская революция. 1925. N 4(39).
54. Васильев-Южин М.И. В огне первой революции. М., 1955.
55. Васин И.Н. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве. М., 1955.
56. Васюков С.И. Декабрьские дни в Москве. - Исторический вестник. М., 1906. Т. 103. N 3.
57. Ватник Н.С. Движение учащихся средних учебных заведений во время первой русской революции (по материалам Московского учебного округа). Дисс. ...к. и. н. М., 1985.
58. Веселов В.М. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. - Революция 1905 - 1907 гг. М., 1956.
59. Вестник труда. 1925. N 4-12.
60. Ветлугин Г.С. Витте и декабрьское восстание в Москве. - Былое. 1925. N 6(34).
61. Винницкая М.Г. Московский Совет в 1905 г. Дисс. ...к. и.н. [М.] [1947].
62. Виноградов М. Миусовка. - Красная Пресня в 1905—17 году. М., 1930.
63. Виноградов С.Ф. Командир боевой дружины. М., 1986.
64. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. 17/X 1905 - 1911 г. М., 1994.
65. Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк. 1954.
66. Вишняков Н. Революция 1905 г. в Москве (из дневника Н.П. Вишнякова) (1826-1918). - Московский журнал. 1996. N 4.
67. Владимиров В. Карательная экспедиция. М., 1906.
68. Власов Д.К. Герои Трехгорки. - Юность. 1955. N 7.
69. Войтинский Вл. Годы побед и поражений. Кн. 1. 1905-й год. Берлин - Пб. М. 1923.

70. Войткевич А./Алексей Иванович/. Октябрь-декабрь 1905 г. Из воспоминаний. - Пятый год. Сб. 1. М., 1925.
71. Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ленинская концепция революции 1905-1907 годов в России и советская историография. М., 1982.
72. Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М., 1987.
73. Вологдин А. Революционное движение в России. СПб., 1906.
74. Вопросы момента. М., 1906.
75. Воровский В.В. Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955.
76. Восторгов И.И. Полн. собр. соч. Т. 3. СПб., 1995.
77. "Вперед", "Пролетарий": первые большевистские газеты 1905 г. Вып. 1, 2, 3, 4. М., 1924. Вып. 5, 6. М., 1925.
78. Всеобщая стачка и тактика международного социализма. СПб., 1906.
79. Гаврилов А.Ю. Меньшевики Москвы в первой российской революции 1905-1907 гг. Дисс. ...к. и. н. М., 1995.
80. Гебарин А. Москва в революции 1905-1907 гг. М., 1955.
81. Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX - начале XX в. М., 1986.
82. Гершуни Г.А. Из недавнего прошлого. Париж. 1908.
83. Гессен В.М. На рубеже. СПб., 1906.
84. Гиммер Д.Д.(Григорий Иванович). Декабрьское вооруженное восстание(материалы для истории). - Пятый год. Сб. 1. М., 1925.
85. Гиппиус З.Н. Литературный дневник. 1899-1907. СПб. 1908.
86. Главацкая А. Мне все можно сказать. - Московский батюшка. Воспоминания об о. Алексее Мечеве. М., 1994.
87. Глазунов М.М., Митрофанов Б.А. Первые советы перед судом самодержавия 1905-1907 гг. М., 1985.
88. Голубев И.М. 1905 г. в Москве (из воспоминаний И. Голубева). - Красная нива. 1929. N 51.
89. Голубев И.М. От стачек к восстанию. Воспоминания рабочего-большевика(1896-1907). М.- Л., 1931.
90. Голубков А.Д. О 1905 годе(отрывки из воспоминаний). - Каторга и ссылка. 1931. N 7(80).
91. Гончаров П. Из воспоминаний участника революции 1905 года. - Старый большевик. Сб. 2. 1932.
92. Горн Вл. О политическом положении и некоторых тактических директивах. - Политическое положение и тактические проблемы. М., 1906.
93. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998.
94. Горчилин А.И.(Гренадер). 1905 г. на Казанке. - Воспоминания подпольщика. Б.М., 1934.
95. Горький М. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1954. Т.28.

96. Григорьев А.А. Советская историография вооруженных восстаний в Сибири конца 1905 - начала 1906 г. Автореф. дисс. ...к.и.н. Томск, 1986.
97. Гусаров Б.П. Локомотив революции. М., 1989.
98. Гусаров Б.П. Железнодорожники России в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...д.и.н. М., 1994.
99. Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992.
100. Гусев К.В. В.М. Чернов: штрихи к политическому портрету. М., 1997.
101. Гучков рассказывает. — Вопросы истории. 1991. № 9—.
102. Дан Ф.И. Пролетариат и русская революция. - Голос социал-демократа. 1908. № 3.
103. Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1992.
104. Девятов С.В. М.Н. Лядов. Забытая биография. М. 1992.
105. "Декабристы" или Москва, обогрившая кровью. М., 1906.
106. Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. Сб. статей и воспоминаний. М.-Л., 1925.
107. Декабрьское вооруженное восстание в Москве 1905 г. Иллюстрированный сб. под ред. Н.Овсянникова. М. 1919.
108. Демочкин Н.Н., Ерман Л.К., Черменский Е.Д. Революция 1905-1907 гг. в России. М., 1965.
109. Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997.
110. Дмитриев С.Н. Союз Союзов в годы первой российской революции. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1988.
111. Дневник полковника в отставке Е.Г. Герасимова. М., 1911.
112. Добавление к протоколам I съезда партии социалистов-революционеров. Б.М.: Типография ЦК ПСР. 1906.
113. Додонов Б.Ф. Произведения В.И. Ленина о подготовке и организации вооруженного восстания, написанные в 1905-м году (источниковедческий анализ). Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1984.
114. Документы ЦК "Союза 17 октября" - Отечественная история. 1992. № 4.
115. Долина смерти. СПб., 1906.
116. Доссер З. На Пресне и в МК большевиков в Декабрьские дни 1905 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. Сб. статей и воспоминаний М.- Л. 1925.
117. Достоинство власти требует не мстить, а разобрать виновность каждого. (Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве). - Исторический архив. М., 1998. № 5-6.
118. Дробот Ф.Я., Шагимага С.Ю. Историография военно-боевой работы большевиков в годы первой революции в России. - Историография и источниковедение деятельности В.И. Ленина и местных партийных организаций в революции 1905-1907 гг. Пермь, 1982.
119. Дроздов С.В. Московская организация кадетов в годы первой российской революции. Дисс. ...к.и. н. М., 1997.

120. Дурново Н.А. Година Божьего пощущения. Ч. 1. (Книгоиздательство "Верность". N 39). М., 1907.
121. Дурново Н.А. Година Божьего пощущения. Ч. 2. (Книгоиздательство "Верность". N 55). М., 1907.
122. Дякин В.С. Павел Николаевич Милюков: либерал перед лицом революции. - Звезда. СПб. 1994. N 6
123. Егоров В.Г. Проблемы истории первой русской революции 1905—1907 годов в советской историографии (20-е - начало 30-х годов). Автореф. дисс. ...к. и. н. М., 1972.
124. Егоров В.Г. Развитие советской историографии первой русской революции в 20-х - начале 30-х гг. - Историография и источниковедения деятельности В.И. Ленина и местных партийных организаций в революции 1905-1907 гг. Пермь., 1982.
125. Егошин М.Ф. Военно-политическая деятельность Е.М. Ярославского(1905-1920). Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991.
126. Емельянов В.А. В дни вооруженного восстания. - Юность. 1955. N 7.
127. Еремин А.И. Эсэровские организации Центрально-промышленного района России в конце XIX —начале XX вв. Автореф. ...дисс. к. и. н. М., 1994.
128. Ермаков В.Д. Анархистское движение в России. СПб. 1997.
129. Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты(вторая половина XIX - конец XX века). СПб., 1996.
130. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.
131. Ерманский О.А. Из пережитого. М.-Л. 1927.
132. Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979.
133. Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечева. Сост. монахиня Иулиания. Б.М., б.г.
134. За диктатуру пролетариата, за власть Советов. Декабрьское вооруженное восстание на Московско-Казанской железной дороге. М., 1930.
135. Замоскворечье в 1905 г. М., 1925.
136. Записки М.В. Сабашникова. М. 1995.
137. Зародов К.И. Три революции в России и наше время. М., 1983.
138. Захарченко И. В декабре. —Кандальный звон. Вып. 1. Одесса, 1925.
139. Захрий С. Седой. М., 1984.
140. Зашихин А.Н. Первая российская революция 1905-1907 годов в освещении корреспондентов английской буржуазной печати. Автореф. дисс. ...к.и.н. Л., 1986.
141. Зензинов В.М. Пережитое. Нью-Йорк. 1953.
142. Зиновьев Г. История первой русской революции 1905. Гомель. 1925.
143. Зиновьев Г. Сочинения. Т.1. М.-Пг., 1925.
144. Злоедский. Московская революция в декабре 1905 г. М., 1906.
145. Зорев П. Перелом. М., 1907.

146. Зырянов П.Н., Шелохаев В.В. Первая российская революция в американской и английской буржуазной историографии. М., 1976.
147. Иванов А.Е. Демократическое студенчество в революции 1905—1907 гг. - Исторические записки. Т. 107. М., 1982.
148. Иванов А.Е. Студенчество после первой русской революции: общественно-организационные и политические ориентации. Штрихи к социальному портрету. - Революция и человек. Социально-психологический аспект. М. 1996.
149. Иванова Н.А. В.И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М., 1976.
150. Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Торговые служащие в революции 1905 - 1907 гг. - Исторические записки. Т. 101. М., 1978.
151. Иванова О.А. Московское военно-техническое бюро РСДРП(1906-1907) - Исторические записки. Т. 55. М., 1956.
152. Из архива редакции газеты московских большевиков "Борьба" - Центральный музей революции СССР. Сб. научных трудов. Вып. 22. Кн. 1/Голоса истории. Музейные материалы как источник познания прошлого. М., 1990.
153. Из истории Московского вооруженного восстания 1905 г. Материалы и документы. М., 1930.
154. Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии. М., 1931.
155. Иерусалимский Ю.Ю., Кокорина Е.А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905—1907 гг. - Вестник МГУ. Серия 8. История. 1994. N 3.
156. Иностранцы дипломаты о революции 1905 г. - Красный архив. 1932. N 4.
157. Искры. 1906. N 2, 3, 4.
158. Исторический опыт трех российских революций. Генеральная репетиция Великого Октября. Первая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1985.
159. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти томах. Т. 2. М., 1966.
160. История рабочего класса СССР. Рабочий класс в первой российской революции 1905-1907 гг. М., 1981.
161. История СССР. С древнейших времен до наших дней. В 12-ти томах. Т. 6. М., 1968.
162. Ишин В.В. Социалисты-революционеры в России в конце XIX - начале XX века. Астрахань. 1995.
163. Ишханов Б.А. Развитие В.И. Лениным марксистского учения о вооруженном восстании. Дисс. ...к и. н. М., 1953.
164. К биографии А.В. Ухтомского. - Былое. СПб., 1906. N 3.
165. Кабанов П.И. Рабочее и профессиональное движение в Москве в 1905-1907 гг. М., 1955.

166. Карпеев И. В. Документ о революционных волнениях в войсках Московского военного округа в 1905-1907 гг. - Советские архивы. 1984. N 4.
167. Каутский К. Перспективы русского освободительного движения. [СПб., 1906].
168. Вооруженное восстание в Москве 7-19 декабря. Отрывки из дневника. - Декабрьское восстание в Москве. М., 1919.
169. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1881-1914). М., Б.г.
170. Кириллов В.С. Большевики во главе массовых политических стачек в первой русской революции (1905-1907). М., 1976.
171. Климаков Ю. Всякий человек должен исполнять свой долг. - Московский журнал. М., 1995. N 6.
172. Климов В. Расправы и расстрелы. М., 1906.
173. Климов В.Я. Фабрично-заводской пролетариат текстильной промышленности Московской губернии в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991.
174. Ключева А.Д. Московские большевики во главе масс в период подготовки и проведения декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. Автореф. дисс. ...к. и. н. М., 1950
175. Ключева А.Д. Московские большевики во главе масс в период подготовки и проведения Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Дисс. ...к. и. н. [М.] [1951].
176. Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти т. Т. 9. М., 1990.
177. Кн. Н.В.Ш. Московское восстание (декабрь, 1905). По данным революционеров. СПб., 1907.
178. Книга русской скорби. Т. 10. СПб., 1912.
179. Ко всем служащим на фабрике товарищества Эйнем. М., 17 ноября 1905 г.
180. Коган И. Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. М., 1925.
181. Козицкий Н.Е. Разработка В.И. Лениным тактики левого блока и борьба большевиков за ее осуществление на этапе буржуазно-демократической революции в России. Автореф. дисс. ...д. и. н. Киев, 1988.
182. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 - 1919. Кн. 1. М., 1992.
183. Кольцов Н.К. Памяти павших. Жертвы из среды московского студенчества в октябрьские и декабрьские дни. М., 1906.
184. Кон Ф. О московском восстании. - Пролетарская революция. 1923. N 12 (на 2-й странице обложки - 1922 г.).
185. Тимоти Эдвард О'Коннор. Инженер революции. Л.Б. Красин и большевики. 1870-1926. М., 1993.

186. Корелин А., Степанов С. С.Ю. Витте - финансист, политик, дипломат. М., 1998.
187. Коровина Н.М. Освещение ленинского учения о революционной ситуации в историко-партийной литературе(50-60-е гг.). - Страницы великого пути. Ч. 3. М., 1970.
188. Королев И.(Батышев). На шпалах. Красная Пресня в 1905-17 году. М., 1930
189. Королева Н.Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905 - 1907 гг. М., 1982.
190. Корюкаев Е.И. Развитие В.И. Лениным марксистской теории революции в период 1905 - 1907 гг. Автореф. дисс. ...к. ф. н. Л., 1951
191. Костикова А.Г. Декабрьское вооруженное восстание. М., 1959
192. Костицын В. Декабрьское восстание 1905 г. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М.- Л., 1925.
193. Костомаров Г. Московский Совет в 1905 г. М., 1955.
194. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1972.
195. КПСС. Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 г. Протоколы. М., 1959.
196. КПСС. Четвертый(объединительный) съезд РСДРП. Апрель(апрель - май) 1906 г. Протоколы. М., 1959.
197. КПСС. Пятый(Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 г. Протоколы. М., 1963.
198. Красная Пресня. Сборник материалов по Декабрьскому восстанию. 1905-1920. М., 1920.
199. Корзинов. Московские рабочие в 1905 г. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923.
200. Корш Е.В. Брызги памяти. - Исторический вестник. М., 1913. Т. 132. N 6.
201. Костомаров Г.Д. Московский Совет в 1905 году. М., 1955
202. Костюковский Б.А., Табачников С.М. Главный университет(повесть о М. Васильеве-Южине). М., 1975. М., 1981(2-е изд.)
203. Костюковский Б.А., Табачников С.М. Русский Марат(повесть о Виргилии Шанцере). М., 1969. То же. М., 1976(2-е изд.).
204. Л.Б.Красин. Сборник воспоминаний. М.-Л., 1928.
205. Красин(Никитич). Годы подполья. М.-Л., 1928.
206. Красная Пресня. М., 1934.
207. Кривенький В.В. Анархисты в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1989
208. Криворучко М.Г. Незабвенный героизм московских рабочих. М. 1965.
209. Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом(1905-1943). М., 1994.
210. Курская А.С. Заметки о 1905 годе. - На баррикадах. М., 1955.
211. Лавринович Ю. Итоги российской конституции. СПб. 1907.
212. Ларионов П. Итоги конца исторического года. - Издательство "Отклики". Сборник N 3. СПб. 1907.

- 213.Ларин Ю. Будущее русской революции. - Отклики современности. Б.м., 1906. 25 марта. N 1.
- 214.Ларский И. По России. Московское вооруженное восстание. - Мир Божий. 1906. N 1. Отд. II.
- 215.Лебедева И.В. Взаимоотношения московских большевиков с либералами в 1905 г. - Первая российская революция 1905 - 1907 гг. в свете нового исторического мышления. Т. 2. Горловка. 1990.
- 216.Левин К.Н.(К.Н.Л.). Вооруженное восстание в Москве. Дни 7—декабря 1905 г. Отрывки из дневника. - Сборник [Текущий момент]. [М.] 1906.
- 217.Левинтов Н.Г. О проблеме начала революции. - Вопросы всеобщей истории. Ульяновск, 1974.
- 218.Левинтов Н.Г. Проблема общенационального кризиса в трудах В.И. Ленина. Ульяновск, 1975.
- 219.Левинтов Н.Г. Теоретически-методологический аспект проблемы общенационального кризиса. Ульяновск, 1980.
- 220.Ленин В.И. Выборы недалеко - все за работу! - Вопросы истории КПСС. 1984. N 4.
- 221.Ленин В.И. Полн. собр. соч. ТТ. 9, 12, 13, 14, 16, 19, 44, 47.
- 222.Ленинская теория социалистической революции и современность. М., 1980.
- 223.Ленинский сборник 37. М., 1970.
- 224.Ленинский сборник 39. М., 1980.
- 225.Ленинский сборник 50. М., 1985.
- 226.Ленский З. Московское восстание. - Правда. М., 1905. N 12.
- 227.Леонов М.И. Эсэры-максималисты в первой российской революции. М., 1989.
- 228.Леонов М.И. Эсэры в революции 1905 - 1907 гг. Самара., 1992.
- 229.Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997.
- 230.Леру Г. Агония царской России. Б.М., б.г.
- 231.Лескова Л.И. Коган Э.С. "Дежурные" дневники московского градоначальства 25 ноября 1905 г. - 12 января 1906 г. - Материалы по истории революции 1905 - 1907 гг./Труды Государственного исторического музея. Вып. 41. М., 1967.
- 232.Листки "Хлеб и воля". 1906. N 3.
- 233.Листок группы "Безначалие". 1905. N 1.
- 234.Листок группы "Безначалие". 1905. N 2-3.
- 235.Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Ч. 2. М., 1956.
- 236.Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955.
- 237.Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941.

238. Листовки 1905-1907 годов из собрания Центрального музея Революции СССР. М., 1986.
239. Литвин-Седой З. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. на Пресне. - Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г. М., 1940.
240. Литвин-Седой З.Я. В рядах московских большевиков. - На баррикадах/Из воспоминаний участников декабрьского вооруженного восстания 1905 г. М., 1955.
241. Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997.
242. Логунов А.П. Революция 1905 - 1907 гг. и российская социал-демократия. Ростов-на-Дону., 1992.
243. Лукин А. Воспоминания о восстании 1905 г. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923.
244. Луначарский А.В. Большевики в 1905 г. - Пролетарская революция. 1925. N 11.
245. Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М. 1968.
246. Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Киев. 1906.
247. Люксембург Р. Письма к Карлу и Луизе Каутским(1896-1918). М., 1923.
248. Люксембург Р. О социализме и русской революции. М., 1991.
249. Лядов М.Н. 25 лет Российской коммунистической партии(большевиков). Бахмут. 1924
250. Лядов М.Н. Из жизни партии 1903-1907 гг. М, 1926.
251. Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах. М., 1956.
252. Мазин К.А., Федулин А.А. Фонд Московской областной комиссии по делам бывших дружинников, красногвардейцев и красных партизан. - Вопросы истории КПСС. 1990. N 2.
253. Майков В. Москва на баррикадах. М. - Л., 1932.
254. Максаков. В декабрьские дни. Революционная социал-демократия перед декабрьским восстанием. - Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., 1919.
255. Максакова Е.В. Рабочие Москвы во Всероссийской Октябрьской политической стачке 1905 г. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1985.
256. Малишевский П. Роль социал-демократии в русском освободительном движении. —Первый сборник. М., 1906.
257. Мандельштам Н.Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М. 1931.
258. Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции. Из опыта борьбы с контрреволюцией и современность. М., 1984.
259. Мартов Л. История российской социал-демократии. Б.м., 1918.
260. Мартов Л. Лондонский съезд и социалдемократическая партия. - Отзвуки. Август 1907. СПб. 1907.

261. Мартов Л. Перед четвертым съездом. - Отголоски. Сб. 5. СПб., 1907.
262. Мартынов М. Передовые и отсталые. Женева. 1905.
263. Мартынова Г.И. Интеллигенция и либеральное движение в России 1895— гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. Кострома. 1993.
264. Марута И. Очерки по истории революционного и профессионального движения на Московско-Киево-Воронежской железной дороге. 1905 г. Вып. 1. Курск, 1925.
265. Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г. Вып. 1. А-Д. М.-Л. 1923.
266. Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 1. М., 1924.
267. Мельников В.П. Рабочие-печатники Москвы накануне и в годы первой российской революции. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991.
268. Мельников А.Б. Революционное движение в Московском гарнизоне в период декабрьского вооруженного восстания. - Исторические записки. Т. 49. М., 1954.
269. Меньшевики: документы и материалы. 1903 - февраль 1917. М. 1996.
270. Меч В. Либеральная и демократическая буржуазия. - Борьба общественных сил в русской революции. Вып. 4. М., 1907.
271. Мещеряков Вл. Партия социалистов-революционеров. Ч. 2. М., 1922.
272. Милюков П. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906. СПб., 1907.
273. Милюков П.Н. Мораль московского восстания. - Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996
274. Милюков П.Н. Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. Париж, 1927.
275. Михайлов Ив. О временном правительстве и диктатуре пролетариата. — Вопросы дня. М., 1906.
276. Мицкевич Е. Одной лишь думы власть. М. 1971.
277. Мицкевич С.И. К 25-летию московской организации. М., 1918
278. Мицкевич С.И. Революционная Москва. М., 1940.
279. Мих. Миронович. Чем был декабрь 1905 г. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923.
280. Могилевский Б. Никитич. М., 1963.
281. Модестов В.В., Серый Ю.И., Скибицкий В.А. Первая гроза. Ростов-на-Дону. 1975.
282. Молва. СПб., 1906. N 8. 8 января.
283. Морозова Т.П., Поткина И.В. Савва Морозов. М., 1998.
284. Москва в декабре 1905 г. М., 1906.
285. Москва в декабре. Баррикады. 1905. М.: типография русского товарищества печатного дела Машистова, б.г.(иллюстрированный буклет-развертка, хранится в библиотеке объединения "Мосгорархив").

286. Москва в трех революциях. Воспоминания, очерки, рассказы. М., 1959.
287. Москва на баррикадах (впечатление очевидца). М., 1906.
288. Москвин В.В., Баранов А.В., Дайч З.Г. и др. Московский педагогический государственный университет. 125 лет. М., 1997.
289. Московская газета. 1905 г. N 7.
290. Московская городская дума. - Журналы за 1905 г. М., 1906.
291. Московская окружная организация РСДРП. Б.м. 1905. Бюллетень N 1
292. Московские ведомости. М. 1905. 18 декабря.
293. Московские церковные ведомости. М., 1906. N 1.
294. Московские декабристы и ужасы десятидневного вооруженного восстания. Кто виноват? М., 1906.
295. Московские печатники в 1905 г. М., 1925.
296. Московские события. Одесса. 1905.
297. Московские текстильщики в годы первой революции (1905-7 гг.). М., [1925].
298. Московский служащий. 1925. N 12.
299. Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и судебных протоколов. Вып. 1. М. 1906.
300. Московское профсоюзное движение в годы первой русской революции. К 20-летию 1905 г. М., 1926.
301. Мстиславский С. Отрывки о пятом годе. - Каторга и ссылка. 1928. N 2(39).
302. Музей содействия труду. - Бюллетени. N 2. 26 ноября 1905 г.
303. На баррикадах. СПб [М].: книгоиздательство "Воля", [1906]
304. На баррикадах (из воспоминаний участников декабрьского вооруженного восстания 1905 г.). М., 1955.
305. На баррикадах Москвы. Сб. воспоминаний, документов и материалов. М., 1975.
306. Насакин-Симбирский Н.В. Очерки московской революции. СПб. 1906
307. Начало. СПб., 1905. N 2, 4, 5, 10.
308. Наш голос. СПб. 1905. 18 декабря. N 1.
309. Невский В.И. Вооруженное восстание в 1905 г. - История пролетариата СССР. 1930. N 3-4.
310. Невский В.И. История РКП(б). Краткий очерк. Л. 1926.
311. Невский В.И. Советы и вооруженное восстание в 1905 г. М., 1931.
312. Нестроев Гр. Из дневника максималиста. Париж, 1910.
313. Николаев М. Воспоминания начальника Шмитовской дружины. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М., 1925.
314. Николаев Н. (Соколов) Москва в огне 1905—1907 гг. Очерки недавнего прошлого. М., 1908.
315. Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906

316. "Новая жизнь": первая легальная социал-демократическая большевистская газета. 27 октября - 3 декабря 1905 г. Вып. 1, 2. Л., 1925; Вып. 3, 4. Л., 1926.
317. Новости дня. М. 1905. 19 декабря.
318. Норов Н. Пятый год. - Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., 1919.
319. Обнинский В. Новый строй. Ч.1. Манифесты 17 октября —8 июня 1906 г. М., 1909.
320. Общественное движение в России в начале XX века. Т.2. Ч.1 Кн. 3. СПб., 1910.
321. Общественное движение в России в начале XX века. Т.2. Ч.1 Кн. 5. СПб., 1910.
322. Общественное движение в России в начале XX века. Т.3. Кн. 5. СПб., 1914.
323. Огонек. 1989. N 51.
324. Ольминский М. В ожидании Думы. - Образование. 1906. N 1. Отд. 2.
325. Ольминский М. До войны. В кн.: Батурин Н. Очерки истории социал-демократии в России. М., 1918.
326. Ольминский М. Из прошлого. Б.м. 1922.
327. Орлов П. Русская революция 1905—1907 гг. Давос, 1906.
328. Освободительное движение в России. Межвуз. сборник научных трудов. Вып. 14. Революционеры, либералы и царизм (1823-1905). Саратов., 1991.
329. Осоргин М.А. Декабрьское восстание 1905 г. в Москве в описании жандарма. - Голос минувшего. 1917. N 7—8.
330. Острецов В. Черная сотня. М., 1994.
331. Отзвуки. СПб. 1907.
332. Отклики N 1. СПб., 1906.
333. Отклики. N 5. СПб. 1906.
334. Отклики современности. 1906. N 3. 5 февраля.
335. Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 1. М., 1979.
336. Отчет по эксплуатации Московско-Казанской железной дороги за 1902 г. 40-й год эксплуатации. М., 1902.
337. Очередные вопросы. Сб. статей. N 1. СПб., 1907.
338. Очерки по истории революционного движения и большевистской организации в Бауманском районе. М.-Л., [1928].
339. Павлов Д.Б. Эсэры-максималисты в первой российской революции. М., 1989.
340. Павлов Д.Б. Эсэры-максималисты в первой российской революции. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1985.
341. Павлов Д.Б., Петров С.А. Японские деньги и русская революция. М., 1993.
342. Павлова Т.И. Рабочее движение в России 1905 г. по материалам газеты "Русское слово" - Тезисы сообщений конференции специалистов

- Государственной публичной исторической библиотеки "История, историография, библиотечное дело". М., 1991.
343. Паламарчук П.Г. Памяти генерала, на 12 лет остановившего революцию. - *Держава*. 1997. N 2.
344. Панкратова А.М., Октябрьская стачка 1905 г. в Москве. - *Вестник АН СССР*. 1947. N 9.
345. Панкратова А.М. Первая русская революция 1905—1907 гг. М., 1951.
346. Парвус А.Л. Настоящее политическое положение и виды будущего. СПб. 1906.
347. Партия и массы в свете ленинской концепции(конец XIX в. —1920-е гг.). Ярославль, 1991.
348. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 г. М., 1932.
349. Первая российская. Справочник о революции 1905—1907 гг. М., 1985.
350. Первая русская революция 1905—1907: проблемы и современность. Л. 1976.
351. Первая русская революция. Указатель литературы. М., 1930.
352. Первый сборник. М., 1906.
353. Первый штурм царизма. М., 1986.
354. Переверзев В.Н. Первый Всероссийский железнодорожный союз 1905 г. - *Былое*. 1925. N 4(32).
355. Переписка Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1903—1905/Сб. документов. Т. 1-3. М., 1974-1977
356. Перепись Москвы 1902 г. Ч. 1. Вып. 2. М., 1906.
357. Петров Ю.А. Московские банкиры и самодержавие в 1905—1907 гг. - *Труды Государственного исторического музея*. Вып. 67/Материалы и исследования по истории России периода капитализма. М., 1988.
358. Петров Ю.А. "Третье сословие": вхождение в политику. —Полис. 1993. N 3.
359. Петров Ю.А. Москва революционная. - *Отечественная история*. 1996. N 2.
360. Петропавловский Е.С. Документы и материалы общероссийских съездов и конференций РСДРП 1905-1907 годов как источник по истории первой российской революции. - *История СССР*. 1985. N 1.
361. Петухов И. Мои краткие отрывочные воспоминания. —Путь к Октябрю. Вып. 3. М.-Л., 1923.
362. Печать и забастовка п.т.т. 1905 г. М., 1925.
363. Писарева В.А. Газета "Московские ведомости" о рабочем движении в 1905 г. - *Библиотека и история*. Сб. научных трудов. Вып. 2. М., 1994.
364. Плеханов Г.В. Соч. М.-Л., 1926. Т. 13.
365. Плеханов Г.В. Соч. М.-Л., 1926. Т. 15.
366. Повадин С.П. Медицинские работники Москвы накануне и во время первой российской революции(1901-1907 гг.). Дисс. ...к. и. н. М., 1985.

367. Подполье. Из истории революционного движения в Сокольниках. М.-Л., 1926.
368. Познер С. Как готовилась партия к вооруженному восстанию. - Пролетарская революция. 1925. N 12(35).
369. Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 3. М., 1967.
370. Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 4. М., 1967.
371. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1923.
372. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1926.
373. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1928.
374. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3. Вып. 1. М.-Л. 1931.
375. Покровский М.Н. 1905 год. М., 1930.
376. Политические партии России в период революции 1905— гг. Количественный анализ. М., 1987.
377. Полярная звезда. 1905-1906 гг.
378. Помельников С.Л. Развитие В.И. Лениным марксистской теории революции в период подготовки и проведения первой русской революции 1905—1907 гг. Автореф. дисс. ...к. ф. н. Л., 1954.
379. Попов М. Воспоминания о декабрьском восстании 1905 года. - Пролетарская революция. 1925. N 12(47).
380. Право. СПб., 1906-1908.
381. Правые партии. Т. 1. 1905-1910. М., 1998.
382. Прилуцкий В.В. Военно-политическая и организационная деятельность Л.Б. Красина(1905-1920). Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1989.
383. Прокопович С. Декабрьское восстание. —Без заглавия. СПб., 1906. N 1.
384. Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, состоявшейся в ноябре 1906 г. СПб. 1907.
385. Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1905-1911. Т.1. М., 1994.
386. Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 - середина 1930-х гг. Т. 1. Протоколы ЦК. 1905-1911 гг. М., 1994.
387. Профессиональное движение рабочих химиков и стекольщиков в 1905-1917 гг./Материалы к истории союза. Вып. 1. М., 1918.
388. Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923.
389. Путь к Октябрю. Вып. 3. М.-Л., 1923.
390. Путь к Октябрю. Вып. 5. М.-Л., 1926.
391. Пушкарева И.М. Новый взгляд на корпус источников по революции 1905-1907 гг. в России. - 1905 год - начало революционных потрясений в России XX века. М., 1996.

392. Пясковский А.В. Революция 1905-1907 годов в России. М., 1966.
393. Пятницкий О.А. Избранные воспоминания и статьи. М., 1969.
394. лет первой русской революции. Материалы научной сессии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1956.
395. Пятый год. Сб. 1. М., 1925.
396. Пятый год. Сб. 2. М., 1926.
397. Рабочий класс в первой российской революции 1905-1907 гг. М., 1981
398. Революция 1905 г. Харьков. 1925.
399. Революция 1905-1907 гг. в России М., 1975
400. Революция 1905—1907 годов в России/Документы и материалы./50 лет. Т. 1/Высший подъем революции 1905—1907 гг./Вооруженные восстания. Ч. 1. М., 1955.
401. Революция 1905 г. и русская литература. М.-Л., 1956.
402. Революция 1905-1907 гг. глазами конституционных демократов(из дневника Е.Я. Кизеветтер). - Российский архив. Вып. 5. М., 1994.
403. Революция 1905 г. Материалы и официальные документы. М., 1925.
404. Рейснер М. Абсолютизм, революция и банкротство. СПб., 1906.
405. Ржанов И. Декабрьские баррикады Москвы в 1905 г. М., 1909.
406. Рожков Н. Судьбы русской революции. СПб., 1907
407. Рожков Н. Текущий момент. - Сборник.[Текущий момент]. 1906.
408. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. 12. 2-е изд. М.-Л. 1928.
409. Рожков Н. 1905 год. М.-Л. 1926.
410. Рожков Н.А., Соколов А. О 1905 г. Воспоминания. М., 1925.
411. Розанов В.В. Уединенное. Т. 2. М., 1990.
412. Розенталь И.С. РСДРП: "использование парламентаризма". —Полис. 1993. N 6.
413. Розенталь П. Вокруг переворота. 2-е изд. Пг., 1918.
414. Романовская Н. Подпольная типография и Миусский район в 1905 г. М., 1926.
415. Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996.
416. Ростов Н. С первой весной. Воспоминания о пятом годе. - Каторга и ссылка. 1925. N 7(20).
417. Ротенберг Н. Первая русская революция 1905 г. Л., 1926.
418. Рубежный В. Борьба со злом. Харьков, 1906.
419. Русские ведомости. М. 1905. 19 декабря.
420. Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1996.
421. Русские ведомости. М. 1905. 7 декабря.
422. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 1. Рабочие Трехгорной мануфактуры в 1905 г. М., 1930.
423. Русский рабочий в революционном движении. Сб. 2. Рабочие завода "Серп и молот" в 1905 г. М., 1931.
424. Русский листок. М. 1905. 7 декабря.

425. Рыженко Ф. Декабрь 1905 г. М. 1980. (имеется англоязычное переиздание 1985 г.).
426. Рындин Н.Г. Железнодорожники Москвы накануне и во время первой Российской революции, 1901-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1991.
427. Рюмина Т.Д., Смятских А.Л. История Москвы —столицы России. М., 1994.
428. Сабашников М.В. Воспоминания. М. 1988.
429. Савинков Б. Воспоминания. - Былое. 1918. N 1.
430. Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993.
431. Савосичев А.Ю. Партии революционной демократии в борьбе за гражданские права и свободы трудящихся России в годы первой русской революции. Дисс. ...к. и. н. М. 1998.
432. Савыков А. Декабрьское восстание на нашем заводе. - Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. М.- Л., 1925.
433. Савыков А. Декабрьское восстание на нашем заводе. - Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г./ Сборник материалов, воспоминаний и документов/Под ред. А. Гуревича, З. Литвина-Седого и др. М., 1940.
434. Самчук М.М. Борьба московских большевиков за осуществление ленинской тактики "левого блока" в период первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...к.и.н. М., 1990.
435. Сборник на современные темы. СПб., 1906;
436. Сборник. [Текущий момент]. М., 1906
437. Северный голос. СПб. 1905. N 1, 2. (6, 7 декабря).
438. Седой. Воспоминания о событиях на Пресне. - Старый большевик. 1932. N 2.
439. Селезнев М.С. Оценка В.И. Лениным первых публикаций материалов и документов о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве. - Труды Московского государственного историко-архивного ин-та/Т. 27/Вопросы теории марксизма-ленинизма и истории КПСС. М., 1970.
440. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996.
441. Серафимович А.С. 1905-й год. М., 1935.
442. Серебрянникова В. Из истории Декабрьского вооруженного восстания в Москве. - Материалы по истории революции 1905—1907 гг. Труды Государственного исторического музея. Вып.41. М., 1967.
443. Сидоров А. Декабрьское вооруженное восстание. - Коммунист. 1955. N 17.
444. Соболев В.А. Воспоминания бунтаря о 1905 г. - Каторга и ссылка. 1931. N 1, 2.
445. Соколинский А. Красная Пресня перед царским судом. М.-Л., 1925.
446. Соколов В.Н. Баррикадные зарисовки 1905 г. - Красная новь. 1931. N 1.

447. Соколов В.Н. Партбилет № 0046340 ВКП(б). Записки старого большевика. М., 1932.
448. Соколов Н. Воспоминания о прошлом. —Старый большевик. Сб. 3. М., 1933.
449. Соколов-Сергеев С.С. Молодежь на Кушнеревке. - 1905 г. на Кушнеревке. М., 1925.
450. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. Л. 1981.
451. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб., 1908.
452. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб. 1909.
453. Степанов С.А. Черная сотня в России(1905-1914). М., 1992.
454. Степанов С.А. Рабочие и черносотенные организации 1905-1917 гг. - Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917. СПб., 1997.
455. Сторожев. Декабрьское вооруженное восстание(по архивным материалам). Б.М., б.г.
456. Сторожев В.Н. Декабрьское вооруженное восстание(по архивным материалам). - Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., 1919.
457. Стрельский П. Из отступления в наступление. - Издательство "Отклики". Сборник N 3. СПб. 1907.
458. Строев Н. Исторический момент. СПб., 1906
459. Струве П.Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
460. Стырин И.Т. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве. М., 1975.
461. Судебные драмы. М. 1907. N1-3.
462. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1920 гг. Т. 1. 1905-1907. М., 1997.
463. Сытинцы в 1905 г. Сборник воспоминаний рабочих Образцовой типографии(б.Сытина). Б.М., б.г.
464. Таратута В.К. 1905 г. и московское восстание. М.-Л. 1925.
465. Татищев А.А. Объезд сатрапа. Смоленск, 1936.
466. Таурин Ф. Баррикады на Пресне. М. 1985.
467. Терехов П. История пролетарской большевистской организации(бывшей Рогожско-Симоновской). М., 1931.
468. Телешов Н. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1956.
469. Товарищ Бауман: Сборник воспоминаний и документов о жизни, деятельности и смерти т. Баумана. М.-Л. 1925.
470. Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого. 31/X 1905 - 24/IV 1906 г. М., 1997.
471. Троцкий Л. 1905 г. М., б.г.
472. Троцкий Л. Сочинения. Т. 2 Наша первая революция. Ч. 2. М.-Л. 1927.
473. Армия в первой русской революции. М.-Л., 1925.

474. г. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. М.-Л., 1926.
475. год в Москве. М., 1955.
476. год в воспоминаниях его участников. Ростов-на-Дону, 1925.
477. г. Литературно-исторический сборник. Л., 1925.
478. г. Материалы и документы. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. М.-Л., 1926.
479. г. Материалы и документы. Советская печать и литература о советах. М.-Л., 1925. С. 107-150.
480. г. на Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железных дорогах. Сб. статей. М., 1931.
481. г. Т. 1. Предпосылки революции. М.- Л., 1924.
482. г. Стачное движение. Сост. А. Панкратова. М.- Л., 1925.
483. Воспоминания рабочих 16-й типолитографии. Б.М., б.г.
484. Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981.
485. Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов - судьба русского марксиста. М., 1997.
486. Ужасные дни в Москве. Записки дружинника. СПб. 1906.
487. Ульяновский В. Мятеж гренадер. - В царской казарме. М., 1929.
488. Ульяновский В. Восстание Ростовского полка в декабре 1905 г. — Каторга и ссылка. 1925. N 6(19).
489. Ульяновский В. Записки вечника. М., 1930.
490. Урилов И.Х. Ю.О. Мартов. Политик и историк. М., 1997.
491. Франк С.Л. Сочинения. М. 1990.
492. Флеровский Н. Наша первая рабоче-крестьянская революция 1905 г. М.- Л. 1925.
493. Хвостова Л.Г. К вопросу о роли Р.С. Землячки в декабрьском вооруженном восстании в Москве. - Первая российская революция 1905—1907 гг. в свете нового исторического мышления. Горловка. Т. 2. 1990.
494. Цыцарин В. Воспоминания металлиста. - Вестник труда. 1925. N 12(61).
495. Письмо Цыцфрина В.С. в редакцию журнала "Пролетарская революция". - Пролетарская революция. 1925. N 5(40).
496. Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993.
497. Чернов В. Прошлое и настоящее. СПб., 1906.
498. Черномордик С. Декабрьское вооруженное восстание. - Историк-марксист. 1926. N 1.
499. Черномордик С.И. Московское вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.-Л. 1926.
500. Черномордик С.И. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. - Исторические записки. Т 18. М. 1946.
501. Чириков Е.Н. На путях жизни и творчества. — Лица. Биографический альманах. Вып. 3. М.-СПб., 1993.

502. Чистяков П.С. Речи октябриста. 1905—1907. СПб., 1907.
503. Шанин Т. Революция как момент истины. 1905-1907 - 1917-1922. М., 1997
504. Шаццлло К.Ф. Первая революция в России 1905-1907 гг. М., 1985.
505. Шацкий: работа для будущего. М., 1989.
506. Шевченко А.В. Россия, 1905 г.: реформы или революция(философско-исторический анализ). Автореф. дисс. ...к.ф.н. М., 1991.
507. Шелохаев В.В. Численность и состав конституционно-демократической партии. - Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. Количественный анализ. М., 1987.
508. Шелохаев В.В. Кадеты, или искусство компромисса.- Полис. 1993. N 1.
509. Шер В. Кушнеревцы в 1905 г. - 1905 г. на Кушнеревке.- М., 1925.
510. Шестаков А. Революция 1905 г. и Московское вооруженное восстание. —Старый большевик. Сб. 2. М., 1932.
511. Шетак-Устинов Н.А. 1905 г. и его последствия. М., 1910.
512. Шибаев. На Казанской железной дороге. —Путь к Октябрю. Вып. 1. М., 1923.
513. Шляпников А. Революция 1905 года. М.-Л. 1925.
514. Энгельгардт М. Задачи момента. СПб.-М., [1906].
515. Эссен М. Ленин и ЦК в 1905 г. —Старый большевик. Сб. 5(8). М., 1933.
516. Юсупов Ф. Перед изгнанием. 1887. М., 1993.
517. Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 г. М., 1957.
518. Яковлев Н.Н. Московские большевики во главе декабрьского вооруженного восстания 1905 г. - Вопросы истории. 1955. N 12.
519. Ярославский Ем. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.-Л. 1926.
520. Ярославский Ем. Краткие очерки по истории ВКП(б). Ч. 1. М.-Л. 1929.
521. Ярославский Ем. Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции. М., 1944.
522. Ярославский Е. Таммерфорская конференция большевиков. М., 1940.
523. Ярославский Ем. 1905. Материалы для докладчиков. М.-Л. 1926.
524. Asher A. The Revolution of 1905. Satnford, CA. 1988.
525. Engltstein L. Moscow, 1905. Stanford, CA, 1982.
526. Sanders, Jozeph L. The Moscow Uprising of December, 1905. A Background Study. N.Y. 1987.
527. Mroczka L., Bortnowski W. Dwa Powstania. Lodz. 1974.